

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА

Н. В. Герасимова

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ
В МУЗЕЯХ ТАТАРСТАНА
история и принципы формирования
(1920 – 1930-е гг.)**

Казань
2021

УДК 371.65

ББК 79.1

Г 37

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Научный редактор

О.Л. Улемнова, кандидат искусствоведения

Рецензенты:

О.Р. Хромов, доктор искусствоведения;

Ф.Г. Вагапова, кандидат искусствоведения

Герасимова Н.В.

Г 37 Художественные коллекции в музеях Татарстана: история и принципы формирования (1920–1930-е гг.) / Н.В. Герасимова. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – 244 с.; ил. 48 с.
ISBN 978-5-93091-393-4

Монография посвящена изучению истории и выявлению особенностей формирования художественных коллекций музеев Казанской губернии и Татарской АССР в 1920–1930-е годы, когда в связи с усилением роли государства в музейном строительстве и применением научного подхода к формированию музейных фондов произошло качественное изменение состава художественных коллекций музеев и на долгие десятилетия вперед определились основные направления развития собирательской деятельности музеев республики. Рассмотрены коллекции музеев Казани, Бугульмы, Елабуги, Козьмодемьянска, Краснококшайска, Тетюш, Цивильска, Чебоксар, Чистополя. Выявлена роль органов управления музейным делом Казанской губернии в формировании коллекций музеев не только Татарской, но и других республик Поволжья – Чувашии и Марий-Эл.

Книга предназначена искусствоведам, культурологам, историкам, музейным работникам, педагогам высшего и среднего звена, широкому кругу читателей.

УДК 371.65

ББК 79.1

ISBN 978-5-93091-393-4

© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2021

© Герасимова Н.В., текст, 2021

© Государственный музей изобразительных искусств РТ, иллюстрации, 2021

© Национальный музей РТ, иллюстрации, 2021

© Козьмодемьянский культурно-исторический и музейный комплекс, иллюстрации, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Искусство Татарстана¹ – яркая составляющая российской художественной культуры. На протяжении веков оно развивалось на стыке восточной и западной цивилизаций, что определило его своеобразие. В начале XIX в. в Казани – столице Казанской губернии – был открыт первый в российской провинции университет, превративший город в центр развития науки и культуры края. Еще с конца XVIII столетия в губернии формировались частные художественные собрания, а в XIX в. художественные коллекции начали складываться в музеях университета и других учебных заведений. Это привело к появлению в городе произведений западноевропейских и русских мастеров живописи и графики, включая работы известнейших художников, от Дюрера и Рембрандта до Левицкого и Репина. Первый общедоступный Городской научно-промышленный музей с Картинной галереей открылся в Казани в 1895 г., практически одновременно с «Русским музеем императора Александра III» в Петербурге (ныне – Государственный Русский музей).

В период 1920–1930-х гг. в Татарстане начали активно создаваться новые музеи, происходила реорганизация на научной основе уже существующих. Это сделало художественную культуру достоянием не только казанцев, но и жителей отдаленных районов республики. Советское государство, осознавшее важную роль музеев в просвещении и воспитании человека, стало играть главную роль в их развитии. Непременной частью музеев в этот период стали художественные коллекции. Они оказались настолько яркими и ценными, что являются одним из основных предметов искусствоведческих исследований современного Татарстана. Выработанные в те годы принципы их формирования соблюдались

---

¹ В данном исследовании под термином Татарстан мы имеем в виду как современную Республику Татарстан, так и территории, входившие до мая 1920 г. в состав Казанской губернии.

в деле комплектования музейных фондов послевоенного периода советской эпохи и могут служить ориентирами и для современных органов управления музеями.

В 1920-е годы формирование художественных коллекций российских музеев являлось одной из задач государственной культурной политики советской власти, видевшей в музеях важный инструмент повышения культурного уровня народа и идеологического воздействия на общество. Это определяло цели музейного строительства вообще и формирования художественных фондов, в частности. Основой этой деятельности явилось государственное планирование развития музейной сети, ее централизованное управление, финансирование и научный подход к комплектованию музейных фондов. Это нашло выражение, в том числе, в концепции создания музеев живописной (художественной) культуры, которые должны были стать не только хранилищами общественного достояния, но и полем активной просветительской деятельности, формирования художественной грамотности населения¹. Итогом должно было стать создание художественных музеев нового типа, раскрывающих историю развития искусства, прежде всего, отечественного. Большое внимание государство уделяло развитию провинциальных музеев, что выражалось как в реструктуризации и пополнении на научных основах существующих музейных собраний, так и в создании новых художественных коллекций и музеев, основанных на тех же принципах.

Изучение исторического прошлого музейного дела становится актуальным в наши дни в связи с определенным сходством современной социально-политической ситуации с процессами 1920–1930-х гг. В современной России так же, как и в 1920-е гг., идет активное музейное строительство. Открываются новые музеи,

---

¹ *Карасик И.* Петроградский Музей художественной культуры // Музей в музее: русский авангард из коллекции Музея художественной культуры в собрании Государственного Русского музея. Часть 1. – СПб.: Государственный Русский музей, 1998. С. 24; *Сарабьянов А.Д.* МЖК (Музей живописной культуры // Энциклопедия Русского авангарда. Т. III. История и теория. А–М. Кн. 1. С. 355–358. *Пчелкина Л.Р.* Московский музей живописной культуры. История без купюр // Авангард. Список № 1. К 100-летию Музея живописной культуры. М.: Гос. Третьяковская галерея 2019. С. 6–33.

в которых формируются художественные коллекции, осуществляется научная деятельность музеев по исследованию своих собраний, их каталогизации, установлению источников поступления экспонатов в рамках создания Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации. Все это делает актуальным данное исследование, результаты которого могут стать полезными для выработки эффективной политики в области музейного дела, в изучении и сохранении памятников художественной культуры.

Несмотря на отсутствие комплексного исследования феномена художественных коллекций музеев Татарстана в истории культуры, в ряде специальных работ рассмотрены различные его аспекты, прежде всего история их формирования. Так, в 1920-е гг. эта тема активно освещалась самими участниками процессов музейного строительства в Татарстане: Б.Ф. Адлером¹, П.М. Дульским², П.Е. Корниловым³. Большинство исследований посвящено формированию коллекций живописи и графики Казанского губернского музея (с 1920 г. – ЦМТР). Дается искусствоведческий обзор указанных коллекций, выделены основные источники поступления экспонатов: Государственный музейный фонд, Губернский музейный фонд, дары частных лиц. Были определены основные направления собирательской деятельности художественного отдела музея в первое десятилетие советской власти: древнерусское искусство, искусство передвижников, русское искусство рубежа XIX–XX вв., искусство авангарда, искусство Казанской губернии и ТАССР (живопись, оригинальная печатная графика, скульптура).

Б.Н. Вишневецкий охарактеризовал начальный период формирования собраний Цивильского, Краснококшайского, Чебоксарского и других уездных музеев, отметив значительную роль Казанского подотдела по делам музеев в создании их художественных

---

¹ Адлер Б.Ф. Казанский губернский музей и его очередные задачи // Казанский музейный вестник. 1920. № 1/2. С. 38.

² Дульский П.М. Новые приобретения художественного отдела Казанского Губернского музея // Казанский музейный вестник. 1920. № 1/2. С. 35–46; Русские мастера в Казанском музее // Там же. 1922. № 2. С. 131–138; Перов в собрании Казанского музея // Там же. 1921. № 3/6. С. 130–134.

³ Корнилов П.Е. Кабинет гравюр Казанского музея // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 145–171.

коллекций¹. П.Е. Корнилов, говоря о собрании Тетюшского музея, подчеркнул, что поступление художественных произведений по приказам музейного отдела Народного комиссариата просвещения ТАССР (ТНКП) являлось одним из основных источников формирования музейной коллекции². О начале формирования коллекции Козьмодемьянского историко-художественного музея можно узнать из каталога «Первой Козьмодемьянской выставки картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.» 1920 г.³, экспонаты которой явились основой музейного собрания.

После реорганизации в 1958 г. Картинной галереи Государственного музея ТАССР (бывшего ЦМТР) в Музей изобразительных искусств Татарской АССР (ныне Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ)) изучением коллекции русской живописи музея занималась Г.А. Могильникова. Она рассмотрела все этапы формирования этой части музейного собрания, подчеркнула важность периода 1920-х гг. в формировании музейных коллекций, отмечая, что он привел к складыванию собрания, отражающего «стилистические решения, присущие искусству начала XX века»⁴. Итогом ее многолетних трудов стал каталог «Русское искусство XVII – начала XX века. Живопись» (2005).

Фрагментарно, но с выделением основных источников поступления экспонатов, вопросов формирования художественных коллекций касалась в своей диссертации, посвященной истории музеев Казани и Татарии с 1917 по 1960-е гг., К.Р. Синицына⁵. Она подробно рассмотрела состав и функции Отдела по делам музеев – государ-

---

¹ Вишневский Б.Н. По музеям Казанского края // Казанский музейный вестник. 1920. № 7/8. С. 67–81.

² Корнилов П.Е. Художественное собрание Тетюшского музея (краткий обзор) // Записки Тетюшского музея / Музей местного края при Педтехникуме. 1927. № 1. С. 19–20.

³ Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.: каталог / авт. вступ. ст. А.В. Григорьев. Козьмодемьянск: Гос. тип., 1920.

⁴ Могильникова Г.А. Основные этапы развития русского изобразительного искусства на территории Казанского края // Русское искусство XVII – начала XX века. Живопись: Каталог. Гос. музей изобразительных искусств РТ. Казань, 2005. С. 17–18.

⁵ Синицына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии: очерки истории 1917–1967 годов. Казань: Kazan-Kazanь, 2002.

ственного органа, управлявшего музейной деятельностью в изучаемый период, подчеркнув его высокопрофессиональную работу, что стало возможным благодаря таким специалистам, как Б.Ф. Адлер, П.М. Дульский, М.И. Лопаткин, В.В. Перцов, П.А. Радимов.

Современные ученые также интересуются данной темой. Основные этапы формирования коллекции гравюры и рисунка России, Западной Европы и Востока в собрании ГМИИ РТ (поступления 1919–1930-х гг.) раскрывает О.Г. Вербина, выделяя среди основных источников поступления произведений, определивших лицо коллекции графики, Государственный музейный фонд, Румянцевский музей, Государственный Эрмитаж, а также Губернский музейный фонд¹. Особое внимание ею уделено собранию Г.И. Мешкова – одной из ценнейших частей музейной коллекции графики². В ряде статей О.Г. Вербина раскрыла также особенности Восточной коллекции музея³.

В серии каталогов-альбомов «Художественные сокровища Татарстана: Собрание Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан» (2013) обобщены результаты исследований процессов формирования музейного собрания. В каталоге «Древнерусское искусство в коллекции ГМИИ РТ» А.А. Калина и В.В. Немтинова пришли к выводу, что в 1920–1930-е гг. большая часть икон поступила в ЦМТР из музейного фонда Татарской республики, в который они были переданы из закрытых монастырей

---

¹ Вербина О.Г. К истории формирования коллекции графики Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан в 1920-е гг. // Первые Казанские искусствоведческие чтения. Казань, 2011. С. 13–18.

² Коллекция Григория Ивановича Мешкова. Графика XV–XVIII вв.: из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан / авт. вступ. ст. и сост. О.Г. Вербина. Казань: Информа, 2006. С. 5–8; Вербина О.Г. Царский подарок. Из истории собирательства: гравюры Дюрера в собрании Г.И. Мешкова // Искусство книги и гравюра в художественной культуре. М., 2013. С. 145–160; Вербина О.Г. Коллекция Г.И. Мешкова // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. Казань, 2013. С. 108–110.

³ Вербина О.Г. Коллекция Н.Ф. Катанова // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. Казань, 2013. С. 130–131.

и храмов республики¹. В издании «Казанская художественная школа» И.Ф. Лобашева отражает процесс формирования коллекции работ столичных художников-академистов и местных художников-реалистов, преподававших и обучавшихся в Казанской художественной школе: П.П. Бенькова, И.А. Денисова, Г.А. Медведева, В.К. Тимофеева, Н.И. Фешина и др.², – путем закупок с 1919 г., а также процесс передачи собрания произведений искусства из музея Казанской художественной школы в фонды ЦМТР.

О.Л. Улемнова во вступительных статьях к альбомам «Русский авангард»³ и «Казанский авангард»⁴, из вышеупомянутой серии, а также к каталогу выставки «АРХУМАС. Казанский авангард 20-х», в статье для специального многотомного издания «Энциклопедия русского авангарда»⁵ и др.⁶ прослеживает этапы формирования данных коллекций ГМИИ РТ и отмечает, что поступления аван-

¹ Калина А.А., Немтинова В.В. Древнерусское искусство в коллекции ГМИИ РТ // Древнерусское искусство: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 6–11.

² Лобашева И.Ф. Дары Императорской Академии художеств Казанской художественной школе // Казанская художественная школа: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. Казань, 2013. С. 10–11; Лобашева И.Ф. Произведения педагогов и учеников Казанской художественной школы (1895–1920-е гг.) в собрании ГМИИ РТ // Казанская художественная школа: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. Казань, 2013. С. 8–9.

³ Улемнова О.Л. Русский авангард // Русский авангард, 1900–1920-е гг.: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. Казань, 2013. С. 6–11; Улемнова О.Л. Казанский авангард // Казанский авангард, 1910–1930-е гг.: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. Казань, 2013. С. 6–19.

⁴ Улемнова О.Л. Казанский авангард // Казанский авангард, 1910–1930-е годы: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 6–19.

⁵ Улемнова О.Л. ГМИИ РТ (Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан) // Энциклопедия русского авангарда. М., 2014. Т. 3, кн. 1. С. 136–138.

⁶ Улемнова О.Л. Коллекция отечественного авангардного искусства 1910–1920-х годов в собрании Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан: аспекты формирования и экспонирования // Экономика впечатлений: музейный, событийный, туристический менеджмент. Материалы всероссийской конференции / сост.: Е.Н. Шестакова, О.В. Старцева [и др.]. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2019. С. 61–66.

гардных произведений в 1920-е гг. имели «далеко идущие цели создания в Казани [...] Музея художественной культуры, которые в то время планировалось открыть в крупных городах страны»¹. Раскрывая своеобразие авангардных поисков казанских художников 1920-х годов, Улемнова обращает внимание на то, что формирование музейной коллекции казанского авангарда шло параллельно с развитием самого явления: начиная с 1919 г. Казанским губернским музеем приобретались произведения ведущих казанских художников: А.Г. Платуновой, И.Н. Плещинского, Ф.Ш. Тагирова, К.К. Чеботарева, Н.С. Шикалова и др.

В современных исследованиях истории создания районных музеев Татарстана (К.А. Руденко², И.Б. Сидорова³, С.А. Фролова⁴) процесс формирования художественных коллекций практически не отражен. Лишь О.Л. Улемновой⁵ раскрывается важный аспект – формирование художественных коллекций музеев Казани, Тетюш, Козьмодемьянска за счет произведений из частной коллекции А.Ф. Мантеля. Историю формирования художественных собраний музеев на территориях, вошедших после образования ТАССР в Чувашскую и Марийскую национальные автономные области, рассматривают Ю.В. Гусаров⁶,

---

¹ Улемнова О.Л. АРХУМАС – мастерская художественного авангарда Казани // АРХУМАС. Казанский авангард 20-х: каталог выставки. М., 2005. С. 12.

² Руденко К.А. Музейное дело и охрана памятников в Татарстане // Этюды по музейной антропологии. Казань, 2017. С. 13–23.

³ Сидорова И.Б. Музей в Успенском монастыре города Свияжска в 1920-е гг. // Музей – памятник – наследие. 2017. № 1. С. 56–57.

⁴ Фролова С.А. Историко-культурное наследие Свияжска в 1920–1930-е гг. // Историко-культурное наследие Свияжска. Казань, 2015. С. 223–270.

⁵ Улемнова О.Л. Художественная коллекция А.Ф. Мантеля в музеях Поволжья: опыт реконструкции // Обсерватория культуры. – 2019. – № 4. – С. 386–405.

⁶ Гусаров Ю.В. Цивильский музей – первый музей Чувашии [Электронный ресурс] // Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты, 1993–2000. Чебоксары, 2004. Вып. 4. URL: http://www.chnmuseum.ru/files/almanac2003/almanac2003_102.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

Т.В. Киреева¹, Л.Г. Макарова². Однако в данных работах есть ряд лакун, а иногда и неточностей, связанных с недостаточным вниманием к документам, содержащимся в архивах Республики Татарстан. В частности, учтены не все акты передачи художественных произведений, неверно определены источники поступления экспонатов.

Таким образом, в имеющейся литературе наиболее полно представлено формирование коллекций русской живописи, русской и западноевропейской графики в фондах ЦМТР. Работа же по публикации материалов, связанных с формированием коллекции древнерусского искусства, лишь начата. Практически нет исследований по формированию в изучаемый период коллекций западной живописи, декоративно-прикладного искусства и скульптуры. Малоизученным остается вопрос комплектования художественных фондов районных музеев Казанской губернии и Татарстана.

При подготовке данного издания мы опирались на материалы Государственного архива Республики Татарстан (фонды «Казанский губернский отдел народного образования», «Центральный музей ТАССР (ЦМТР)», «Народный комиссариат просвещения Татарской

---

¹ *Киреева Т.В.* Проблемы формирования «золотого фонда» художественной коллекции Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Поступление живописи и графики (1919–1925 гг.). Часть 1. Предпосылки создания в 1919 г. в Козьмодемьянске музея с художественным отделом. Первое поступление произведений искусства [Электронный ресурс] // Официальный сайт МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». URL: <http://www.kmkmuzey.ru/100lethim/4687> (дата обращения: 04.12.2019); *Киреева Т.В.* Проблемы формирования «золотого фонда» художественной коллекции Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Поступление живописи и графики (1919–1925 гг.). Часть 2. Поступления живописи и графики в период с сентября 1919 г. до ноября 1920 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.kmkmuzey.ru/100lethim/4708> (дата обращения: 04.12.2019); *Киреева Т.В.* Проблемы формирования «золотого фонда» художественной коллекции Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Поступление живописи и графики (1919–1925 гг.). Часть 3. Поступление работ из Центрального хранилища Государственного музейного фонда в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.kmkmuzey.ru/100lethim/4770> (дата обращения: 04.12.2019).

² *Макарова Л.Г.* История Чувашиянского государственного художественного музея и его собрания // Чувашиянский государственный художественный музей: История коллекций. Лучшие произведения. Калининград, 2014. С. 13–31.

АССР (Татнаркомпрос)» – делопроизводственные документы, планы работы и протоколы заседаний музейной комиссии, анкеты и отчеты сотрудников отдела по делам музеев, планы по укреплению музеев Татарстана, анкеты и отчеты музеев, акты передачи экспонатов в музеи и т.п.), Государственного исторического архива Чувашской Республики (фонды «Облоно ЧАО», «Цивильский УОНО», «ГУК Чувашский национальный музей Минкультуры Чувашии»).

Изучались художественные собрания, учетная документация и фотографии экспозиций в фондах и архивах музеев (Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ), Государственный Русский музей, Национальный музей Республики Татарстан (НМ РТ), Музей истории города Чистополь, Козьмодемьянский художественно-исторический музей), а также личные архивы П.Е. Корнилова (семейный архив искусствоведа, Санкт-Петербург), А.М. Миронова (Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета), П.М. Дульского (НМ РТ).

Важными источниками стали опубликованные законодательные акты и постановления центральных и местных органов власти, музейные каталоги.

В данной книге мы стремились показать, что в советский период кардинально меняется роль и место художественного музея в истории культуры Татарстана. Музеи из организаций, в основе которых лежали частные коллекции, отражающие лишь личные вкусы собирателей или узкопрофессиональные интересы, превращаются в учреждения, выполняющие несколько функций: собирательскую, хранительскую, исследовательскую и просветительскую, способствующие приобщению широких слоев населения к художественной культуре. Этот переход был обусловлен усилением роли государства в музейном строительстве и применением научного подхода к формированию музейных фондов. Это на долгие десятилетия определило основные направления развития собирательской деятельности музеев республики, выявив как важнейшие – современное отечественное изобразительное искусство, обязательной частью которого являлось авангардное искусство, а также искусство Казанской губернии и ТАССР.

Осуществлена попытка восстановления списочного состава художественных коллекций Центрального музея Татарской Республики, обладающего самой крупной и цельной художественной коллекцией, распределенной по нескольким художественным отделам, а также ряда казанских и районных музеев, сформированных в период 1920-х гг. Выявлены основные источники и основные направления формирования коллекций, определено их своеобразие. Это дало возможность наглядно показать результаты реализации государственной политики Советской России в музейном деле, направленной на сохранение художественных ценностей и популяризацию изобразительного искусства. Указанное представляется важной и насущной задачей, поскольку в определенные периоды истории части коллекций утрачивались по разным причинам, коллекции перераспределялись, аккумулировались в ЦМТР, вследствие чего ясной и цельной картины данного процесса до сих пор не было.

Глава 1

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОБРАНИЯ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

1.1. Частные коллекции

Первые коллекции произведений изобразительного искусства в Казанской губернии стали складываться в конце XVIII – начале XIX в.¹ в дворянской среде. Они представляли собой преимущественно портретные галереи местных дворянских родов: Лихачевых в имении Полянки, Сазоновых в Людоговке, Корсаковых в Арышхазде, Буксгевден в Черемышеве, Геркен в Юматово, Голицыных в Щербете, Ильиных в Аркатове, Молоствовых в «Трех Озерах», Ключищах² и др. Авторами портретов являлись как местные художники (Л.Д. Крюков, Р.А. Ступин и др.), так и крупные мастера русского искусства (А.П. Брюллов, В.А. Тропинин), а также иностранцы, работавшие в России (К.В. Барду, Г. Доу)³. Как считает Н.Г. Машковцев, в XVIII–XIX вв. «ценили портреты, но не как произведения искусства, а как изображения близких и дорогих лиц, как память о них»⁴. Видимо, поэтому портретные галереи являлись характерной чертой российской провинции⁵.

¹ *Ключевская Е.П.* Лихачевы: История рода. История коллекций // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. СПб., 2009. С. 14–15.

² *Перцов В.В.* Перечень пунктов губернии, в которых имелись художественные собрания // ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 74, 75; Ед. хр. 50. Л. 84.

³ *Ключевская Е.П.* Изящные искусства в Казанском университете. Казань: [Б. и.], 2008. С. 11.

⁴ *Машковцев Н.Г.* Из истории русской художественной культуры: избр. искусствоведческие труды. М.: Сов. художник, 1982. С. 18.

⁵ *Касторская Т.М.* Особенности портретных галерей провинциальных дворянских усадеб второй половины XVIII в. Костромской и Ярославской губерний: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008. С. 12.

После открытия в 1804 г. Казанского императорского университета в Казань, наряду с европейской профессурой, приезжают и художники. Наиболее востребованным становится К.В. Барду, чье творчество составило одну из интереснейших страниц в истории бытового портрета первой четверти XIX в¹. Его работы находились в коллекциях А.Н. Боратынского и др.

В это же время появились и крепостные или получившие свободу от крепостной зависимости художники. К ним относится Л.Д. Крюков (1783–1843), в 1807 г. получивший назначение в Казанский императорский университет в должности учителя рисования и живописи². Работы художника имелись в собрании Б.П. Ильина.

Со временем страсть к коллекционированию развивалась, и в дворянских семьях сложились ценные художественные коллекции. Крупнейшее собрание изобразительного и декоративно-прикладного искусства в Казанской губернии постепенно образовалось у представителей рода Лихачевых. Формирование его началось с библиотеки Александра Логиновича Лихачева (1752–1814)³, депутата Казанского дворянского собрания, директора главного народного училища, Мамадышского уездного предводителя дворянства, в котором «всегда жила страсть коллекционерства»⁴. Как отмечает О.Г. Вербина, к нему перешла часть известной коллекции эстампов Александра Сергеевича Власова (1775–1825), камергера двора⁵.

¹ *Ключевская Е.П.* Изящные искусства в Казанском университете. Указ. соч. С. 13.

² Лев Дмитриевич Крюков происходил из крепостных крестьян Симбирской губернии. Профессионально обучал живописи в московской школе итальянца Клауде и в доме профессора Академии художеств Д.Г. Левицкого. В 1806 г. получил вольную. В 1807 г. получил назначение в Императорский Казанский университет в качестве учителя рисования и живописи. См.: Там же. С. 15–25.

³ *Ключевская Е.П.* Лихачевы. Указ. соч. С. 14–15; *Руденко К.А.* Казанские коллекционеры XIX в. (из истории музейного дела Казанского края). Казань: Школа, 2017. С. 30.

⁴ *Лихачев Н.П.* Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки // Русский библиофил. 1913. № 5. С. 7.

⁵ *Вербина О.Г.* Западноевропейское искусство в собрании Андрея Федоровича Лихачева: Живопись. Графика // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. Казань, 2013. С. 11.

Активным собирателем коллекции стал Андрей Федорович Лихачев (1832–1890), археолог и нумизмат, действительный член Императорского Русского археологического общества, окончивший естественное отделение Казанского университета. «А.Ф. Лихачев был мечтателем и идеалистом, принадлежавшим к особому редкому типу людей, которых называли «любителями древностей и искусств». В нем воплотился образ собирателя той поры»¹.

Основанием коллекции послужили собранные отцом А.Ф. Лихачева вещи, «относящиеся к предметам старинных искусств»². Сам же Андрей Федорович, став с 1862 г. владельцем большого состояния, также начал вести активную коллекционерскую деятельность. Интересуясь историей Волжской Булгарии и местного края вообще, он собрал археологическую, нумизматическую и этнографическую коллекции. Нас же интересует сформированная им обширная картинная галерея, состоявшая из 425 произведений живописи и около 2,5 тысячи листов западноевропейской и русской графики. Этому собирательству способствовал, с одной стороны, тот факт, что на фоне отмены крепостного права на антикварных рынках Москвы и Петербурга появились художественные ценности из разорившихся помещичьих имений, что открыло широкие возможности для развития собирательства в стране³. С другой стороны, сам коллекционер трижды выезжал в заграничные путешествия, где также мог закупать художественные произведения⁴.

Первый каталог данного собрания, большая часть которого была передана в Казанский городской музей, составил Л.О. Сиклер⁵. В живописной коллекции наиболее широко было представлено западноевропейское искусство XVI–XIX вв. По оценкам О.Г. Вербиной и

¹ Вербина О.Г. Западноевропейское искусство... С. 8.

² Худяков М.Г. А.Ф. Лихачев как археолог // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 7.

³ Рамазанова Г.А. Живописная коллекция А.Ф. Лихачева // Музей в системе ценностей евразийской культуры. Казань, 2000. С. 115.

⁴ Фомина Н.В. Лихачевская картинная галерея // Музей в системе ценностей евразийской культуры. Казань, 2000. С. 116; Руденко К.А. Казанские коллекционеры XIX века. Указ. соч. С. 57.

⁵ Краткий указатель коллекции А.Ф. Лихачева в Казанском городском музее / сост. Л.О. Сиклер. Казань: Тип. Губерн. правления, 1897. В каталоге предпринята попытка систематизации собрания по школам живописи.

М.Д. Иванова¹, хронологически наиболее ранней является небольшая коллекция итальянской живописи, представляющей искусство феррарской, флорентийской, венецианской и неаполитанской школ, в том числе произведения известных живописцев «Мадонна с младенцем» Доменико Пулиго, «На скотном дворе» Якопо Бассано, «Нападение разбойников в горах» Сальватора Розы и др. Около 130 произведений из коллекции составляли работы «старых голландцев» – пейзажи и портреты XVI – середины XVIII в. К лучшим образцам можно отнести «Пустошь» Яна ван Гойена, «Морской вид» Йохана Хермана Куккука, «Портрет девочки с собакой» мастера круга Исаака Сваненбурха. Французская и английская школы представлены более фрагментарно, однако гордостью коллекции считались произведения Питера Лели, Жана Лемера и Никола Ларжильера. Немецкая и австрийская живопись – самый малочисленный раздел в собрании, включающий целый ряд копий и имитаций картин голландских и фламандских мастеров XVII в.

Русское искусство в коллекции А.Ф. Лихачева количественно уступало западноевропейскому, составляя менее ста работ², но значительная часть произведений представляла творения выдающихся мастеров. В собрании находились портреты кисти В.Л. Боровиковского, Д.Г. Левицкого, В.А. Тропинина. Бытовой жанр первой половины XIX в. представляли работы И.И. Журавлева, Л.К. Плахова, М.И. Скотти, В.Г. Худякова. К историческому жанру относилась «Силоамская купель» Я.Ф. Капкова. Пейзажный жанр представляли полотна И.К. Айвазовского, А.В. Гине, Н.Г. Чернецова, И.И. Шишкина³

¹ *Вербина О.Г.* Западноевропейское искусство... Указ. соч. С. 8–11; *Иванов М.Д.* Живопись западноевропейских мастеров // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. СПб., 2009. С. 104–107.

² *Рамазанова Г.А.* Русское искусство в коллекции А.Ф. Лихачева // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. Казань, 2013. С. 64–65; *Лобашева И.Ф.* Коллекция произведений русского искусства // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. СПб., 2009. С. 54–57.

³ Как отмечают Г.Р. Назипова и С.Ю. Измайлова, с А.В. Гине собиратель был знаком еще с юности и приобрел у него несколько произведений И.И. Шишкина. См.: *Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю.* «Казанский антиквариум». Казань: Фолиантг, 2006. С. 103, 104.

и др. Кроме того, А.Ф. Лихачев активно собирал работы художников, деятельность которых была связана с Казанской губернией: Н.И. Зеблова, Н.А. Мегунтова и др.

Графическая часть собрания, состоявшая преимущественно из гравюр, а также 6 рисунков XVII–XIX вв., не обладала систематичностью или цельностью, связанной со спецификой гравюры как самостоятельного вида искусства¹. Наиболее значимой для ее владельца была возможность гравюры воспроизводить уникальные памятники и виды городов как память о заграничных путешествиях², а потому в коллекции широко были представлены архитектурно-видовая и репродукционная гравюра (изображения классических образцов европейской живописи, архитектуры, скульптуры), портреты деятелей науки, теологии и искусства, образцы орнаментов и декора интерьеров. Большую часть собрания составляли иллюстрации из «Топографии» Мартина Цайлера, выполненные Маттеусом Мерианом (1593–1650), а также его сыновьями и учениками (по его рисункам), – около 900 офортов с изображением перспектив и панорам больших и малых городов, сел и монастырей Германии, интерьеры соборов, схемы крепостей и карты сражений.

Вслед за О.Г. Вербиной³, среди архитектурно-видовой гравюры выделим большую панораму Праги (1606), монументально награвированную Иоганном Вехтером (1550–1606 (?)) по рисунку Филиппа Ван дер Босха (в собрании было представлено 6 из 9 листов), и редкую ксилографию 1574 г. «Астрономические часы в Страсбургском соборе» Бернхарда Йобина – титульный лист серии, посвященной Страсбургскому собору, по рисунку Тобиаса Штиммера. Любимое А.Ф. Лихачевым искусство «старых голландцев» нашло отражение и в графической части коллекции (аллегии Герарда де Лересса, Рафаэля Саделера, жанровые композиции с Броувера и Остаде в оттисках Иоганнеса Гронсвельдта и Арнольда ван дер Дуса и

¹ *Вербина О.Г.* Западноевропейское искусство... Указ. соч. С. 10; *Вербина О.Г.* Западноевропейская гравюра // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. СПб., 2009. С. 214–218.

² *Назимова Г.Р., Измайлова С.Ю.* Указ. соч. С. 106.

³ *Вербина О.Г.* Западноевропейская гравюра в коллекции А.Ф. Лихачева: из фондов Государственного музея изобразительных искусств РТ // Материалы Лихачевских чтений. Казань, 2006. С. 68.

другие). Имелся в коллекции и оттиск одного из поздних офортов Рембрандта «Петр и Иоанн у врат храма» (1659) из собрания графа Лепеля (1755–1826). Несколько десятков листов составлял раздел французской книжной иллюстрации XVIII в. Это гравюры Р.А.Ж. Дельво, Ж.-Б.-М. Дюпрееля, Ф.Д. Не, Ш.Э.Г Одрана, О. де Сент-Обена и др. по рисункам Ш.Н. Кошена-Младшего, Ж.М. Моро-Младшего, которые представляют собой иллюстрации к таким изданиям, как «Илиада» Гомера (Париж, 1773), «Дафнис и Хлоя» Лонга (Париж, 1757), «Эмиль, или Воспитание» Руссо (Лондон, 1780), «Маленькие истории» Эмбера (Амстердам, 1774)¹.

Коллекция русской графики (более 80 листов) значительно уступала в количественном отношении западной части собрания, что, как подчеркивают исследователи, указывает на явные художественные приоритеты владельца, обращенные к западному искусству². Главной особенностью коллекции является то, что это оригинальные произведения русских художников второй половины XIX в.: И.И. Журавлева, П.А. Рёмера, В.Г. Худякова, И.И. Шишкина³. Кроме того, в коллекции имелись произведения станковой печатной графики Ф.А. Васильева, И.Н. Крамского, Е.П. Михальцевой, А.И. Сомова, И.И. Шишкина и других.

Интересной частью собрания А.Ф. Лихачева является и коллекция декоративно-прикладного искусства, жемчужины которой – изделия итальянской майолики XVI–XVII вв., посуды и фарфоровой пластики Мейсенской мануфактуры XVIII в. Имелась и небольшая коллекция предметов русских фарфоровых заводов, в том числе Императорского и Франца Гарднера⁴.

Имелись в собрании и произведения египетского и античного декоративно-прикладного искусства – особо ценными исследовате-

¹ Улемнова О.Л. Французская книжная иллюстрация XVIII в. в собрании музея ИЗО РТ (рукопись). С. 5–7.

² Лобашева И.Ф., Улемнова О.Л. Русская графика // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. СПб., 2009. С. 170–172.

³ Лобашева И.Ф., Улемнова О.Л. Русская графика. С. 170–172.

⁴ Прокопьева В.А. Декоративно-прикладное искусство // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. СПб., 2009. С. 254–257.

ли называют египетские фигурки ушебти, статуэтки древнеегипетских богов, греческие парадные краснофигурные кратер и тарелку¹.

Увлекался А.Ф. Лихачев и собиранием предметов восточного искусства. В «Описи, составленной при передаче городу собрания Лихачева» значатся 426 китайских и японских вещей². Их составляли китайский экспортный фарфор Ост-Индской компании, бронзовая буддийская пластика (бурханы), китайские предметы из камня, лака, дерева, кости, а также элементы костюмных комплексов³. Особое внимание А.Ф. Лихачев придавал собиранию старинных татарских украшений, предметов одежды и убранства. Коллекционер рассматривал их как этнографический материал, однако характер предметов: «шитые золотом по шелку и парче салфетки, полотенца, скатерти, намазлыки, богато орнаментированные предметы убранства интерьера: пологи, занавеси и пр.»⁴ – свидетельствует об их значительной художественной ценности.

После смерти коллекционера основная часть собрания была передана в Казанский Городской научно-промышленный музей, составив его основу. По ряду свидетельств, такое желание имелось у самого собирателя⁵. Часть коллекции досталась сыну – Федору Андреевичу Лихачеву⁶, а также вдове – Раисе Ивановне Лихачевой.

Другую крупную художественную коллекцию удалось собрать представителям рода Молоствовых. Ее составляли более 600 произведений искусства – живопись, графика, а также произведения декоративно-прикладного искусства.

По оценке С.А. Фроловой, опирающейся на опись собрания, выполненной его владельцем Ф.Л. Молостовым⁷, коллекцию живописи составляли 138 произведений⁸, которые можно разделить на несколько групп. К первой относятся портреты членов рода –

¹ Назитова Г.Р., Измайлова С.Ю. Указ. соч. С. 107–108.

² Там же. С. 127.

³ Вербина О.Г. Западноевропейская гравюра в коллекции А.Ф. Лихачева... Указ. соч. С. 67.

⁴ Назитова Г.Р., Измайлова С.Ю. Указ. соч. С. 135.

⁵ Руденко К.А. Казанские коллекционеры XIX века... Указ. соч. С. 52.

⁶ Катанов Н.Ф. Несколько слов о казанских коллекционерах // Казанский музейный вестник. 1920. № 7/8. С. 41.

⁷ ОРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 510. Л. 28.

⁸ Фролова С.А. Казанская ветвь дворянского рода Молоствовых (вторая половина XVIII в. – 1861 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1998. С. 122–123.

Х.Л. Молостова, его братьев, сыновей, внуков и других родственников. Фролова считает, что данные портреты выполнялись преимущественно домашними художниками, однако сохранившиеся в собрании ГМИИ РТ портреты из данной коллекции написаны известными русскими художниками, скорее всего в период проживания портретируемых в столице. Так, например, уровень исполнения портретов Х.Л. Молостова и П.Л. Молостова позволяет предположить, что они выполнены столичными художниками, а портрет Ф.Л. Молостова¹ написан художником круга Д.Г. Левицкого (в описи собрания, сделанной в 1919 г., все три портрета приписываются самому Д.Г. Левицкому²). «Портрет В.Т. Молостова на лошади»³ выполнен известным русским художником Н.Е. Сверчковым – портретистом, жанристом, анималистом.

Вторую группу составляли портреты членов царствующей династии: Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла и его сыновей – великих князей Александра и Константина. Третью – живописные работы бытового, исторического жанров, пейзажей и натюрмортов. Живопись была выполнена преимущественно русскими или работавшими в России иностранными мастерами – преподавателями (А.И. Акимов, И.Я. Меттенлейтер/Якоб Меттенлейер (?) и учащимися (П.Н. Смольянинов, П.Н. Соловьев) Академии художеств, С.А. Фокиным. Были и работы европейских мастеров: итальянских (Карраччи, Пьетро да Кортона, Дж. Лука, Рафаэль, Сальватор Роза, Тициан), фламандских (Ван Дейк, Воумерман), французских (Рослин и др.). Ввиду того, что большая часть коллекции была утеряна, сложно говорить о том, были ли это оригиналы или все же копии работ, однако мы, вслед за С.А. Фроловой, сочтем, что «копии по количеству все же преобладали»⁴. Четвертую группу составляли иконы (семейные, подаренные, а также выполненные на заказ).

Исследователь не уделила достаточного внимания графической части коллекции, которая, на наш взгляд, представляет особый интерес. Эта часть собрания могла содержать более 400 листов.

¹ Русское искусство XVII – начала XX веков. Указ. соч. Кат. № 881, 882, 833.

² ГА РТ. Ф. 1183. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 3.

³ Русское искусство XVII – начала XX веков. Указ. соч. Кат. № 540.

⁴ *Фролова С.А.* Казанская ветвь дворянского рода Молостовых... Указ. соч. С. 129.

Только коллекция гравюр, отобранных в 1920 г. для Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников старины и искусства, насчитывала 345 листов¹. Большую её часть составляла видовая гравюра конца XVIII – начала XIX в., преимущественно итальянских мастеров, представленная целыми сериями и посвященная различным городам и странам (Л. Барди, Л. Россини, П. Руга, В. Феоли и др.). Также имелись серии с изображениями птиц А.Л. Вирсинга и Ф.-Н. Мартине. Русская гравюра была представлена батальной серией, посвященной победе в Чесменском сражении, серией портретов русских царей и императоров неизвестных мастеров, сериями крымских видов, выполненных А.М. Калашниковым, А.Я. Колпачниковым, В.П. Пядышевым и др.²

Декоративно-прикладное искусство в коллекции было представлено мелкой пластикой – фигурками людей, бюстами писателей и философов, барельефами из бисквита и слоновой кости, вышивками и т.д. Китайскими панно на шелке и акварелями было представлено восточное искусство³.

Еще одно крупное дворянское собрание было сформировано несколькими поколениями Боратынских. «Наряду с анонимами, известными русскими и иностранными мастерами в ее создании участвовали и казанские художники – Н.М. Сапожникова (“Портрет А.А. Боратынского”), А.И. Фомин (“Портрет О.А. Ильиной”), а также сами представители младшего поколения рода Боратынских – Ксения Николаевна (“Портрет О.А. Боратынской”, 1895), Александр Александрович (“Портрет отца”, 1917). В этом же ряду – портрет Н.Б. Ильиной, родственницы Боратынских работы Глеба Ильина»⁴. Кроме портретов, в коллекции имелись архитектурные пейзажи, изображающие преимущественно усадьбы, принадлежавшие собирателям (П.А. Радимов «Дворянское гнездо. Интерьер в доме Боратынских»)»⁵.

¹ ГА РТ. Ф. 1183. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 11–16.

² ГА РТ. Ф. 1183. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 11–16.

³ ГА РТ. Ф. 1183. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1, 3.

⁴ *Ключевская Е.П.* Боратынские и художественная культура Казани рубежа XIX–XX вв. [Электронный ресурс] // Литературные чтения: 201 год со дня рождения Е.А. Боратынского. URL: <http://archive.li/imGu#selection-747.0-418.76> (дата обращения: 26.07.2019); *Ключевская Е.П.* Художественные коллекции Боратынских // Литературные чтения в усадьбе Боратынских. Казань, 2002. С. 34–36.

⁵ Там же.

Подобного же типа семейное собрание сложилось у представителей семейства Ильиных. Его составляла портретная галерея, созданная кистью проживавших в Казани художников. В начале XIX в. – Карла Барду (С.Ф. Желтухин, П.Ф. Желтухин, А.И. Ильин, М.П. Ильина) и Л.Д. Крюкова (Н.А. Моисеева, И.П. Вишняков), в конце XIX в. – Г.А. Ильина, а также иных художников (С.Д. Лаптева, И.П. Аникеева и др.)¹.

В конце XIX в. в Казань в качестве приданого Варвары Дмитриевны Благово было передано московское родовое дворянское собрание Д.Д. Благово. В Казани оно известно по новой фамилии владелицы – Корсаковой². В коллекции имелось 28 собранных более чем за сто лет семейных портретов (в том числе и миниатюрных) московских дворян Янковых³, Римских-Корсаковых, Татищевых, Благово⁴.

К концу XVIII в. художественные коллекции начинают складываться и в купеческих семьях. Е.П. Ключевская отмечает имевшуюся у выходца из купеческого рода Г.П. Каменева (1773–1803) – известного поэта и первого представителя русского романтизма – коллекцию картин и рисунков, насчитывавшую около 100 произведений⁵.

Лучшие живописные произведения из частных коллекций были представлены на состоявшейся в 1916 г. выставке «Художественные сокровища Казани». Одной из целей ее было привлечение «интересных и ценных произведений живописи, которые собирались искренними любителями искусства, иногда даже не в одном поколении, дабы давался как бы показательный смотру тому культурному собирательству казанских коллекционеров, которым... удовлетворялись эстетические потребности казанского

---

¹ *Завьялова И.В.* Семейная коллекция Ильиных // Музей в системе ценностей евразийской культуры. Казань, 2000. С. 165, 166.

² Варвара Дмитриевна Корсакова (1859 – после 1910) – представительница старинного московского дворянского рода, правнучка Е.П. Янковой, дочь Д.Д. Благово, супруга профессора Казанского университета Д.А. Корсакова.

³ Русское искусство XVII – начала XX веков. Указ. соч. Кат. № 809.

⁴ *Карташова Е.И.* Собрание Д.Д. Благово – В.Д. Корсаковой: к вопросу об истории и социокультурном осмыслении // Музей в системе ценностей евразийской культуры. Казань, 2000. С. 160–161, 164.

⁵ *Ключевская Е.П.* Изящные искусства в Казанском университете. Указ. соч. С. 11.

общества»¹. К участию в выставке были привлечены владельцы 22 частных собраний, представивших 225 произведений. Выставка явилась своеобразным итогом частного собирательства в Казанской губернии дореволюционной эпохи. Исходя из ее состава, можно сделать вывод, что собирание семейных портретов оставалось главенствующим направлением на всем протяжении XIX в. На выставке было представлено 70 портретов XVIII – первой половины XIX в.², и это был единственный отдел, на материалах которого «можно было проследить черты художественно-исторической эволюции русского искусства»³ указанного периода. Наибольшее внимание привлекали портреты XVIII в. кисти столичных художников Л. Каравака, Д. Людерса и, вероятно, Иосифа Босси из собрания В.Д. Корсаковой⁴. В собрании М.Г. Степановой выделялся портрет Матюниной (середина XVIII в.), который, по оценке Б.П. Денике, «напоминает манеру Рокотова»⁵. Портреты той же эпохи имелись и в коллекции А.Н. Боратынского⁶. Особо в его коллекции П.М. Дульский выделял портрет вице-губернатора Казани начала XVIII в. Н.Н. Кудрявцева, написанный неизвестным художником⁷. В его же собрании имелся и портрет Павла I, подаренный лично императором одному из Боратынских. Портретная живопись XIX в. была представлена, в том числе, работами А.П. Брюллова, В.А. Тропинина, а также «любительскими работами светских художниц»⁸, например, миниатюрой работы Т.Л. Толстой из собрания С.С. Толстого-Милославского. Творчество работавших в Казани художников К.В. Барду и Л.Д. Крюкова было представлено портретами из собрания Б.П. Ильина⁹.

¹ *Миронов А.М.* Предисловие // Выставка картин «Художественные сокровища Казани»: каталог. Петроград, 1916. С. IV–V.

² Выставка картин «Художественные сокровища Казани: каталог. Петроград, 1916.

³ *Денике Б.П.* Старинный портрет и миниатюра на выставке // Выставка картин «Художественные сокровища Казани»: каталог. Петроград, 1916. С. 1.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же.

⁷ *Дульский П.М.* Предисловие к отделу «Старая Казань» // Выставка картин «Художественные сокровища Казани»: каталог. Казань, 1916. С. 22.

⁸ Там же.

⁹ *Денике Б.П.* Старинный портрет и миниатюра на выставке. Указ. соч. С. 6.

На втором месте по количеству произведений находился отдел западноевропейского искусства. Из собраний князя Л.Л. Голицина, профессоров Л.П. Головина и А.М. Миронова, генерал-лейтенанта Б.П. Денике, В.Д. Корсаковой, А.Д. Лаврентьева, К.Л. Мануйловой, Д.И. Образцова, В.В. Обухова и других были представлены работы художников французской (Э. Комантен, Л. Каравак и др.), итальянской (Джованни Тьеполо, Доминико Фети, Караваджо и др.), голландской (Филипс Вауверман, Адам Пейнакер и др.), фламандской (П.П. Рубенс (?), Ж. Даре и др.) школ. Также можно было увидеть несколько работ английских (Д. Вильки, немецких (Д. Людерс, Ф. Кобелль) и по одной – шведского (А. Нордгрэн) и польского (Ф. Смулевич) художников. Россику представляли работы И.Ф. Гроота.

Отдельно устроители выставки выделили работы казанских художников, находившиеся в частных собраниях. По характеристике П.М. Дульского, эти мастера «не принадлежали к ярким именам нашего русского искусства, но их увлечения, творчество и любовь к родной красоте никогда не должны быть забыты [...], так как только [...] по этим наброскам местных старых мастеров мы можем точно представить себе наш город в начале XIX в.»¹. Среди собранных казанцами произведений здесь находились архитектурные пейзажи В.С. Турина, А.Н. Раковича, литографии Э. Турнерелли, а также эскизы архитектурных проектов М.П. Коринфского.

Со второй половины XIX в. в Казанской губернии появляются собиратели нового типа, коллекционирующие художественные произведения определенных направлений, соответствующих их профессиональным и личным интересам. Так, крупное художественное собрание, отражающее развитие русского искусства второй половины XIX в., сформировалось у Ольги Сергеевны Александровой-Гейнс (1870–1927), представительницы богатой купеческой семьи, благотворительницы, почетной гражданки города Казани. Оно включало в себя 89 живописных произведений преимущественно русской реалистической школы (И.К. Айвазовского, Г.П. Кондратенко, А.И. Мещерского, В.Д. Поленова, И.И. Шишкина и др.)². Кроме того, в ее собрании находились акварели, гравюры, пред-

¹ Дульский П.М. Предисловие к отделу «Старая Казань». Указ. соч. С. 18.

² Каталог выставки картин частной коллекции картин и гравюр русских и иностранных художников, 11–24 апр. 1916 г. Казань: Центр. тип., 1916.

меты прикладного искусства¹. Среди акварелей особого внимания заслуживают работы К.Е. Маковского, отражающие его каирские впечатления, а также пейзажи Л.О. Премацци и Л.Ф. Лагорио, запечатлевшие берега Крыма и ущелья Кавказа. История комплектования коллекции не выявлена, так как архив собирательницы не сохранился².

Страсть к искусству развивалась не только у казанских, но и у купцов из уездных городов Казанской губернии. Так, чистопольский купец Ефим Дмитриевич Мясников – личность, практически обойденная вниманием исследователей³, – собирал произведения искусства с целью открытия в родном городе художественной галереи⁴. Коллекция, очевидно, состояла из двух частей. Одна из них находилась в чистопольском доме купца⁵. К сожалению, после революции 1917 г. данную часть сохранить не удалось, и даже в фондах Чистопольского музея-заповедника, куда поступила эта часть коллекции, нет информации о ее характере. Вторая часть находилась в московском доме. По сообщению, размещенному в журнале «Казанский музейный вестник», и списку картин из коллекции собирателя, переданных Государственным музейным фондом в Казань и Чистополь, можно понять, что Е.Д. Мясников интересовался, в первую очередь, творчеством представителей новейших

---

¹ Могильникова Г.А. Казанский коллекционер О.С. Александрова-Гейнс // Музей в системе ценностей евразийской культуры. Казань, 2000. С. 122; Могильникова Г.А. Благотворительница // Казань. 2001. № 11. С. 40–56.

² Могильникова Г.А. Казанский коллекционер О.С. Александрова-Гейнс. Указ. соч. С. 122.

³ В фондах Чистопольского музея-заповедника сохранилась информация, что он родился в 1867 г., являлся купцом 2-й гильдии, занимался мануфактурной торговлей, скупкой хлеба, владел несколькими домами в Чистополе, по торговым делам проживал в Москве. См.: Документальный фонд Музея истории города Чистополь (ГБУК РТ «Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник»).

⁴ Хроника // Казанский музейный вестник. 1920. № 3/4. С. 75; Герасимова Н.В. Татарстан районнары музейларының сэнгатъ тупламаларын булдыруда коллекционерларның роле (Чистай һәм Тәтеш туган якны өйрәнү музейлары мисалында) // Фәнни Татарстан. 2019. № 4. Б. 118–122.

⁵ Анкета музея (черновик) // Документальный фонд Музея истории города Чистополь (ГБУК РТ «Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник»).

(авангардных) направлений в искусстве¹. В его собрании имелись произведения представителей таких художественных объединений, как «Мир искусства», «Голубая роза», «Бубновый валет» и «Ослиный хвост», – Н.В. Мещерина, И.И. Машкова, П.П. Кончаловского, В.В. Рождественского, Р.Р. Фалька и др.²

Большинство же представителей купечества воспринимало изобразительное искусство с утилитарной точки зрения – как возможность запечатлеть облик членов семьи. Так, по воспоминаниям Н.А. Крюковой, живописный портрет ее прабабки, выполненный казанским художником А.М. Кокаревым, находился в одной из принадлежавших семье усадеб в Козьмодемьянске³.

С начала XIX в. Казань стала университетским городом, где постепенно сформировалась значительная прослойка интеллигенции, и в этой среде также распространялось коллекционирование. К примеру, у профессора Императорского Казанского университета Карла Федоровича Фукса имелась картинная галерея фламандской школы живописи, а также работы немецких и казанских мастеров⁴.

Характеризуя профессорские собрания, К.А. Руденко отмечает, что коллекционеры «стремились сделать личное собрание не только базой для своей научной работы, но и подлинно научной коллекцией, к которой они относились с ученой тщательностью и исследовательским пылом»⁵. Большой интерес в этом аспекте представляет художественная коллекция университетского профессора кафедры теории и истории искусств, директора университетского Музея искусств и древностей Алексея Максимовича Миронова. Коллекция содержала работы художников итальянской, фламандской, голландской, французской, русской художественных школ. На состоявшейся в 1916 г.

¹ Хроника // Казанский музейный вестник. 1920. № 3/4. С. 75.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1–2.

³ Крюкова Н.А. Догорающий сад: жизнеописание купеческого рода Бычковых-Климиных. Козьмодемьянск, конец XIX – начало XX в. Йошкар-Ола: Татъиниң день, 2013. С. 10.

⁴ Ключевская Е.П. Изящные искусства в Казанском университете. Указ. соч. С. 11; Назипова Г.Р. Ученый-коллекционер: к истории частного коллекционирования в дореволюционной Казани // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2008. № 5. С. 76; Назипова Г.Р. Университет и музей: исторический опыт губернской Казани. Казань: Школа, 2004. С. 299; Руденко К.А. Казанские коллекционеры XIX века. Указ. соч. С. 14–15.

⁵ Там же. С. 21.

выставке «Художественные сокровища Казани», которая собрала и презентовала основные художественные коллекции Казанской губернии, А.М. Миронов экспонировал 12 произведений из своего собрания – полотна Брюллова, Тропинина, Караваджо, Поттера, Рубенса и др.¹ Россика в собрании была представлена натюрмортом «Битая птица» И.Ф. Гроота². Большое внимание А.М. Миронов уделял древнерусскому искусству. Представление об этой части коллекции можно получить из Отчета Музея древностей и искусств, куда в 1906 г. он передал часть собрания: «11 икон медных, украшенных эмалью разноцветными, и 9 икон, писанных на дереве»³. В коллекции был представлен и такой жанр, как парсуна. Например, «Портрет Ермака» мастера Оружейной палаты 2-й половины XVII в. сегодня является гордостью собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ)⁴. Сам А.М. Миронов считал эту парсуну оригиналом-прототипом, с которого впоследствии были сделаны копии.

Круг казанских коллекционеров начала XX в. был достаточно широк. Одним из самых ярких собирателей художественных произведений являлся Александр Фердинандович Мانتель (1880–1935) – художник, организатор выставок, искусствовед, издатель. Его коллекционерская деятельность развивалась в конце 1900-х – 1910-х гг. и была посвящена сбору произведений мастеров объединения «Мир искусства». В его собрании были преимущественно графические работы ведущих художников объединения: Б.И. Анисфельда, А.Н. Бенуа, И.Я. Билибина, А.Ф. Гауша, Б.М. Кустодиева, П.И. Львова, Д.И. Митрохина, Н.К. Рериха и др. По оценке Е.П. Ключевской, «коллекция А.Ф. Мантеля отличалась ориентированностью на современный художественный процесс, новизной подхода к самому предмету коллекционирования (преимущественно графика малых форм), стилистической ценностью общего художественного уровня произведений»⁵. Попытку реконструкции

¹ Выставка картин «Художественные сокровища Казани: каталог». Указ. соч.

² Русское искусство XVII – начала XX веков. Указ. соч. Кат. № 977.

³ ОРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 269. Л. 56.

⁴ Русское искусство XVII – начала XX века. Указ. соч. Кат. № 808.

⁵ Ключевская Е.П. А.Ф. Мантель и его коллекция (забытые страницы истории художественной жизни Казани начала XX в.) // Музей в системе ценностей евразийской культуры. Казань, 2000. С. 126.

данного собрания провела Л.Д. Шехурина. По ее оценке, сделанной на основе музейных собраний Казани, Москвы, Козьмодемьянска, Сухуми и некоторых частных собраний, коллекцию составляли 7 произведений живописи и 30 рисунков¹. Опыт реконструкции тех частей коллекции А.Ф. Мантеля (в том числе не сохранившихся), которые после революции поступили в собрания музеев Казани, Козьмодемьянска и Тетюш, проведенный О.Л. Улемновой, показал, что только в эту часть входили более 50 произведений².

Н.Ф. Катанов, сам страстный коллекционер, указывает целый ряд частных собраний, в которых имелись предметы искусства³. Так, в собрании Николая Яковлевича Агафонова имелись «старинные гравюры с видами Казани от взятия ее русскими до конца XIX в.»⁴, выполненные русскими и европейскими мастерами. Живописные виды города коллекционировал Федор Тихонович Васильев⁵.

Пристальное внимание уделялось церковному искусству. Такие коллекции имелись у Николая Мефодьевича Коровина⁶ и Дмитрия Илларионовича Образцова⁷. «Громадной коллекцией»⁸ церковных предметов – иконы, кресты, складни и т.п. – обладал доктор и археолог Николай Федорович Высоцкий. Картины, относящиеся к «иконографии и истории христианства»⁹, имелись у Николая Константиновича Горталова. Более ста живописных произведений на религиозную тематику, прежде всего связанную со старообрядцами, собрал известный в Казани профессор Виталий Феофанович Груздев¹⁰. Еще более значительным выглядело собрание Владимира Владимировича Перцова, в котором находилось более ста сорока предметов: крестов, складней и икон, в том числе «XV–XVI вв. православные, старообрядческие вообще и поморские в частности»¹¹.

¹ Шехурина Л.Д. А. Мантель – издатель, литератор, художник, коллекционер и музейный деятель. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 223–228.

² Улемнова О.Л. Художественная коллекция А.Ф. Мантеля... Указ. соч.

³ Катанов Н.Ф. Указ. соч.

⁴ Катанов Н.Ф. Указ. соч. С. 35.

⁵ Там же. С. 36.

⁶ Там же. С. 40.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ Там же. С. 37.

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 44.

Значительное внимание коллекционеры уделяли собиранию этнографических коллекций, отражающих своеобразие проживающих в крае народов. С современной точки зрения эти коллекции обладают не только историко-культурной, но и художественной ценностью. Особого внимания заслуживает собрание Льва Осиповича Сиклера, художника и преподавателя французского языка и литературы. Ему удалось собрать «громадную и богатую по отделке и стоимости коллекцию татарских вещей (головных уборов, мужских и женских нарядов, полотенец, платков, вышивок, кушаков, ковриков, перстней, печаток, пряжек и пр.)»¹. Как отмечает Н.Ф. Катанов, предметы коллекции «были замечательны или по великолепной отделке, или по изящно выгравированным подписям и орнаментам, или по ценности металла»². В 1919 г. большая часть данной коллекции была закуплена Всероссийской коллегией по делам музеев и перевезена в Москву³.

Значительной коллекцией декоративно-прикладного искусства мордовского народа обладал Макар Евсеевич Евсеев (Евсеев (Кобаев)) – ученый, просветитель, профессор Казанского университета, первый мордовский языковед. У него имелось «большое собрание вышивок морденок на полотенцах, фартуках, платьях, головных уборах и пр. предметах»⁴.

Николай Васильевич Никольский, преподаватель чувашского языка, истории и этнографии чувашей на миссионерских курсах при Казанской духовной академии, являлся собирателем «образцов орнаментики чувашских народов (на полотенцах, рубахах, фартуках, поясах, головных уборах, нагрудниках и пр. предметах)»⁵.

Традиционные связи татарского народа со странами Востока и существование в течение длительного времени в университете Восточного разряда⁶ привели к развитию интереса коллекционеров к восточному искусству. Крупнейшей коллекцией обладал Николай

¹ Катанов Н.Ф. Указ. соч. С. 44.

² Там же.

³ Хроника // Казанский музейный вестник. 1920. № 1/2. С. 54.

⁴ Катанов Н.Ф. Указ. соч. С. 39.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ «Восточный разряд» – разряд восточной словесности, объединявший ряд кафедр в Императорском Казанском университете по изучению языков и культуры народов Востока в 1807–1855 годах.

Федорович Катанов – знаменитый тюрколог, лингвист, путешественник и музейный деятель. Его ламаистская коллекция дает представление о своеобразии этого искусства на Северо-Востоке России, в Монголии, Бурятии, Калмыкии – регионах, входивших в Казанский духовно-учебный округ, а также Китая и Японии¹. В нее входили так называемые бурханы – изображения ламаистских божеств на холсте, бумаге (в технике обрезной гравюры на дереве), а также выполненные из дерева, терракоты, бронзы. О.Г. Вербина, впервые проанализировавшая коллекцию с искусствоведческой точки зрения, особо выделяет 64 небольшие рельефные терракотовые изделия «ца-ца». Они представляют собой миниатюрные конические и круглые изображения ламаистских божеств из глины: тонированные, раскрашенные, позолоченные². Характеризуя свою коллекцию, Н.Ф. Катанов указал «предметы шаманского культа», нумизматику Золотой Орды и Китая XIII–XIX вв., коллекцию старинных географических карт XV–XVIII вв. и большую библиотеку³.

Ценную коллекцию предметов восточных культов и китайского фарфора собрали упоминавшийся выше Н.Ф. Высоцкий⁴, Сергей Ефимович Малов⁵, а коллекцию произведений искусства Китая, Японии, Персии и Турции – Адольф Иванович Пор⁶.

Профессор Казанской духовной академии Иван Михайлович Покровский собрал интересную коллекцию татарских печатных шамаилей рубежа XIX–XX вв., выпускавшихся казанскими типографиями и получивших широкое распространение за пределами Казанской губернии. Покровский соединил шамаилы в два альбома, один из которых в 1941 г. он подарил Центральному музею ТАССР

¹ Характеристику части коллекции ученого, хранящейся ныне в ГМИИ РТ, см.: *Вербина О.Г.* Вселенная в «лодке-драконе» // Казань. 2009. № 9. С. 70–73.

² *Вербина О.Г.* Коллекция Н.Ф. Катанова. Указ. соч. С. 131.

³ *Газизуллин И.Р.* Коллекции Н.Ф. Катанова в фондах ГОМ РТ // Музей в системе ценностей евразийской культуры. Казань, 2000. С. 119–121; *Катанов Н.Ф.* Указ. соч. С. 40.

⁴ *Катанов Н.Ф.* Указ. соч. С. 37; *Руденко К.А.* Казанские коллекционеры XIX века. Указ. соч. С. 123.

⁵ *Катанов Н.Ф.* Указ. соч. С. 41–42.

⁶ Там же. С. 44.

(ЦМТР)¹, а второй ныне находится в собрании Фонда Марджани (Москва).

Имелись в городе и собиратели художественного фарфора. Например, изделия «лучших русских фабрик»² находились в собрании Якова Петровича Красникова.

Судьбы данных коллекций после революции можно проследить лишь частично, по спискам поступлений в музейные собрания, что отражено в третьей главе данного исследования. Выделить предметы из этих коллекций в современных музейных собраниях большей частью не представляется возможным в силу краткости и несовершенства учетной документации 1920-х гг.

Среди собирателей искусства местных мастеров особо следует выделить коллекцию Н.М. Сапожниковой. Надежда Михайловна, происходившая из известной купеческой семьи, сама являлась художницей. В 1910 г. она открыла мастерскую, которая находилась в Телеграфном переулке и просуществовала до начала 1920-х гг. Мастерская была одним из центров художественной жизни Казани, где собирались художники – преподаватели и ученики Казанской художественной школы, в том числе Н.И. Фешин³. В мастерской занимались живописью и декоративно-прикладным искусством – керамикой, вышивкой, резьбой по дереву (Н.И. Фешин создавал резную мебель специально для мастерской Н.М. Сапожниковой⁴). Сапожникова часто выступала в качестве мецената, приобретая по высоким ценам работы казанских художников, в первую очередь Н.И. Фешина. Таким образом, у нее сложилась коллекция работ современных ей казанских художников, преподавателей и учеников Казанской художественной школы. Г.П. Тулузакова указывает, что в собрании имелись работы И. Никитина, Г. Ильина, А. Григорьева, А. Платуновой и К. Чеботарева. Сапожникова

---

¹ Альбом Шамаилы из коллекции Национального музея Республики Татарстан (конец XIX – начало XX в.). Собрания профессоров И.М. Покровского и Н.Ф. Катанова / авт.-сост. Р.А. Абзалина. Казань: [Б. и.], 2003.

² Катанов Н.Ф. Указ. соч. С. 41.

³ Тулузакова Г.П. Заметки о коллекции Н.М. Сапожниковой в рукописи К.К. Чеботарева «Следы» [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.li/imGu#selection-1423.0-418.175> (дата обращения: 12.04.2020).

⁴ Тулузакова Г.П. Н.М. Сапожникова (1877–1942) – меценат и художник в воспоминаниях В.В. Адоратской и К.К. Чеботарева: рукопись. С. 2.

обладала одним из самых значительных собраний живописных произведений Н.И. Фешина в России. По оценке искусствоведа, это был редкий для провинции пример коллекционирования работ современных художников¹. Кроме того, Надежда Михайловна была увлечена собиранием предметов декоративно-прикладного искусства, прежде всего восточного. В ее коллекции имелись среднеазиатские ковры, сюзане, набивные ткани, костюмы, керамика, резная мебель и др. Благодаря коллекции, которую современники сочли «ценным музеем прикладного искусства»², в 1919 г. мастерскую Н.М. Сапожниковой удалось спасти.

Таким образом, к началу XX в. в Казанской губернии сложился целый ряд частных художественных коллекций, представлявших значительную художественную ценность. Среди тенденций развития частного собирательства в губернии можно указать расширение социального состава коллекционеров от дворян до купцов и разночинной интеллигенции; эволюцию направлений коллекционирования от изобразительного и декоративно-прикладного искусства Западной Европы к русскому академическому и, в меньшей степени, передвижническому искусству; особый интерес к восточному искусству, определяемый культурно-историческими связями татар с народами Востока и существованием в Казанском университете Восточного разряда. Многие частные коллекции легли в основу музейных собраний Казани.

1.2. Коллекции ведомственных музеев

Художественные коллекции в музеях Казани начали формироваться во второй половине XIX в. В основном это были музеи учебных заведений, имевшие вспомогательный характер, определяемый задачами образовательного процесса (Музей этнографии, древностей и искусств Императорского Казанского университета, Музей Казанской художественной школы). Музеи предназначались, в первую очередь, для студенчества и профессорско-преподавательского состава, но в определенные дни, зачастую праздничные, они открывали свои двери для всех желающих. К началу XX в. власти

¹ Тулузакова Г.П. Заметки о коллекции Н.М. Сапожниковой... Указ. соч.

² Хроника. Погибшие памятники искусства // Казанский музейный вестник. 1920. № 1/2. С. 55.

губернии осознали необходимость поддержки развития кустарных промыслов, что привело к созданию в Казани Центрального музея мелкой промышленности и профессионального образования, в фонды которого привлекались предметы декоративно-прикладного искусства – ювелирные изделия, кружева и т.д. Лишь в конце века в городе появился первый общедоступный музей, в основу картинной галереи которого легла художественная коллекция А.Ф. Лихачева.

Первым музеем с художественной коллекцией в Казанской губернии стал открывшийся в 1866 г. Музей этнографии, древностей и искусств Императорского Казанского университета. Несмотря на то, что первоочередной задачей музея являлся сбор этнографического материала, уже с первых лет существования в нем начала складываться художественная коллекция. Открытие подобного учреждения было необходимо университету, так как в его стенах имелся рисовальный класс, а в 1886 г. открылась кафедра истории и теории искусства, так как «музей подкреплял знания живым восприятием памятников человеческой культуры, расширял возможности эмоционального способа получения новых знаний»¹.

Основу музейного собрания составила коллекция университетского рисовального класса, созданного Л.Д. Крюковым, в которой имелись «15 картин масляными красками, портреты российских императоров, древнерусские иконы, 62 литографии и гравюры европейских авторов, гипсовые слепки античной скульптуры»². Кроме того, в состав музея влились коллекции искусства стран Востока из созданного в 1815 г. и возглавляемого О.М. Ковалевским Кабинета редкостей Императорского Казанского университета. Его собрание составляли: китайские, маньчжурские, монгольские костюмы (мужские и женские рубахи, воротники, кафтаны, верхние платья, пояса и юбки), изображения буддийских божеств и предметы культа (разнообразные медные статуи, статуэтки с позолотой, колокольчики, бубенчики), и различные живописные изображения³.

¹ Сыченкова Л.А. «Музей древностей и изящных искусств»: традиция, требующая возрождения // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2010. № 2. С. 14.

² Ключевская Е.П. Изящные искусства в Казанском университете. Указ. соч. С. 18, 27; Назипова Г.Р. Университет и музей... Указ. соч. С. 144.

³ Гуцина Е.Г. Этнографический музей Казанского университета: история формирования и основные этапы развития. Казань: Отечество, 2013. С. 25.

В 1889 г. из состава Музея этнографии, древностей и искусств был выделен самостоятельный Музей древностей и изящных искусств (директора – Д.Ф. Беляев (1894–1897), Д.В. Айналов (1899–1903), А.М. Миронов (1903–1920)¹), который располагался первоначально в особом здании во дворе университета, а затем был переведен непосредственно в учебный корпус².

Экспонаты в музей поступали либо путем закупок, на что университет выделял ассигнования, либо путем дарений. Так, Н.И. Лобачевский презентовал рисовальному классу полотно «Петр Великий и Минерва»³. В дальнейшем коллекция пополнялась предметами, полученными в дар преимущественно от университетских преподавателей. Наиболее интересными дарами, по мнению Л.А. Сыченковой, являлись культовые предметы, привезенные Н.Ф. Катановым из Монголии; 800 цветных открыток с изображением греческих и римских памятников, привезенные Д.В. Айналовым; античная терракота, купленная О.Ф. Высоцким в антикварных лавках Европы и у купцов Керчи, Херсона и Новороссийска⁴. Интересные китайские и японские вазы были подарены профессором М.Ф. Кандаратским⁵. Благодаря дарам появилось ценное собрание египетских древностей⁶, включавшее в себя предметы декоративно-прикладного искусства: фигурки богов, скарабеев, ушебти, саркофаги. Коллекция сформировалась из двух источников: дара «казанского коллекционера Прутченко»⁷ и предметов, переданных «по повелению Александра III из числа древностей, принесенных в дар Его Высочеством Хедивом Египта»⁸.

---

¹ *Ключевская Е.П.* Изящные искусства в Казанском университете. Указ. соч. С. 83.

² Там же. С. 83, 84.

³ Там же. С. 27. Исследовательница указывает и других дарителей: департамент Народного просвещения, преподнесший императорские портреты, Владимирского губернского предводителя дворянства С.Н. Богданова и др. С. 28, 42.

⁴ *Сыченкова Л.А.* Указ. соч. С. 16.

⁵ ОРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 269. Л. 5.

⁶ Описание Египетского собрания Музея древностей при Казанском университете / сост. Б.А. Тураев. СПб.: Тип. Акад. наук, 1903.

⁷ *Сыченкова Л.А.* Указ. соч. С. 16.

⁸ Описание Египетского собрания... Указ. соч. С. 3.

Необходимо особо выделить ценный дар, поступивший от бывшего пензенского чиновника Г.И. Мешкова, который, переехав в Казань, в 1868 г. преподнес университету часть своего собрания – гравюры русской школы, включающие произведения мастеров Бекетовской школы, батальные сцены Петровской эпохи, портреты, созданные Евграфом Чемесовым, работы Г.И. Скородумова и др.¹

Одним из последних дарителей стал П.А. Радимов – поэт и художник, выпускник Казанского университета, передавший в музей «4 этюда – пейзажей с натуры, писанных маслом»². Своим даром П.А. Радимов положил начало коллекционированию в музее современного искусства местных художников.

Вторым источником поступлений экспонатов являлись закупки. Уже в 1875 г. за 1600 рублей была закуплена значительная коллекция западноевропейской гравюры XV–XVIII вв. из собрания Г.И. Мешкова – восемь альбомов с 480 гравюрами и пять редких оттисков: два листа Луки Лейденского и три – Альбрехта Дюрера³, мастеров, стоявших у начала европейской гравюры эпохи Возрождения. В коллекции имелись гравюры, представлявшие творчество художников Голландии, Франции и Англии. В их числе листы таких выдающихся мастеров гравюры, как Лука Лейденский, Жак Калло, Жерар Эделинк, Себастьян Леклерк, граверов школы П. Рубенса – Луки Ворстермана, Пауля Понциуса, Схелте Болсверта и других⁴. Особой ценностью отличаются также 130 листов ранней европейской гравюры конца XV – XVI в. По заключению Совета университета, коллекция Г.И. Мешкова «могла бы составить завидное украшение всякой картинной галереи и художественного кабинета ... и весьма солидно представляет всю историю гравирования,

¹ Коллекция Григория Ивановича Мешкова. Указ. соч. С. 7–8; Она же. Коллекция Г.И. Мешкова. Указ. соч. С. 108–110.

² ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 269. Л. 5.

³ *Вербина О.Г.* Коллекция Г.И. Мешкова. Указ. соч. С. 108.

⁴ Подробнее см.: *Вербина О.Г.* Коллекция Г.И. Мешкова. Указ. соч. С. 108–110; *Вербина О.Г.* Царский подарок. Указ. соч. С. 145–160; Коллекция Григория Ивановича Мешкова. Указ. соч.; *Ермолаева Н.В.* Григорий Мешков и его коллекции // Прошлое далекое и близкое...: (по страницам рукописей и книг). Казань, 1993. С. 34–80; *Вербина О.Г., Ермолаева Н.В.* Мешков Г.И. и его коллекция // Книга в пространстве культуры. 2006. № 1. С. 116–128.

начиная с XV в.»¹. Таким образом, университетский музей стал обладателем значительного и ценного собрания западноевропейской и русской графики.

Впоследствии закупок таких крупных и значимых художественных коллекций уже не производилось. Приобретались большей частью материалы вспомогательного характера, предназначенные для учебного процесса, например, «фотографии и гелиографюры большого формата с наиболее знаменитых картин Микеланджело, Мурильо, Рафаэля, Рембрандта, Веласкеса и других мастеров из различных европейских музеев»².

Е.П. Ключевская отмечает особую роль директора музея А.М. Миронова в формировании музейного собрания. Именно он стремился пополнить музейную коллекцию не столько копиями, сколько подлинным художественным материалом. Однако эта статья расходов не была приоритетной для университета. Например, в 1908 г. на одном из заседаний Ученого совета университета А.М. Миронову пришлось бороться с профессором М.М. Хвостовым за право покупать для учебного музея подлинники³. В годы руководства музеем А.М. Миронова в его собрание ежегодно поступало от 20 до 50 экспонатов – прежде всего икон и предметов декоративно-прикладного искусства⁴. Директор подавал личный пример широкой меценатской деятельности, регулярно передавая в музей иконы из своей коллекции⁵, а также привлекал других дарителей: предметы религиозного культа поступали из Успенского Свияжского монастыря, от ректора Н.П. Загоскина,

¹ Цит. по: *Вербина О.Г.* Коллекция Г.И. Мешкова. Указ. соч. С. 108.

² *Ключевская Е.П.* Изящные искусства в Казанском университете. Указ. соч. С. 85.

³ Там же. С. 87; *Сыченкова Л.А.* Указ. соч. С. 16.

⁴ ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 269 (содержит годовые отчеты А.М. Миронова о работе в качестве директора музея, в которых указаны количество приобретенных предметов, уплаченные за них суммы, а также наиболее ценные экспонаты).

⁵ ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 269. Л. 56. Отчет о состоянии Музея древностей и искусств. «Музей в 1906 г. обогатился пожертвованиями, поступившими от следующих лиц: от профессора Ал. Миронова – коллекция старинных икон в количестве двадцати, из которых 11 икон медных, украшенных эмалью разноцветными, и 9 икон, писанных на дереве».

Н.Ф. Катанова и других частных лиц¹. Среди предметов декоративно-прикладного искусства преобладали произведения болгарского, персидского искусства, а также греческие и римские древности².

В начале XX в. увеличилось собрание живописи, графики и скульптуры. Среди поступлений выделим литографии Э. Турнерелли с видами Казани, копии с медальонов Ф.П. Толстого на тему Отечественной войны 1812 г.³. В 1903 г. были закуплены предметы микенской культуры, воспроизведенные в технике гальванопластики в натуральную величину Виртембергской мастерской⁴.

Таким образом, основными направлениями собирательской деятельности Музея древностей и изящных искусств Казанского университета являлось античное, западноевропейское искусство, представленное в живописи, графике, скульптуре, фотографиях и декоративно-прикладном искусстве, что объясняется классической направленностью университетского образования. Ценнейшей частью данного собрания являлась коллекция гравюры и рисунка Г.И. Мешкова. В меньшей степени собиралось отечественное искусство. Исключение в данном разделе составляли иконы и культовые предметы, представительная коллекция которых сформировалась в музее. Другую часть собрания отечественного искусства составляли портреты царствующих особ, патриархов и др., представленные в живописи, а также в гравюре, из собрания Г.И. Мешкова и других источников. Еще одной частью собрания являлось искусство Востока. Данный состав коллекции обусловлен «самой спецификой учебно-вспомогательного музея и значительно менее развитым художественным рынком»⁵. В то же время новым направлением, возникшим в начале XX в., стало собирание произведений современных художников Казанской губернии.

Декоративно-прикладное искусство стран Востока – Китая, Монголии, Бурятии, а также народов Поволжья: русских, татар,

---

¹ Ключевская Е.П. Изящные искусства в Казанском университете. Указ. соч. С. 87–88.

² Там же. С. 89.

³ ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 269. Л. 14–15.

⁴ Ключевская Е.П. Изящные искусства в Казанском университете. С. 88–89.

⁵ Там же. С. 87.

марийцев и др. – собиралось в рамках этнографических исследований ученых Казанской губернии и аккумулировалось в Этнографическом музее Императорского Казанского университета, открытым в 1913 г. В собрании этого музея имелись костюмы, украшения, культовые и бытовые предметы указанных народов¹. Также коллекция подобного материала формировалась в университетском музее Отечества².

До революции в Казани имелся также специальный художественный музей³ – музей при Казанской художественной школе, открытой и действовавшей под эгидой Императорской Академии художеств. Формирование коллекции началось сразу после открытия Школы в 1895 г. Музей должны были составлять произведения «всех родов искусства, а также предметы художественно-промышленного производства края, как современного, так и исторического прошлого»⁴. Первыми в дар Школе Академией художеств были переданы гипсовые отливки классических скульптур для использования в качестве учебных пособий⁵. Это были копии «скульптур эпохи Возрождения, выполненные известными русскими мастерами (Гальбергом, Клодтом, Пименовым, Фальконе), [кроме того] гравюрные листы и учебные рисунки – постановки натурщиков, натюрморты, а также ценные книги и наглядные пособия»⁶.

Начиная с 1896-го и вплоть до революционного 1917 г. известные столичные художники – А.П. Боголюбов, А.И. Кандауров, А.А. Киселев, К.Е. Маковский, И.Е. Репин, И.И. Шишкин и другие – передавали свои живописные произведения и рисунки в дар музею во время ежегодно проводившихся в стенах школы выста-

---

¹ Подробная характеристика и история комплектования собрания раскрывается в монографии Е.Г. Гушиной (Указ. соч.).

² *Назипова Г.Р.* Университет и музей.... С. 142.

³ *Ключевская Е.П.* Казанская художественная школа, 1895–1917 гг. СПб.: Славия, 2009. С. 10.

⁴ *Лобашева И.Ф.* Дары Императорской Академии художеств... С. 10.

⁵ *Корнилов П.Е.* Собрание художественных произведений казанских мастеров. Казань: Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1927. С. 3–4.

⁶ *Лобашева И.Ф.* Академические дары музею Казанской художественной школы // 115-летие Казанской художественной школы. Казань, 2010. С. 10.

вок¹, что позволило сформировать представительное собрание академической живописи. Но довольно скоро собрание стало пополняться за счет добровольных пожертвований: от профессоров Казанского университета Д.В. Айналова и А.М. Миронова, ученика Школы Г.К. Лукомского, почти всех преподавателей Школы (А.И. Денисова, Г.А. Медведева, Х.Н. Скорнякова и др.)². Дары музею преподносили и представители царствующей династии, например, великие князья Александр и Георгий Михайловичи³. Пополнялось музейное собрание и путем закупок. Так, в 1909 г. с проведенной в стенах Школы выставки «Современное русское искусство» было приобретено несколько произведений, но, к сожалению, не указано, каких именно⁴.

В итоге к 1 января 1912 г. коллекция музея насчитывала уже около 600 произведений⁵. В собрании было немало репродукций и копийных работ, особенно это касалось скульптуры, что было вызвано прикладным характером музея как учебно-вспомогательного

¹ Подробно о формировании коллекции см.: *Корнилов П.Е.* Собрание художественных произведений... С. 4, 7–19. Е.П. Ключевская в работе «Казанская художественная школа» приводит архивные документы – отчеты школы, в которых также раскрывается история пополнения музея: в 1897 г. «для музея были приобретены два этюда Химоны и две акварели Пузыревского. Косвенным образом выставка содействовала обогащению музея школы весьма ценными вещами, а именно – картиной Эберлинга «Старое и новое», двумя картинами Кандаурова «Кавказ» и «Опавшие листья», волжскими этюдами Скорнякова, этюдами Столицы, Химоны, Тихомирова – все эти вещи были подарены школе авторами» (с. 41). После выставки 1898 г. собрание вновь пополнилось: «Картины «Вечер на Казбеке» Киселева и «Портрет Гейнс» Репина принесены художниками в дар школе» (Там же, с. 42). В 1901 г. «В музей школы поступили рисунки учеников ВХУ Академии художеств – Азанчевского, Чуприненко, Г. Репина, Витберга» (Там же, с. 44). В 1903 г. собрание пополнилось скульптурой В.А. Беклемишева «Павший титан» (Там же, с. 45). В 1906 г. «От Академии художеств для скульптурного класса получены гипсовые отливки с произведений древнегреческой классики, Микеланджело, Фальконе, Пименова» (Там же, с. 46). В 1907-м – «От Академии художеств школой получено для архитектурного отделения в качестве учебных пособий шестнадцать произведений – чертежи, орнаменты, наброски, перспективы, а также этюды Овсянникова, П. Абрамычева, В. Цурикова, В. Караулова, Рубцова» (Там же, с. 47). В 1909 г. «В музей школы приобретены картины Архипова, Первухина, Фокина, пожертвованы произведения Лукомским, Манганари, Овсянниковым, Савиновой, Стахеевой, Щербаковым (Там же, с. 50).

² *Ключевская Е.П.* Казанская художественная школа... С. 11.

³ Там же. С. 40.

⁴ *Корнилов П.Е.* Собрание художественных произведений... С. 16.

⁵ *Ключевская Е.П.* Казанская художественная школа... С. 11.

учреждения. В то же время отличительной чертой коллекции было широкое представление современного академического искусства произведениями живописи, графики и скульптуры столичных и казанских художников. Каталог только живописной коллекции музея, составленный в 1927 г. П.Е. Корниловым, насчитывал 91 работу¹. Необходимо отметить просветительскую функцию данного музея, так как он был открыт для широкого посещения всеми желающими².

Учебные музеи существовали и при других учебных заведениях Казани. В 1901 г. при поддержке Общества археологии, истории и этнографии Императорского Казанского университета был открыт музей в Родионовском институте благородных девиц, а в 1909-м по инициативе преподавателя М.О. Ковалевского открылся музей Первой мужской гимназии³. Г.Р. Назипова отмечает, что основу этих музеев составляли археологические коллекции⁴. В то же время архивные документы доказывают, что там шло формирование и своеобразных художественных собраний. Так, в Родионовском институте имелась коллекция портретов начальниц института⁵, а в Первой мужской гимназии были представлены портреты ее воспитанников, ставших знаменитыми, а также царские портреты⁶.

Специфические художественные коллекции предметов церковного искусства формировались в двух музеях Казани. Один из них был открыт при Казанской духовной академии и носил преимущественно историко-этнографический характер. Его создание было вызвано необходимостью обеспечения наглядным материалом студентов, изучающих такие дисциплины, как «История искусства», «Иконопись» и «Церковная археология»⁷. Основу собрания состав-

¹ *Ключевская Е.П.* Казанская художественная школа... С. 31.

² *Назипова Г.Р.* Казанский городской музей: очерки истории 1895–1917 гг. Казань: Kazan-Казань, 2000. С. 190.

³ *Назипова Г.Р.* Университет и музей... Указ. соч. С. 289.

⁴ Там же.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 365.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 23 с об.

⁷ *Руденко К.А.* Музеи Церковного историко-археологического общества Казанской епархии и Казанской духовной академии. Очерки по истории музейного дела Татарстана XIX – первой половины XX века. Казань: Республ. центр мониторинга качества образования, 2013. С. 30, 66; *Лобачева Е.Э.* Музейный комплекс Казанской духовной академии: 1842–1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. С. 19.

ляли предметы «инородческого быта»¹, т.е. бытовые предметы и костюмные комплексы нерусских народов, являвшихся подданными Российской империи. Эти коллекции собирались с 1840-х гг. студентами академии во время летних практик, а также приобретались в 1850-е гг. у раскольников (старопечатные книги, иконы и т.п.)². На этой основе в 1912 г. по инициативе Н.Ф. Катанова был открыт Церковно-археологический и миссионерско-этнографический музей Казанской духовной академии с двумя отделами: церковно-археологическим и этнографическим. Фонды церковно-археологического отдела включали, в том числе, незначительное количество памятников церковного искусства, утвари, церковного облачения³. Этнографический отдел отражал быт, а значит, и декоративно-прикладное искусство народов Поволжья, Урала и Дальнего Востока. Пополнение коллекции осуществлялось, в том числе, дарами преподавателей и студентов академии.

Второе собрание, в котором преобладали предметы церковного искусства, сформировалось в Казанском музее при Церковном историко-археологическом обществе (Древлехранилище). Данный музей был создан с целью собирания, изучения и хранения церковных древностей 24 февраля 1906 г. и расположен в отдельном здании во дворе архиерейского дома⁴. Заведующим музеем являлся протоирей А.П. Яблоков. Коллекцию составляли иконы (в том числе и старообрядческие), рукописи, кресты, церковные облачения и утварь из различных церквей и монастырей Казанской губернии, портреты деятелей церкви, а также гравюры, чертежи и фотоснимки памятников церковной архитектуры. Как выяснил К.А. Руденко, формирование собрания осуществлялось тремя способами – покупкой, обменом и пожертвованиями, однако исследователь отмечает невысокую интенсивность процесса формирования музейного собрания. Дарителями выступало духовенство, частные коллекционеры (Н.Ф. Высоцкий пожертвовал 55 крестов и образков из своего собрания)⁵. Часть

¹ Назитова Г.Р. Казанский городской музей... Указ. соч. С. 187.

² Руденко К.А. Музеи Церковного историко-археологического общества... Указ. соч. С. 107.

³ Там же. С. 115, 117.

⁴ Там же. С. 14, 48, 66–67, 71, 73.

⁵ Там же. С. 74–76.

экспонатов была собрана во время поездок членов Церковного историко-археологического общества по церквям и монастырям Казанской епархии. В итоге сложилось собрание, содержащее к 1 января 1916 г. 504 единицы хранения, включая церковные книги, рукописи и нумизматический материал¹. По мнению К.А. Руденко, собрание представляло собой «в большинстве своем копияный и дублетный материал, малозначимый в музейном отношении»². Г.Р. Назипова считает, что в составе коллекции находились «весьма редкие экспонаты»³, видимо имея в виду привезенные из экспедиций предметы, отражающие искусство местного края. Судьба собрания оказалась печальной: в сентябре 1918 г. архиерейский дом был конфискован и разорен военными. Музейные экспонаты погибли⁴.

Первый в Казанской губернии общедоступный музей с крупным художественным собранием – Городской научно-промышленный музей⁵ – был открыт в 1895 г. в здании Гостиного двора на улице Воскресенская. Основу художественного собрания музея составила значительная часть коллекции А.Ф. Лихачева, выкупленная братом собирателя И.Ф. Лихачевым у его вдовы и подаренная готовящемуся к открытию музею в 1891 г.⁶ В стенах музея эти коллекции составляли «особый отдел – музей А.Ф. Лихачева»⁷, который, согласно Уставу музея, должен был сохраняться в неизменном виде. Художественную часть собрания составляли: 425 картин, 118 древних крестов и икон, 80 предметов золоченой и темной бронзы, 628 предметов татар-

¹ Назипова Г.Р. Казанский городской музей... Указ. соч. С. 191; Руденко К.А. Музей Церковного историко-археологического общества... Указ. соч. С. 76.

² Руденко К.А. Музей Церковного историко-археологического общества... Указ. соч. С. 80.

³ Назипова Г.Р. Университет и музей... Указ. соч. С. 291.

⁴ Руденко К.А. Музей Церковного историко-археологического общества... Указ. соч. С. 95.

⁵ В 1894 (год основания) – 1919 – Городской научно-промышленный музей; 1919–1920 – Казанский Губернский музей; 1920–1944 – Центральный музей Татарской АССР; 1944–1981 – Государственный музей Татарской АССР; 1981–1992 – Государственный объединенный музей ТАССР (с 1990 – ТССР); 1992–2001 – Государственный объединенный музей Республики Татарстан; с марта 2001 – Национальный музей РТ.

⁶ Назипова Г.Р. Казанский городской музей... Указ. соч. С. 35–36, 76; Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю. Указ. соч. С. 123–125; Руденко К.А. Казанские коллекционеры XIX века. Указ. соч. С. 118.

⁷ Назипова Г.Р. Казанский городской музей... Указ. соч. С. 46.

ских украшений, 71 предмет саксонского фарфора и фаянса, по 16 и 15 предметов северского и берлинского фарфора, 294 – голландского, английского, русского и др., а также 425 китайских и японских вещей¹. Таким образом, в музее образовалась значительная коллекция, состоящая из живописных и графических произведений, преимущественно западноевропейских школ – голландской, фламандской, немецкой, итальянской, испанской, французской, а также работ художников русской школы. Жемчужинами музейного собрания стали работы Никола Ларжильера, Давида Тенирса-Младшего, Д.Г. Левицкого, В.А. Тропинина, И.И. Шишкина и др. В 1894 г. отдел был дополнен картинами, завещанными И.Ф. Лихачевым, среди которых выделяется портрет А.Ф. Лихачева на лаве, выполненный художником Е.А. Егоровым в 1880-е гг.²

Представительная коллекция предметов декоративно-прикладного искусства сформировалась в этнографической части Городского музея за счет экспонатов Научно-промышленной выставки, прошедшей в Казани в 1890 г. Из её экспонатов в фонды будущего музея была передана этнографическая коллекция, собранная учителями Царевококшайского уезда Казанской губернии на средства наследника престола Николая Александровича. Коллекция включала в себя образцы марийских костюмов, посуды и других предметов конца XVIII – начала XIX в.³ В последующем эта коллекция также дополнялась подаренными предметами преимущественно «восточного» искусства – Средней Азии, Закавказья, Дальнего Востока, Японии, Китая, Кореи и др. стран – это были украшения, элементы костюмов, а также предметы религиозного культа⁴.

В дореволюционный период художественное собрание музея пополнялось незначительно, преимущественно отдельными дарами различных собирателей из Казанской губернии. Так, Д.И. Образцов передал картины и иконы из своей коллекции, М.П. Модзалевская – портрет Г.Р. Державина, а С.П. Скалон – портрет супруги поэта Д.А. Дьяковой⁵ и др. Ценный дар преподнес музею крупнейший

¹ Назитова Г.Р. Казанский городской музей... Указ. соч. С. 76; Назитова Г.Р., Измайлова С.Ю. Указ. соч. С. 127.

² Назитова Г.Р., Измайлова С.Ю. Указ. соч. С. 125.

³ Назитова Г.Р. Казанский городской музей... Указ. соч. С. 62.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Там же. С. 37, 92, 104–105.

исследователь и систематизатор русской гравюры Д.А. Ровинский – гравюры М.И. Махаева и рисунок А.И. Свечина с видами Казани и Свияжска времен Екатерины II¹.

Изредка собрание пополнялось за счет закупок. В 1896 г. было приобретено более 300 вещей, преимущественно церковной утвари, икон, крестов и складней, у смотрителя «Лихачевского отдела» П.И. Сизова. По всей видимости, это была часть вещей А.Ф. Лихачева, которые пожелала продать его вдова². Прочие закупки, в основном, были направлены на приобретение этнографических экспонатов, связанных преимущественно с культурой и религией татар. Так, Н.Ф. Катанов приобретал в татарских лавках шамаили (20 экспонатов), положив, таким образом, начало коллекции татарского мусульманского искусства³.

Таким образом, можно сделать вывод, что в дореволюционный период в Казанском городском научно-промышленном музее сформировалась представительная коллекция западноевропейского, русского и восточного искусства. При этом живопись и графика были сосредоточены в рамках «Лихачевского отдела», а богатая коллекция декоративно-прикладного (ювелирного и религиозного) искусства, а также поступавшие от дарителей экспонаты размещались в историко-этнографическом отделе. Качественному росту художественного собрания мешала стихийность пополнения и отсутствие четкого плана формирования музейных фондов и недостаточное финансирование закупочной деятельности.

Еще одним музеем, в котором имелась специфическая художественная коллекция, представлявшая собой произведения декоративно-прикладного искусства, являлся Центральный музей мелкой промышленности и профессионального образования, или Кустарный музей Казанского земства (располагался в доме Соломина на Большой Проломной улице). Он был создан «в связи с задачей содействия кустарной промышленности»⁴ в 1906 г. по инициативе земского

¹ *Вербина О.Г.* Живописное путешествие по старой Казани. Казань: Заман, 2006. С. 28, 30.

² *Назипова Г.Р.* Казанский городской музей... Указ. соч. С. 96–97.

³ Там же. С. 99, 105, 116.

⁴ *Сидорова И.Б.* Земство и музеи: казанский опыт взаимосвязи и взаимодействия // Вестн. ТГПУ. 2008. № 3. С. 12; *Назипова Г.Р.* Казанский городской музей... Указ. соч. С. 181, 186.

гласного Н.Н. Бельковича на основе экспонатов устроенной в 1905 г. при сельскохозяйственном складе выставки образцов кустарных изделий. Как отмечает И.Б. Сидорова: «создание собственных музеев было естественным продолжением и развитием земской выставочной деятельности, непосредственно связанной с основными задачами по содействию развитию народного образования»¹. Смотрителем, а затем и директором музея в 1909 г. являлся выпускник Казанской художественной школы Петр Федорович Бессонов. Кроме экспонатов с упомянутой выставки 1905 г., в состав музейной коллекции вошли изделия декоративно-прикладного искусства с «Международной выставки мелкой промышленности, профессионального образования, сельского хозяйства с отделами крупной промышленности и пожарного дела», прошедшей в Казани в 1909 г. Кроме того, кустарные изделия закупались через уездные земства, жертвовались Московским промышленным училищем, Петербургским училищем технического рисования барона Штиглица². Музей включал два отдела: учебно-показательный и торговый. Первый имел «собрания наиболее совершенных образцов мелкой промышленности, преимущественно однородных с изделиями развивающихся в губернии промыслов»³. Организаторам удалось издать каталог музейного собрания⁴. Среди изделий декоративно-прикладного искусства там указаны различные элементы костюмов: кружева, обувь; кумганы, ювелирные изделия, столярные изделия, художественно выжженные с металлом коробочки и т.д. Пополнение коллекции продолжалось вплоть до революционных событий 1917 г. путем закупки изделий у кустарей различных уездов Казанской губернии через Союз кредитных кооперативов и трудовых артелей Казанского края⁵, размещения заказов

¹ Сидорова И.Б. Земство и музеи... Указ. соч. С. 11.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 14.

⁴ Систематический каталог экспонатов учебно-показательного отделения Центрального Музея мелкой промышленности и профессионального образования, учрежденного Казанским губернским земством. Казань, 1910.

⁵ Союз был образован в начале 1910 г. и объединял кооперативы и артели Вятской, Симбирской и Казанской губерний. Его задача заключалась в кооперировании кустарей-одиночек, объединении их в промысловые и трудовые артели, оказание всевозможной поддержки в работе путем изыскания сырья, полуфабрикатов, инструментов, сбыта изделий.

на кустарные изделия через земства других губерний, путем дарения разными учебными заведениями Москвы, Петербурга¹.

Таким образом, в дореволюционный период музейные художественные коллекции начали формироваться в Казани при учебных заведениях. Ценные коллекции европейской гравюры XVI–XIX вв. и искусства стран Востока сложились в Музее искусств и древностей Императорского Казанского университета. Булгарские и татарские произведения декоративно-прикладного искусства собирались преимущественно в других университетских музеях – Отечествоведения и Этнографическом – с целью отразить развитие культуры местного населения и подчеркнуть ее общность с культурой восточных государств. Данные факты можно объяснить тем, что подобные произведения народного декоративно-прикладного искусства воспринимались в дореволюционную эпоху лишь как этнографический материал и его не рассматривали с точки зрения художественной ценности. В музее Казанской художественной школы собиралось русское искусство, при этом формировалось собрание живописи и графики современных русских художников, преимущественно представителей академической школы.

Характер учебных музеев подразумевал большое количество копийного материала, имевшего небольшую художественную ценность, – на покупку именно данных экспонатов тратились незначительные финансы, выделявшиеся на формирование музейных коллекций. Более же ценные экспонаты поступали преимущественно путем дарений от частных лиц.

После открытия Городского научно-промышленного музея широкой общественности стала доступна наиболее крупная и представительная в Казанской губернии художественная коллекция А.Ф. Лихачева, состав которой, однако, ограничивался вкусами ее бывшего владельца и представлял западноевропейское и, в меньшей степени, русское искусство. При этом отсутствие систематизации материалов в экспозиции городского музея, стремление выставить практически все экспонаты на обозрение зрителей снижали ценность «Музея Лихачева» и усложняли восприятие экспозиции посетителями, не позволяя представить цельной картины развития мирового искусства.

---

¹ Сидорова И.Б. Земство и музеи... Указ. соч. С. 15.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В ТАССР В 1919–1930-Е ГОДЫ

2.1. Научные концепции развития художественных музеев и государственная политика по формированию музейных фондов

До создания Советского государства в России не существовало единой идеологии музейного строительства, системы руководства музейным делом и охраны памятников. Первые изменения в данной ситуации произошли уже после революционных событий февраля 1917 г. Ликвидация Министерства Двора привела к тому, что без охраны остались сокровища, хранящиеся во дворцах, принадлежавших ранее членам династии Романовых. Решением данного вопроса занялась интеллигенция¹. В Петрограде это движение возглавили А.Н. Бенуа и А.М. Горький, потребовав, с одной стороны, от правительства охраны художественных ценностей, а с другой также обратившись через газеты к населению с воззванием о сохранении культурного наследия². Они требовали у власти создания особого Министерства изящных искусств, которое бы ведало всеми музеями и дворцовыми собраниями, ранее находившимися в ведении Министерства Двора. Второй инициативной группой стал «Союз деятелей искусства», идея которого была высказана представителями «левого» искусства О.М. Бриком, И.М. Зданевичем, В.Э. Мейерхольдом, Н.Н. Пуниным. «Союз...» предлагал собрать Всероссийское учредительное собрание деятелей искусств для решения вопроса об устройстве художественной жизни России³. В Москве то же движение вылилось в организацию Союза под ру-

¹ Каспаринская С.А. Указ. соч. С. 82.

² Там же. С. 82–83.

³ Там же. С. 84.

ководством Ап.М. Васнецова, а также «Союза деятелей Московских художественных хранилищ» под председательством И.Э. Грабаря, его заместителя В.К. Мальмберга, а также Н.И. Романова, М.П. Рябушинского, В.К. Трутовского, в чьи функции входило сохранение художественных ценностей, в том числе и в провинции¹.

Временное правительство откликнулось на призывы, в результате чего уже весной 1917 г. в Петрограде и Москве создаются художественно-исторические комиссии, ведавшие охраной и освоением ценностей. С.В. Бирюкова подчеркивает высокий профессионализм членов данных комиссий: графа В.П. Зубова, – основателя и директора Института истории искусств в Санкт-Петербурге, О.О. Витте, П.С. Шереметьева и др.² На их съездах были сформулированы основные проблемы музейного дела послереволюционной России: отсутствие общегосударственного регулирования музейной политикой, разрозненность музеев, их нищенское положение, слабая техническая оснащенность и, наконец, отсутствие законодательства об охране памятников. А потому новому правительству необходимо было решить данные вопросы, а также способствовать созданию новых художественных центров на местах³. Затем в Петрограде было создано Особое совещание, в которое, наряду с членами правительства, вошли члены комиссии А.М. Горького. Особое совещание и Комиссия занимались охраной дворцового имущества и пополнением музейных фондов предметами, изъятыми из дворцов и правительственных учреждений. Как отмечает Г.А. Кузина, в это время «именно художественно-исторические комиссии являлись, по сути, единственным реально существовавшим органом в области охраны памятников и музейного дела»⁴. Однако разногласия, возникшие между различными группами художников и искусствоведов, привели к роспуску Особого совещания уже в апреле 1917 г.⁵. В то же время художественно-исторические комиссии продолжали существовать и, ввиду приближения немцев к Петрограду, занялись

¹ Бирюкова С.В. Указ. соч. С. 7.

² Бирюкова С.В. Указ. соч. С. 8.

³ Каспаринская С.А. Указ. соч. С. 84.

⁴ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела... Указ. соч. С. 101.

⁵ Каспаринская С.А. Указ. соч. С. 86.

организацией эвакуации художественных ценностей из Петрограда в Москву¹.

После Октябрьской революции 1917 г. основой идеологии музейного дела стало огосударствление музеев. В данный период именно государство разрабатывает задачи и правовые установки музейного строительства, а также осуществляет непосредственное руководство деятельностью музеев, в том числе и формирование их коллекций, так как развитие культуры в целом и музейного дела в частности понималось как важная составная часть основной задачи – построения нового социалистического общества. Данная политика не имела аналогов в мировой практике того времени и, в определенном смысле, продолжала передовые дореволюционные концепции развития художественных музеев, разрабатывавшиеся И.Э. Грабарем, И.С. Школьником, И.В. Цветаевым и др. Так, И.Э. Грабарь, проводя реформу в Третьяковской галерее, заменил случайную развеску размещением произведений живописи в историко-художественной последовательности с целью превратить «собрание частновладельческого характера в организованный музей европейского типа»², а И.С. Школьник провозглашал принципы нового музейного строительства с участием художников³.

Итогом должно было стать создание музеев нового типа, раскрывающих историю развития искусства, прежде всего отечественного, и координируемых из единого центра. Проект разрабатывался Отделом ИЗО Народного комиссариата просвещения РСФСР совместно с передовыми художниками и искусствоведами: В.В. Кандинским, К.С. Малевичем, Н.Н. Пуниным, А.М. Родченко, В.Е. Татлиным и др.⁴ Эти идеи воплотились в концепцию создания музеев живописной (художественной) культуры, которые должны были представить историю развития отечественного изобразительного искусства (в некоторых вариантах – мирового

¹ *Зимин И.В.* Эвакуация императорских сокровищ в 1914–1917 годах, или «Путешествие из Петербурга в Москву» // Столетие Революции 1917 г. в России. М., 2018. Ч. 1. С. 877–885.

² *Грабарь И.Э.* Задачи коллегии по делам музеев... Указ. соч.

³ *Школьник И.С.* Музей современной русской живописи // Союз молодежи. 1912. № 1. С. 18–20.

⁴ *Карасик И.Н.* МХК (Музей художественной культуры) // Энциклопедия русского авангарда. М., 2014. Т. 3, кн. 1. С. 382.

искусства) в его логической эволюции от древнерусской иконописи до авангарда и стать не только хранилищами общественного достояния, но и полем активной просветительской деятельности, формирования художественной грамотности населения¹. Идея была утверждена на «Первой музейной конференции», состоявшейся в феврале 1919 г. в Петрограде².

В то же время одной из первых задач в деле музейного строительства являлось спасение художественных ценностей, оставшихся в стенах дореволюционных учреждений и брошенных частными лицами, покинувшими родные места. Для ее решения уже 25 октября 1917 г. в Петрограде была учреждена должность комиссара по защите музеев и художественных ценностей. Первыми комиссарами стали Б.Д. Мандельбаум и Г.С. Ятманов³. А в Воззвании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов имелись следующие строки: «Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания – это воплощение духовной силы вашей и предков ваших. Искусство – это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души. Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы – все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство»⁴.

Практическим шагом по спасению ценностей явилась активно проводимая с конца 1917 г. политика национализации предметов музейного значения из частных собраний. На первых порах она проводилась на основе Декрета о земле, провозгласившего конфискацию помещичьих имений, удельных, монастырских и церковных земель со всем их инвентарем, усадебными постройками и всеми

¹ Карасик И.Н. Петроградский Музей художественной культуры. Указ. соч. С. 24; Сарабьянов А.Д. МЖК (Музей живописной культуры). Указ. соч. С. 355–358; Пчелкина Л.Р. Указ. соч.

² Карасик И.Н. МХК (Музей художественной культуры). Указ. соч. С. 382.

³ Горелова С.И. Указ. соч. С. 203.

⁴ Памятники Отечества: иллюстрированный альманах ВООПИК. М.: Сов. Россия, 1980. Т. 1. С. 16.

принадлежностями¹. Затем был принят Декрет СНК от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях»², положения которого в июле «были развиты и уточнены: Наркомпрос получил право распределять по своему усмотрению предметы искусства и старины, брошенные владельцами или незаконно вывозимые за рубеж»³.

Следующим шагом стало создание учреждений, которые могли бы обеспечивать охрану и освоение собранных художественных ценностей. Для ее решения в составе Народного комиссариата просвещения РСФСР⁴ в ноябре 1917 г. была создана Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. В Петрограде ее состав выглядел следующим образом: председатель – Г.С. Ятманов, его помощники – архитектор П.П. Покрышкин и хранитель Русского музея К.К. Романов, члены – академики Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург, будущий академик И.А. Орбели, С.Н. Тройницкий, Н.С. Сычев, П.И. Нерадовский⁵. После переноса столицы в Москву коллегия возглавил И.Э. Грабарь, членами являлись хранители Румянцевского музея Н.И. Романов и Т.Г. Трапезников, а также Н.Г. Машковцев, сотрудник Третьяковской галереи⁶, и др. – всего более 200 музейных деятелей, художников, искусствоведов, архитекторов, реставраторов⁷. Коллегия занималась национализацией, а затем, согласно Постановлению НКП № 371 «Об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев»⁸, разрабатывала общий план музейного строительства в соответствии

¹ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела... Указ. соч. С. 113.

² Декрет Совета Народных Комиссаров «О реквизициях и конфискациях» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_594.htm (дата обращения: 06.08.2019).

³ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела... Указ. соч. С. 113.

⁴ Создан по решению Всероссийского съезда Советов 27 октября 1917 года. Нарком – А.В. Луначарский.

⁵ Грабарь И.Э. Моя жизнь: автобиография. М.; Л.: Искусство, 1937. С. 272.

⁶ Там же. С. 273.

⁷ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела... Указ. соч. С. 108.

⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. [Электронный ресурс] / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. URL: <http://istmat.info/node/38309> (дата обращения: 20.05.2018).

с установками Наркомпроса, руководила всей деятельностью культурно-исторических музеев в Москве и Петрограде непосредственно, а на местах – через свои губернские подотделы (постановление «Об образовании губернских коллегий по делам музеев и охране памятников искусства и старины» было принято в октябре 1918 г.¹) и издавала постановления по всем вопросам музейного дела².

Таким образом, мы видим, что изначально советские лидеры сделали ставку на высокий профессионализм кадров, занимавшихся охраной художественных ценностей. Однако различные учреждения, занимавшиеся охраной художественных ценностей и музейной работой, иногда дублировали работу друг друга, порою вступая в противоречие. Это продолжалось до тех пор, пока, наконец, вся полнота власти в этой области не перешла к Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса³. Так, провинциальные музеи имели двойное подчинение – Всероссийской коллегии по делам музеев и Научному отделу Наркомпроса, что крайне затрудняло музейную работу.

В мае 1918 г. был создан Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса, которым заведовала Н.И. Троцкая. В 1921 г. Отдел был реорганизован в Главное управление по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Главмузей) в составе Академического центра Наркомпроса. В структуре Главмузея были выделены следующие отделы: учета и охраны памятников искусства, старины и народного быта; охраны памятников природы; музейный; реставрационный; научно-методический и общий. При этом Музейный отдел ведал всеми музеями РСФСР, кроме учебно-просветительских. Он разрабатывал общий план их деятельности, устанавливал границы района обслуживания, содействовал систематическому пополнению собраний, ведал передачей коллекций и отдельных предметов из одного музея в другой, проводил научные ревизии их деятельности, составлял систематический сводный каталог коллекций всех музеев, оказывал методи-

---

¹ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела... Указ. соч. С. 110.

² Грабарь И.Э. Задачи коллегии по делам музеев... Указ. соч.

³ Горелова С.И. Указ. соч. С. 205.

ческую помощь провинциальным музеям¹. На местах создавались Губмузеи, подчинявшиеся органам Главмузея.

В 1922 г. произошла очередная реструктуризация, согласно которой Главмузей влился в состав Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука). В ведении данного учреждения сосредоточились все музеи и учреждения страны, занимавшиеся охраной и изучением памятников культуры². Объединение управления музеями в одном государственном органе с управлением научными учреждениями отражало, по мнению Г.А. Кузиной, представление о музеях как научных центрах, ведущих на базе своих исследований просветительную работу³.

Под их руководством с 1918 г. в стране начал формироваться Государственный музейный фонд (ГМФ), состоящий из двух секций: художественной и этнографической⁴. Заведующим фондом являлся И.Э. Грабарь, Петроградский подотдел возглавлял В.И. Ерыкалов. В основу Государственного музейного фонда были положены коллекции дореволюционных музеев, а также национализированные предметы, вывезенные из дворцов, усадеб, квартир, церквей, монастырей, антикварных магазинов, банков и других учреждений. ГМФ был обязан не только хранить экспонаты, но также заниматься инвентаризацией и перераспределением предметов музейного значения между музеями страны. Собранные произведения искусства отправлялись в фондовые хранилища, располагавшиеся в Зимнем дворце, Кронверке, а также бывших дворцах Бобринских, Шувалова, Строганова, Юсупова, особняках Мятлевых, Олив, Боткина – в Петрограде, а также в зданиях Английского клуба и Строгановского училища, домах Зубалова, Морозова – в Москве⁵. В итоге к 1923 г. в фонде находилось около 200 000 предметов (100 000 в Москве и столько же в Петрограде)⁶. Произведениями именно из этих хранилищ пополнялись коллекции центральных и местных музеев страны.

¹ Адлер Б.Ф. Главмузей. Указ. соч. С. 57–60.

² Фирсова О.А., Шестопалова Л.В. Указ. соч.

³ Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела... Указ. соч. С. 124.

⁴ Горелова С.И. Указ. соч. С. 207.

⁵ Там же. С. 206.

⁶ Там же. С. 215.

Следующим источником для комплектования художественных коллекций республики явились закупки. С данной целью в сентябре 1919 г. было создано Музейное бюро (директор – А.Д. Древин, затем А.М. Родченко), занимавшееся закупкой произведений, в том числе и современных художников¹. Бюро просуществовало до лета 1922 г. На смену ему в конце 1923 г. при Художественном отделе Главнауки была создана Государственная комиссия по приобретениям произведений работников изобразительных искусств². Комиссия состояла из специалистов-художников, крупных искусствоведов и музейных работников (правда, лишь в Москве и Ленинграде). Так, в 1927 г. ее председателем являлся П.И. Новицкий (заведующий художественным отделом Главнауки), ученым секретарем – А.А. Федоров-Давыдов, а членами – А.В. Бакушинский, И.Э. Грабарь, К.Э. Гриневич, П.М. Лебедев, Д.П. Штеренберг. Закупленные комиссией произведения успешно распределялись не только по столичным, но и по провинциальным советским музеям. А.А. Федоров-Давыдов подчеркивает, что, к сожалению, деятельность комиссии ограничивалась станковым искусством. В дополнение при экспертном управлении Народного комиссариата внешней торговли был создан Отдел художественных ценностей, в комиссию которого входил представитель Главнауки или его местных органов, с правом закупки произведений искусства в стране и за рубежом³.

Изучение законодательных актов показывает, что реализация данных планов (мероприятий) происходила на основе принятых в октябре 1918 г. по инициативе Наркомпроса постановлений, обеспечивающих охрану памятников: «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов художественного и исторического значения»⁴ и «О регистрации, приёме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ или

¹ Подробно о структуре и масштабах деятельности комиссии см.: *Сарабьянов А.Д.* Музейное бюро // Энциклопедия русского авангарда. М., 2014. Т. 3, кн. 1. С. 376–377; *Сарабьянов А.Д.* География авангарда в провинции: к 100-летию деятельности музейного бюро // Авангард. Список № 1: к 100-летию Музея живописной культуры. М., 2019. С. 63–73; *Пчелкина Л.Р.* Указ. соч. С. 12–18.

² *Федоров-Давыдов А.А.* Вступительная статья. Указ. соч. С. 3.

³ *Горелова С.И.* Указ. соч. С. 209–210.

⁴ Известия ВЦИК. 1918. 24 сент. (№ 207).

учреждений»¹. Согласно данным указам после регистрации частные коллекции объявлялись «общенародным достоянием» и подлежали государственной охране, что подтверждалось особой «охранной грамотой». Но в то же время, в случае ненадлежащих условий хранения коллекций, они могли быть изъяты государством. Эти меры способствовали «выработке у крестьян и масс пролетариата нового отношения к историко-художественному наследию, интереса к нему и чувства ответственности за его сохранение»².

Что касается церковных художественных ценностей, то они изымались исходя из положений утвержденной Коллегией по делам музеев 30 мая 1920 г. «Инструкции по учету, хранению и передаче церковного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение»³. Проведением в жизнь данных законов занималась специальная Коллегия по охране предметов искусства и старины, которая как автономное учреждение существовала при Наркомпросе⁴.

Таким образом, уже с 1918 г. в Советской России было положено начало созданию государственного реестра как отдельных памятников искусства и старины, так и целых коллекций, которые нельзя было продать или вывезти из России без разрешения Наркомпроса. В то же время В.В. Стравинскас отмечает недостаточную эффективность принятых Декретов. По его оценке, данные нормативно-правовые акты из-за конкуренции между Наркоматом имущества республики и Наркомпросом разрабатывались и принимались достаточно долго, а в это время интенсивно происходило уничтожение или вывоз за границу произведений искусства и предметов старины⁵.

¹ Известия ВЦИК. 1918. 10 окт. (№ 220).

² *Богуславский Г.А.* Из истории советского законодательства об охране памятников (декрет от 5 окт. 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1987. № 5. С. 88.

³ Инструкция Наркомпроса РСФСР и Наркомюста РСФСР по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение от 30 марта 1920 г. // Отделение церкви от государства в СССР: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик / сост. П. В. Гидулянов. М., 1926. С. 255–260.

⁴ *Горелова С.И.* Указ. соч. С. 208.

⁵ *Стравинскас В.В.* Советское законодательство по охране историко-культурного наследия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 22.

В 1923 г. начинается новый период в истории комплектования музейных фондов, связанный с окончанием сбора художественных ценностей и проведением ревизий музейных собраний. 7 января 1924 г. был опубликован декрет «Об учёте и охране памятников искусства, старины и природы», раскрывающий методы охраны памятников архитектуры, музейных коллекций и их реставрации¹. Контроль за реализацией данного постановления и методическую помощь провинциальным музеям осуществляла Центральная научно-художественная экспертная комиссия при Отделе по делам музеев.

Однако нельзя забывать о двойственности проводимой руководителями советского государства политики в отношении художественных ценностей. Параллельно с процессом их спасения и формирования музейных художественных коллекций шел и противоположный процесс, направленный на создание антикварного экспортного фонда Советской республики, предназначенного для пополнения бюджета СССР за счет продажи ценностей за границу. Для реализации данной задачи 7 февраля 1921 г. был опубликован декрет СНК «О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли»², предписывающий Наркомату внешней торговли создавать там, где он сочтет нужным, Экспортные комиссии, отбиравшие и оценивавшие для фонда вещи художественные, антикварно-исторические и предметы роскоши. Активно данная деятельность стала развиваться с 1928 г., после издания постановления Совнаркома РСФСР «О мерах к усилению экспорта и реализации за границей предметов старины и искусства»³.

Вывоз за границу ценностей был необходим власти для получения средств на индустриальную модернизацию страны⁴, потому и приобрел организованный характер. Выявлением и отбором подлежащих вывозу художественных ценностей должны были заниматься Наркомторг СССР и Народные комиссариаты просвещения союзных республик. Как справедливо отмечает А.А. Гужаловский,

¹ Об учёте и охране памятников искусства, старины и природы // Известия ВЦИК. 1924. 21 февр. (№ 43).

² О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли // Известия ВЦИК. 1921. 12 февр. (№ 31).

³ Стравинская В.В. Указ. соч. С. 15.

⁴ Гужаловский А.А. Из истории продаж белорусских музейных ценностей за границу // Праці Центру пам'яткознавства. Киев, 2010. Вип. 18. С. 165.

«функции и приоритеты этих двух ведомств находились в противоречии. Наркомпросы стремились сохранить государственный фонд, в худшем случае избавиться от второсортного, дублетного материала. В задачу Наркомторга входило увеличение объемов антикварного экспорта и выполнение валютного плана любой ценой, даже путем продажи мировых шедевров»¹. Особенно «прославилась» в данном деле «Главная контора по скупке и реализации антикварных предметов» (более известная под кратким названием «Антиквариат»), созданная в 1928 г. при Внешторге и Всероссийском обществе культурных связей с заграницей для посреднической помощи иностранным коллекционерам в приобретении в России произведений искусства под председательством Э. Богнара. Постановлением Совнаркома СССР была создана Ударная бригада в составе Э. Богнара, С.Н. Тройницкого (первый советский директор Эрмитажа, специалист по декоративно-прикладному искусству) и В.Ф. Левинсона-Лессинга (искусствовед, научный сотрудник отдела западноевропейского искусства Эрмитажа) с целью отбора из музеев экспонатов для реализации за валюту². Чиновники «Антиквариата» должны были все время преодолевать сопротивление, протесты директоров музеев, для многих из которых продажи стали личной трагедией. Другой подобной организацией являлся Рудметаллторг³, занимавшийся изъятием предметов из металла и, наконец, «Союззаготэкспорт», созданный «для расширения сырьевой базы товаров второстепенного сельхозэкспорта, новых видов экспорта и улучшения качества товаров», который, в том числе, занимался изъятием из музейных фондов ковров. По оценке С.В. Бирюковой, таким образом оформилась «идея повсеместного и во многом произвольного перемещения художественных ценностей в масштабе всей страны – идея, впоследствии поглотившая задачи учета и сохранения ценностей ради пропагандистских целей и извлечения экономической прибыли»⁴.

¹ Гужаловский А.А. Указ. соч. С. 165.

² Каргалова Т.А. Секретная страница истории музея: изъятие экспонатов для продажи за валюту в начале 1930-х гг. // Музей в системе ценностей евразийской культуры. Казань, 2000. С. 304.

³ Там же. С. 303.

⁴ Бирюкова С.В. Указ. соч. С. 9.

На этой основе в стране началось массовое открытие новых государственных музеев, в составе которых создавались, в том числе, и художественные отделы. Уже 30 октября 1917 г. музеем был объявлен Зимний дворец в Петрограде, в 1918 г. музеями становятся Петергофский и Царскосельские дворцы. В 1919 г. в Петрограде началось создание Музея художественной культуры (директор Н.И. Альтман)¹, а в Москве – Музея живописной культуры (заведующий В.В. Кандинский)². В обеих столицах массово открываются новые музеи художественного профиля. Широкая сеть новых художественных музеев покрывает и провинцию. При этом процесс создания музейной сети в молодом советском государстве шел бурно и неоднозначно. С одной стороны, как мы писали выше, в стране начали активно разворачивать сеть музеев живописной (художественной) культуры, что было связано с превалированием в отделе ИЗО Наркомпроса художников-авангардистов, а потому основным направлением развития собирательской деятельности музеев стало современное, в первую очередь авангардное, искусство и произведения местных художников. С другой – по решению музейной конференции 1919 г. началось создание единого музейного фонда, в который включались экспонаты всех существующих музеев страны для перераспределения с целью создания однопрофильных музеев, что привело к расформированию части старинных музеев – Румянцевского, собрания Общества поощрения художеств, произошло перераспределение фондов Третьяковской галереи и т.д.³

Принципы музейного строительства в стране были озвучены А.В. Луначарским: «Необходимо деление музеев на две части: музей-хранилище – фонд и музей-выставку, носящую временный характер и представляющую небольшие избранные, крайне систематизированные коллекции». При этом Нарком просвещения требовал: «Пусть в музеях не только смотрят, но и работают; создадим музеи-лаборатории, аудитории, мастерские». «Пополнение музеев, их созидание и собирание должно идти снизу, к этому делу надо призвать учителей и учащихся. Наверху же должна царить специализация. Между верхом и низом необходимо установить цирку-

¹ Карасик И.Н. МХК (Музей художественной культуры). Указ. соч.

² Сарабьянов А.Д. МЖК (Музей живописной культуры). Указ. соч.

³ Подробнее см.: Бирюкова С.В. Указ. соч. С. 13–14.

ляцию, организовать сообщение с филиальными отделениями, с провинцией, развозить выставки»¹. Исходя из данных тенденций и развивалось музейное строительство.

В 1928 г. было опубликовано новое постановление Совнаркома «О музейном строительстве в РСФСР»², согласно которому перед музеями ставили новые задачи: усиление работы в культурно-исторической области в направлении изучения революции, рабочего движения и быта трудящихся; содействие индустриализации страны, развитию сельского хозяйства и кустарных промыслов; содействие поднятию культурного и хозяйственного уровня развития отсталых народностей и национальных меньшинств и участие музеев в работе по укреплению обороны страны и осуществлении других важнейших задач социалистического строительства. Таким образом, музеи обязали проводить активную пропагандистскую работу среди населения, в соответствии с классовым подходом к истории, причем на всем протяжении 1930-х гг. этот вид деятельности оставался одним из главенствующих. Исходя из этого, а также в связи с борьбой с «левыми течениями» в живописи происходит перестройка музейных экспозиций и смена принципов комплектования фондов – основным направлением собирательства становится творчество художников-реалистов, в то время как авангардные работы зачастую попросту уничтожались.

Таким образом, после революций 1917 г. начался новый этап в формировании художественных коллекций музеев, что было связано с усилением в музейном строительстве роли государства, осуществлявшего в 1920-е гг. прогрессивную политику, основанную на концепциях российских музейных деятелей, искусствоведов и художников, особенно авангардистов. Сформировалось представление о музеях как единой системе, служащей цели сохранения культурного наследия, была создана широкая сеть художественных музеев. С целью спасения ценностей от гибели в революционную пору осуществлялась политика национализации предметов музейного

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 227. Л. 4 об. – 5.

² Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О музейном строительстве в РС.Ф.С.Р.» от 20 авг. 1928 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3437.htm (дата обращения: 05.08.2019).

значения из частных собраний, их регистрация и распределение по музеям. Было положено начало созданию государственного реестра как отдельных памятников искусства и старины, так и целых коллекций, которые нельзя было продать или вывезти из России без разрешения Наркомпроса. Данная идеология, безусловно, носила прогрессивный характер и способствовала как сохранению культурных ценностей, так и приобщению к художественной культуре широких народных масс в отдаленных уголках государства.

Однако многие достижения были утрачены в 1930-е гг., когда усиление партийного диктата привело к слому системы комплектования фондов, а чистки музейных собраний и перестройки экспозиций – к уничтожению многих ценных произведений искусства. Реэкспозиция музеев в соответствии с марксистско-ленинским подходом и переход на политико-пропагандистскую работу привел к ликвидации ряда музеев и стиранию граней между их профилями. Большой урон музейным коллекциям был нанесен и отрицательным отношением государства к авангардному искусству. Отнесенные к данному направлению работы исключались из состава музейных собраний, что нередко приводило к их уничтожению. Аналогичные процессы происходили и в регионах.

2.2. Деятельность местных органов власти по формированию художественных коллекций музеев Татарстана

В Казанской губернии деятельность по охране художественных ценностей началась практически сразу после Октябрьской революции. Так, в Казани еще в 1918 г. совместными усилиями Общества истории, археологии и этнографии Казанского университета, Церковного историко-археологического общества и Казанского городского музея была создана комиссия по охране памятников искусства и старины при Комитете общественной безопасности¹, в

---

¹ *Сидорова И.Б.* Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...» (ОАИЭ в первые годы Советской власти, 1917–1924 гг.) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2003. № 3/4. С. 65–81. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2003_3_4/03/03_1/ (дата обращения: 05.11.2019).

состав которой входили известные деятели культуры Н.Н. Андреев, П.М. Дульский, Б.П. Денике и др. Через газеты комитет призывал общество сохранять художественные ценности, сдавая их в государственные хранилища¹. Кроме того, само «Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете выполняло охранные функции, правда, не имея на это ни сил, ни средств, ни права»². Именно в адрес Общества, как уполномоченного органа по охране памятников, до августа 1919 г. продолжали поступать обращения от частных лиц и различных учреждений Казани. Данный факт объясняется тем, что 16 (3) февраля 1918 г. Совет ОАИЭ направил письмо Совету Казанского университета с призывом обратиться «к лицам, пострадавшим от политической и социальной революции, отдать свои архивы, библиотеки и собрания предметов древности, в целом виде или разграбленном, на сохранение в университет»³. Во время захвата Казани белочехами и комучевцами в августе 1918 г. от имени ОАИЭ было вновь подготовлено аналогичное обращение к населению⁴. Совет университета, а затем и органы власти поддержали эту идею, и в стенах бывшего ректорского дома стали собираться исторические и художественные ценности, позже обращенные в губернский музейный фонд⁵. Отметим, что деятельность указанных объединений не была регулярной и не получила полноценной реализации в связи с событиями Гражданской войны.

¹ Корнилов П.Е. Охрана памятников ТССР (1917–1927 гг.) // Вестник научного общества татароведения. 1928. № 8. С. 163.

² Хайрутдинов Р.Р. Первый этап формирования органов государственной охраны памятников в Татарстане (1919–1920-й годы.) // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2008. № 23. С. 189.

³ Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке...». Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ «Находящиеся в оставленных владельцами квартирах библиотеки, картины, фарфор, бронза и другие художественные предметы имеют общекультурное значение для народа. С целью сохранения этих культурных ценностей от расхищения и гибели ...властями было сделано распоряжение о перевозе их в здание университета, где ими заполнены ныне обширные помещения бывшего ректорского дома. Правление университета по соглашению с НКП поручило профессору Миронову разобрать все привезенные материалы, распределив их по художественному значению. Причем наиболее важные из них должны быть приняты в музей искусств, другие распределены между различными учреждениями Казани». Цит. по: Сохранение культурных ценностей для народа // Знамя революции. 1918. 13 нояб.

Активизировалась работа по охране художественных ценностей и музейному делу в связи с созданием 12 августа 1919 г. Казанского губернского Подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины¹, в соответствии с «Положением о губернских подотделах по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Отделах народного образования губернских Совдепов»². Подотдел несколько раз подвергался реструктуризации. Так, только в 1920 г. он был переименован несколько раз: то в Секцию по делам музеев при подотделе искусств Отдела народного образования³, то в Казанский музейный отдел⁴; наконец, после образования Татарского народного комиссариата просвещения – в Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы ТНКП⁵. 1 сентября 1923 г. последовала следующая реструктуризация – в Музейную комиссию⁶, а затем в Коллегию по делам охраны памятников старины и искусства⁷. Наконец, в 1928 г. он стал Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы (сокращенно: музейный отдел ТР) при Академическом центре ТНКП⁸. В июне 1938 г. произошла очередная реорганизация структуры управления охраной памятников. Постановлением ВЦИК охрана памятников культуры и искусства была передана Управлению по делам искусств при СНК РСФСР, что означало передачу функций государственной охраны памятников от законодательной власти

¹ ОРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 2540. Л. 216; *Корнилов П.Е.* Охрана памятников ТССР... Указ. соч. С. 164.

² Собрание декретов и постановлений рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. М., 1921. Вып. 2. С. 59–60.

³ *Корнилов П.Е.* Охрана памятников ТССР... Указ. соч. С. 167.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 365.

⁵ *Корнилов П.Е.* Охрана памятников ТССР... Указ. соч. С. 167.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 26; Постановление Совета Народных Комиссаров ТАССР от 1 сент. 1923 г. «О переименовании Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины» // Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. Казань, 2015. С. 185.

⁷ Удостоверение подписи П.Е. Корнилова // Архив семьи П.Е. Корнилова (Санкт-Петербург).

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1535. Л. 32, 32 об.

к исполнительной. Местные уполномоченные Комитета заменялись отделами искусств при исполкомах¹.

В структуре Казанского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы выделялся Подотдел охраны памятников старины и искусства, в штате которого должны были находиться следующие специалисты: «историк русский, историк востока, архитектор, археолог, этнограф, художник. [...] В подотделе музеев – пять специалистов по соответствующим типам музеев. [...] Должны быть разъездные инструкторы в числе четырех человек – по охране два и по музейному делу два»². Отдел непосредственно подчинялся Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины³, в административном же плане – Губернскому отделу народного образования⁴, а с образованием Академического центра Татнаркомпроса⁵ всё управление сосредоточилось непосредственно в его руках⁶. В 1930-е гг. реорганизация продолжилась: в мае 1936 г. постановлением правительства была утверждена структура наркомпросов автономных республик, закрепляющая в их штатах инспектуру по музеям. Тогда же Наркомпрос РСФСР разработал и утвердил положение об инспекторах по музеям при ОНО, назначавшихся на местах, но с последующим их утверждением Музейным отделом⁷. Круг деятельности определялся уже упомянутым «Положением о губернских подотделах...» и «Инструкцией сотрудникам Подотдела провинциальной охраны

¹ Хайрутдинов Р.Р., Персова С.Г. Попытки воссоздания местных органов охраны памятников в ТАССР в предвоенный период // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 4. С. 39.

² Структура Казанского отдела по делам музеев и охране памятников природы, старины и искусства // Казанский музейный вестник. Официальный отдел. 1920. № 7/8. С. 119.

³ Миронов А.М. Охрана памятников искусства и старины // Казанский музейный вестник. 1920. № 1/2. С. 30–34.

⁴ Подробнее о борьбе за управление работой отдела см.: Хайрутдинов Р.Р. Первый этап формирования... Указ. соч.

⁵ Положение об образовании Академического центра ТНКП утверждено на заседании коллегии Наркомпроса ТАССР 3 декабря 1921 г. // ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Ед. хр. 432. Л. 388.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 26.

⁷ Хайрутдинов Р.Р., Персова С.Г. Указ. соч. С. 37.

Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины»¹.

Большую роль в создании и работе отдела на начальном ее этапе сыграли А.И. Аристова (делегат от Всероссийской коллегии по делам музеев), а также известный российский художник, теоретик и практик музейного и реставрационного дела, заместитель заведующего отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса И.Э. Грабарь, приехавший в Казань в 1919 г.² Эта деятельность реализовывала его идею о том, что «русская и художественная, и научная культура никогда не окрепнет и народные массы будут от нее оторваны, если государственная власть не обратит самого пристального внимания на музейную потребность в провинции. Провинция нуждается во всякого рода помощи: в поддержке провинциальных музеев и других художественных и археологических хранилищ и в создании новых музейных органов, способных использовать все то, что гибнет от недостатка надзора или от пренебрежения»³.

При создании Казанского губернского подотдела так же, как и в столичных учреждениях, была сделана ставка на высокий профессионализм сотрудников⁴. Так, заведующим стал известный этнограф, профессор Бруно Фридрихович Адлер⁵, членами – хранитель Художественного отдела Казанского городского музея Петр Максимилианович Дульский⁶ («специалист по архитектуре», заместитель председателя), профессора Казанского университета Алексей Максимович Миронов (искусствовед) и Константин

¹ ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 2540. Л. 76–78. Подробнее о функциях Подотдела см.: *Герасимова Н.В.* Государственная политика в области музейного строительства и ее реализация на примере художественных отделов музеев ТАССР в 1920-е гг. // *Гасырлар авазы = Эхо веков.* 2018. № 3. С. 42–54.

² Подробнее о создании Подотдела см.: *Корнилов П.Е.* Охрана памятников ТССР... Указ. соч. С. 164–167.

³ Грабарь И.Э. Задачи коллегии по делам музеев... Указ. соч.

⁴ В работе названы сотрудники, имевшие непосредственное отношение к делу охраны памятников искусства.

⁵ *Руденко К.А.* Музейная деятельность Б.Ф. Адлера (казанский период) // *Вестн. Казан. ун-та культуры и искусств.* 2015. № 3. С. 29–35.

⁶ *Улемнова О.Л.* П.М. Дульский – искусствовед, музейный деятель, педагог и художник // *Актуальные вопросы развития искусствоведения в России и странах СНГ.* Казань, 2014. С. 20.

Васильевич Харлампович (археолог), университетский преподаватель Владимир Петрович Соколов (художник)¹. Кроме того, в 1919-м – начале 1920-х гг. инструкторами Подотдела являлись сотрудник Губернского музея М.И. Лопаткин, коллекционер В.В. Перцов², издатель и коллекционер А.Ф. Мантель³, музеевед, коллекционер и художник-рисовальщик А.Н. Тришевский⁴, художник и поэт П.А. Радимов (до 15 июня 1921 г.)⁵. В августе 1920 г. П.М. Дульский занял должность художника, А.М. Миронов – специалиста по художественным отделам музеев, А.Н. Тришевский стал совмещать должности разъездного инструктора и хранителя музейного фонда, появился и новый инструктор – историк-востоковед К.С. Губайдуллин⁶. В марте 1921 г. в штат был принят сотрудник Центрального музея ТАССР Петр Евгеньевич Корнилов⁷, в чьи обязанности входила регистрация, хранение Музейного фонда ТАССР и отбор произведений для кантонных музеев, а также замещение должности заведующего во время отсутствия последнего⁸. Отметим, что работа П.Е. Корнилова с февраля 1922-го по 1925 год прерывалась в связи с отъездом в Ленинград для обучения на отделении археологии Ленинградского университета.

После отъезда Б.Ф. Адлера за границу в феврале 1922 г. его место занял Константин Васильевич Харлампович, а в мае 1924-го – архитектор Василий Васильевич Егеров⁹, до того числившийся

¹ ОРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 2540. Л. 217.

² Синицина К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии... Указ. соч. С. 39.

³ Улемнова О.Л. Александр Мантель – «бескорыстный пропагандист чистого искусства» // «Мир искусства»: Живопись. Рисунок, Гравюра. Скульптура. Издания: к 115-летию объединения: каталог выставки. Казань, 2013. С. 45; Протокол заседания казанского подотдела с решением о назначении А.Ф. Мантеля агентом по делам музеев по Тетюшскому уезду от 13.11.1919 г. // ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 18.

⁴ Протокол 49 Казанского отдела по делам музеев от 2 марта 1921 г. // Архив семьи П.Е. Корнилова (Санкт-Петербург). Сотрудничал в Отделе с 1 января 1920 г. См.: Корнилов П.Е. Охрана памятников ТССР... Указ. соч. С. 166.

⁵ Корнилов П.Е. Охрана памятников ТССР... Указ. соч. С. 8.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 62 об.

⁷ Харшак А.А. П.Е. Корнилов: Личность. Время. События. Портрет из истории искусств. М.: Центрполиграф, 2016. С. 23–24.

⁸ Удостоверение Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины // Архив семьи П.Е. Корнилова (Санкт-Петербург).

⁹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 71.

сверхштатным архитектором¹. Также в 1924 г. в штат были приняты этнограф Н.И. Воробьев – планировалось, что в его обязанности войдет заведование всеми музеями ТАССР и музейным фондом – и М.Г. Худяков, как заведующий охраной предметов станкового и прикладного искусства². В 1925 г. вернувшийся из Ленинграда П.Е. Корнилов получил должность ученого секретаря. Кроме него, в отдел вошли археолог профессор В.Ф. Смолин, историк К.С. Губайдуллин и хранитель имущественного фонда В.Г. Геркен. Однако «в виду неполучения вознаграждения»³ их работа была непродолжительной, и к 1926 г. основными сотрудниками остались лишь В.В. Егерев и П.Е. Корнилов.

Согласно «Положению о губернских подотделах по делам музеев и охране памятников искусства и старины...» Казанский подотдел ведал охраной как отдельных предметов искусства и старины, так и целых коллекций, находящихся преимущественно в усадьбах на всей территории Казанской губернии (с 1920 г. – ТАССР). Как пишет П.Е. Корнилов, «разбросанные коллекции художественной старины по помещичьим усадьбам губернии, оставшиеся временно без охраны и хозяев, гибли. Надо было спасать!.. В Спасске (в амбаре Демидова и Блинова) в Уездном Отделе Народного Образования находилось до 40 картин, среди них много портретов; в с. Никольском (Спасского уезда) в местном храме находилась итальянская картина «Несение креста»; в помещении школы того же села имелась картина итальянского мастера «Жертвоприношение Соломона»; собрание из с. Куралово вывезено в Спасск; ценное собрание находилось в с. Черемышеве Лаишевского уезда в имении Буксгевден; в с. Аркатове в имении Б.П. Ильина было много бытовых портретов. По Свияжскому уезду собрания находились в имениях Обухова (Куралово), Сушко (Клянчино), Паулуччи (Ключищи), Гагарина (Теньки); в Тетюшском уезде – в имение Теренина. В Казани были собрания Толстых, Молоствовых, Кекина и др. Все это с начала революции было в опасности, а между тем имело колоссальную историко-художественную и культурную ценность»⁴. Спасением ука-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 86.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 71.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 958. Л. 7.

⁴ Корнилов П.Е. Охрана памятников ТССР... Указ. соч. С. 3.

занных и многих других коллекций и начал заниматься Казанский подотдел.

Одним из основных инструментов по спасению художественных ценностей стало создание в 1919 г. в Казани Губернского музейного фонда, по аналогии с Государственным музейным фондом, располагавшимся в Москве и Ленинграде. Требование его создания являлось одним из важнейших для губернских подотделов. Заведующими фондом являлись поочередно А.М. Миронов, А.Н. Тришевский и П.Е. Корнилов. Важно, что А.М. Миронов уже в то время рассматривал создание фонда как единственную возможность спасения художественных ценностей от гибели при разграблении помещичьих усадеб, «буржуазных» домов и квартир¹. Он считал, что «разграблять и уничтожать – это значит уничтожать самое дорогое общенародное достояние, которое... должно было сделаться, наконец, мощным и прекрасным орудием новой народной культуры»². По его свидетельству, в Казани «была произведена трудная работа по спасению культурных ценностей из квартир многих жителей, ушедших из города после отступления чехословаков, причем по соглашению с местными властями сначала Правлением университета, через профессора А.М. Миронова, а с учреждением Губернского Подотдела – при помощи членов этой коллегии удалось спасти весьма большое количество художественных произведений искусства и старины, которые привозились из брошенных бежавшими и потому реквизируемых квартир сначала в университет и склады, а впоследствии – в Губернский музей, где и хранился образовавшийся таким образом богатый музейный фонд по Казанской губернии»³. Об объемах работы на данном поприще можно судить по отчету В.В. Перцова, согласно которому только он и В.П. Соколов с сентября по декабрь 1919 г. отобрали для фонда 393 предмета на сумму 13 408 руб.⁴ Большую часть из них составили изделия из фарфора, хрусталя, стекла.

¹ *Миронов А.М.* Музейный фонд как источник для выставок // Первая государственная выставка искусств и науки в Казани: каталог. Казань, 1920. С. 59.

² Там же. С. 59–60.

³ Там же. С. 61. О том же в своем отчете пишет В.В. Перцов. См.: ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 165–166.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 166.

Эта работа продолжалась до конца 1920-х гг. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что для пополнения музейного фонда производились осмотры различных учреждений. Так, еще в сентябре 1919 г. М.Г. Худяков вывез из здания I мужской гимназии ценную коллекцию портретов. Это были «составлявшие гордость старинной казанской гимназии... портреты Петра I (подпис. Muller 1703), Елизаветы Петровны, пожалованный в 1761 г. гр. Чернышеву, Павла I и портрет иностранного короля, названный портретом Петра III»¹, который сам М.Г. Худяков счел портретом Густава III, а также несколько сохранившихся портретов знаменитых воспитанников гимназии² и другие предметы. Тогда же В.П. Соколов осматривал муниципальные склады и лавки, церкви Духовной семинарии, Духовного правления, Казанского монастыря на предмет отбора для музейного фонда предметов, имеющих художественную ценность³. В 1920 г. с целью отбора гравюр инструктором М.И. Лопаткиным был осмотрен библиотечный фонд Губотнароба⁴; для вывоза «ваз и других предметов музейного значения» посещено «здание Большого театра»⁵; из здания Комгосора вывезен пейзаж И.И. Шишкина, икона «Апостол Павел» и «большая картина религиозного содержания»⁶. В том же году сотрудники подотдела приглашались на вскрытие ячеек Государственного банка, откуда был вывезен ряд предметов декоративно-прикладного искусства⁷. 7 июня 1927 г. в музейный фонд поступили обнаруженные на Бондюжском химическом заводе Елабужского кантона две работы И.И. Шишкина⁸. В 1928 г. Музейному фонду были переданы 298 кустарных изделий из Центрального музея мелкой промышлен-

¹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 23.

² А.Е. Лазарева, А.М. Бутлерова, ген. М.В. Степанова, П.Д. Шестакова и др. См.: ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 23 об.

³ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 161.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 183.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 195.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 428.

⁷ Кольца, серьги, серебряные солонки, сахарницы, ковшики, табакерки, юбилейные серебряные и золотые монеты, старинные пуговицы, кинжал, иконы и т.п. См.: ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 240, 240 об., 241.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Переписка с Наркомфином ТАССР и другими учреждениями по охране памятников искусства. Л. 39, 57.

ности и профессионального образования Казанского губернского земства (Кустарного музея)¹.

Члены отдела принимали также участие в комиссиях по приему храмового и церковного имущества, имеющего художественную ценность². Уже в 1919 г. сотрудники подотдела присутствовали при вскрытии Губернской чрезвычайной комиссией ризницы Благовещенского собора³, а в 1923 г. Подотдел не только «забронировал за собой вещи, имеющие музейный характер, но и весь Свяязский монастырь..., переданный как музейный городок»⁴. В 1924 г. Н.И. Воробьев и М.Г. Худяков с целью обнаружения художественных ценностей осматривают территорию Казанского женского монастыря⁵, бывшую университетскую и Воздвиженскую (при бывшей 1-й гимназии) церкви⁶. П.М. Дульский принял на учет художественные ценности Петропавловского собора⁷. В 1928 г. состоялась передача целого ряда серебряных изделий (подсвечники, крышки с Евангелия, кресты, дарохранительницы и др.) из Кафедрального собора, Варваринской и других церквей Казани⁸. В 1929 г. члены подотдела изымают культовые предметы, церковную утварь и царские портреты из бывшей университетской церкви⁹.

Отметим, что наиболее ценное церковное имущество передавалось в распоряжение не республиканского, а Государственного музейного фонда. Так, при ликвидации в 1923 г. Крестовоздвиженской церкви при бывшей казанской I мужской гимназии Госфонду отошли 4 серебряные лампы 1795 г., 2 серебряных оклада 1835 г. с двух икон среднего ряда иконостаса и другие предметы¹⁰.

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1532. Л. 3.

² Инструкция для представителей Отдела музеев Главнауки и его органов на местах, действующих на основании декрета о ликвидации церковного имущества от 2.01.1922. // ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 312. Л. 12.

³ Степанов А. Ф. Художественные сокровища ризницы Казанского Благовещенского собора: обретенные и утраченные [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4510989/> (дата обращения: 20.05.2018).

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 26.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 75.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 84 об.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 89.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 3 об.

⁹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 68.

¹⁰ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 71.

Реквизировалось и имущество из помещичьих усадеб. Как отмечает О.Л. Улемнова, Подотдел по делам музеев стремился придать данному процессу, «по мере возможности, упорядоченный и последовательный характер»¹. В 1919 г. П.М. Дульский инспектировал усадьбу Геркен – Юматово, откуда вывез наиболее ценную часть художественного собрания², картины же «более слабого мастерства были оставлены владельцам при условии бережного к ним обращения и, если понадобится, срочной доставки их в уездный свияжский музей»³. С теми же целями П.М. Дульским было осмотрено имение Обухова в с. Куралово⁴. В августе 1927-го уполномоченный отдела В.М. Королев обследовал усадьбу «Три Озера», однако картины не изымал ввиду отсутствия художественной ценности⁵. Осматривались и частные квартиры. В Чистополе после осмотра была выдана охранная грамота на картины, находящиеся в доме Е.Д. Мясникова⁶. В 1919 г. В.П. Соколов и П.А. Радимов изъяли произведения искусства из бывшей квартиры ректора университета⁷; в 1920 г. П.А. Радимов производил «осмотр квартиры художника В.А. Ильина с целью вывоза сундука художника»⁸.

В то же время отметим, что, несмотря на интенсивную деятельность Подотдела по спасению художественных ценностей, его сотрудники не могли спасти все. Так, в 1921 г. на страницах Казанского музейного вестника была напечатана заметка, в которой сообщалось о гибели во время Гражданской войны собраний картин Б.П. Ильина и А.А. Лебедева, ценной коллекции древних икон Гордеева, портрета Екатерины II, приписываемого кисти Д.Г. Левицкого, из Дворянского собрания, коллекции портретов

¹ Улемнова О.Л. П.М. Дульский... Указ. соч. С. 21.

² «Портрет дамы из семьи Геркен, портрет мужчины из семьи Геркен, фамильный портрет семейства Энгельгартов, семейная сцена в зимнем саду кисти Боратынской, портрет пожилого господина в военной форме, портрет дамы» // ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 167.

³ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 167.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 167.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 68.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 138.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 161.

⁸ По-видимому, в документе опечатка и имеется в виду художник Г.А. Ильин (1889 – ?) // ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 192.

из Казанского Митрополичьего дома, а также портретной галереи «знаменитых воспитанников» Казанской I мужской гимназии¹.

Производились и закупки художественных произведений. С 1919 г. закупаались картины у казанских коллекционеров (В.Д. Корсаковой², А.Ф. Мантеля³ и др.), из мастерских казанских художников (П.П. Бенькова, В.Э. Вильковиской, А.Г. Платуновой, П.А. Радимова, Н.М. Сапожниковой, Н.И. Фешина⁴, И.А. Никитина⁵ и др.), а также со специально организованных выставок. Например, с выставки «для провинциальных музеев» в ноябре 1919-го был закуплен целый ряд работ, в первую очередь казанских художников⁶. Закупались и произведения декоративно-прикладного искусства. Так, в 1919 г. по предложению В.В. Перцова была осуществлена закупка фарфора на 5600 рублей⁷. В 1920 г. приобретались работы уже российских живописцев – И.Э. Грабаря⁸, П.О. Ковалевского⁹. В 1928 г. были закуплены работы художника-графика И.Н. Плещинского, чья деятельность в 1919–1925 гг. протекала в Казани, а затем в Киеве¹⁰.

В распоряжении республиканского музейного фонда оказались, а позднее были включены в коллекцию ЦМТР и художественные произведения, переданные в 1920 г. на временное хранение в музей частными лицами – Е.Н. Боратынской¹¹, А.Д. Иенидунией¹² и другими.

¹ Хроника // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 144.

² ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 216.

³ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 14.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 13–14; ГА РТ. Ф. Р-271. Ед. хр. 162. Л. 27 об.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 217.

⁶ Портрет работы П.П. Бенькова, три портрета Н.И. Фешина, «Старцы» А.М. Кокарева, «Цветы» В.П. Соколова, акварель Воронова, «Фрукты» И.А. Никитина, две акварели П.М. Дульского, «Сад», «Черемиски» и «Золотая осень» Г.А. Медведева, «Летний вечер» П.А. Радимова и «Ранняя весна» и «Мыс Фиалент» Прокураина. этюд Фромантена // ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 162, 162 об. Через месяц подотдел нашел еще деньги, на которые с той же выставки предполагал вновь закупить работы Н.И. Фешина, В.С. Щербакова, И.А. Никитина, А.М. Кокарева, И.А. Денисова, В.С. Богатырева, Г.А. Медведева, П.А. Радимова, В.П. Соколова, А.Г. Платуновой, Г.А. Козлова, П.П. Бенькова и др. // ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 410.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 31.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 356.

⁹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 386.

¹⁰ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 62.

¹¹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 334, 334 об.

¹² ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 333, 333 об., 339, 339 об., 344.

Из запасов фонда пополнялись музейные художественные коллекции и организовывались выставки, что способствовало не только научному использованию памятников и предметов искусства, но и широкому распространению художественно-исторических сведений в обществе. Так, для проводившейся в мае 1920 г. «Первой государственной выставки искусства и науки в Казани» из губернского музейного фонда было выделено 23 живописных работы и 13 произведений декоративно-прикладного искусства.

Следующая задача заключалась в регистрации и постановке на учет художественных ценностей. С данной целью члены Подотдела обследовали закрепленные за ними районы республики и ее столицы. В Государственном архиве Республики Татарстан сохранился отчет В.В. Перцова от 05.09.1919 об обследовании Спасского, Свияжского, Лаишевского, Тетюшского и Казанского уездов губернии с фиксацией расположения дворянских имений и коллекций, находившихся в них¹. К тому же направлению деятельности относятся заметки в отчете отдела за 1924–26 гг. об осмотре собрания Е.Л. Бульгиной и поиске галереи Буксгевден². Данную деятельность Подотдела сопровождал ряд сложностей, связанных с непониманием его специфики и недооценкой ценности произведений искусства, как со стороны отдельных граждан, так и со стороны государственных органов власти. Так, в архиве сохранились документы об инциденте, произошедшем в январе 1924 г., когда по инициативе отделов культа НКЮ (Наркомюста?) некая гражданка Воронцова вывезла из находящейся под охраной Подотдела Часовни в память об убитых воинах на р. Казанке для нужд театра все, что находилось в часовне, за исключением иконостаса, угрожая, в случае «не только отказа, но и промедления обращением к прокуратуре, приводом людей с штыками и арестом»³.

¹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 84 – 85 об.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 958. Л. 16.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 117. Изъятые предметы поступили в театр в качестве реквизита для спектаклей, вследствие чего в костюмерной Татарского государственного академического театра им. Г. Камала хранятся костюмы, перешитые из старинных церковных облачений. Подробнее см.: *Султанова Р.Р.* Сценография татарского театра: основные этапы и закономерности развития (XX – нач. XXI в.). Казань: Казанская недвижимость, 2019. С. 116.

Подотдел способствовал реорганизации дореволюционных музеев в Татарстане. Одной из важнейших задач в этом направлении деятельности стало восполнение лагун художественной коллекции Казанского губернского музея на основе научно-обоснованной концепции формирования собрания, которое в идеале должно было бы представлять зрителю историю развития мирового и, в первую очередь, отечественного искусства. Успешному решению указанной задачи способствовал тот факт, что многие члены Подотдела, являясь одновременно и музейными сотрудниками, отлично знали состав музейной коллекции. По их инициативе и при непосредственном участии в музей передавали произведения искусства из республиканского музейного фонда, закупленные у художников, подаренные жителями. Значительную работу провел Подотдел для привлечения произведений из Государственного музейного фонда.

В 1919 г. была проведена реформа в области фондового хранения, направленная на переход к систематическому хранению предметов, в результате которой была проведена полная реструктуризация музейного художественного собрания. Вопреки воле И.Ф. Лихачева целостность «музея Лихачева» была нарушена, а составлявшие его экспонаты распределены по вновь созданным отделам – художественному, историческому и этнографическому¹. Сам художественный отдел (хранитель П.М. Дульский²) также был разделен на структурные части. В нем были выделены Картинная галерея – под руководством П.М. Дульского и Кабинет гравюр – под руководством П.Е. Корнилова. Началась работа по созданию подотдела древнерусского искусства. Считается, что автором идеи являлся П.Е. Корнилов³, однако изучение архивных источников позволяет с уверенностью отнести авторство идеи В.П. Соколову, который с 1919 г. начал отбирать для Казанского губернского музея из церквей и монастырей иконы, кресты, образки и ризы с целью

¹ Худяков М.Г. Указ. соч. С. 12.

² Карташева Е.И. Музейная деятельность 1920-х гг. в материалах личного архива П.М. Дульского // Актуальные вопросы развития искусствоведения в России и странах СНГ. Казань, 2014. С. 41.

³ Каргалова Т.А. Новые материалы о деятельности П.Е. Корнилова в Центральном музее Татарской Республики в 1920-е гг. // Актуальные вопросы развития искусствоведения в России, странах СНГ и тюркского мира. Казань, 2017. Ч. 1. С. 19–34.

формирования в музее отдела истории иконописи¹. Он также впервые планировал организовать в ЦМТР масштабный выставочный проект, посвященный русским иконам XVIII–XIX вв.², однако, так и не осуществил свои планы из-за отъезда в октябре 1922 г. в Тбилиси. П.Е. Корнилов же продолжил работу по созданию Отдела³ и в соответствии с «Инструкцией для представителей Отделов Музеев Главнауки и его органов на местах, действующих на основании декрета о ликвидации церковного имущества от 2 января 1922 г.»⁴ добился передачи в Музейный отдел ТНКП, а из него в музей изъятого церковного имущества, имеющего историко-культурную ценность⁵. По мнению Т.А. Каргаловой, оперативность этих действий была обусловлена совмещением П.Е. Корниловым должностей научного сотрудника музея и ученого секретаря Отдела по делам музеев⁶. Указанная деятельность принесла свои плоды, и к 1926 г. отдел был сформирован⁷.

Для создания Кабинета гравюр П.Е. Корнилов еще в 1921 г. отправил в Государственный музейный фонд запрос о предоставлении в музей «гравюры всех родов техники русской и особенно иностранной школы, слабо представленной в Казани»⁸, а учась в Ленинградском университете, добился передачи в музей гравюр и экслибрисов П.А. Шилинговского⁹. В итоге, по оценке О.Л. Улемновой, П.Е. Корнилов «выработал научные основы хранения, экспонирования и каталогизации гравюр, опубликовал первую опись

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 170.

² ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 463; ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 170.

³ Каргалова Т.А. Новые материалы о деятельности П.Е. Корнилова... Указ. соч. С. 21–24.

⁴ Инструкция для представителей Отдела музеев Главнауки и его органов на местах, действующих на основании декрета о ликвидации церковного имущества от 2.01.1922. // ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 312. Л. 12.

⁵ Каргалова Т.А. Новые материалы о деятельности П.Е. Корнилова... Указ. соч. С. 22.

⁶ Там же.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 60.

⁸ Каргалова Т.А. Новые материалы о деятельности П.Е. Корнилова... Указ. соч. С. 25.

⁹ Письмо П.М. Дульского П.Е. Корнилову // ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 387. 1 т. Л. 14.

собрания современной и старинной гравюры русского отдела, включающего работы столичных и казанских мастеров»¹. Достаточное количество материала, собранного к 1928 г., позволило официально открыть Кабинет гравюр².

В 1929 г. П.Е. Корнилов взялся за создание в ЦМТР «Мемориального центра И.И. Шишкина», основываясь на том, что в музее «есть основное ядро: наличие его крупных работ, сюда поступили из Музейного Фонда ТР два полотна с Бондюги, целесообразно будет сюда передать и раннее полотно из Елабужского Музея»³; далее искусствовед планировал обратиться за материалами к родственникам художника, в столичные музеи и Академию художеств. Отдел планировалось создать к 1930 г., однако отъезд П.Е. Корнилова из Казани помешал реализации данного замысла⁴.

Проведенная реорганизация и резкое увеличение художественной коллекции музея заставили в 1923 г. Отдел по делам музеев задуматься о необходимости «выделения Художественного отдела из состава музея и об организации его в качестве отдельного филиала»⁵. Члены Отдела, заручившись согласием Всероссийской коллегии по делам музеев (на документах стоит подпись Н. Троцкой), начали подыскивать пригодное для филиала здание, однако так и не смогли воплотить идею в жизнь⁶.

П.М. Дульский и П.Е. Корнилов покинули ЦМТР в 1930 г. – первый в связи с переходом в Татарский научно-исследовательский экономический институт, второй – в связи с «невозможностью в дальнейшем совмещать основную работу в Музейном отделе ТНКП»⁷. Это были официальные поводы увольнения. Реальными же причинами стали нарастающие опасения за свои судьбы в связи с начинающимися репрессиями, о чем будет рассказано ниже.

¹ Улемнова О.Л. П.М. Дульский, П.Е. Корнилов – первые искусствоведы Татарстана // Научный Татарстан. 2012. № 2. С. 190.

² Каргалова Т.А. Новые материалы о деятельности П.Е. Корнилова... Указ. соч. С. 30.

³ Корнилов П.Е. На родине И.И. Шишкина. Казань: Татполиграф, 1929. С. 6.

⁴ Проект был реализован в 1940 г.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 30.

⁶ Отделение художественной коллекции произошло лишь в 1959 г. путем создания самостоятельного Музея изобразительных искусств ТАССР.

⁷ ГА РТ. Ф. 2021. Оп. 2. Ед. хр. 32. Л. 1.

После их ухода Художественный отдел подвергся реорганизации в соответствии с установками коммунистической партии и советского правительства по превращению музея в институт социалистического строительства. По предложению нового заведующего Художественным отделом А.А. Девишева он был разделен на три подотдела: бытового искусства, станкового искусства, полиграфический кабинет¹. Масштабная деятельность по формированию музейной художественной коллекции была свернута на долгие годы.

Кроме заботы о художественном собрании Казанского губернского музея, Подотдел занимался реорганизацией и других казанских музеев, имеющих художественные собрания. Так, коренной перестройке подвергся Музей Казанской художественной школы. После революции школа превратилась в Архитектурно-художественные мастерские (АРХУМАС). В его структуре планировалось реализовать идею Наркомпроса о создании в России сети музеев живописной культуры, которые бы, с одной стороны, служили учебным материалом для студентов Архумаса², а с другой – способствовали приобщению к искусству широких слоев населения³. Директором казанского музея первоначально считался М.И. Меркушев⁴, однако практическую работу по созданию музея начал его преемник П.А. Мансуров⁵. Как считает Д.И. Ахметова, это произошло при посредничестве члена музейного подотдела

---

¹ *Каргалова Т.А.* Новые материалы о деятельности П.Е. Корнилова... Указ. соч. С. 29.

² «Музей живописной культуры... должен был стать ...школой, где обучают не истории искусства, но «пластической грамоте». Цит. по: *Карасик И.Н.* Петроградский Музей художественной культуры. Указ. соч. С. 24.

³ По мнению В.В. Кандинского, раскрывающий «историческое развитие живописи с точки зрения превращения материала [...] в чисто живописное явление музей необходим для масс, которые до сих пор ни в одной стране не имели собрания, могущего открыть им путь в ту область живописи, без которой полное понимание искусства немислимо». См.: *Кандинский В.В.* Музей живописной культуры // *Художественная жизнь.* 1920. № 2. С. 19.

⁴ ГА РТ. Ф. 338. Оп. 3. Ед. хр. 10. Л. 12. Михаил Иванович Меркушев (1899 – после 1944).

⁵ Мансуров Павел Андреевич (1896–1983) – художник, мастер живописи и дизайна, ученик М. Матюшина и К. Малевича. См.: *Улемнова О.* АРХУМАС – мастерская художественного авангарда Казани // АРХУМАС. Казанский авангард 20-х: каталог выставки. М., 2005. С. 12.

П.А. Радимова¹. П.А. Мансуров не довел до конца дело создания музея и покинул его весной 1921 г. По мнению Д.И. Ахметовой, после его отъезда «идея МЖК как музея, представляющего самые современные художественные направления, оказалась в целом свернутой»². Однако, на наш взгляд, это не совсем так – его функции были возложены на Центральный музей Татарской Республики, о чем свидетельствует характер экспонатов, передаваемых в ЦМТР.

В то же время ни Архумас, ни Музейный подотдел не отказались от идеи создания современного музея в стенах мастерских, по крайней мере до середины 1920-х гг. С 1 августа 1925 г. директор Архумаса Ф.П. Гаврилов пригласил на должность заведующего учебно-художественным музеем Архумаса П.Е. Корнилова³. Для «выработки дела экспозиции и ознакомления с постановкой дела экспериментальной экспозиции»⁴ он был командирован в Москву⁵ к А.В. Бакушинскому, как революционному новатору в музейной работе⁶. Работа началась, собрание было инвентаризировано⁷. Однако готовящийся Музей сильно пострадал от пожара, затем его помещения были заняты мастерскими Индустриального техникума, а работы были сложены «пачками в зале, прислоненные к стенам, точно забытые могилы беспризорных людей»⁸. Понимая, что художественному собранию грозит гибель, П.Е. Корнилов с февраля 1926 г. начал ходатайствовать о передаче последнего в ЦМТР «ввиду плохой сохранности коллекции»⁹. Добиться этого смогли лишь

¹ Ахметова Д.И. Попытка создания Музея живописной культуры в казанских государственных свободных художественных мастерских в 1920–1921 годах // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий / Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Государственный Эрмитаж. Екатеринбург, 2018. С. 13.

² Ахметова Д.И. Указ. соч. С. 14.

³ Отношение от 31.06.1925 г. // Архив семьи П.Е. Корнилова (Санкт-Петербург).

⁴ Корнилов П.Е. Собрание художественных произведений... Указ. соч. С. 23.

⁵ Мандат от 29.12.1925 г. // Архив семьи П.Е. Корнилова (Санкт-Петербург).

⁶ Корнилов П.Е. Собрание художественных произведений... Указ. соч. С. 23.

⁷ Герасимова Н.В. Деятельность П.Е. Корнилова по спасению памятников изобразительного и декоративно-прикладного искусства в ТАССР в 1920-е гг. // Актуальные вопросы развития искусствоведения в России, странах СНГ и тюркского мира. Казань, 2017. Ч. 1. С. 63.

⁸ Там же.

⁹ ГА РТ. Ф. 3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 15, 24.

его последователи в 1941 г. Эта нерасторопность руководства техникума, к сожалению, привела к гибели ряда произведений.

Шла работа и по открытию новых музеев. В 1920 г. в Казани был учрежден Музей культуры народов Востока. Решающую роль в его организации сыграли Б.Ф. Адлер, А.М. Миронов, М.Г. Худяков, а также профессор Казанского университета, Северо-восточного археологического и этнографического института, председатель университетского Общества истории, археологии и этнографии Н.Ф. Катанов и этнограф М.С. Губайдуллина¹. Идея создания этого музея была связана с тем, что Казанский край традиционно воспринимался в России как место встречи культур Востока и Запада. С начала XIX в. в Казанском университете существовал «Восточный разряд» – факультет по изучению языков и культуры народов Востока, преподаватели которого сумели собрать уникальные коллекции произведений китайского, иранского и местного – болгарского и татарского искусства. Возможно, именно поэтому университетские стены и приняли масштабную «Выставку культуры народов Востока», предварившую открытие музея. Как подчеркивает один из организаторов выставки – Г.Ш. Шараф, идея создания специального музея, в котором были бы собраны материалы по этнографии, истории и искусству татар и других восточных народностей, издавна жила среди татарской общественности, однако дореволюционные власти препятствовали ее реализации². Лишь в 1920 г. Центральная Мусульманская научная коллегия, а затем Научный отдел ТНКП приступили к воплощению этой идеи³.

Концепция музея, разработанная Б.Ф. Адлером, отражена в статье «Национальный музей»⁴. В ней Б.Ф. Адлер обосновывает идею создания национального музея, в котором татарская культура была бы представлена «в связи с культурой русской и восточными

---

¹ Герасимова Н.В. Музей культуры и искусства народов Востока в Казани – попытка создания национального музея // Современное искусство Востока. М., 2017. С. 139; Ключевская Е.П. Концепция создания восточного музея: история развития // Искусство и этнос: новые парадигмы. Казань, 2002. С. 105–106.

² Шараф Г.Ш. История возникновения выставки // Выставка культуры народов Востока. Казань, 1920. С. 6.

³ Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Указ. соч. С. 13.

⁴ Адлер Б.Ф. Национальный музей // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 3–12.

исламистскими культурами»¹ с целью «представить жизнь в постепенном развитии всей тюркско-татарской семьи»². В соответствии с концепцией, в музее планировалось создание четырех отделов: археолого-исторического, этнографического, экономического и отдела искусств Востока. Еще одной целью создания музея было «бросить далеко на Восток идею социального строительства на новых началах, пробудив в угнетенных народах национальное самосознание и жажду просвещения»³.

Однако к концу 1921 г. остро встал вопрос о предоставлении музею собственного здания и возможности дальнейшего финансирования его деятельности. Так как решение данных вопросов найдено не было, Академцентр ТНКП принял решение о слиянии Музея народов Востока с Центральным музеем и распределением коллекций по отделам последнего⁴, что и было реализовано в начале 1922 г.

В 1922 г. в Казани путем слияния Казанского педагогического института и факультета общественных наук Казанского университета был создан Восточно-педагогический институт (ВПИ). В стенах ВПИ планировалось создание Кабинета истории материальной культуры, которому в наследство от университета перешло бы собрание Музея древностей (однако, как заметила И.Б. Сидорова, сами экспонаты остались в университетских стенах⁵). Также в ВПИ передала свою художественную коллекцию произведений русского искусства О.С. Александрова-Гейнс, стремясь уберечь ее от раздробления. Заведующим кабинетом назначен архитектор В.Ф. Смолин. Однако в 1927 г. музейно-этнографическое отделение ВПИ было упразднено и художественные коллекции свернуты⁶. Этот факт привел к тому, что в 1928 г. произведения искусства были переданы в музейный фонд⁷, а оттуда – в состав коллекций Центрального музея.

¹ Адлер Б.Ф. Национальный музей // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 9.

² Там же.

³ Из Положения о Комиссии по организации Музея народов Востока // Казанский музейный вестник. 1920. № 7/8. С. 122.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 81.

⁵ Сидорова И.Б. Судьба гуманитарных музеев Казанского университета в 1920-е гг. // Вопросы музеологии. 2012. № 1. С. 115.

⁶ Там же. С. 116.

⁷ ГА РТ. Ф. 3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 7–8.

Третьим учрежденным в Казани музеем с художественной коллекцией стал открытый в июне 1920-го музей Селькредитпромсоюза¹ (Кредит-Артель-Союза), расположившийся на углу Посадской улицы и набережной Булака. Должность директора музея занял известный коллекционер Георгий Моисеевич Залкинд. Как отмечалось на страницах «Казанской кооперации», цель музея – представить показательный и справочный материал, необходимый для кустарных операций Селькредитпромсоюза и его деятельности в области развития мелкой промышленности². Однако уже в 1928 г. музей был ликвидирован³, а та часть его коллекции, которая представляла художественную ценность, влита в собрание ЦМТР. Данный факт Г.Ф. Валеева-Сулейманова объясняет тем, что хотя музей «имел огромное значение для развития народных художественных промыслов, тем не менее в своей практической деятельности он не смог оказать практической помощи мастерам-ремесленникам»⁴.

Активно Подотдел занимался и решением еще одной важнейшей задачи, поставленной Центром, – обеспечение доступа к сокровищам культуры даже в самых отдаленных уголках страны. С целью реализации данных требований Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины уже в 1919-м – начале 1920 г. в губернии создается целая сеть музеев, в которых в соответствии с концепцией музейного строительства Б.Ф. Адлера⁵ обязательно выделялись художественные отделы. Подобные музеи были созданы в Козьмодемьянске, Чебоксарах, Елабуге, Тетюшах. С основанием ТАССР в мае 1920 г. музеи, находившиеся в западной части губернии, были изъяты из ведения Казанского музейного подотдела, так как перешли под юрисдикцию вновь созданных национальных областей – Чувашской и Марийской. Вследствие этого перед Подотделом встала задача по созданию сети новых музеев в городах республики – Свияжске, Бугульме и др.⁶, которые и были

¹ Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана, 1920-е – нач. 1990-х гг. Казань: ФЭн, 1995. С. 34.

² Казанская кооперация. 1920. № 6/7. С. 13.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 94 – 94 об.

⁴ Валеева-Сулейманова Г.Ф. Указ. соч. С. 35.

⁵ Адлер Б.Ф. Областные и местные музеи // Казанский музейный вестник. 1920. № 7/8. С. 67–82.

⁶ Хроника // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 144.

созданы в кратчайшие сроки. Подотдел осуществлял методическое руководство новыми музеями, так как в некоторых из них царил «полный хаос в смысле инвентаризации и экспонировки, как результат отсутствия подготовленных сотрудников»¹, по возможности финансировал покупку экспонатов².

В районные музеи передавались, прежде всего, произведения из республиканского музейного фонда, дублетного фонда ЦМТР³ или проводимых в стенах Казанского губернского музея периодических «выставок картин для пополнения провинциальных музеев»⁴. Предпринимались попытки получить художественные произведения и из Государственного музейного фонда. Этого удалось добиться для Чистопольского и Козьмодемьянского музеев в 1920 г.⁵ Сотрудники Казанского отдела по делам музеев и в дальнейшем предпринимали попытки взаимодействия с Государственным музейным фондом, о чем свидетельствует сохранившийся в Государственном архиве Республики Татарстан запрос из Казанского отдела в Главнауку РСФСР от 24.12.27 г. на выделение из ГМФ экспонатов для коллекций кантонных музеев республики – Тетюшского, Свияжского, Елабужского, Чистопольского. При этом в запросе отмечалось, что «желательно получить: картины русских школ, гравюры, фарфор, хрусталь и проч.»⁶. Однако ответа на этот запрос в архивах найти не удалось, как и произведений в музейных фондах, что, по всей видимости, связано с реорганизацией музейного отдела Главнауки. Приобретались и работы художников Казанской губернии, впоследствии – ТАССР. Так, газета «Знамя революции» 22 января 1920 г. сообщает, что для уездных музеев «было приобретено у местных художников картин на 100 тысяч рублей»⁷. Данные закупки осуществлялись, прежде всего, из произведений, выставленных на проводимых Отделом в стенах ЦМТР «Периодических выставках

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 958. Л. 14.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 134 об.

³ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 81.

⁴ Хроника // Знамя революции. 1920. 11 янв. (№ 7).

⁵ Герасимова Н.В. Взаимодействие Государственного музейного фонда и музеев Татарской АССР в 1920-е гг. // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 759.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 79.

⁷ Наука и искусство // Знамя революции. 1920. 22 янв. (№ 19).

картин для пополнения провинциальных музеев»¹. Однако вся эта работа не привела к формированию однородных структурированных собраний. Складывающиеся коллекции районных музеев нередко носили смешанный и случайный характер, большинство произведений составляли предметы декоративно-прикладного искусства, изъятые из местных усадеб. К тому же работу музеев осложняли такие проблемы, как отсутствие специалистов, сложности с созданием системы учета экспонатов.

Стремясь исправить ситуацию, Подотдел предпринимал различные меры. В первую очередь, в целях контроля за деятельностью районных музеев члены Подотдела регулярно рассылали на места анкеты, служившие для музеев отчетной формой. Изучение данных анкет помогает прояснить целый ряд вопросов, возникающих при изучении истории музейного строительства в Татарстане. В них зафиксированы точное название, адрес учреждения, дата открытия, источники поступления коллекций, количество экспонатов в каждом отделе и во всех вместе, в некоторых анкетах имеются сведения о личном составе, реорганизациях учреждения и режиме его работы.

Кроме того, пропаганде правильного ведения музейного дела на местах способствовало знакомство с издаваемой Подотделом периодикой. Так, с 1919-го по 1924 г. под руководством П.М. Дульского в Казани издавался «Казанский музейный вестник». Это был первый, созданный в послереволюционной России специализированный журнал, посвященный музейному делу, в котором публиковались теоретические и практические статьи по музейному строительству, характеристике коллекций и отдельных экспонатов, охране памятников не только казанских, но и российских авторов². Каждый номер также содержал хронику музейной жизни (в Казани, республике, России) и тематическую подборку законодательных актов, что позволяет представить себе картину складывания, в том числе и художественных коллекций музеев республики. Подотдел стремился к организации подобных изданий не только в Казани,

¹ Так, «Знамя революции» сообщает о проведении в январе 1920 г. уже второй подобной выставки. См.: Знамя революции. 1920. 11 янв. (№ 7).

² *Синицина К.Р.* «Казанский музейный вестник», 1920–1924 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963.

но и в кантонных городах. В 1927 г. П.Е. Корнилов писал научные статьи, «проводил всю работу по художественному и техническому оформлению и брал на себя труд по изданию журнала»¹ «Записки Тетюшского музея»², в котором нашли отражение материалы о природе, истории и культуре города, в том числе и о музейной художественной коллекции.

Способствовать совершенствованию музейной работы в республике должна была и организованная Подотделом в Казани в сентябре 1926 г. Средневолжская областная музейная конференция³, в которой приняли участие 40 представителей музеев и научных центров Казани, Чистополя, Буинска, Лаишева, Спасска, Елабуги, Свияжска, Ульяновска, Сызрани, Ижевска, Самары, Глазова, Пензы, Москвы и Ленинграда. От Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса РСФСР на конференции выступил известный музейный деятель и искусствовед А.М. Эфрос. Всего состоялось 8 заседаний, на которых была проанализирована практическая деятельность региональных музейных учреждений. От ТАССР выступил Н.И. Воробьев, отметивший стихийный рост музеев в кантонных городах республики после революции. Затем выступали директора и сотрудники кантонных музеев – А.К. Булич (Чистополь), Т.И. Архарова (Свияжск), Сергиев (Елабуга), П.Е. Корнилов (Тетюши), отметившие наличие художественных коллекций в указанных музеях. Однако все эти доклады выявили тяжелое положение музеев в республике, связанное, в первую очередь, с отсутствием финансирования на заработную плату сотрудников, отопление помещений и даже закупку новых экспонатов. В целом же, по оценке Р.Р. Хайрутдинова, проведение конференции «способствовало привлечению внимания власти к вопросам музейной политики, дало импульс развитию музейного и охранного дела в регионе... Правительство республики оказало финансовую помощь

---

¹ Справка, выданная Корнилову П.Е., Тетюшским музеем местного края при Педтехникуме 17.05.1929 № 457 // Архив семьи П.Е. Корнилова (Санкт-Петербург).

² В 1927 г. было издано 4 выпуска журнала.

³ Хайрутдинов Р.Р. Первая Средневолжская областная музейная конференция: проблемы сохранения памятников культурного наследия // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2007. № 16. С. 174–177.

по укреплению материальной базы музеев»¹, что соответствовало принятому еще в 1923 г. постановлению «О специальных средствах на содержание культурных ценностей РСФСР», направленному на улучшение бедственного материального положения музеев.

С целью контроля Подотдел периодически проводил инспекции районных музеев. В 1919 г. была проведена инспекция Козьмодемьянского музея², в 1923-м – Елабужского и Чистопольского музеев³. В 1930-е гг. эта практика была продолжена – в 1931 г. инспекция вновь была отправлена в Чистопольский музей⁴. Со второй половины 1930-х контроль осуществлялся уже при представителях райкома ВКП (б) – таким образом в 1936 г. был обследован Бугульминский районный музей⁵, в 1938-м – Тетюшский⁶. Инспекции выявляли различные недочеты: практически везде не соблюдались условия хранения экспонатов, что приводило к их порче; где-то фиксировалась пропажа художественных ценностей. Эти нарушения можно обобщить строками из отчета о работе Академцентра ТНКП за 1926–27 гг.: «Кантонные музеи плохо обеспечены штатными единицами, не имеют средств на собирание экспонатов, плохо... обеспечены помещениями»⁷. В последующем это положение привело к закрытию большинства районных музеев республики и передаче их коллекций в Центральный музей ТАССР.

Сотрудники также следили и за тем, чтобы произведения искусства не вывозились за пределы республики с целью продажи. Этот факт доказывается отправленным П.Е. Корнилова в музей Селькредитпромсоюза требованием предоставить отчет о дошедших в Музейный отдел слухах о продаже и вывозе за пределы республики музейных экспонатов⁸. В данном направлении работы Отдел сотрудничал с милицией – в архивах Отдела сохранилась

¹ Хайрутдинов Р.Р. Первая Средневожская областная музейная конференция... Указ. соч. С. 176–177.

² ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 84 об., 86.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 120 – 121 об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1836. Л. 112 – 115 об.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 169.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 20–21.

⁷ Отчет о работе Академцентра ТНКП за 1926–1927 гг. // Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. Казань, 2015. С. 103.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 28.

докладная записка начальника 4-го отделения милиции г. Казани, направленная в Подотдел в марте 1928 г., о пресеченных попытках реализации членами жилтоварищества одного из домов по улице Воскресенская собрания скульптуры, обнаруженного на чердаке дома¹.

Таким образом, реализуя государственную политику, музейный подотдел многое сделал для сохранения находившихся в губернии, а позднее в республике памятников искусства. Но параллельно этому шли и противоположные процессы: 13 января 1922 г. в Казани создается специальная научно-художественная комиссия по учету вещей, имеющих художественную ценность, на предмет их изъятия². В задачи комиссии входило изъятие ценностей из различных учреждений с целью дальнейшей продажи, для организации помощи голодающим. Для этого были осмотрены и назначены к изъятию предметы из собраний Центрального музея ТАССР, музеев древности и искусств Казанского университета, Восточной академии, Архитектурно-художественных мастерских, Кредит-Артель-Союза. Экспертом комиссии был назначен член музейного подотдела профессор А.М. Миронов. Он со своей стороны пытался препятствовать распродаже, в том числе направляя в Москву прошения от Казанского отдела о недопустимости изъятия ряда предметов³. П.Е. Корнилов и В.В. Егерев в 1927 г., стремясь спасти от переплавки изделия рыбнослободских кустарей (до революции находились в коллекции Кустарного Земского музея-склада, а после были переданы частично в фонды ЦМТР, а частично в Наркомзем ТАССР), отправляли в Наркомзем прошения о передаче данных изделий в музейный фонд, так как «означенные предметы сделаны из низкопробного серебра и меди и имеют лишь этнографо-кустарную ценность»⁴.

Мрачную страницу деятельности Отдела составляет его борьба за сохранение церковных ценностей. С января 1922 г. Научно-художественная комиссия начала процедуру изъятия религиозных предметов из храмов. Изъятие было проведено в кратчайшие

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1374. Л. 45.

² ГА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 30; См. также: *Ключевская Е.П.* Из истории искусствоведения в Татарстане // Татарстан. 1996. № 10. С. 90.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 313. Л. 93.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 78.

сроки – до 20 мая¹. Как отмечает И.Б. Сидорова, от членов Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы требовалось полное согласие на все действия властей². Аргументы в защиту памятников рассматривались как контрреволюционные вылазки³. Скорее всего, именно эта деятельность привела к тому, что, опасаясь преследования, А.М. Миронов и В.П. Соколов были вынуждены покинуть Казань и поселиться в Ташкенте (А.М. Миронов) и Тифлисе (В.П. Соколов). После их отъезда борьбу за сохранение в республике церковных ценностей продолжил К.В. Харлампович – и в сентябре 1924 г. оказался под следствием. Как выяснила И.Б. Сидорова, в вину ученому помимо прочего вменялось «использование легальных возможностей с целью воспрепятствования изъятию церковных ценностей под предлогом «охраны старины и искусства»⁴. Он был арестован, а затем приговорен к административной высылке за пределы ТАССР. Чудом избежал репрессий и открывший в ЦМТР отдел древнерусского искусства П.Е. Корнилов. Исходя из его переписки с Б.П. Денике, становится ясно, что П.Е. Корнилова вынудили уволиться из ЦМТР, ссылаясь на недопустимость совмещения постов в музее и Музейной комис-

¹ Федорова Н.А., Абрамов Л. Голод 1921–1922 гг. и казанское духовенство // Гасырлар авазы = Эхо веков. 1998. № 3/4. С. 88–94. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1998_3_4/03/03_2/ (дата обращения: 05.11.2019).

² Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке...». Указ. соч.

³ Председатель Комиссии по изъятию ценностей в Татарской республике С.С. Шварц в докладе Центральной комиссии, в частности, отмечал: «Характерно отметить действия профессоров-экспертов – представителей Главмузея – по определению историко-художественных предметов – гр. Миронова и Сокола, всячески стремившихся отстоять даже такие предметы, которые не имеют ни исторической, ни художественной ценности. Проф. Миронов в одном из особых мнений пишет: «Нахожу недопустимым изъятие 3-х потиров», лишь потому, что в храме имеется три престола, ссылаясь при этом на канонические правила церкви. На вопрос: «Входит ли в компетенции экспертов Главмузея подобного рода защита» – Миронов ответил: «Нет». По имеющимся в Тапполитотделе сведениям, на одном из собраний духовенства проф. Сокол, оправдываясь перед нападками духовенства, заявил, что он отстаивал и такие предметы, которые совершенно и не обязан защищать, и не его беда, что все-таки такие предметы комиссией были изъятые. Проф. Сокол в данном случае обвинял духовенство, упрекая их в том, что они не сумели обставить дело так, как это нужно было» // ГА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 32–33.

⁴ Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке...» Указ. соч.

сии. Боясь ареста, ученый обратился к Б.П. Денике, к тому времени уже известному московскому профессору, за помощью. Б.П. Денике предложил укрыться в Средней Азии, составив П.Е. Корнилову протекцию на должность заместителя директора Бухарского музея¹, и в феврале 1931 г. он навсегда покинул Казань².

Отметим, что, несмотря на широкий масштаб деятельности отдела, ее финансирование зачастую было недостаточным. Так, «Казанский музейный вестник» в 1922 г. сообщает: «...деятельность отдела в текущем году почти совершенно парализована вследствие отсутствия денежных средств»³. С целью решения данной проблемы изыскивались разнообразные средства. Одним из них явилась передача музейному отделу Казанского и Ивановского монастырей, Петропавловского собора и дома Дряблова, Евангелистской церкви и Свяжского подворья⁴ в качестве музейного земельно-строительного фонда⁵ с правом свободного распоряжения средствами от эксплуатации имущества, создав тем самым, Отделу, по выражению В.В. Егеревы, «почву, в виде финансовой обеспеченности»⁶. Создание подобных имущественных фондов предусматривалось постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 19.04.1923. Эта передача способствовала параллельно и музеефикации данных памятников и спасению их от разграбления и разрушения.

Таким образом, в 1920-е гг. в Татарстане начался новый период в истории музейного строительства, вызванный переосмыслением принципов деятельности художественных музеев. Данный период характеризуется ведущей ролью государства в создании музеев нового типа, нацеленных на системную презентацию изобразительного искусства и приобщение к нему широких слоев населения. Для реализации общероссийской стратегии музейного дела в Татарстане были созданы Подотдел Всероссийской коллегии по делам музеев и

¹ ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 401. Л. 10. Письмо Б.П. Денике П.Е. Корнилову.

² Харшак А.А. Петр Евгеньевич Корнилов (1896–1981 гг.): Творческий путь. Становление // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 231.

³ Хроника // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 313.

⁴ ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 401. Л. 12. Письмо В.В. Егеревы П.Е. Корнилову.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 26.

⁶ ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 401. Л. 12. Письмо В.В. Егеревы П.Е. Корнилову.

охраны памятников искусства и старины (под разными названиями просуществовал до 1938 г.) и Музейный фонд, которые внесли ощутимый вклад в формирование художественных коллекций музеев Татарстана и других республик Поволжья. Основываясь на научных концепциях российских и местных ученых, подотдел способствовал созданию широкой музейной сети с художественными коллекциями. Так как после образования ТАССР часть основанных музеев перешла в ведение Чувашской и Марийской автономных областей, то можно говорить о вкладе Казанского подотдела в формирование художественных коллекций музеев ТАССР и других республик Поволжья.

Значительную роль в указанных процессах сыграл ряд сотрудников Подотдела. Вдохновителем и теоретиком музейного дела выступал этнограф Б.Ф. Адлер. Методологическую помощь районным музеям оказывали искусствоведы А.М. Миронов и П.Е. Корнилов. Руководили музейным фондом Казанской губернии (ТАССР) А.М. Миронов, А.Н. Тришевский, П.Е. Корнилов. Делу пополнения художественных коллекций музеев Татарстана служили искусствоведы П.М. Дульский, П.Е. Корнилов, В.П. Соколов, художники и коллекционеры А.Ф. Мانتель, В.В. Перцов, П.А. Радимов, А.Н. Тришевский. Спасением предметов религиозного искусства занимались В.П. Соколов и П.Е. Корнилов, декоративно-прикладного искусства – коллекционер Г.М. Залкинд и историк М.Г. Худяков. Приложили немалые усилия для воспрепятствования вывозу художественных ценностей из ТАССР А.М. Миронов и П.Е. Корнилов. Большую роль в этих процессах в 1920-е гг. сыграли казанские ученые, художники и коллекционеры Б.Ф. Адлер, П.М. Дульский, Г.М. Залкинд, П.Е. Корнилов, А.Ф. Мانتель, А.М. Миронов, В.В. Перцов, П.А. Радимов, В.П. Соколов, А.Н. Тришевский, М.Г. Худяков.

В 1930-е годы процесс пополнения музейных художественных собраний сокращался, активно протекали процессы изъятия экспонатов, предпринимались попытки закрытия ряда музеев в Казани и районах республики.

Глава 3

СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ СЛОЖИВШИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ ТАТАРСТАНА

3.1. Коллекция Центрального музея Татарской Республики

К 1917 г. наиболее крупная художественная коллекция в Казанской губернии, основу которой составляло собрание живописи, графики и декоративно-прикладного искусства А.Ф. Лихачева, была сосредоточена в Городском научно-промышленном музее, преобразованном в 1919 г. в Казанский губернский музей, а в 1920-м – в Центральный музей Татарской Республики. В данном параграфе рассмотрена стратегия развития трех созданных в музее новых отделов изобразительных искусств – художественного отдела, кабинета гравюр, отдела древнерусского искусства.

В 1919 г., после организации в Казанском губернском музее художественного отдела, Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы принялся за формирование его коллекции. Перед сотрудниками художественного отдела музея встала задача создания научно-обоснованной концепции формирования собрания, которое в идеале должно было бы представлять зрителю историю развития мирового, и, в первую очередь, отечественного искусства, что соответствовало общей концепции музеев живописной культуры (МЖК), выработанной Отделом ИЗО Наркомпроса РСФСР. Заведующий художественным отделом музея П.М. Дульский начал активную деятельность по расширению коллекции, основа которой, – «картинная галерея» А.Ф. Лихачева, – представляла западноевропейское искусство XVI–XIX вв. и отчасти творчество русских художников 2-й половины XVIII–XIX в. По словам П.М. Дульского,

«в первую задачу приобретений было поставлено желание пополнить отдел мастерами современной русской живописи. Далее – [работами художников] реалистической школы и, наконец, положить начало созданию местного отдела казанских художников»¹. Те же цели преследовались и при формировании коллекции графики². Таким образом, восполнение лакун художественной коллекции ЦМТР стало одной из важнейших задач музейного отдела.

Пополнение коллекций шло несколькими путями. В первую очередь, члены музейного отдела обратились с воззванием к населению края о передаче в музей произведений искусства и старины. В результате в него «ворвался целый поток пожертвований, приобретенных и предметов, взятых под охрану музея»³. Б.Ф. Адлер – заведующий казанским отделом охраны памятников искусства и старины – в своей статье пишет: «1919 год был годом музейной революции... Число поступлений достигло сразу 30 000 предметов»⁴. Среди наиболее значительных следует отметить работу кисти И.Е. Репина «Читающая девушка», подаренную проф. В.С. Груздевым, а также миниатюру в золотой оправе «Портрет Веер» казанского художника А.М. Кокарева, подаренную жительницей Свияжска М.Ф. Яновой⁵.

Практика дарений продлилась до конца 1920-х гг. К данному процессу подключились различные организации. В 1927 г. Общество археологии, истории и этнографии передало в Центральный музей «Рисунки старой Казани» В. Турина, предназначавшиеся для экспонирования в отделе «Старая Казань»⁶. В 1929 г. московский коллекционер Е.Н. Косвинцев передал в музей 174 листа русской и иностранной графики⁷.

Далее сотрудники Подотдела приступили к осуществлению закупок художественных произведений. Уже в 1919 г. у А.Ф. Мантеля была выкуплена коллекция произведений художников объединения «Мир искусства»: Б.И. Анисфельда, А.Н. Бенуа, И.Я. Билибина,

¹ Дульский П.М. Новые приобретения... Указ. соч. С. 38.

² Корнилов П.Е. Кабинет гравюр Казанского музея. Указ. соч.

³ Дульский П.М. Новые приобретения... Указ. соч. С. 35.

⁴ Адлер Б. Казанский губернский музей... Указ. соч. С. 38.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 13.

⁶ Отчет ОАИЭ при КГУ с 1 апреля 1927 г. по 1 апреля 1928 г. [Б. м., б. г. (1928?). С. 3.

⁷ Улемнова О.Л. Французская книжная иллюстрация... Указ. соч. С. 7.

А.Ф. Гауша, Б.М. Кустодиева, П.И. Львова, Д.И. Митрохина, Н.К. Рериха и др.¹ У А.М. Миронова – полотно «Юноша Христос среди фарисеев» школы Корреджо², у В.В. Перцова – альбом офортов Ф. Гойи. Без указания имени владельцев в отчете музея за 1919 год перечисляются покупки офортов и литографий Л.О. Пастернака. Интересную закупку представлял собой «Новый Атлас, или Собрание карт всех частей Земного Шара, почерпнутый из разных Сочинителей и напечатанный в Санкт-Петербурге для употребления юношества в 1793 г.», содержащий 58 карт в переплете, приобретенный в 1929 г. у Т. Гайнуллиной³. Формировалась и коллекция советских художников: в 1929 г. был закуплен альбом А.В. Скворцова «Волга», представляющий собой «10 авторских офортов, изображающих волжские пейзажи и виды»⁴. Благодаря закупкам в том же году начала складываться и коллекция работ местных художников. Музеем были приобретены произведения современных мастеров: П.П. Бенькова, В.С. Богатырева, В.Э. Вильковиской, А.М. Кокарева, Г.А. Медведева, А.Г. Платуновой, П.А. Радимова, Н.М. Сапожниковой, В.П. Соколова, Н.И. Фешина («Портрет жены» и «Бондарь», 1914; рисунки)⁵, Г.К. Астапова, В.Д. Воронова, А.И. Фомина, И.А. Никитина и две работы «старинных казанских художников Льва Крюкова и Травкина»⁶. В 1926 г. были закуплены работы К.К. Чеботарева⁷.

Пополнение коллекции происходило и путем закупок произведений с художественных выставок. Так, в мае-июне 1920 г. была проведена масштабная «Первая государственная выставка искусства и науки в Казани», организованная «для красноармейцев и рабочих города»⁸ с целью «дать трудовым массам произведения изобразительного искусства различных течений, начиная от самого

¹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 14.

² Хроника // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 144.

³ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 48 об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 48 об.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 13–14; ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 27 об.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 27 об.; Дульский П.М. Новые приобретения... Указ. соч. С. 45.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 957. Л. 45.

⁸ Первая государственная выставка искусств и науки в Казани. Указ. соч. С. 2.

реалистического и вплоть до новейших опытов молодых художников»¹. На выставке можно было увидеть присланные Всероссийской коллегией по делам музеев произведения столичных художников, которые были «дополнены предметами прикладного искусства: фарфором, гобеленами, бронзой, первобытным и народным искусством»², а также работами местных художников, предоставивших более 400 работ. Как пишет Б.П. Денике, казанцы впервые увидели выставку с подобным составом экспонатов и столь масштабную. Это объясняется целенаправленной политикой отдела ИЗО Наркомпроса по устройству государственных выставок художественных произведений, представляющих «практически все имеющиеся группы и направления..., дабы посетители могли осознать искусство как единое явление и в то же время научились понимать, что отличает одну группу от другой, и то общее, которое роднит всякое истинное искусство и ставит знак = между XIV веком и XX, между иконой и супрематизмом»³. Организаторы обращались также к местным самодельным художникам, дабы привлечь и их работы к участию в выставке. Далее эти выставки планировалось отправить в провинцию. Таким образом, можно сделать вывод, что устроители Казанской выставки руководствовались теми же идеями и принципами. Как свидетельствуют документы, по завершению выставки председатель музейного подотдела и директор музея Б.Ф. Адлер отправил в Наркомпрос ТАССР следующее обращение: «Подотдел по делам музеев..., признав, что некоторые картины..., выставленные на 1-й Государственной художественной выставке, вполне заслуживают того, чтобы быть приобретены для Центрального музея, что упущение их куда-нибудь на сторону было бы не в интересах не только Музея, но и самой Республики, постановил обратиться в Наркомфин Тат. Сов. Соц. Республики с просьбой об ассигновании средств на покупку художественных шедев-

¹ Первая государственная выставка искусств и науки в Казани. Указ. соч. С. 2.

² Денике Б.П. Художественная выставка 1920 г. в Казани // Казанский музейный вестник. 1920. № 5/6. С. 50–59; Хроника // Казанский музейный вестник. 1920. № 5/6. С. 70.

³ Обзор деятельности отдела изобразительных искусств Н.К.П. СПб.: Народный комиссариат по просвещению, 1920. С. 84, 86–87.

ров... 500 000 рублей...»¹. Просьба была услышана, и музею удалось закупить произведения местных художников.

Крупнейшим источником, из которого черпались произведения для пополнения художественной коллекции музея, явился Губернский музейный фонд (с мая 1920 г. – Музейный фонд ТНKP). Благодаря его созданию в музей поступили художественные произведения из национализированных частных коллекций – Молоствовых, Л.В. Кекина и др. Поступали произведения искусства из национализированных помещичьих усадеб. Так, фонды пополнились «двумя мраморными скульптурами из собрания Оконишникова, предметами фарфора заводов Попова, Гарднера и проч., серебряными, стеклянными изделиями»², а также произведениями живописи XVIII–XIX вв. (преимущественно портреты и пейзажи академистов и передвижников)³, в том числе в музей были переданы найденные на заводе Ушковых в г. Бондюга произведения И.И. Шишкина⁴.

Из хранилищ Фонда были переданы произведения, полученные из упраздненных и реорганизованных учреждений, таких как Казанская духовная академия, Общество истории, археологии и этнографии, Императорский Казанский университет, Восточно-педагогический институт (ВПИ), Родионовский институт благородных девиц⁵ и др. Наиболее значительной была передача в 1928–1930 гг. коллекции Музея древностей и искусств Императорского Казанского университета⁶. В том числе 50 гравюр и 1 рисунок 8 европейских школ XV–XIX вв. из собрания Г.И. Мешкова, царские портреты и 14 барельефов на тему войны 1812 г. Ф.П. Толстого⁷. Из фондов Восточно-педагогического института в музей поступило 37 картин из собрания О.С. Александровой-Гейнс – работы преимущественно русских художников XIX в.: К.Е. Маковского, К.А. Трутовского, И.И. Шишкина и др.⁸

¹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 34–34 об.

² ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 14.

³ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 72–73; ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 4, 5, 64.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 164.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 365.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 32–33, 37–38, 4, 41, 46.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 37.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 47.

В связи с созданием в музее Отдела древнерусского искусства из музейного фонда осуществлялись значительные поступления художественных ценностей, изъятых из закрытых в крае церковей и монастырей. Так, в 1924 г. благодаря сотрудникам отдела по охране памятников из ризницы Кафедрального собора в музей поступили 85 предметов, среди которых Евангелие XV в. и плащаница XVI в.¹ В 1928 г. состоялась передача целого ряда серебряных изделий (подсвечники, крышки с Евангелия, кресты, дарохранительницы и др.) из Кафедрального собора Казанского женского Богородицкого монастыря, Варваринской, Георгиевской и других церковей Казани². Одно из наиболее крупных пополнений произошло в октябре 1930 г., когда в связи с ликвидацией Республиканского музейного фонда в коллекцию ЦМТР были переданы более 70 предметов церковного искусства, в том числе иконы, воздухи, бисерное шитьё, облачения, нательные кресты³. В 1939 г. были переданы церковная утварь, облачения и иконы из закрытой общины Петропавловского собора⁴. Таким образом, как сообщает Отчет музея за 1925–1926 гг., основу коллекции Отдела составили произведения декоративно-прикладного искусства – «главное место по количеству и качеству принадлежит предметам шитья и тканей, затем изделиям из металла (золото, серебро, бронза, медь), резное дерево, резная кость, иконопись. Как иллюстрации прошлой истории Края даны иконографические материалы по «Старой Казани» (гравюры, живопись)»⁵.

Архивные документы свидетельствуют также, что бывали случаи, когда изъятые ценности отправляли в ЦМТР, минуя Музейный фонд. Так, в октябре 1920 г. М.И. Лопаткин осматривал помещения Инженерного техникума с целью изъятия для ЦМТР портретов «бывших начальниц Родионовского института, а также и других лиц, имеющих исторический или художественный интерес»⁶. В 1924 г. на заседании музейной комиссии выступил В.В. Егерев с сообщением о старинных портретах, хранящихся в кладовых

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 84 об.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 3, 3 об.

³ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 29.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2561 Л. 22.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 95, 95 об.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 365.

комбината Издательства и Печати. Заслушав сообщение, комиссия приняла решение «изъять означенные портреты и передать в Центральный музей»¹.

В состав художественной коллекции были включены и произведения, переданные в ЦМТР частными лицами на хранение². Так, казанский коллекционер Александр Дмитриевич Иенидуния передал ряд произведений декоративно-прикладного искусства: подсвечники, вазы, фарфор, а также произведения скульптуры³ и живописи: «три картины Верне, две – Гроота, «Судья» Фрагонара (Fragonar), «Горе» Кошелева, «Пожар в деревне» Поэля (?) (Poel?), «Пейзаж» Лантара (?) (Lantara?) «Головка» М. Боткина, барельеф Хюгенена (?) (Huguenin?)»⁴. Отдельным актом оформлены 4 иконы, три из которых – в серебряных рамах⁵. Екатерина Николаевна Боратынская сдала часть родового художественного собрания: «портреты Л.Д. Боратынской, урожденной Абамелек, М.С. Шиповой, П. Шипова (работы Штейбока (?)), Кудрявцева, Д.П. Веселовской-Шиповой, П.А. Шипова в старости, Н.Д. Боратынской, урожденной Шиповой»⁶. Таким же способом пополнилась и коллекция современного искусства Татарстана – при переезде в Америку свои произведения «Бойня», «Обливание», «Портрет отца» и две деревянные скульптуры оставил на хранение в музейных стенах Н.И. Фешин⁷. Интересно, что окончательно они были закреплены в составе коллекции ЦМТР в середине 1920-х гг. Так, например, музейная комиссия в ноябре 1924 г., произведя осмотр картин «из коллекции б. Булыгиной, сданных на хранение в Центральный музей, заключила: «Ввиду того, что коллекция имеет выдающееся ху-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 711. Л. 35.

² По мнению Л.М. Хуторовой, инициатива приема художественных произведений из частных собраний на музейное хранение принадлежала П.М. Дульскому. См.: Хуторова Л.М. Деятельность П.М. Дульского (1879–1956 гг.) в составе казанского подотдела Всероссийской комиссии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Татаркомпросе // Государственная и муниципальная служба: история и современность (проблемы кадровой политики). Казань, 2007. Ч. 1. С. 222.

³ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 333, 333 об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 339, 339 об.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 344.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 334, 334 об.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 30.

дожественно-историческое значение для местного края и бесспорную музейную ценность, ни в коем случае не выдавать картин их бывшей собственнице и признать невозможным вывоз их за пределы местного края»¹.

Интересен акт передачи произведений Центральному музею из Музейного фонда ТН КП середины 1920-х гг. Согласно акту в музей поступили следующие произведения: 4 «старинных портрета», 5 работ современных российских мастеров (акварель Брайловского, акварель Вилье, «Пейзаж» Винокурова, пастель Комарова, «Лошадь» Сверчкова), «Портрет Щербатовой» и 4 работы казанских художников («Этюд» В.Э. Вильковиской, «Домик на Грузинской» и «Пейзаж» П. Радимова, «Портрет Дамперовой» Н.М. Сапожниковой)². Другой акт сообщает о передаче 6 портретов XVIII–XIX вв. и работ казанских художников Г.А. Ильина и Ф.П. Травкина³. Таким образом, данные акты красноречиво свидетельствуют о том, что музейный подотдел осознанно комплектовал указанные направления коллекции ЦМТР. В 1928 г. собрание «старинных мастеров» пополнилось живописными портретами Ф.В. Сазонова кисти Г. Доу, а также М.П. Коринфского и его жены кисти Л.Д. Крюкова⁴.

Важнейшую роль в формировании музейной коллекции сыграли дары Всероссийской коллегии по делам музеев и Государственного музейного фонда (ГМФ), которые поступили в 1919 г. в честь приближающегося 25-летнего юбилея музея⁵. Первый транш – «целый транспорт картин и гравюр»⁶ отправил лично И.Э. Грабарь: его составляли «Деисусный чин», состоящий из 9 икон новгородского письма, а также живописные произведения «Март» (1914) В.К. Бялиницкого-Бирули, «Чебоксары» Ф.А. Васильева (?), «Зимний мотив» (1901 (?)) С.Ю. Жуковского, «Пейзаж. Этюд» неизвестного художника (П.А. Нилуса (?)), «Розы» (1916) К.А. Коровина, «Пристань на Волге» (1903 (?)) П.И. Петровичева, «Голова казака. Этюд» (1910) И.Е. Репина и 15 офортов В.Д. Фалилеева⁷. Этот дар

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 711. Л. 26.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 962. Л. 41.

³ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 72.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 4, 5.

⁵ Юбилей отмечался 18 апреля 1920 г.

⁶ *Дульский П.М.* Новые приобретения... Указ. соч. С. 42.

⁷ Там же. С. 42–43.

позволил отчасти представить в музейном собрании деятельность «Союза русских художников», ранее в нем не отраженную. В том же году в Губернский музей из ГМФ поступила представительная коллекция западноевропейской гравюры из коллекций Румянцевского музея и Эрмитажа – работы Бока, Хесселя, Стефано дела Беллы, Альбрехта Дюрера и Маркантонио Раймонди – всего более 30 работ¹.

Следует отметить, что большая часть поступлений из ГМФ была приурочена к упомянутому юбилею музея. Подобное поступление экспонатов осуществлялось и в соответствии с утвержденной 7 февраля 1919 г. отделом изобразительных искусств Наркомпроса РСФСР (возглавлял Д.Д. Штеренберг) концепцией Музеев живописной культуры. Так, следующая передача художественных ценностей из московского отделения Государственного музейного фонда произошла в апреле 1920 г.². На этот раз в ЦМТР были переданы: «Евреи» и «Пейзаж» Н.С. Гончаровой, «Портрет» А.В. Грищенко, «Портрет» М.Ф. Ларионова, «Натюрморт» А.А. Осмеркина, «Светопись» О.В. Розановой, скульптуры: «Леда» А.М. Гюрджана, «Леда и лебедь» С.Т. Коненкова и др. Всего 25 художественных произведений преимущественно авангардных объединений «Бубновый валет», «Ослиный хвост», представляющих развитие таких направлений в искусстве, как абстракционизм, супрематизм, нео-примитивизм и др.³. Интересно, что на документе стоит подпись заведующего музейным бюро А.М. Родченко, который получил образование в Казанской художественной школе и наверняка был неплохо знаком с музейным собранием, а потому проводил передачу, исходя из действительных потребностей музея. Данный дар, на наш взгляд, позволяет уверенно говорить о том, что все же идею о создании в Казани МЖК решили реализовать в стенах Центрального музея.

В том же году Государственный музейный фонд передает ЦМТР художественные произведения из двух частных дореволюционных коллекций. Одна из них – это живописные работы из собрания мо-

¹ *Вербина О.Г.* К истории формирования коллекции графики... Указ. соч. С. 13–18.

² *Герасимова Н.В.* Художественные коллекции музеев Татарстана в 1920-е гг.: цели, особенности процессов формирования и достигнутые результаты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12, ч. 4. С. 54.

³ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 8–9.

сковского купца, уроженца города Чистополя Казанской губернии Е.Д. Мясникова¹. Переехав из родного города в Москву, Мясников увлекся современным искусством и начал собирать коллекцию, мечтая открыть в родном городе художественную галерею². Видимо, сотрудники Всероссийской коллегии по делам музеев учли это желание, и потому дар предназначался не только для ЦМТР, но и для краеведческого музея города Чистополя, что отражено в акте передачи произведений из хранилища ГМФ представителю казанского подотдела по делам музеев А.Н. Тришевскому³. При этом для Казани предназначалось лишь 10 полотен, для Чистополя же – 62. Данный факт делает честь сотрудникам Всероссийской коллегии по делам музеев и свидетельствует о том, что даже при проведении политики национализации частных художественных коллекций они учитывали пожелания бывших владельцев относительно судьбы их собраний.

Благодаря коллекции Е.Д. Мясникова музейные фонды пополнились произведениями художников объединений «Голубая роза» (В.И. Денисов, П.С. Уткин) и «Бубновый валет» (П.П. Кончаловский, И.И. Машков), импрессионистов И.Э. Грабаря и Н.В. Мещерина, символиста К.Ф. Богаевского, а также авангардистов Н.В. Синезубова, А.В. Шевченко и др. Этот акт передачи красноречиво свидетельствует о том, что политика национализации во многом была нацелена на спасение частных художественных собраний от гибели в сложное революционное время и первые годы советской власти и Гражданской войны. В то же время члены казанского отдела по делам музеев приняли решение не только не отправлять данные полотна в Чистополь, но и перевести в Казань имеющиеся в Чистопольском музее картины из коллекции Мясникова⁴, что объясняется, видимо, неблагоприятными условиями хранения экспонатов в Чистопольском краеведческом музее. Однако далеко не всю коллекцию удалось сосредоточить в музейных стенах: часть произведений («Березы» и «Пасущаяся лошадь» В. Денисова,

¹ Мясников Ефим Дмитриевич (1867 – ?) – чистопольский купец второй гильдии, занимался мануфактурной торговлей и скупкой хлеба. Проживал в г. Москве // Документальный фонд Музея истории города Чистополь.

² Хроника // Казанский музейный вестник. 1920. № 3/4. С. 75.

³ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1–2.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 34. Пейзаж с домом.

«Портрет девушки в розовом» Н. Синезубова и «Поле» неизвестного художника) были похищены с I Государственной выставки науки и искусства в Казани.

Вторую коллекцию представляли 30 картин из хранившегося в Третьяковской галерее собрания С.А. Бахрушина. Из него в Казанский музей были переданы работы Л.С. Бакста, А.Н. Бенуа, А.Я. Головина, К.А. Коровина и др.¹, которые дополнили коллекцию произведений художников «Мира искусства», формирующуюся в музее благодаря ГМФ с 1919 г.

Таким образом, в Казанский губернский музей в честь его двадцатипятилетия из хранилищ Государственного музейного фонда были переданы 132 работы художников разных направлений и стилей, созданных в широкий исторический период – от Древней Руси до 1900-х гг. При этом особое внимание уделялось художественным объединениям рубежа и начала XX в.: «Миру искусства», «Союзу русских художников», «Голубой розе», «Бубновому валету». Оценка этим дарам как важнейшим поступлениям в музей и ценнейшей части его коллекции дают Г.А. Могильникова² и О.Л. Улемнова, подчеркнув, что именно они послужили пропаганде авангардных течений искусства в Казани и имели «далеко идущие цели создания в Казани [...] Музея художественной культуры»³, которые планировалось открыть в крупных городах страны. Все присланные работы впервые были продемонстрированы на масштабной «Первой государственной выставке искусства и науки в Казани»⁴. В настоящее время часть из них является истинными жемчужинами постоянной экспозиции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.

В 1925 г. ЦМТР отправил в Отдел по делам музеев докладную записку о необходимости пополнения его художественной коллекции

---

¹ Список картин из собрания б. С.А. Бахрушина, переданных из помещения Государственной Третьяковской галереи, по постановлению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, в Казанский музей // ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 3–4.

² Могильникова Г.А. История формирования коллекции русской живописи Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан // Русское искусство XVII – начала XX веков. Живопись: каталог / Гос. музей изобразительных искусств РТ. Казань, 2005. С. 12.

³ Улемнова О.Л. АРХУМАС... Указ. соч. С. 12.

⁴ Первая государственная выставка искусств и науки в Казани... Указ. соч.

материалами из столичных фондов. Отдел ходатайство поддержал и отправил соответствующий запрос в Совет народных комиссаров¹. В ответ Казанский музей летом 1927 г. получил 39 произведений, ранее находившихся в собраниях Третьяковской галереи, Цветковской галереи, музея Новой Западной живописи, Румянцевского музея и Строгановского училища². Следует отметить тщательную подготовку этого дара, проводившуюся почти год: сотрудники Наркомпроса РСФСР создали специальную методологическую комиссию, изучившую каталоги музейного собрания с целью выяснения действительных нужд музея. В комиссию вошли Б.П. Денике, А.М. Эфрос и др. Б.П. Денике до переезда в Москву жил в Казани и был хорошо знаком с музейной коллекцией, а А.М. Эфрос ознакомился с музейным собранием в ходе своего визита в Казань на Музейную конференцию в 1926 г. Затем в Москву был командирован сотрудник Казанского подотдела по делам музеев и хранитель Художественного отдела ЦМТР П.М. Дульский с целью ознакомления с собранными в Москве материалами и корректировки окончательного списка картин³. Как отмечает искусствовед, Методологическая комиссия при составлении списка ставила цель ликвидации пробелов в собрании Художественного отдела музея, и «как раз с этой стороны особенно заметным недочетом в Казанском музее являлся период передвижничества, и потому музею [...] были предоставлены [...] образцы живописи этой эпохи»⁴ – Ф.А. Васильева, В.Е. Маковского, В.Г. Перова. Поступили и произведения мастеров академического направления, отражающие разные периоды развития этого направления в России, – И.А. Айвазовского, А.П. Боголюбова, В.Д. Поленова. В продолжение начатой в начале 1920-х гг. линии было передано несколько работ выдающихся представителей русской живописи конца XIX – начала XX вв.: В.Е. Борисова-Мусатова, С.Ю. Жуковского, М.В. Нестерова, Н.И. Крымова, И.И. Левитана, В.А. Серова, П.С. Уткина и др.⁵

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 956. Л. 5.

² ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 43–44.

³ Дульский П.М. Вступительная статья. Указ. соч. С. 3–4.

⁴ Там же.

⁵ Выставка картин, выделенных Государственным музейным фондом... Указ. соч. С. 11.

В 1930-е гг. данное направление комплектования фондов было продолжено дарами из музеев не только Москвы, но и Ленинграда. В феврале 1930 г. в ЦМТР было передано 16 картин из фондов Русского музея. Центральный музей вновь получил произведения конца XIX – начала XX вв.: Н.И. Альтмана, Ф.В. Боткина, И.И. Бродского, Н.П. Крымова, Н.Д. Милиоти, Н.К. Рериха, В.А. Серова и др.¹. Организатором этой передачи выступил ученый секретарь Музейного отдела ТНКП и хранитель отдела древнерусского искусства ЦМТР П.Е. Корнилов, впоследствии переехавший в Ленинград и ставший научным сотрудником Русского музея.

В 1931 г. из фондов Государственной Третьяковской галереи была передана прекрасная подборка живописных произведений, охватывающая работы художников различных направлений от россики до авангарда – П. Ротари, П.П. Кончаловского, К.А. Коровина, И.И. Левитана, К.Е. Маковского, И. Машкова, В.И. Сурикова и др.² Этим же актом в коллекцию музея было передано и единственное полотно В.В. Кандинского «Импровизация»³, поступившее в ГТГ из Московского Музея живописной культуры. Это стало возможным благодаря тому, что, как пишет Л.Р. Пчёлкина, еще в январе 1929 г. комиссия под председательством Н.Г. Машковцева выделила из поступивших в ГТГ из МЖК экспонатов ряд художественных произведений, которые могли быть переданы в провинциальные музеи⁴.

Следует отметить, что ЦМТР, стараясь пополнить свою коллекцию, активно занимался обменом экспонатов с музеями как районными – в октябре 1929 г. из Тетюшского музея в Казанский поступили гравюры И.В. Ческого, С.Ф. Галактионова, А. Ухтомского, И.Д. Телегина⁵, так и столичными – «Портрет Давыдова» С. Малютина был передан в московский музей Л.Н. Толстого в обмен на работы Л. Крюкова⁶. Устраивал обмен и Музейный отдел. В 1926 г.

¹ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 10; ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 56, 66.

² ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 12.

³ Л.Р. Пчелкина указывает на сохранившиеся в инвентарных книгах МЖК другие варианты названий данной работы – «Импровизация № 117» и «Импровизация № 177». См.: Пчелкина Л.Р. Указ. соч. С. 33.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 42.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 29.

в обмен на экспонаты музейного фонда ТНКП в ЦМТР поступила ценная коллекция бисерного шитья (кошельки, подстаканники, чехлы для трубок и футляров для очков, записные книжки и т.п.), принадлежащая некоему гражданину Ярыгину¹.

В 1920-е гг. постепенно начинается процесс слияния различных казанских музеев, созданных в первые годы советской власти, с ЦМТР. Это можно объяснить целым рядом причин, среди которых и невозможность в условиях послереволюционной разрухи качественно оснастить вновь созданные музеи, и острый дефицит квалифицированных кадров, и недостаток финансирования. В данных условиях сотрудники художественного отдела ЦМТР прикладывали значительные усилия, чтобы сосредоточить произведения искусства из других музеев в стенах своего музея. В первую очередь в 1922 г. по различным отделам были распределены экспонаты Музея культуры народов Востока². В мае 1926 г. началась борьба за передачу коллекции О.С. Александровой-Гейнс, подаренной собирательницей Восточно-педагогическому институту. Лишь в 1929 г. в ВПИ было отправлено отношение от Отдела по делам музеев о передаче в ЦМТР всего собрания (58 полотен) в связи с тем, что в составе Художественного отдела «ощущается полный пробел в работах передвижников»³, из которых, по преимуществу, и состояла коллекция О.С. Александровой-Гейнс⁴. Борьба продолжалась до 1930 г., когда практически вся коллекция была перевезена и, по оценке Г.А. Могильниковой, «составляла, наряду с лихачевской, основную часть собрания художественной галереи»⁵.

В конце 1920-х гг. на состав коллекции ЦМТР начала оказывать влияние новая тенденция, связанная с продажей художественных ценностей за границу. Как выяснила Т.А. Каргалова, Правительственная Ударная бригада (Э. Богнар, В.Ф. Левинсон-Лессинг и С.Н. Тройницкий), прибыв в ЦМТР в марте 1930 г., признала предметами, имеющими экспортное значение, двадцать де-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 962. Л. 54–55.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 81.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 26, 26 об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 26, 26 об.

⁵ Могильникова Г.А. Благотворительница. Указ. соч. С. 47.

вать экспонатов из музейной коллекции¹. Это были: 15 живописных произведений, 6 предметов декоративно-прикладного искусства из художественного отдела, а также 2 серебряных стакана, серебряная кружка и 5 предметов церковного облачения из отдела древнерусского искусства². При этом исследовательница заметила, что члены Бригады на высоком уровне провели переатрибутирование отобранных произведений³. В 1931 г. «Антиквариат» потребовал отправить в Москву 12 экспонатов из списка отобранных годом ранее. В том числе: «Съестные припасы» Яна Веникса, «Натюрморт с омаром» Петера де Риня, «Портрет молодой женщины» Паулуса Морельсе, две картины «Жокей» А. де Дре, придворный костюм французского бархата второй половины XVIII в., круглый шелковый гобелен «Пастораль», плакетку XVIII в. (бронза, эмаль), резной костяной медальон с мужским портретом, серебряные стаканы и кружку⁴. Данные произведения в 1932 г. были отправлены в Ленинград, однако, как отмечает Т.А. Каргалова, две из них не были проданы, а дополнили собрание Государственного Эрмитажа («Съестные припасы» Яна Веникса, «Портрет молодой женщины» Паулуса Морельсе)⁵. Таким образом, вразрез со всей предыдущей собирательской линией, из состава художественной коллекции ЦМТР были изъяты одни из наиболее ценных экспонатов.

Происходили утраты и по другим причинам. Так, 11 апреля 1930 г. в музее произошло хищение 5 коробочек с работами Н.И. Фешина на крышках⁶. В том же году были списаны, в связи с тем что «ни разу не исключались предметы битые и утраченные, [...] а также ввиду очень затруднительных условий хранения и частой переборки коллекций»⁷, не обнаруженные при передаче на хранение назначенному новым хранителем художественного отдела

¹ Каргалова Т.А. Секретная страница истории Центрального музея Татарской Республики. Изъятие экспонатов для продажи за валюту в начале 1930-х гг. // Казань. 2001. № 11. С. 112.

² Там же.

³ Там же. С. 113.

⁴ Каргалова Т.А. Секретная страница истории Центрального музея Татарской Республики... Указ.соч. С. 115.

⁵ Там же. С. 117.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 29.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 29.

музея сотруднику А.А. Девишеву 21 предмет декоративно-прикладного искусства и 1 живописная работа.

Таким образом, поступившие в 1919–1931 гг. в Центральный музей ТАССР художественные произведения полностью изменили музейную коллекцию. Дополнив переданное городу собрание А.Ф. Лихачева, состав которого определялся художественным вкусом и пристрастиями бывшего владельца (в основном, западное искусство голландской, итальянской, немецкой и французской школ, а также русское академическое искусство), они позволили сформировать художественную коллекцию, отражающую основные этапы развития преимущественно отечественного искусства (от древнерусского искусства XVI в. до новейших течений начала XX в.), отразив его в живописи, графике, частично в скульптуре и декоративно-прикладном искусстве. Можно сказать, что таким образом в Казани отчасти была реализована концепция создания Музея художественной культуры, представляющего «произведения живописной культуры всех времен и народов»¹. Одним из важнейших итогов этих процессов явилось складывание в музее коллекции живописных и графических работ ведущих художников-авангардистов (таких как Н.С. Гончарова, В.В. Кандинский, П.П. Кончаловский, М.Ф. Ларионов, И.И. Машков и др.), отражающей широкий спектр стилистических направлений авангардного искусства. Сегодня она является одной из самых востребованных частей музейного собрания, регулярно экспонирующейся в музеях Татарстана, России и зарубежья.

Особенностью собрания Художественного отдела явилось начало формирования монографических коллекций произведений выдающихся художников отечественного искусства, связанных с Казанским краем, таких как Н.И. Фешин и И.И. Шишкин. На сегодняшний день казанская коллекция живописи, рисунка и гравюры великого русского пейзажиста И.И. Шишкина по количеству и качеству произведений является третьей в России после коллекций ГРМ и ГТГ. Живописные, графические, скульптурные работы и произведения декоративно-прикладного искусства выдающегося русско-американского художника Н.И. Фешина, чье творчество

---

¹ Организация музея живописной культуры // Искусство коммуны. 1918. 15 дек.

складывалось на пересечении различных стилей и направлений – академизма, реализма, импрессионизма, модерна, – составляют сегодня самое крупное музейное собрание в России.

Другой отличительной чертой сложившейся в результате коллекции стало наличие довольно значительного количества работ ведущих местных художников разных направлений: академистов и реалистов П.П. Бенькова, Г.А. Медведева, Х.Н. Скорнякова, авангардистов А.Г. Платуновой, И.Н. Плещинского, К.К. Чеботарева, Н.С. Шикалова и др., которые приобретались в музей с 1919 г.¹

В Кабинете гравюр расширилось собрание западноевропейской видовой гравюры, отразив развитие этого жанра в Германии и Италии в XVII–XIX вв. Сформировалась небольшая, но цельная коллекция французской книжной иллюстрации XVIII в. Классическую западноевропейскую гравюру стали представлять работы выдающихся мастеров – Стефано делла Беллы, Альбрехта Дюрера, Жака Калло, Луки Лейденского и др. Сформировалась и коллекция русской гравюры, содержащая произведения ведущих гравюров начала XX в., – Г.С. Вереяского, А.Д. Гончарова, Е.С. Кругликовой, Н.Н. Купреянова, А.П. Остроумовой-Лебедевой, П.А. Шилинговского, Д.П. Штеренберга и др. и отражающая развитие разнообразных техник гравирования и широкий спектр стилистических направлений того времени. Особое место в собирательской деятельности Кабинета гравюр занимала графика казанских художников, в том числе графического коллектива «Всадник» как одного из наиболее ярких художественных явлений начала 1920-х гг.

Коллекция Отдела древнерусского искусства отражала развитие иконописи и религиозного декоративно-прикладного искусства (лицевое шитье, литье, мелкая пластика и др.) от XVI до начала XX в., преимущественно в Казанском крае.

В итоге всех преобразований и процессов 1919–1930-х гг. в ЦМТР сложилась самая крупная и значимая художественная коллекция в республике, отражающая последовательную историю развития изобразительного искусства, прежде всего отечественного, от истоков до новейших течений, представленного в живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве. Таким образом,

¹ Указанные коллекции представлены в собрании ГМИИ РТ, правопреемника Художественного отдела ЦМТР.

в Казани отчасти была реализована концепция создания Музея художественной культуры.

3.2. Художественные коллекции казанских музеев

Изучаемый период характеризуется активными процессами организации дореволюционных художественных собраний Казани, которые перераспределялись между различными учреждениями. Параллельно в городе шла работа по организации новых музеев, в собраниях которых важное место занимали художественные коллекции. Эти процессы были связаны с поиском новых способов сохранения художественных ценностей и популяризации изобразительного искусства.

Продолжалось пополнение собрания Казанской художественной школы¹, с 1918 г. – Казанских государственных свободных художественных мастерских (КГСХМ)², в которых, как уже писалось выше, планировалось открытие Музея художественной культуры. Исходя из данных целей, в 1920 г. руководство мастерских отправило прошение в Отдел ИЗО Наркомпроса РСФСР о предоставлении им новых образцов живописи и графики, для восполнения лагун в собрании – произведений «современных художников, начиная с представителей Союза русских художников и кончая супрематистами»³.

По мнению Д.И. Ахметовой, фонды музея пополнялись работами учащихся мастерских и их преподавателей, в первую очередь беспредметной живописью⁴. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что для руководства музея сбор работ данного направления не являлся приоритетным, собирались произведения различных направлений и стилей. Так, 21 января 1920 г. для музея

¹ Улемнова О.Л. Казанский авангард. Указ. соч. С. 6.

² В 1920–1921 – Казанские высшие государственные свободные художественно-технические (художественно-технологические мастерские (Кахутемас)); 1922 – октябрь 1923 – Казанский художественно-технический (художественно-технологический институт (Кахутеин)); октябрь 1923 – 1925 – Казанские государственные архитектурно-художественные мастерские (Архумас); 1926–1927 – Казанский художественно-педагогический техникум (Казанский художественный техникум) (КХПТ); 1927–1932 – Казанский объединенный художественно-театральный техникум; 1932–1935 – Татарский техникум искусств (Татарский художественный техникум); с 1935 – Казанское художественное училище (КХУ).

³ ГА РТ. Ф. Р-1431. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 6.

⁴ Ахметова Д.И. Попытка создания Музея... Указ. соч. С. 13.

были закуплены следующие произведения: «Портрет Шмелевой» [В.Э.] Вильковиской; «Лучистый портрет» и «Мотив инкрустации» [М.И.] Меркушева; «Пирамида» [С.С.] Федотова; «Цветы» (графика) [А.Г.] Платуновой; «Портрет в профиль» Кудряшева (мастерская Н.И. Фешина); «Портрет старика» из дерева Кузнецовой (мастерская В.С. Богатырева); «Композиционный проект перед зданиями мастерских» [М.Г.] Андреевской¹. Кроме того, П.Е. Корнилов среди первых послереволюционных приобретений указывает «два произведения Н.И. Фешина, которые им выполнены по заказу Мастерских в годы революции: портреты К. Маркса и Л.Д. Троцкого»². Таким образом, мы видим, что к беспредметному искусству из всех закупленных работ можно предположительно отнести лишь работы М.И. Меркушева и С.С. Федотова. В своем утверждении Д.И. Ахметова, возможно, основывалась на известной записке П.А. Мансурова от 27 ноября 1920 г. с просьбой о передаче из ЦМТР произведений художников-авангардистов: А.М. Родченко (12 работ), В.Ф. Степановой (10 цветных гравюр), Л.С. Поповой, А.А. Веснина, О.В. Розановой, представленных казанцам на Первой государственной выставке, с целью «обозрения подмастерьями В.Г.Х. Уч. и Пр. Мастерских»³. Однако в мастерские из ЦМТР были переданы лишь «Цветная композиция» А.А. Веснина, «Супрематизм» Л.С. Поповой, «Светопись», «Натюрморт» и «Пейзаж» О.В. Розановой⁴. Да и эти работы П.Е. Корнилов не считал частью музейного собрания, так как через один-два года они были возвращены авторам⁵.

Несмотря на заботу о расширении собрания должны условия для хранения экспонатов не были созданы – в 1926 г. сотрудники

¹ ГА РТ. Ф. Р-1431. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 18.

² Корнилов П.Е. Собрание художественных произведений... Указ. соч. С. 19.

³ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 6. А.М. Родченко – 10 работ: «гравюры, мертвая натура, беспредметная живопись», В.Ф. Степанова – «цветные гравюры», Л.С. Попова – «Супрематизм»; А.А. Веснин – «Цветная композиция»; О.В. Розанова – «Натюрморт», «Светопись», «Пейзаж».

⁴ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 12. П.М. Дульский обращает внимание на то, что работ А.М. Родченко и В.Ф. Степановой в музее в ноябре 1920 г. уже не было, так как на выставку они поступили от И. Никитина и по ее завершению были возвращены.

⁵ Корнилов П.Е. Собрание художественных произведений... Указ. соч. С. 19. Об этом ходатайствовал перед дирекцией музея П.А. Мансуров. См.: ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 9.

Музейного отдела, посетившие музей, отмечали: «Отдел убедился на месте в плохом состоянии хранения картин в собрании Казанского художественного техникума, где они частью развешаны в классах, но главным образом свалены в кучу в зале, часть без рам, некоторые повреждены, все хаотически, без системы привалено к стенам и на полу»¹. После того как П.Е. Корнилов взялся за реконструкцию музея, он составил и в 1927 г. издал каталог собрания². Согласно каталогу можно сделать выводы о том, что большую часть коллекции Музея мастерских составляли работы русских художников второй половины XIX – начала XX вв. – в первую очередь представителей академического, а также реалистического направлений (А.П. Боголюбов, В.А. Голынский, И.И. Шишкин), импрессионистического направления (С.Ю. Жуковский), представителей объединения «Мир искусства» (А.Ф. Гауш, А.И. Кандауров). Творчество же европейских мастеров было представлено единственным произведением (Huttary Jos). Имелись произведения местных художников (Н.И. Фешин, Н.Х. Скорняков и др.).

В первые послереволюционные годы продолжал свое существование Музей искусств и древностей Казанского университета. Революция не остановила пополнение его коллекции. В первую очередь продолжалась практика дарения произведений. Так, директор музея А.М. Миронов в 1919 г. передал ему из своего собрания три портрета XVIII – первой трети XIX вв., акварели и медный триптих XVII в., а директор университетской обсерватории – портрет Александра I³. Процесс закупки экспонатов также продолжался, однако, как отмечает И.Б. Сидорова, с некоторыми осложнениями: «в июне 1919 г. на заседании историко-филологического факультета заведующему Музеем искусств и древностей профессору А.М. Миронову было указано, что все приобретения в Музей должны иметь предварительное разрешение факультета»⁴. Изменения в судьбе музея начались в 1921 г., когда после ликви-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 15.

² *Корнилов П.Е.* Собрание художественных произведений... Указ. соч.

³ *Сидорова И.Б.* Музеи Казанского университета на заре советской эпохи (1917–1929 гг.) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, кн. 3. С. 228–229.

⁴ Там же. С. 228.

дации историко-филологического факультета его передали факультету общественных наук, а в 1922-м вместе с факультетом общественных наук включили в состав Кабинета истории материальной культуры Восточно-педагогического института. При этом ВПИ перешли не только коллекции, но и само помещение Музея искусств и древностей.

Художественная коллекция Кабинета истории материальной культуры Восточно-педагогического института¹ была разнообразна по составу. Основу ее составила коллекция произведений из собрания О.С. Александровой-Гейнс, переданная владелицей в дар Северо-Восточному археологическому и этнографическому институту еще в 1918 г.² Дар составили 58 работ преимущественно русских художников-передвижников, выполненных маслом, акварелью, пастелью и карандашом. Среди работ имелись произведения Е.М. Бем, В.И. Думитрашко, К.Е. Маковского, И.Е. Репина, И.И. Шишкина и др. В 1922 г. коллекцию Кабинета дополнили произведения русского классического, религиозного, а также античного и восточного искусства университетского Музея искусств и древностей (отметим, что сами произведения не покинули стены бывшего Музея искусств и Казанского университета). Одна из наиболее ценных частей коллекции – предметы «религиозного искусства»: иконы, картины религиозного содержания, распятия, складни, кресты, панагии, литье из собрания В.В. Перцова и другие предметы. Их списки содержатся в «Приложении к обращению Отдела по делам музеев в правление ВПИ от 14 апреля 1928 г.»³ с просьбой о передаче коллекции в Центральный музей РТ, и в Расписке о передаче произведений из коллекции бывшего Музея древностей Казанского университета (Кабинета истории материальной культуры ВПИ) в Музейный фонд Отдела по делам музеев и охраны памятников Академцентра ТНКП от 19 ноября 1928 г.⁴ Имелись в собрании также царские портреты и работы современных казанских худож-

¹ Создан в 1922 г. на базе Восточной академии (быв. Северо-Восточный археологический и этнографический институт), Казанского педагогического института и Факультета общественных наук Казанского университета.

² Список переданных произведений см.: Каталог первой бесплатной выставки картин. Указ. соч. С. 7–8.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1374. Л. 52, 52 об., 53, 53 об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 9, 9 об.

ников¹. Однако после 1925 г. художественные коллекции в ВПИ были свернуты с целью освобождения места под Археологический кабинет². В 1928 г. они частично были переданы в ЦМТР, где «как раз ощущался дефицит в работах передвижников»³, частично – в музейный фонд Татарской Республики, частично – утрачены⁴. В университетских стенах осталась только часть коллекции: гравюры, хранящиеся ныне в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского, и портреты императоров, украшающие сегодня актовый зал университета.

Новой формой музейного строительства в первые послереволюционные годы стала музеефикация частных собраний. Примером подобной деятельности в Казани стало превращение в апреле 1920 г. мастерской известной казанской художницы и мецената Н.М. Сапожниковой в студию Городского отделения народного образования, где занимались изучением искусства вышивки, керамического ремесла и т.д., а за бывшей владелицей была закреплена должность заведующей⁵. Эти меры были вызваны, с одной стороны, необходимостью развития традиционного декоративно-прикладного искусства Казанской губернии, а с другой – необходимостью сохранить ценную коллекцию, собранную Надеждой Михайловной в своей мастерской в дореволюционный период. Данное собрание состояло из нескольких частей. Первая часть – живопись и графика современных казанских художников, в первую очередь работы Н.И. Фешина, самой Н.М. Сапожниковой, а также Г.А. Ильина⁶, А.Г. Платуновой, К.К. Чеботарева⁷, И.А. Никитина и др. Вторую часть представляли произведения декоративно-прикладного искусства: индийские набойные ткани, восточные сюзаны, ковры, вышивки, керамика, стенные фонарики, резная мебель – буфет, се-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 8 с об.

² Сидорова И.Б. Музеи казанского университета... Указ. соч. С. 231.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 26 с об.

⁴ *Ключевская Е.П.* Изящные искусства в Казанском университете. Указ. соч. С. 90.

⁵ Хроника // Казанский музейный вестник. 1920. № 3/4. С. 74.

⁶ НА ГМИИ РТ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 2-742. Надежда Михайловна Сапожникова. Альбом (текст к фотографиям В. Адоратской, 1960).

⁷ *Тулузакова Г.П.* Сапожникова Надежда Михайловна // Коллекционеры, меценаты, благотворители (Россия XVIII–XX вв.). СПб., 1996. С. 40.

кретер, зеркало, лари, лавки, кресла, выполненные Н.И. Фешиным, и другими мастерами по рисункам Н.М. Сапожниковой, а также приобретенные владелицей в кустарных магазинах. Кроме того, в собрании имелись женские рубашки, являющиеся частью татарских и марийских костюмных комплексов¹.

Мастерская с музеем были ликвидированы в конце 1920-х гг., а собрание частично передано в Музейный фонд Татарской республики, а оттуда в различные музеи (например, в 1929 г. в Бугульминский кантонально-краеведческий музей был передан «Портрет Дамперовой» Н.М. Сапожниковой²), частично утрачено.

Большую художественную и историко-культурную ценность представляла коллекция Музея народов Востока. Состав музейной коллекции отражен в путеводителе по Выставке культуры народов Востока³, которая предвзяла открытие музея. Она презентовала китайское, татарское и болгарское искусство, восточную нумизматику, восточные рукописи и книги, предметы быта народностей Поволжья, Сибири и Средней Азии. Столь широкая география объясняется трактовкой термина «народы Востока», данной Б.Ф. Адлером в предисловии к путеводителю по выставке: «...сюда мы относим все народы, живущие на Восток от Урала, а также те из европейских народов, которые находятся... или находились... под влиянием восточных культур и имеющие родственные связи по крови и языку с народами Азиатского Востока»⁴.

Исходя из содержания каталога, можно сделать вывод, что в Отдел искусств музея предполагалось включить болгарские изразцы, поливные керамические сосуды и ювелирные украшения, татарские ювелирные украшения и костюмы, мордовские, черемисские и чувашские вышивки, орнаменты гольдов, созданные под влиянием китайских образцов, а также китайского фарфора⁵. Этот

¹ НА ГМИИ РТ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 2-742.

² ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 272.

³ Выставка культуры народов Востока: путеводитель по выставке / [авт. предисл. Б.Ф. Адлер]. Казань, 1920.

⁴ Адлер Б.Ф. Введение // Выставка культуры народов Востока. Казань, 1920. С. 4.

⁵ Денике Б.П. Искусство на выставке культуры народов Востока // Выставка культуры народов Востока. Казань, 1920. С. 128–129; Он же. Заметки по искусству Востока // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 108–126.

факт вызван тем, что «у народов мусульманского Востока, кроме Персии, где изобразительные искусства процветали, искусство по преимуществу получает свое выражение в виде прикладного искусства, т.е. искусства на предметах быта»¹. Персидские миниатюры, ранее находившиеся в частных собраниях казанцев и переданные музею, также были включены в состав Отдела. Наиболее интересными среди них являлись переписанные в конце XVI в. «Хамсэ» поэта Амира Хосрова Дехлеви, украшенные двумя заставками, девятью миниатюрами – «Мирадж» (восхождение на небо пророка Мухаммеда), эпизодом из «Зеркала Александра» и иллюстрациями к поэме «Восемь раев»². П.М. Дульский акцентировал внимание на рукописи «Тафсир-Кашшаф-Замахшари» с толкованиями Корана хорезмского автора начала XII в., написанной в XVI в., главными украшениями которой являются прямоугольные заставки, описанные П.М. Дульским следующим образом: «...середина заставки заполнена золотой розеткой на темно-голубом фоне. У краев прямоугольника тоже выполненный золотом орнамент. По всему фону заставки расположен рисунок цветов, стебли которых стилизованы спиралеобразными линиями»³.

После закрытия выставки работы по формированию коллекций Музея народов Востока были продолжены, но преимущественно в плане пополнения этнографического материала⁴. К концу же 1921 г. остро встал вопрос о предоставлении здания и возможности дальнейшего финансирования музея. Так как решения данных вопросов найдено не было, Академцентр ТНКП принял решение о слиянии Музея народов Востока с Центральным музеем и распределении коллекций по отделам последнего⁵, что и было реализовано в начале 1922 г. Тем не менее, несмотря на краткий срок существования музея, создателям удалось собрать ценный материал и пробудить у жителей республики интерес к истории и культуре Востока. Научная

¹ Денике Б.П. Искусство на выставке культуры народов Востока. Указ. соч. С. 128.

² Денике Б.П. Заметки по искусству Востока. Указ. соч. С. 109–117.

³ Дульский П.М. Миниатюра на Выставке культуры народов Востока // Выставка культуры народов Востока. Казань, 1920. С. 134–135.

⁴ Герасимова Н.В. Музей культуры и искусства народов Востока в Казани... Указ. соч. С. 142.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 81.

же работа продолжилась в рамках деятельности Научного общества Татарской Республики по изучению Востока России при Восточной Академии, а затем Общества татароведения при Академическом центре ТНKP¹.

Одной из крупнейших по количеству экспонатов была художественная коллекция Музея Кредит-Артель-Союза (Кустарный музей, Музей Селькредитпромсоюза²), которая насчитывала около 6500 произведений декоративно-прикладного искусства³, преимущественно фарфора и вышивки⁴, собрания набоек, бисера, чувашских и черемисских костюмов, монет и т.д. Музей базировался на собрании ликвидированного в 1917 г. Центрального музея мелкой промышленности и профессионального образования Казанского губернского земства, собиравшего лучшие образцы местного декоративно-прикладного искусства⁵.

В начале 1920-х гг. музейное собрание пополнялось за счет заказов местным художникам, которые давал директор музея – Г.М. Залкинд, стремившийся таким образом решить не только задачу пополнения музейной коллекции, но и материально поддержать художников в сложные послереволюционные годы⁶. Так, жемчужиной коллекции стала созданная Н.И. Фешиным серия из 32 портретных миниатюр, изображающих детские и женские головки, которыми были расписаны деревянные коробочки, табакерки и пудреницы, что можно считать попыткой возрождения портретной миниатюры как вида искусства⁷. Имелись в собрании созданные в 1922 г. 12 деревянных резных статуэток В.В. Кудряшева, представляющих различные социальные типы: нищих, крестьян, монахов, а также персонажей театральных постановок, обнаженные женские

¹ Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Указ. соч. С. 61.

² Селькредитпромсоюз – Союз сельскохозяйственной и кустарно-промышленной кооперации Волжско-Камского края. Образован путем реорганизации дореволюционного Союза кредитных кооперативов и трудовых артелей Казанского края.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 5. Ед. хр. 202. Л. 77.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 89.

⁵ Менгден Е.Н. История художественных ремесел Татарстана (вторая половина XIX – начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2018. С. 110.

⁶ Тулузакова Г.П. Николай Фешин. Портретная миниатюра. Казань: Информа, 2011. С. 24.

⁷ Там же. С. 24, 36.

фигуры. Как отмечает О.Л. Улемнова, при всем мастерстве исполнения, не изменяющем художнику чувству формы, объема, пропорций, умении передать сложные ракурсы, в этих фигурках заметна некоторая ремесленная небрежность, поспешность исполнения, идущие от заказного характера работ¹. Имелись в фондах и живописные произведения – преимущественно дореволюционные портреты, пейзажные и жанровые работы неизвестных художников².

Уже в 1924 г. Кредит-Артель-Союз предложил ликвидировать музейные коллекции, и музейный отдел начал борьбу за передачу его собрания в фонды ЦМТР, что было «важно для отдела прикладного искусства»³. Добиться цели удалось в 1928 г., после того как коллекция ликвидированного музея была передана музейному фонду⁴.

Предметы религиозного искусства были представлены в Музее в стенах Казанского Богородицкого женского монастыря⁵ (название музея, согласно анкете, – «Парадные покои Казанского женского монастыря», адрес: улица Казанская, д. 3/5⁶). Его создание было начато М.Г. Худяковым и Б.П. Ильиным⁷ после принятого Музейным отделом 8 июля 1924 г. постановления: «Взять под охрану и в непосредственное заведование парадные комнаты и вестибюль игуменских покоев Казанского монастыря со всей обстановкой, имеющей художественную и историческую ценность»⁸. Художественную

¹ Улемнова О.Л. Скульптор В.В. Кудряшев (1902–1944 гг.): казанский и московский периоды творчества // Третьи Казанские искусствоведческие чтения: к 110-летию со дня рождения С.С. Ахуна. Казань, 2014. С. 103.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 94 – 94 об.

³ ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 401. Л. 12. Письмо В.В. Егеревы П.Е. Корнилову от 7 апреля 1925 г.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 94 – 94 об.

⁵ Корнилов П.Е. Охрана памятников ТССР.. Указ. соч. С. 10.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 73.

⁷ Михаил Георгиевич Худяков (1894–1936) – историк, археолог, специалист по истории и культуре народов Поволжья. Борис Петрович Ильин (1868–1930) – дворянин, коллекционер, до Октябрьской революции – гласный Лаишевского уездного земского собрания.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 75. Не все произведения принадлежали монастырю изначально – в конце лета – начале осени 1924 г. в музей были доставлены портреты архиереев середины XIX в. из Митрополичьего дома и картина Л.Д. Крюкова «Моление о чаше», а также другие вещи. См.: ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 711. Л. 29.

ценность представляли имеющиеся в покоях 13 портретов деятелей церкви, служивших в губернии, 10 икон, а также 3 картины¹. Анкета музея повествует о том, что создали его по причине «отсутствия бытового музея в Казани»². Однако, как считают И.Б. Сидорова и Р.Р. Хайрутдинов, музей был создан с целью «сохранить сложившийся в 1840-е гг. памятник от возможных посягательств с любой стороны – как властей, так и общины монастыря. Для научной интеллигенции, понимавшей необратимость утраты целых пластов «уходящей» культуры, историко-бытовые музеи представлялись реальным способом их сохранения. Для властей поначалу они были приемлемы, так как наглядно показывали социально-классовые различия в царской России»³. Однако история существования музея была краткой. В конце 1928 г. часть экспонатов – семь икон (Знамения в серебряной ризе, Божией Матери Смоленской в серебряной ризе, Божией Матери Владимирской в серебряной ризе, с венчиком и жемчугами и др.), три серебряные лампы, два канделябра и пелена из шелка – были переданы в Музейный фонд Татарской республики⁴. Окончательно закрыли музей в начале февраля 1929 г., передав его помещения под общежитие школы огнестойкого строительства⁵, а экспонаты – в Центральный музей Татарской Республики⁶.

Одно из последних в изучаемый период художественных собраний в учреждениях Казани сложилось в Доме татарской культуры, открытом в 1928 г. Коллекция насчитывала ряд произведений преимущественно неизвестных, а также казанских художников, созданных, по-видимому, в реалистическом жанре. Особое внимание при формировании коллекции обращали на портреты татарской интеллигенции – в собрании имелись портреты Г. Тукая, Г. Ибрагимова и Х. Ямашева⁷. Источниками формирования коллекции служили

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 73 с об.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 73 с об.

³ Сидорова И.Б., Хайрутдинов Р.Р. Музей в Казанском Богородицком женском монастыре (1920-е гг.) // Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации. Казань, 2016. С. 133.

⁴ Там же. С. 136–137.

⁵ Там же. С. 137.

⁶ Корнилов П.Е. Охрана памятников ТССР.. Указ. соч. С. 166.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 33.

Казанский объединенный художественно-театральный техникум, у студентов и педагогов которого закупались произведения, и, возможно, Центральный музей Татарской Республики, из фондов которого могли передаваться произведения изобразительного искусства¹. После включения Дома татарской культуры в состав Татарского научно-исследовательского экономического института в его собственность была передана и коллекция картин.

Таким образом, мы видим, что в первые послереволюционные годы в Казани не только продолжали действовать и развиваться до-революционные музеи с художественными собраниями, но и открылся ряд новых подобных учреждений, что было связано с поиском новых способов сохранения художественных ценностей и популяризации изобразительного искусства. Однако к концу 1920-х гг. практически все они были закрыты, а их коллекции пополнили фонды ЦМТР. Данное решение было вызвано тем, что, по мнению музейного руководства, распыление художественного материала лишь ослабляло основной музей республики – ЦМТР и в новых экономических условиях не соответствовало режиму экономии².

3.3. Художественные коллекции районных музеев Татарстана

При содействии Казанского подотдела по делам музеев уже в 1919-м – начале 1920 гг. в ряде городов Казанской губернии – Елабуге, Козьмодемьянске, Краснококшайске, Мамадыше, Свияжске, Тетюшах, Цивильске, Чебоксарах были созданы музеи местного края с разнообразными коллекциями. Практически в каждом из них, в соответствии с концепцией музейного строительства Б.Ф. Адлера³, сложились и художественные отделы. С упразднением Казанской губернии и основанием ТАССР музеи, находившиеся в западной части губернии, были изъяты из ведения Казанского музейного подотдела, перед которым встала задача по открытию сети новых музеев в городах ТАССР⁴.

¹ В списке произведений указана работа неизвестного художника «Венеция старая». Возможно, это работа кисти А. Боголюбова «Вид Венеции», хранившаяся в фондах ЦМТР.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 15 об.

³ Адлер Б.Ф. Областные и местные музеи. Указ. соч.

⁴ Хроника // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 144.

Изучение процесса формирования данных коллекций и их содержания осложняет тот факт, что практически ни в одном из музеев, за исключением Козьмодемьянского, они не сохранились. Мало дошло до нашего времени и актов передачи экспонатов. Основными источниками при изучении художественных коллекций данных музеев стали анкеты, которые в целях контроля за деятельностью кантонных музеев Музейный отдел регулярно рассылал на места. Их содержание помогает исследователю прояснить целый ряд вопросов, возникающих при изучении истории музейного строительства и формирования музейных художественных коллекций в Татарстане. В первую очередь, в них зафиксированы точное название, адрес учреждения, дата открытия, источники поступления коллекций, количество экспонатов в каждом отделе и во всех вместе; в некоторых анкетах имеются сведения о личном составе, реорганизациях учреждения и режиме его работы.

Одним из первых в Казанской губернии, еще в 1918 г., был основан Уездный Центральный Козьмодемьянский музей¹, открытый 7 сентября 1919 г.² в бывшем доме купца С.С. Торсуева по ул. Троцкого (бывшая ул. Успенская, современная ул. Лихачева, д. 7), заведующий С.В. Бочкарев. Большую роль в его создании сыграл местный представитель Казанского губернского подотдела по делам музеев А.В. Григорьев – художник, получивший образование в Казанской художественной школе. Характеристику музея дал А.М. Миронов, посетивший с инспекцией Козьмодемьянск в 1919 г. Согласно данному документу, «Музей Козьмодемьянский уездный при Уездном Отделе Нар. Просв. [...] состоит из маленькой картинной галереи и отделений учебно-вспомогательных по естествоведению, этнографии и географии и др. Главную часть картинной галереи составляют картины казанских художников П.А. Радимова и Г.А. Медведева, воспроизводящие жизнь и природу Козьмодемьянского уезда, кроме того, маслен. портреты Наркомпросв. Луначарского, работы местного художника А.В. Григорьева, несколько гравюр и др. Мною, как членом Подотдела, была найдена, определена и очищена большая картина масл. кр. французского художника начала 19 ст. – лежащая Венера

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 51.

² ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 83.

с Амурами, которая немедленно же была перенесена в музей из Народного дома, где она находилась в весьма неблагоприятных условиях после реквизиции ее у частного владельца. Будут приняты меры к тому, чтобы в ближайшем будущем это отделение искусств было пополнено еще другими произведениями, о чем мною даны указания заведующим этим Отделом лицам»¹.

Более точно источники комплектования музея указаны в каталоге состоявшейся в 1920 г. «Первой Козьмодемьянской выставки картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.», экспонаты которой были переданы в музей. Среди них названы экспонаты Казанской передвижной выставки 1918 г., коллекция А.Ф. Мантеля, произведения из фондов Казанского губернского музея, приобретения с «Первой государственной выставки искусства и науки» в Казани, частные приобретения у казанских и московских художников, а также произведения местных художников².

Таким образом, мы можем сказать, что в основу художественного собрания музея легли произведения из нескольких источников. В первую очередь, это 40 произведений казанских художников и коллекционеров – экспонаты Волжско-Камской передвижной выставки 1918 г., оставшейся в Козьмодемьянске ввиду захвата Казани войсками А.В. Колчака. Эти произведения в современной коллекции Козьмодемьянского музея выявила Т.В. Киреева³. Вторым путем пополнения коллекции явилась национализация, на что указал А.М. Миронов. Третьим источником послужил Музейный фонд Казанской губернии, откуда в Козьмодемьянск в марте 1920 г. были отправлены «картины и скульптура в пяти ящиках»⁴. Несмотря на то что список переданных произведений не сохранился, Т.В. Киреева на основе изучения коллекции составила перечень произведений, которые, возможно, поступили из Губернского музейного фонда⁵. По ее мнению, эту подборку составили работы европейских художников (Вивенот, Фромантен Э. и др.), а также российских мастеров XIX – начала XX вв. (мастер школы К.П. Брюллова Ю.Ю. Клевер и

¹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 84 об.

² Первая Козьмодемьянская выставка картин... Указ. соч. С. 4.

³ Киреева Т.В. Указ. соч. Часть 1.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 202.

⁵ Киреева Т.В. Указ. соч. Часть 2.

др.)¹. Согласившись с данным списком, отметим, что из Музейного фонда Казанской губернии художественные произведения поступали дважды. Первый акт передачи состоялся еще в 1919 г., о чем свидетельствует «Отчет о работе за 1919 год» П.М. Дульского, сообщающий, что в Козьмодемьянский музей из Губернского музейного фонда были отправлены «10 картин»².

Ценные экспонаты удалось приобрести музею и путем закупки. Так, в 1920 г. в музей поступила часть коллекции казанского собирателя А.Ф. Мантеля, у которого были закуплены картины и рисунки художников конца XIX – начала XX вв., преимущественно представителей объединения «Мир искусства». В «Отчете о работе Козьмодемьянского музея с 7 сентября 1919 г. – 4 февраля 1920 г.» сообщается: «40 000 руб. переведено в Тетюши Мантелю на приобретение у него произведений из его коллекции. Последний прислал один пейзаж Жуковского, этюды С. Колесникова, Шильдера и Кокорева, графики – Лукомского, Лансере, Митрохина, Нарбута, Чемберс-Билибиной»³. Восстановить список закупленных экспонатов удалось О.Л. Улемновой⁴. В июле 1920 г. Козьмодемьянский отдел народного образования выделил 335 тысяч рублей на закупку художественных произведений с проводившейся в Казани «Первой государственной выставки»⁵. С данной выставки были приобретены полотна казанских художников Г.А. Медведева, П.А. и В.А. Радимовых и др., а также московского живописца И.Э. Грабаря. Закупались и произведения у отдельных казанских художников. Так, по свидетельству Т.В. Киреевой, были закуплены работы Г.А. Медведева, А.Г. Платуновой, П.А. Радимова, Н.И. Фешина и др.⁶ Не менее важными были закупки работ местных художников – А.В. Григорьева, Н.Ф. Нейгебауэра и др.

¹ Киреева Т.В. Указ. соч. Часть 2.

² ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 167.

³ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 211.

⁴ Улемнова О.Л. Художественная коллекция А.Ф. Мантеля... Указ. соч. С. 395–397.

⁵ «Отчет в употреблении аванса, полученного от Козьмодемьянского Уездного Отдела по Просвещению на расходы по закупке картин и скульптуры Казанских художников и скульпторов г. А.В. Григорьевым для Козьмодемьянского Уездного Музея // Козьмодемьянский художественно-исторический музей. Документальный фонд.

⁶ Киреева Т.В. Указ. соч. Часть 2.

Особо отметим, что Козьмодемьянский музей, единственный из уездных в Казанской губернии, получил произведения из Государственного музейного фонда. Данный факт обусловлен, видимо, дружескими отношениями основателя музея А.В. Григорьева как с членами Казанского музейного отдела, так и с заведующим музейным бюро Наркомпроса А.М. Родченко, с которым они вместе учились в Казанской художественной школе. Следует отметить, что отправлены эти работы в Козьмодемьянск через два дня после провозглашения ТАССР и отделения от нее Козьмодемьянского уезда – 22 мая 1920 г. Благодаря этому дару, организация которого, без сомнения, проходила при участии Казанского музейного отдела, Козьмодемьянск получил 40 графических работ художников «Мира искусства» и новейших авангардных течений: М.А. Врубеля, В.В. Кандинского, С.В. Малютина, А.М. Родченко, Н.В. Синезубова, В.Ф. Степановой, В.Д. Фалилеева, А.В. Шевченко и др.¹

Таким образом, Козьмодемьянскому музею удалось сформировать действительно системную и ценную коллекцию. В 1922 г. музей отправил отчет о работе в Казанскую музейную комиссию. Согласно отчету, художественная коллекция музея в то время насчитывала 305 произведений живописи, 11 – ваяния, 197 – фарфора². Основу коллекции живописи составляли произведения отечественного искусства, преимущественно пейзажи художников 2-й половины XIX – начала XX вв. Среди них выделяются работы мастеров школы К.П. Брюллова, а также произведения В.К. Бялыницкого-Бирули, И.Э. Грабаря, С.Ю. Жуковского, В.Д. Поленова и др. Имелось небольшое количество портретов, выполненных неизвестными мастерами. Новейшие течения в живописи и графике представляли беспредметные композиции В.В. Кандинского, И.Н. Пуни, А.М. Родченко и др. Сформировалась в музее и представительная коллекция пейзажей и жанровых композиций казанских художников: А.М. Кокорева, Г.А. Медведева, П.А. Радимова, В.П. Соколова. Жемчужинами данной части собрания являлись 11 произведений

¹ Список рисунков и гравюр № 22, отданных из Государственного художественного фонда Отдела изобразительных искусств Наркомпроса для пополнения Музея в г. Козьмодемьянске // Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. Документальный фонд; Киреева Т.В. Указ. соч. Часть 3.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 313. Л. 54.

Н.И. Фешина. Из местных художников выделялся Н.Ф. Нейгебауэр, предоставивший музею более 10 работ. Западноевропейское искусство было представлено незначительно, преимущественно портретами и жанровыми сценами художников немецкой (Vivenot, Гайзер) и французской (Fromantin) школ, а также произведениями неизвестных мастеров. Ядро коллекции графики составляли 40 работ художников «Мира искусства» и новейших авангардных течений: М.А. Врубеля, В.В. Кандинского, С.В. Малютина, А.М. Родченко, В.Ф. Степановой, В.Д. Фалилеева, Н.В. Синезубова, А.В. Шевченко. Искусство скульптуры представляли 4 барельефа Ф.П. Толстого на сюжет «Одиссеи» Гомера.

Цивильский педагогический музей был учрежден в 1913 г. и представлял собой музей наглядных пособий для школы¹. Осенью 1919 г. он был передан в ведение Казанского подотдела по делам музеев и охраны памятников². Заведующим музеем был назначен студент Казанского университета Андрей Васильевич Васильев (1895 – ?)³. После этого, как сообщается в отчете музея, в Казанском губернском музее было «приобретено 18 репродукций картин известных художников – «Боярин» К.Е. Маковского, «Вечером» преподавателя Казанской учительской семинарии А.И. Пиотровского и др.»⁴. Однако вероятнее, что данные произведения поступили в Цивильск не из коллекции Казанского музея, а из Губернского музейного фонда. Подтверждением этому служит отчет члена Казанского отдела по делам музеев П.М. Дульского за 1919 год: из «Губернского музейного фонда были отправлены [...] в Цивильск – 18 картин»⁵. Эти и доставшиеся «по наследству» от помещичьих салонов⁶ репродукции, а также портреты местных общественных деятелей⁷ образовали в музее небольшую «картинную галерею»⁸. По оценке заведующего, музей занимал «сравнительно хорошее для небольшого города здание, двухэтажное, деревянное, свет-

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 688 об.

² ГИА ЧР. Ф. Р-151. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 7.

³ Гусаров Ю.В. Указ. соч.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 688.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 167, 167 об.

⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 688.

⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-151. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 31 об.

⁸ Гусаров Ю.В. Указ. соч.

лое, сухое, помещаясь вместе с библиотекой и при ней читальной. Собственно под музей отведены 3 комнаты: большой зал 7,5×9 аршин, угловая комната 6×7,5 арш. и соседняя 6×9 аршин, при высоте комнат 4 арш.»¹. Иную характеристику дал Б.Н. Вишнеvский², посетивший музей летом 1920 г.: музей располагался в «старом, плохом, чуть не покосившемся набок здания, одноэтажном, если не считать подвального этажа... Музей занимает три комнаты... Третья комната – маленькая и неудачная в смысле освещения (узкая и глубокая); заполнена самым разнообразным материалом: здесь и отдел искусства – целый ряд картин из Казанского музейного фонда, картины местных художников, среди которых портрет одного из городских голов»³.

Таким образом, художественное собрание музея было весьма незначительным и в своей основе содержало копииные работы русских художников, а также несколько работ малоизвестных казанских мастеров, представляющих такие жанры, как портрет и пейзаж.

В августе 1920 г., после учреждения Чувашской автономной области, музей был передан Чувашскому областному подотделу искусств⁴, по решению которого уже в августе 1921 г. из Цивильского музея для пополнения фондов Центрального чувашского музея «были отобраны 5–6 картин, написанных маслом»⁵.

Центральный чувашский музей, по официальным данным, был открыт 12 февраля 1921 г.⁶, однако еще летом 1920 г. в городе существовал краеведческий музей с художественной коллекцией – его описание также оставил Б.Н. Вишнеvский⁷. Тогда музей занимал две комнаты в доме Ефремовых на Благовещенской

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-235. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 21.

² Борис Николаевич Вишнеvский (13 июня 1891 – 26 января 1965) – советский антрополог и археолог, географ, этнограф. Доктор географических наук. С 1919 г. преподавал в Казанском университете и Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте.

³ Вишнеvский Б.Н. Указ. соч.

⁴ Гусаров Ю.В. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-235. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 7–8; Макарова Л.Г. История Чувашского государственного художественного музея и его коллекций // Художественный музей и культура. Чебоксары, 2001. С. 7.

⁷ Вишнеvский Б.Н. Указ. соч. С. 71–73.

улице (ныне ул. Карла Маркса). Кроме того, в «Отчете о работе за 1919 год» П.М. Дульского содержатся сведения о том, что из Казанского губернского музейного фонда в дар Чебоксарскому музею «были отправлены 16 картин»¹ без указания авторов и названий. Информацию отчета подтверждает и несколько конкретизирует Б.Н. Вишневский, отмечая, что стена одной из комнат музея «занята «картинной галереей» из картин большею частью казанских художников, переданных Казанским музейным фондом». Однако ни в архивах Чувашского музея, ни в трудах ученых нам не удалось обнаружить информацию о данных дарах и их дальнейшей судьбе. Ссылаясь на «Опись предметов, находящихся в Центральном музее в день открытия его – 12 февраля 1921 г.»², Л.Г. Макарова пишет, что основу собрания составили 11 произведений, подаренных Казанским музеем³. Кроме того, несколько произведений были закуплены при участии заведующего музеем Селькредитпромсоюза – коллекционера Г.М. Залкинда; имелись и дары частных лиц⁴. Однако видится, что составители данного списка ошибочно приписали Казанскому музею дар, преподнесенный Казанским подотделом охраны памятников искусства и старины. Доказательством данного факта может служить указание о том, что одна из работ – «Гадалка» была найдена в Казани, в доме Гоголя, переданные вазы были вывезены из имения Жомини, а, как известно, национализацией предметов искусства занимались не музеи, а специальные уполномоченные государством органы. В Казанской губернии это был Подотдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы. В то же время в «Описи...» указаны лишь 11 подаренных произведений, из чего можно сделать вывод, что 5 из 16 подаренных картин к 1921 г. были уже утрачены.

Указанные в Описи 15 произведений искусства: живопись, рисунок, олеография и декоративно-прикладное искусство западно-европейских и российских художников – отражают основные на-

¹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 167 об.

² ГИА ЧР. Ф. 235. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 7–8.

³ Макарова Л.Г. История Чувашского государственного художественного музея и его коллекций. Указ. соч. С. 7; Она же. История Чувашского государственного художественного музея и его собрания. Указ. соч. С. 13.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-235. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 7–8.

правления коллекционирования музея того времени. В этом списке выделяется полотно Н.И. Фешина «Осень», что свидетельствует о начале формирования в музее коллекции местных мастеров.

Центральный музей города Краснококшайска был открыт после того, как 4 марта 1920 г. на заседании коллегии Краснококшайского уездного отдела народного образования было принято постановление «организовать Центральный музей в городе Краснококшайске... и предложить Педагогическому совету курсов и другим школам города принять участие в организации музея – сдачей своих небольших коллекций, сбором всевозможных этнографических материалов... Финансирование музея принять на счет Внешкольного подотдела»¹. Однако отчет П.М. Дульского свидетельствует о том, что уже в 1919 г. из Казанского губернского музейного фонда в Краснококшайск было отправлено 15 картин². Соответственно, на наш взгляд, было бы правомерным считать, что Казанский подотдел по делам музеев тоже со своей стороны способствовал открытию данного музея и именно благодаря совместной с местными организациями деятельности «с марта 1920 г. в городе Краснококшайске на ул. Советской в доме № 32 (дом Суворова) Центральный музей был открыт для всех посетителей»³. В упомянутом выше труде Б. Вишневого дана характеристика и данного музея – по свидетельству исследователя, он располагался в здании бывшей школы «1-й ступени на Советской улице. Дом деревянный, одноэтажный, с мезонином. Музей в настоящее время занимает 4 комнаты (всех 5); в мезонине квартира заведующего»⁴. «Художественный отдел» оценен весьма критично: «Здесь беспорядочно висят картины, полученные из музейного фонда. Названий и этикеток не имеется. Темные картины повешены так, что свет на них падает очень плохо, одна картина рамой прикрывает другую, огромные гвозди портят и без того неважное впечатление от этого «художественно-

¹ История Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fumus.ru/article/287> (дата обращения: 05.10.2019).

² ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 167 об.

³ История Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Указ. соч.

⁴ Вишневский Б.Н. Указ. соч. С. 68.

го отдела»¹. Подобное состояние дел объясняется, по-видимому, тем, что возглавлял музей «агроном П.А. Зелецкий»², гораздо больше уделявший внимание естественно-научному отделу. К сожалению, нам пока не удалось найти списка экспонатов, переданных в Краснококшайск. Однако в Государственном архиве РТ сохранился запрос от 28 июня 1922 г., сделанный музейными сотрудниками в адрес Казанского музейного фонда: «не найдет ли подотдел по делам музеев возможным отпустить из фонда какие-либо экспонаты для Краснококшайского музея»³. Данный документ позволяет сделать вывод, что и после провозглашения самостоятельной Марийской автономной области музей продолжал поддерживать связи с одним из своих учредителей.

В 1920 г. был открыт кантонный музей местного края в Елабуге⁴ (ул. Морская, дом Зайтова: 3 комнаты при библиотеке, заведующий – Е.С. Кроль, позже – Перминова)⁵. Согласно докладной записке директора, «музей организован из вещей, отобранных у местной буржуазии, ... и является музеем хороших редких вещей»⁶. Также в качестве источников комплектования коллекции анкета музея называет Казанскую губернскую центральную библиотеку, склад кантонного отдела народного образования и пожертвования местных граждан⁷. В его художественной коллекции, согласно анкете, находилось «55 картин, несколько альбомов русской живописи Третьяковской галереи, 80 вещей фарфора и хрусталя, бронзовые статуэтки, отобранные у местной буржуазии»⁸. Несколько иные данные представлены в 1923 г.: число картин достигло 56, а фарфора и хрусталя осталось лишь 65 предметов⁹. Объяснений отсутствию 15 экспонатов не дано. Отсутствие списков экспонатов делает невозможным идентификацию коллекции.

¹ Вишневский Б.Н. Указ. соч. С. 68.

² История Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Указ. соч.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 313. Л. 51.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 719. Л. 88.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 49.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Л. 6, 6 об.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 719. Л. 88–89.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 719. Л. 11.

⁹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 719. Л. 89.

В то же время мы можем охарактеризовать основные направления коллекционирования художественных произведений в Елабужском музее начала 1920-х гг. на основе созданного в 1926 г. списка произведений, намеченных к реализации из музейного собрания¹ (часть из них в 1927 г. были переданы клубу Бондюжского завода)². В данном списке указаны произведения русского и западноевропейского искусства, а также работы местных художников, представляющие пейзажный жанр. Однако, ввиду отсутствия указания конкретных фамилий авторов произведений, мы не можем идентифицировать их и проследить судьбу экспонатов. Лишь из отчета инспекции музея в апреле 1923 г. известно о наличии в музее произведений И.И. Шишкина³. В этом же отчете подчеркивается непрофессионализм директора музея, безразличие к работе, которое выразилось, в том числе, либо в отсутствии этикетаж в экспозиции, либо в недостоверной информации на этикетках. По мнению инспектора, «музей требует коренной перестройки, чтобы иметь значение и интерес в местном масштабе. При теперешнем состоянии его посетители... могут вынести одно разочарование и ни в коем случае не уяснят всей важности изучения местного края во всем его объеме»⁴. Ситуацию с музеем не удалось стабилизировать и к концу изучаемого периода – большую часть года музей был закрыт. В то же время надо отдать должное местным властям, которые пытались изменить ситуацию. Так, в 1938 г. заместитель наркома просвещения ТАССР Арбузов, отмечая, что «картины разбросаны по разным учреждениям и портятся», потребовал подыскать нового «соответствующего зав. музеем» и, при невозможности открытия музея, «собрать картины Шишкина, а также «Шторм» Капустина в одном месте, лучше всего в городском клубе, выставив их для обозрения публики»⁵.

Изучение истории создания и формирования художественных коллекций районных музеев Татарской АССР в 1920-е гг. дало воз-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 18–19.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 49.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 120; *Корнилов П.Е.* На родине И.И. Шишкина. Указ. соч. С. 6.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 120.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 180.

можно установить, что обладателем одной из самых крупных коллекций стал Музей местного края в г. Тетюши (заведующие поочередно: Николай Константинович Енгури¹, Е.(?) Зырянова, Н.П. Бурков², Плаксин³). Музей «был основан 11 июня 1920 г. по инициативе внешкольного подотдела Тетюшского КОНО⁴, по другой версии – 1 октября 1919 г. преподавателями тетюшского педтехникума Н.К. Енгуриным, Н.П. Бурковым и художником А.Ф. Мантелем⁵. Согласно анкете музея, «часть экспонатов попала в коллекцию путем национализации, часть – привезена Казанью и куплена Политпросветом»⁶. Эти данные были переданы в музейную комиссию 28 июня 1923 г. Однако 27 июля того же года в комиссию была отправлена новая анкета, в которой подчеркивалось, что «экспонаты музея приобретались исключительно на средства отдела Наробраз, путем закупки последних в кантоне или Казани»⁷.

Художественная коллекция в 1922 г. насчитывала 226 экспонатов из 632, имевшихся в музее вообще⁸. Кроме того, при музее имелась «библиотека в количестве 173 томов (большею частью по искусству)»⁹. Это позволило в анкете за 1926 год дать следующую характеристику музею: «...до передачи музея в Педтехникум имел не краеведческий, а художественный характер. Первым по количеству экспонатов нужно считать отдел живописи... Следующий по количеству идет отдел фарфора и бронзы: чайная и столовая посуда старинного рисунка, подсвечники восточных стилей (египетский, ассирийский, китайский), фарфоровые и бронзовые статуэтки и др. вещи. Есть в ограниченном количестве мрамор, терракота и шитье бисером»¹⁰. Богатство (прежде всего коллекции графики) объясняется тем, что участие в создании музея принял известный коллекционер, издатель, художественный критик, художник

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 64.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Л. 9 об.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 20.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 81.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Л. 9.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 81.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 92.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 313. Л. 50.

⁹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 313. Л. 50.

¹⁰ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 957. Л. 23.

А.Ф. Мантель, передавший музею свое собрание произведений художников «Мира искусства»¹. Таким образом, здесь сложилась значительная коллекция современного для того периода искусства, преимущественно графика малых форм ведущих русских художников Б.М. Кустодиева, А.Ф. Гауша, А.П. Остроумовой-Лебедевой, П.И. Львова, Е.Е. Лансере, Г.И. Нарбута, Д.И. Митрохина, Н.К. Рериха и др.².

Вторую группу художественных произведений составили экспонаты из национализированного имения дворян Сазоновых – Людоговки³. Это преимущественно фамильные портреты XVIII–XIX вв., среди которых особо выделяется портрет Ф.В. Сазонова работы английского живописца Д. Доу. Третья группа – работы казанских художников: В.Д. Воронова, П.М. Дульского, А.М. Кокорева, А.Ф. Мантеля, В.П. Соколова, Н.И. Фешина и др.⁴, поступившие из Музейного фонда Татарской республики в 1921–22 гг.⁵.

В дальнейшем пополнение тетюшской коллекции продолжалось преимущественно предметами декоративно-прикладного искусства: фарфором (посуда, фигурки, вазочки немецких и российских заводов); вышивками; предметами китайского и японского декоративно-прикладного искусства; небольшим количеством скульптурных произведений⁶. После 1922 г. централизованное пополнение музейной коллекции приостановилось, осуществлялись лишь пожертвования учеников и преподавателей педтехникума⁷ – так, собрание пополнилось акварельными рисунками Х.Н. Скорнякова⁸. В результате к середине 1923 г. из 632 экспонатов музея 266 составляли

¹ Корнилов П.Е. Художественное собрание Тетюшского музея... Указ. соч. С. 20. Наиболее полное исследование вопроса передачи коллекции А.Ф. Мантеля в Художественный музей принадлежит О.Л. Улемновой. См.: Улемнова О.Л. Художественная коллекция А.Ф. Мантеля... Указ. соч.

² Улемнова О.Л. Художественная коллекция А.Ф. Мантеля... Указ. соч. С. 392–395.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 85 об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 94–97.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 85 об.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 3, 4, 7.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 85–86.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 114.

предметы искусства¹. В 1927 г. состоялся очередной акт передачи картин казанских художников: П.А. Радимова, Н.М. Сапожниковой и В.П. Соколова; и татарских ювелирных украшений в сочетании с бытовыми предметами и чучелами животных² в обмен на переданные для ЦМТР из Тетюшского музея гравюры С.Ф. Галактионова, И.Д. Телегина, И.В. Ческого и портрет Ф.В. Сазонова кисти Д. Доу³. Данный обмен был вызван ходатайством администрации Тетюшского педтехникума о пополнении музейной коллекции экспонатами, «имеющими отношение к Тетюшскому кантону (по возможности вещи домашнего обихода татар, чуваш или мордвы – ковши, солонки, чашки и т.п.)»⁴. Этот пример ярко иллюстрирует переход идей в музейном строительстве от художественного просвещения народа в отдаленных уголках страны к краеведению.

Отметим, что из всех кантонных музеев Татарстана той эпохи лишь у Тетюшского имеется детальная опись собрания⁵, что позволяет узнать не только количество экспонатов, но и представить художественную ценность коллекции и проследить судьбу отдельных произведений. Однако сотрудники музея не были уверены в ценности всех имеющихся экспонатов – так, был поставлен вопрос о художественной ценности следующих произведений: «Христос в терновом венце», масло; «Мадонна», масло; бронзовые бюсты Александра I и Николая I и др.⁶.

Судьба музея наглядно демонстрирует отношение местных властей к данному учреждению. Первоначально он располагался в особых комнатах Народного дома, 1921 г. был уплотнен вместе с библиотекой в одной комнате того же Дома, в декабре 1925-го передан местному педагогическому техникуму⁷, в 1928-м «переброшен

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 81.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 132, 132 об.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 42; ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 134; ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1372. Л. 32.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Л. 50, 50 об., 52, 52 об. Работы по перестройке музея начались в 1925 г. Заведующий Педтехникумом докладывал в ЦМТР следующее: «в период зимних каникул предстоит реорганизация музея в целях придания ему действительно краеведческого характера» // ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 957. Л. 18.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 94–96.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 957. Л. 23.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 85.

в церковь»¹, а на следующий год – в амбар педтехникума². Но и на этом его злоключения не закончились, так как вскоре музей перевели в местную школу кройки и шитья, а позже – вернули обратно в педтехникум³. Естественно, подобные перемещения привели к пропаже ряда экспонатов. В 1935 г. директор музея Н.К. Бурков, не найдя поддержки в РОНО, райисполкоме и ЦМТР, был вынужден обратиться в Татнаркомпрос с просьбой «принять меры в подыскании помещений для музея и хорошо знающего музейное дело [специалиста] или же совсем изъять экспонаты в Центральный музей»⁴. Татнаркомпрос организовал прокурорскую проверку положения дел в музее⁵. Однако экспонаты не были переданы в Казань, а в апреле 1938 г. в музей прибыла комиссия с целью сверки количества экспонатов в составе представителей от райкома ВКП (б), РОНО и Союза работников начальных и средних школ. Комиссия выявила ряд нарушений, в том числе и отсутствие целого ряда экспонатов⁶, и обвинила музейных работников в отсутствии «должного внимания к его работе»⁷. Интересно, что ряд «утраченных» экспонатов сейчас находятся в коллекции ГМИИ РТ (Н.К. Рерих «Варяжские гости»); по документам они попали в Казань из Тетюшского музея. Этот факт наталкивает на мысль о том, что подобная «невнимательность» комиссии при поиске экспонатов была не случайностью, а осознанной фабрикацией дела в отношении руководства музея.

2 июня 1921 г. был открыт Свияжский кантональный музей общеобразовательного типа с художественным и естественно-научным отделами⁸ (основан музей 5 января 1921 г.⁹). Музей первоначально располагался в двух комнатах на чердаке здания Кантотнароба¹⁰ (Митрофановская (Митрофаньевская) церковь

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Л. 9.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Л. 9.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Л. 9 об.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Л. 9 об.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Л. 13, 13 об.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 20–25.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 21, 23.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 26.

⁹ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 361.

¹⁰ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 361.

Успенского монастыря¹), затем занял три комнаты в верхнем этаже главного корпуса мужского Успенского монастыря, по ул. Барановской²; с 1924 г. был переведен в Успенский собор³ и монастырскую трапезную. Заведующий – школьный работник Татьяна Ивановна Архарова⁴, окончившая Петроградский педагогический институт. Методическое руководство музеем до своего отъезда из республики в 1922 г. осуществлял А.М. Миронов.

Вопрос о создании музея в Свяжске был поставлен еще в 1919 г., когда посетивший город инспектор Подотдела по делам музеев П.М. Дульский принял решение оставить для местного музея часть художественных ценностей из коллекций проинспектированных им помещичьих усадеб Свяжска и его окрестностей⁵. Сведений о характере данных материалов не сохранилось. Мы можем лишь предполагать, что это были характерные для усадебной культуры портреты представителей местных дворянских родов, альбомы с гравюрами и предметы декоративно-прикладного искусства. В январе 1921 г. Свяжский кантонный отдел народного образования выделил 300 тысяч для приобретения для музея предметов старины и искусства, в том числе и художественных, через Казанский отдел по делам музеев⁶. На эти деньги были закуплены «коллекции картин, фарфора, коллекции кустарных художественных предметов»⁷. Выявить характер данной закупки нам отчасти позволяет «Список экспонатов художественного порядка, находящихся в Свяжском кантонном музее» от 25.11.1926, где в соответствующей графе указан источник поступления произведений⁸. Согласно данному списку закупку составляли, в том числе, живописные произведения художников голландской и итальянской школ,

¹ Сидорова И.Б. Музей в Успенском монастыре города Свяжска... Указ. соч. С. 58.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 28.

³ Сидорова И.Б. Музей в Успенском монастыре города Свяжска... Указ. соч. С. 59.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 200.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 167; ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 9.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 162. Л. 87.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 26.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 54–55.

работы казанского художника Н.К. Евлампиева, а также гравюры известного русского графика И.Н. Павлова.

19 марта 1921 г. в Свяжский музей из художественного фонда музейного подотдела ТНКИ поступил щедрый дар, состоящий из ряда художественных ценностей: фарфора различных российских и иностранных заводов в количестве 45 экспонатов; художественного стекла – 7; изделий из бронзы и других металлов (канделябры, статуэтки, часы, посуда) – 12; изделий из камня и гипса – 7; а также 30 живописных и акварельных произведений европейских (фламандская школа), российских и казанских художников, среди которых выделяется акварельный пейзаж И.И. Левитана¹. Возможно, это пейзаж, до революции находившийся в собрании некоего Н.А. Антонова и переданный им на хранение в Казанский музей². К.Р. Сеницына считала, что данные произведения и были закуплены на деньги КОНО³. Однако анализ описи художественных предметов Свяжского музея показывает, что данные произведения поступили именно как дар, в дополнение к закупленным экспонатам.

Участие в формировании музейной коллекции принимали и жители Свяжска. Так, в отчете за 1925 год отмечается, что «в отдел «Книги, картины, рукописи» поступило 9 экземпляров, «фарфор, бронза» – 1, пожертвованных отдельными гражданами»⁴. Таким образом, художественная коллекция музея в 1926 г. составляла 311 предметов⁵.

Особенностью музейной коллекции являлось аккумулятивное хранение предметов религиозного православного искусства. Этот раздел музейного собрания пополнялся за счет массово закрываемых в 1920-е гг. свяжских церквей. Основу данного раздела составили перешедшие в 1924 г. иконы и предметы религиозного культа из переданной музею Троицкой церкви⁶. Можно предположить, что иконы Успенского собора также дополнили музейное собра-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 1–2.

² ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 51.

³ Сеницына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии... Указ. соч. С. 55.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 51.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1188. Л. 10.

⁶ Сидорова И.Б. Музей в Успенском монастыре города Свяжска... Указ. соч. С. 61–62.

ние. В 1929 г. в музей из Сергиевской церкви женского монастыря Свяжска были переданы иконы, деревянные и каменные кресты, резные фигуры святых и ангелов, царские врата, шитье и басмы. Всего в количестве 57 экспонатов¹. Подобные же экспонаты были переданы и из ликвидированного женского Иоанно-Предтеченского монастыря². Эти поступления, которые, по-видимому, стали последними крупными пополнениями музейного собрания, сделали религиозное искусство одним из основных разделов художественного собрания музея.

Таким образом, основным направлением коллекционирования Свяжского музея являлось декоративно-прикладное искусство России, Европы и Востока: посуда (чашки, тарелки, блюда, сахарницы и т.п.); предметы интерьера (вазы, пепельницы, статуэтки). Фарфор зачастую не был маркирован (или музейным сотрудником не удалось определить марки), но имелся ряд вещей заводов Гарднера, Попова, Тернова, Тушина, есть указание на саксонский фарфор. Имелись в собрании произведения художественного стекла, в том числе цветного (графины, рюмки, бокалы, кружки), а также металла (посуда, канделябры, мелкая пластика в виде фигурок животных, бюстов). Наиболее малочисленными были произведения из камня и гипса, представленные японскими каменными фигурками, барельефами, скульптурой.

Имелась в собрании небольшая, но представительная коллекция европейской и отечественной живописи и графики. Живописные произведения принадлежали западноевропейским и отечественным мастерам. Западноевропейское искусство было представлено портретами и жанровыми сценами художников голландской, фламандской и французской школ. Отечественная живопись представлена пейзажными работами художников преимущественно второй половины XIX в., в том числе таких знаменитых мастеров, как И.К. Айвазовский и А.К. Саврасов. Имелись работы неизвестных художников, представленные преимущественно портретами. Возможно, именно они в дореволюционный период и составляли

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1693. Л. 8, 9, 9 об.

² Сидорова И.Б. Музей в Успенском монастыре города Свяжска... Указ. соч. С. 64.

портретные галереи местного дворянства. В коллекции имелись и работы казанских художников начала XX в. – Н.К. Евлампиева и Г.А. Ильина. Графика была представлена как оригинальным рисунком и акварелью, так и гравюрой. Здесь выделяется акварель одного из лучших представителей русской пейзажной школы И.И. Левитана и 2 гравюры из известного альбома «Уходящая Русь» ведущего русского мастера ксилографии И.Н. Павлова.

Художественная коллекция музея активно пополнялась до конца 1920-х гг. Основными источниками формирования собрания музейная анкета указывает Казанский музей (на наш взгляд, скорее всего, имеется в виду художественный фонд музейного подотдела ТНКП), закупки на средства местного кантона¹, а также художественные коллекции местных усадеб, национализированные ценности которых также украсили музейное собрание.

В 1928 г. в стенах Успенского монастыря расположилась колония для беспризорников и малолетних преступников. Заведующая неоднократно писала жалобы о нанесенном музею ущербе – краже и разрушении экспонатов². В ноябре 1929 г. ей пришлось указать сдать золотые киоты и старинные металлические подсвечники из Троицкой церкви, находившиеся в музейной коллекции³. К зиме музей был свернут. Заведующая покинула свой пост в 1930 г. Тем не менее, еще в течение 10 лет Музейный отдел боролся за сохранение Свяжского музея. В архиве сохранился приказ Наркомпроса РСФСР от 1938 г. местным властям «принять необходимые меры и создать нормальные условия для работы Свяжского музея в связи с его пребыванием на территории дома заключения, что делает невозможным широкое посещение его»⁴. Ответа на данный приказ нам обнаружить не удалось. По-видимому, к концу 1930-х гг. музей был ликвидирован.

27 февраля 1921 г. открылся кантональный музей краеведения в г. Чистополе (ул. К. Маркса, д. 8 – бывший дом Подуруева⁵, заве-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 26.

² Сидорова И.Б. Музей в Успенском монастыре города Свяжска... Указ. соч. С. 63–64.

³ Там же. С. 64.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 194.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1836. Л. 112 об.

дующие А.К. Булич¹, Н.П. Шильников, Новиков). К сожалению, в архивах сохранилось крайне мало материалов, отражающих процесс формирования художественной коллекции данного музея. Имеется документ, свидетельствующий о передаче в 1920 г. для Чистопольского музея 60 живописных произведений современного искусства из хранилища Государственного музейного фонда (Москва), до революции находившихся в коллекции московского купца чистопольского происхождения Е.Д. Мясникова, собиравшего произведения современного искусства с целью открытия в родном городе художественной галереи². Это желание было учтено, и его коллекция должна была быть передана в Чистопольский музей³. Журнал «Казанский музейный вестник» сообщал, что «в течение лета [1921 г.] чистопольцы увидят в своем городе Мясниковскую картинную галерею»⁴. Жемчужинами музейного собрания должны были стать работы В.А. Гальвича «Богоматерь с серафимами»; П.П. Кончаловского «Бегонии»; И.И. Машкова «Цветы в вазе», «Натюрморт. Цветы» и «Берег моря»; Н.В. Мещерина «Зимняя лунная ночь» и «Поляна»; В.В. Рождественского «Трактирная посуда» и «Пейзаж»; Р.Р. Фалька «Девушка в красном» и др. Из Москвы полотна отправили в Казань для участия в Первой государственной выставке искусств и науки, проходившей в Казани в том же году. Однако по завершению выставки было принято решение о передаче этих произведений в ЦМТР⁵, что, по всей видимости, объяснялось невозможностью обеспечить в Чистопольском музее безопасность коллекции.

¹ Александр Константинович Булич (13 апр. 1869 г., с. Кушниково Чистопольского уезда Казан. губ. – ?) – краевед, естествоиспытатель, коллекционер. Земский начальник 6-го участка Чистопольского уезда (1895–1908). Преподаватель Чистопольского сельскохозяйственного техникума. 8 марта 1931 г. арестован, обвинен по ст. 58-11 («участник а/с группировки, антиколхозная, религиозная агитация»). 9 июля 1931 г. приговорен тройкой ГПУ ТАССР к пяти годам концлагерей условно. Реабилитирован 28 авг. 1989 г.

² ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1–2.

³ «Местный гражданин Мясников, проживая в Москве, ежегодно на выставках Московских художников покупал картины для будущего Чистопольского музея. Таким образом, у него составилось ценное собрание картин новых русских художников». См.: Хроника // Казанский музейный вестник. 1920. № 3/4. С. 75.

⁴ Хроника // Казанский музейный вестник. 1921. № 1/2. С. 75.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 123.

Кроме того, исходя из архивных документов, можно сделать вывод, что часть собрания Мясникова еще до революции была перевезена в чистопольский дом купца и в послереволюционное время получила охранную грамоту от казанского подотдела по делам музеев¹, возможно, на условиях превращения этой части собрания в общедоступную картинную галерею. Судьба этого собрания оказалась печальной. Уже в 1923 г. Казанский отдел по делам музеев требовал развеять дошедшие до них слухи о том, что коллекция была передана различным чистопольским учреждениям, или сообщить, в какие именно учреждения ее распределили². Ответа на данный запрос нам обнаружить не удалось. Значительная часть коллекции оказалась утерянной, другая часть была передана в Чистопольский краеведческий музей, что подтверждает Докладная записка о музее: «Местными властями были переданы музею картины, ранее конфискованные у чистопольских купцов (главным образом из коллекции купца Мясникова)»³. Однако в 1929 г. Казанский музейный подотдел потребовал передать в ЦМТР из Чистопольского музея «Пейзаж с домом» Д. Бурлюка из собрания Мясникова на основании того, что Центр принял решение сосредоточить всю мясниковскую коллекцию в фондах Центрального музея Татарской республики⁴.

В 1928 г. музею все же удалось пополнить свое художественное собрание работами российских и казанских художников (В.Д. Воронова, П.А. Радимова, В.П. Соколова и др.), копиями работ европейских мастеров голландской и французской школ, а также предметами декоративно-прикладного искусства – фарфоровыми и медными подсвечниками и посудой (саксонская миска, фарфоровый поднос)⁵. Еще одно поступление работ местных художников произошло в 1939 г. Акта передачи, к сожалению, обнаружить не

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 128 об.; ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 138.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 128 об.

³ Черновик ответа на анкету Музейного отдела ТН КП // Музей истории города (г. Чистополь). Документальный фонд. Документ сохранен фрагментарно – не имеет начала и конца, однако его структура позволяет предположить, что он является ответом на анкеты, рассылаемые музейным отделом в районные музеи Республики в начале 1920-х гг.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 123.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 28, 28 об.

удалось, но в Отделе учета Музея истории города Чистополь сохранился «Приемно-сдаточный акт полотна П.А. Радимова «На солнышке», в котором указано, что работа поступила в музей в 1939 г. Таким образом, на 1 января 1940 г. в Художественном отделе числилось «183 предмета»¹.

Положение дел в музее 1920-х гг. осложнялось борьбой городской администрации с директором музея – дворянином по происхождению. Попытки противостоять этому давлению отражены в переписке А.К. Булича с П.Е. Корниловым². В итоге в музее произошла смена руководства. На должность директора был назначен человек, деятельность которого привела к тому, что, как свидетельствует «Отчет о работе Чистопольского музея за 1939 год», «музей оказался в полуразрушенном состоянии, на окнах и дверях не было запоров. На складах... вещи, лежащие здесь открыто, заносились снегом и пачкались вьющими здесь гнезда птицами. Картины... были промыты керосином и помутнели»³.

В 1921 г. был основан Мамадышский кантонный музей местного края (заведующий – Мирон Александрович Сутоцкий⁴). Однако открыть его удалось лишь в 1923 г. в здании бывшей типографии Серебрякова⁵. Из отчета за 1926 г. следует, что это музей «синтетический, школьного типа [...], составленный случайно из вещей, взятых из помещичьих усадеб»⁶. В то же время в докладной записке директора музея указано, что в 1921 г. для музея были закуплены 12 картин, написанных маслом, и 6 картин, написанных акварелью⁷. Согласно анкете музея, отправленной в Отдел по делам музеев, в отделе искусств музея находилось «249 экспонатов: 19 картин (из них 12 – масло, 6 – акварель и 1 – пером), 86 предметов театральных постановок, 2 предмета фарфора, 3 скульптуры и 6 прикладного искусства»⁸. К сожалению, никакой информации, конкретизирующей данное описание, пока найти не удалось.

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2561. Л. 32 об.

² ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 177. Л. 7, 9.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2561. Л. 30.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Л. 39, 105.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 51.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 27–28.

⁷ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 51.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 51.

В 1923 г. существовал и Бугульминский кантонально-краеведческий музей при Крестьянском клубе¹ (ул. Воровского, д. 1), однако открыт он был лишь с 1 января 1930 г.² В том же году из музейного отдела Татнаркомпроса для художественного отдела музея было передано 45 произведений³. Согласно акту, в художественный отдел музея поступило 4 произведения декоративно-прикладного искусства (часы, канделябры, фарфоровые вазы) и 15 произведений живописи и графики, которые можно разделить на группы: работы европейских художников, представляющие копии «старых мастеров» (копия с Рембрандта «Портрет мальчика»); произведения современных столичных художников – портрет В.И. Ленина П.А. Шилинговского (офорт), а также казанских художников: пейзажи Г.А. Медведева, П.А. Радимова, «Портрет Дамперовой» Н.М. Сапожниковой.

Судьба музея оказалась печальной – уже в 1934 г. в газете «Красная Татария» была опубликована статья «Исчезнувший музей», в которой сообщалось о переезде музея и сопровождавших этот переезд обстоятельствах: «...самые ценные экспонаты – бронзовые часы и два подсвечника, кроме того стенные часы, барометр и тонометр – начальник политотдела оставил у себя в кабинете, задержал в политотделе также и музейную мебель. [...] Многие музейные вещи используются в домашней обстановке. Заведующий музеем Иванов накрыл свой обеденный стол национальными вязаными скатертями. Наволочка из музейных вещей украшает его подушку. На столе кипит столетний самовар – тоже музейный экспонат»⁴. В 1937 г. музей вообще был закрыт в связи с тем, что посетителям «преподносилась по сути контрреволюционная экспозиция»⁵.

К сожалению, в 1930-е гг. многие местные музеи оказались свернуты, а их экспонаты переданы в Центральный музей Татарской Республики. Можно выделить целый ряд причин столь плачевного результата. Среди них, на наш взгляд, в первую очередь следует от-

¹ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 27.

² ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1773. Л. 2.

³ ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 272.

⁴ Исчезнувший музей. Газета Красная Татария. 26 июля 1934 г. // ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Л. 28.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 169.

метить изменение в идеологии советского государства, переориентированной на ликвидацию послереволюционного свободомыслия. Уже с середины 1920-х гг. перед районными музеями была поставлена задача «стать краеведческим учреждением, отобразить возможно полнее природу, экономику, быт и культуру района»¹. Таким образом, воспитание эстетических вкусов местного населения через приобщение к произведениям искусства теряло свою актуальность. Эти установки усугублялись и действительно насущными проблемами, которые не удалось решить органам власти.

Следующей причиной стало то, что к концу 1930-х гг. в музеях сохранялся острый кадровый дефицит, что иллюстрирует отправленная в марте 1938 г. в Наркомпрос РСФСР В.А. Радус-Зеньковичу² докладная записка о состоянии Бугульминского и Мамадышского музеев: «Зав. Музеем [Бугульминским] фактически совершенно бездействует. [На его место] был подобран новый зав., но товарищ этот, хотя и энергичный человек, в музейном деле не разбирается»³. В результате кадрового голода к концу 1930-х гг. фактически не действовали музеи не только в Бугульме, но и в Елабуге⁴.

Среди причин закрытия музеев нельзя не упомянуть и то, что в эти годы острой оставалась проблема музейных помещений. В той же записке говорится: «Что же касается Мамадышского музея, то здесь положение очень тяжелое – нет помещения. Писали об этом в разные организации – Наркомпрос, ВКП (б), Председ. Верховного Совета ТАССР. Никаких сдвигов. [...] Я готов пойти на крайние меры – передачу экспонатов и бюджетных ассигнований другому району»⁵. Острым был и финансовый вопрос: так, Свяжский музей еще в 1925 г. был изъят из сметы Главполитпросвета, но не прикреплён к сметам Академцентра как один из музеев ТАССР⁶.

¹ Данная задача указана в отчете Тетюшского музея за 1926 г. // ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Л. 85.

² Виктор Алексеевич Радус-Зенькович (1877–1967) – в 1938–1940 гг. начальник музейно-краеведческого управления Народного комиссариата просвещения СССР.

³ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 70.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 40, 170.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Л. 70.

⁶ *Сидорова И.Б.* Музей в Успенском монастыре города Свяжска... Указ. соч. С. 60.

Таким образом, в начале 1920-х гг. в Казанской губернии и ТАССР была создана сеть музеев с художественными отделами. Формирование их коллекций происходило достаточно спорадически, преимущественно на основе местного материала, поступления из Государственного музейного фонда (Москва) являлись редкостью. Это привело к тому, что художественные коллекции большинства районных музеев не вышли на уровень, к которому стремились организаторы советского музейного строительства, с целью приобщить к художественной культуре широкие народные массы в отдаленных регионах страны. Лишь трем музеям удалось сформировать по-настоящему ценные коллекции: Тетюшскому, Чистопольскому и Козьмодемьянскому.

Политика активного формирования художественных собраний изменилась в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в связи с изменением государственной культурной политики, переориентировавшей музеи на идеолого-пропагандистскую деятельность и извлечение из музейных собраний средств на индустриализацию страны, как следствие – отсутствием финансирования и началом активной распродажи музейных художественных ценностей с целью пополнения государственного бюджета. Положение районных музеев отягощалось еще и отсутствием компетентных специалистов и необходимых условий хранения экспонатов. Указанные факторы привели в 1930-е гг. к закрытию многих музеев и передаче их экспонатов в ЦМТР. В Чувашской АССР также художественные коллекции районных музеев были переданы в Центральный чувашский музей. Лишь в Марийской АССР Козьмодемьянский музей сумел сохранить свой статус художественно-исторического музея и не передал свою художественную коллекцию в Центральный музей республики, однако он утратил значительную часть коллекции в результате ненадлежащих условий хранения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало прогрессивный характер реализовавшихся в 1920-е годы концепций музейного строительства, в результате воплощения которых в музеях Татарстана были сформированы художественные коллекции, представлявшие изобразительное искусство в разнообразии видов и жанров, школ и направлений. Наиболее ценная художественная коллекция была создана в Центральном музее ТАССР. Она в большой мере отражала историю развития в первую очередь отечественного искусства с XVI по первую треть XX вв. с акцентом на искусство авангарда и местное искусство, до той поры практически не представленное в музейных собраниях.

Основой музейных художественных коллекций, сформировавшихся в изучаемый период, явились дореволюционные собрания – как частные, так и музейные. Коллекционирование художественных ценностей началось в Казанской губернии с конца XVIII в. в дворянской среде. Основные тенденции развития частных художественных собраний губернии заключались в расширении социального состава коллекционеров от дворян до купцов и разночинной интеллигенции, особенно профессорско-преподавательского состава казанских учебных заведений, в XIX в. Вторая тенденция заключалась в эволюции направлений коллекционирования от изобразительного и декоративно-прикладного искусства Западной Европы к русскому академическому и, в меньшей степени, передвижническому искусству, представленному в живописи, графике, декоративно-прикладном искусстве, отчасти в скульптуре. Третья тенденция – особый интерес собирателей к восточному искусству, что было обусловлено как существованием в Казанском университете Восточного разряда, так и интересом к культуре и быту нерусских народов Поволжья, в первую очередь татар, а также связанных с ними народов стран Востока.

Со второй половины XIX в. появляются художественные коллекции в музеях при учебных заведениях: Императорском Казанском университете, Казанской духовной академии, Казанской художественной школе и др. В процессе их эволюции происходило постепенное выделение самостоятельных художественных музеев из музеев более широкого профиля. Характер учебных музеев подразумевал большое количество копийного материала, дополнявшегося путем даров ценными оригинальными художественными произведениями. Основными направлениями коллекционирования были западноевропейское, русское академическое и религиозное искусство, восточное (к которому относили татарское и болгарское) религиозное и декоративно-прикладное искусство. При этом болгарские и татарские произведения декоративно-прикладного искусства (костюмные комплексы, ювелирные украшения и т.п.) с точки зрения художественной ценности не рассматривались, а собирались преимущественно в музеях этнографического характера с целью отразить развитие культуры местного населения и подчеркнуть ее общность с культурой восточных народов.

Первая общедоступная художественная коллекция появилась в Городском научно-промышленном музее, открытом в 1895 г. Ее основу составило частное собрание дворянина А.Ф. Лихачева, представлявшее искусство Западной Европы, отчасти России и некоторых восточных стран. При этом коллекция А.Ф. Лихачева по условиям передачи ее в дар городу должна была оставаться неделимой и существовала в рамках Городского музея как «Музей Лихачева».

Таким образом, в дореволюционный период в формировании как личных, так и музейных художественных коллекций Казанской губернии большую роль играла частная инициатива, состав коллекций определялся вкусами и пристрастиями собирателей.

После революционных событий 1917 г. процессы коллекционирования художественных ценностей изменились. В Советской России акцент делался на создании государственных музейных коллекций, сформированных на научных основах. Доминирующей идеей государственной политики в данном вопросе в 1920-е годы было сохранение культурных ценностей и обеспечение широкого доступа граждан к памятникам культуры. Данная политика основывалась на

идеях и концепциях передовых российских музейных деятелей, искусствоведов и художников, что обусловило ее прогрессивный характер. В этот период активно шла реорганизация художественных собраний существующих музеев и формирование коллекций вновь создаваемых музеев. Сформировалось стойкое государственное представление о музеях как единой системе, служащей цели сохранения культурного наследия, а вместе с этим и воспитания чувства патриотизма и эстетического воспитания. На законодательном уровне предпринимались и довольно успешно реализовывались меры по охране художественных ценностей, их регистрации и системно организованному распределению по музеям. В 1920-е гг. активно шла реорганизация художественных собраний существующих и формирование коллекций вновь создаваемых музеев. Была разработана и активно претворялась в жизнь концепция создания музеев нового типа – музеев живописной (художественной) культуры, раскрывающих историю развития изобразительного искусства, прежде всего отечественного, которая в значительной мере была реализована в Татарстане. При этом надо отметить, что для изучаемого периода, в том числе и в ТАССР, были характерны и обратные процессы – продажи музейных художественных ценностей за границу для пополнения бюджета страны, для чего Экспертные комиссии Наркомата внешней торговли отбирали из музейных собраний, в том числе и в ТАССР, подлежащие вывозу художественные произведения.

Значительную роль в формировании музейной сети с рациональными принципами складывания художественных коллекций в Татарстане на данном историческом этапе сыграл Музейный отдел ТНКП (Казанский подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы). Под его руководством в губернии, а затем в ТАССР, пополнялись художественные коллекции действующих музеев, а также открывались новые музеи с художественными коллекциями. Сотрудники Подотдела – ученые, художники и коллекционеры: Б.Ф. Адлер, П.М. Дульский, Г.М. Залкинд, П.Е. Корнилов, А.Ф. Мантель, А.М. Миронов, В.В. Перцов, П.А. Радимов, В.П. Соколов, А.Н. Тришевский, М.Г. Худяков, внесли значительный вклад в формирование художественных коллекций музеев Татарстана и других республик Поволжья. Пополнение музейных художественных собраний Татарстана осуществлялось из

Губернского музейного фонда (Музейного фонда ТАССР), где аккумулировались произведения искусства из национализированных или выкупленных частных и ведомственных коллекций, церквей и монастырей, банковских ячеек; Государственного музейного фонда (гг. Москва, Ленинград); фондов столичных музеев; через прямые закупки у художников и дары частных лиц.

Ситуация изменилась в 1930-е гг., когда созданные музеи и сформированные коллекции подверглись реорганизациям и очередному перераспределению в связи с усилением политического (партийного) диктата в музейном деле. Суть его заключалась в превращении музеев в организации краеведческого характера, занимавшихся пропагандой идей социалистического строительства. Проводившиеся чистки музейных собраний и перестройки экспозиций привели к потере многих произведений искусства, особенно авангардного направления. Резэкспозиция музеев в соответствии с марксистско-ленинским подходом и переход на политико-пропагандистскую работу привели даже к ликвидации ряда музеев и стиранию граней между их профилями.

Крупнейшая в Татарстане художественная коллекция в 1920–1930-е гг., сложилась в Центральном музее ТР. В музее произошла реорганизация художественного собрания (в основе которого лежала частная коллекция А.Ф. Лихачева) с выделением трех отделов – художественного, древнерусского искусства, Кабинета гравюр, – которые должны были формировать коллекции по соответствующим направлениям. В итоге в ЦМТР сложилась художественная коллекция, в основе которой лежали научные принципы формирования, нацеленные на презентацию в музее последовательной истории развития изобразительного искусства. Это стало частью грандиозного плана по созданию по всей стране сети Музеев живописной культуры, которую ставил Отдел ИЗО Наркомпроса РСФСР.

Важным итогом этих процессов стало широкое отражение ранее не представленных в коллекции музея направлений искусства – творчество художников-передвижников, представителей объединений рубежа XIX–XX вв. и первой четверти XX в.: «Мир искусства», «Голубая роза», «Союз русских художников» «Бубновый валет» и др., местных художников (академистов и реалистов П.П. Бенькова, Г.А. Медведева, Х.Н. Скорнякова, авангардистов А.Г. Платуновой,

И.Н. Плещинского, К.К. Чеботарева, Н.С. Шикалова и др., которые приобретались в музей с 1919 г.). Особенностью музейного собрания явилось начало формирования монографических коллекций произведений выдающихся художников отечественного искусства, связанных с Казанским краем, таких как И.И. Шишкин и Н.И. Фешин. Сложившиеся еще до революции коллекции западноевропейского и восточного искусства значительно пополнились за счет частично переданных в его фонды собраний Кабинета материальной культуры ВПИ и Музея Востока.

В Кабинете гравюр расширилось собрание западноевропейской видовой гравюры, отражающее развитие этого жанра в Германии и Италии в XVII–XIX вв. Сформировалась небольшая коллекция французской книжной иллюстрации XVIII в. Классическую западноевропейскую гравюру Нидерландов, Германии, Франции, Италии стали представлять работы выдающихся мастеров, таких как Лука Лейденский, Альбрехт Дюрер, Жак Калло, Стефано делла Белла и др. Коллекция русской гравюры пополнилась произведениями ведущих русских гравюров начала XX в., таких как Г.С. Верейский, Е.С. Кругликова, Н.Н. Купреянов, П.А. Шилинговский, Д.П. Штеренберг и др., отразив развитие разнообразных техник гравирования (офорт, ксилография, линогравюра, литография) и широкий спектр стилистических направлений того времени. Важным направлением собирательской деятельности Кабинета гравюр стала графика мастеров Казани, в том числе графического коллектива «Всадник», как одного из наиболее ярких художественных явлений начала 1920-х гг., а также мастеров Поволжья (например, Д.И. Архангельский, Ульяновск).

Коллекция Отдела древнерусского искусства отражала развитие иконописи и религиозного декоративно-прикладного искусства (лицевое шитье, литье, мелкая пластика и др.) от XVI до начала XX в., преимущественно в Казанском крае.

В 1920-е гг. происходила реорганизация дореволюционных и создание новых художественных музеев в Казани. Так, в музее Казанских государственных свободных художественных мастерских (АРХУМАСа, бывш. КХШ) пополнялось собрание произведений современных, в том числе местных, художников – педагогов и учащихся мастерских, отражая многообразие художественных

поисков начала 1920-х гг. Собрание Кабинета материальной культуры Восточно-педагогического института (бывшего Музея искусств и древностей Казанского университета) пополнилось работами художников-передвижников последней трети XIX в. (представителей семейства Маковских, И.Е. Репина, К.А. Трутовского и др.), а также произведениями православного искусства.

Поиск новых способов сохранения художественных ценностей и популяризации изобразительного искусства привел к открытию ряда музеев нового типа. Декоративно-прикладное искусство было представлено в нескольких музеях: в Музее народов Востока – искусство различных восточных народов; в Музее Кредит-Артель-Союза – искусство преимущественно народов Поволжья, как кустарей, так и профессиональных художников (В.В. Кудряшова, Н.И. Фешина); в Музее в Казанском Богородицком женском монастыре – православное искусство. Отметим, что в изучаемый период в ТАССР впервые в состав художественных коллекций стали включать ювелирные украшения и костюмные комплексы, ранее рассматривавшиеся как этнографический материал.

Художественные коллекции стали непременной составляющей районных музеев, сеть которых была создана в Татарстане в 1919–1929 гг. Их формирование было достаточно спорадическим, что являлось итогом зачастую случайного распределения фондов в первые годы советской власти. В результате сформированные художественные собрания носили эклектичный характер и не вышли на уровень, к которому изначально стремились организаторы советского музейного строительства, желая приобщить к художественной культуре широкие народные массы в самых отдаленных уголках страны.

Лишь Козьмодемьянскому, Тетюшскому и Чистопольскому музеям удалось сформировать ценные коллекции. Это произошло во многом благодаря тому, что при их формировании использовались частные собрания коллекционеров нового поколения (А.Ф. Мантель, Е.Д. Мясников), которые составляли свои коллекции, целенаправленно собирая произведения художников одного направления (А.Ф. Мантель – «Мир искусства», Е.Д. Мясников – авангард), в итоге получая цельные и ценные коллекции. Что касается Козьмодемьянского музея, то в формировании его коллекции сыграл

важную роль еще и тот факт, что его основатель – А.В. Григорьев – сам был художником и имел дружеские связи с представителями органов государственной власти, руководящих музейной работой.

Активное формирование художественных коллекций в музеях республики прервалось в 1930-е гг. в связи с изменением государственной культурной политики, переориентировавшей музеи на идеолого-пропагандистскую деятельность и получение средств на индустриализацию страны, и как следствие – отсутствием финансирования и активной распродажей музейных художественных ценностей с целью пополнения государственного бюджета. Проводившиеся чистки музейных собраний привели к утрате многих произведений искусства, особенно авангардного направления, к ликвидации ряда музеев и стиранию граней между их профилями. Подобные утраты на разных исторических этапах были характерны для всех изученных музейных собраний, что можно назвать скрытой формой вандализма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Неопубликованные источники

1. Архив семьи П.Е. Корнилова (г. С.-Петербург / Семейный архив)

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ, г. Казань).

Фонд Р-3682. Народный комиссариат просвещения ТАССР

2. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1–2.

3. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 121. Опись предметов, переданных Свяжскому кантональному музею из Художественного фонда подотдела. Л. 1–2, 3, 4, 7.

4. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 5. Ед. хр. 202. Л. 77.

5. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 312. Переписка с СНК, Наркомфином, уисполкомами ТАССР и другими учреждениями об изъятии церковных ценностей и об их хранении. Л. 12.

6. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 313. Переписка с СНК, Наркомфином, уисполкомами ТАССР и другими учреждениями об изъятии церковных ценностей и об их хранении. Л. 50, 51, 54, 93.

7. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 432. Л. 388.

8. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Материалы об учете и сохранении памятников искусства и старины в ТАССР. Л. 26, 30, 51, 71, 81, 86, 92, 94–97, 120–121 об., 128 об., 138, 170, 200.

9. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 710. Протоколы заседаний музейной комиссии, отчеты и сведения о состоянии музеев и передаче церкви. Л. 6, 6 об., 71, 75, 84 об., 89, 117.

10. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 711. Протоколы заседаний музейной комиссии отдела 26.5.24 – 2.10.25. Л. 26, 29, 35.

11. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 719. Переписка с СНК, кантисполкомами и ЦМ ТАССР о музеях ТАССР. Л. 11, 88–89.

12. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 948. Отчет Академическому центру по вопросам народного образования. Л. 26, 27–28, 60, 81, 84 об., 86, 134 об.

13. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 956. Протоколы заседаний коллегии отдела. Л. 5.

14. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 957. Протоколы заседаний коллегии Центрального музея ТАССР Казани. Л. 18, 23, 45.

15. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 958. Материалы о деятельности Отдела. Л. 7, 14, 16.

16. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 962. Переписка с НКВД, Наркомфином и Центральным музеем ТАССР о хранении и передаче музейных ценностей из церквей г. Казани. Л. 41, 54–55.

17. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1178. Протоколы заседаний Средне-Волжской областной музейной конференции в г. Казани и коллегии Центрального музея ТАССР (копии). Л. 9, 54–55, 64, 85–86, 95, 95 об., 114, 132, 132 об., 134.

18. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1185. Переписка с Наркомфином ТАССР и другими учреждениями по охране памятников искусства. Л. 7–8, 15, 15 об., 18–19, 24, 28, 39, 50, 50 об., 52, 52 об., 57, 68, 78, 79.

19. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1188. Переписка. Л. 10.

20. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1372. Краткий отчет музейного отдела при Академцентре ТНКП за время с 1-го октября 1926 по 1-е января 1928 гг. Л. 32.

21. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1374. Переписка с СНК ТАССР и другими учреждениями по охране памятников искусства и старины и памятников революции. Л. 45, 52, 52 об., 53, 53 об.

22. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1532. Протоколы заседаний комиссии отдела. Л. 3.

23. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1535. Материалы о деятельности отдела. Л. 32, 32 об.

24. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 73, 73 об.

25. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1538. Переписка с ТатЦИКом и другими учреждениями по охране памятников искусства и старины и памятников революции. Л. 36.

26. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1539. Акты и переписка о музеях и музейном фонде отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы за 1928–29 гг. Л. 4, 5, 8, 8 об., 9, 9 об., 26, 26 об., 39, 62, 64, 105, 123, 164.

27. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы при Академцентре за 1927–1928 гг. Л. 3, 3 об., 28, 28 об., 42, 49, 81, 94 – 94 об.

28. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1693. Переписка с Наркомфином ТАССР, Свяжским райисполкомом и отделом музеев и другими учреждениями о приеме музейных зданий и экспонатов. Л. 8, 9, 9 об.

29. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1773. Переписка с Наркомпросом РСФСР и Бугульминским научно-краеведческим музеем о проведении музейной конференции и по другим музейным вопросам. Л. 2.

30. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1836. Переписка с Наркомпросом РСФСР и Центральным музеем ТАССР по организационно-хозяйственным вопросам. Л. 112 – 115 об.

31. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1907. Переписка с СНК ТАССР и другими учреждениями о реставрации Спасской башни, Свяжского монастыря и др. Л. 12.

32. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2078. Материалы о деятельности районных музеев. Л. 9, 9 об., 13, 13 об., 28.

33. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2175. Материалы о деятельности полиграфического учреждения по районам ТАССР за 1936 г. Л. 127–128, 132–134.

34. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2408. Переписка с Наркомпросом РСФСР и другими учреждениями ТАССР о работе Центрального музея ТАССР. Л. 20–25, 40, 70, 169, 170, 180, 194.

35. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 2561. Материалы об организации антирелигиозного музея в помещении бывшего Петропавловского собора в г. Казани. Л. 22, 30, 32 об.

Фонд Р-2021. Центральный музей ТАССР

36. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 7. Отчеты о деятельности отделов музея, сметы доходов и расходов, объяснительные записки к ним. Л. 13–14.

37. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Акты о приеме музейных экспонатов. Л. 1–2, 3–4, 6, 8–9, 12, 29, 30, 33.

38. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 2. Ед. хр. 32. Л. 1, 12.

39. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 78. Договора и акты по приему, сдаче и реставрации музейных экспонатов. Л. 43–44.

40. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Отчеты о деятельности Центрального, кантонных музеев, анкеты о передаче музейных экспонатов, переписка с Главнаукой и Татнаркомпросом по вопросам музейной работы. Л. 10, 34, 48 об., 72–73, 272.

41. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 116. Акты приема музейных экспонатов, документы на аренду музейного помещения. Л. 4, 32–33, 37–38, 41, 46, 47, 56, 66.

42. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 132. Акты о приеме и сдаче музейных экспонатов. Л. 12.

Фонд Р-271. Казанский губернский отдел народного образования

43. ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 14.

44. ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Переписка по учету и охране памятников за 1918–1920 гг. Л. 23 с об., 51, 74, 75, 83, 84, 84 об., 85 об., 161, 162, 162 об., 165–166, 167, 167, 167 об., 211, 240, 240 об., 241, 361.

45. ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 48. Переписка по учету и охране памятников за 1918–1921 годы. Л. 167, 401.

46. ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 84.

47. ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 162. Протоколы заседаний членов коллегии по охране памятников старины и искусства. Л. 18, 27 об., 31, 62 об., 87.

48. ГА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Ед. хр. 163. Переписка отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины по учету и охране памятников и финансированию. Л. 34 – 34 об., 183, 192, 195, 216, 217, 202, 333, 333 об., 334, 334 об., 339, 339 об., 344, 356, 365, 386, 410, 428, 463.

Фонд Р-1431

49. ГА РТ. Ф. Р-1431. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 18.

50. ГА РТ. Ф. Р-1431. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 6.

Фонд Р-4470

51. ГА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 30, 32–33.

Фонд 1183

52. ГА РТ. Ф. 1183. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1, 3, 11–16.

Фонд 338

53. ГА РТ. Ф. 338. Оп. 3. Ед. хр. 10. Михаил Иванович Меркушев (1899 – после 1944). Л. 12.

Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ОПИ ГИМ, Москва)

Фонд 54. Материалы Музейного отдела Главнауки Наркомпроса

54. ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 227. Л. 4 об. – 5.

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР, г. Чебоксары)

Фонд Р-123. Облоно ЧАО

55. ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Ед. хр. 23. Протоколы заседания II съезда работников просвещения, социалистической культуры Цивильского уезда от 1 июня 1920 г. и протоколы заседаний коллегии Цивильского и Чебоксарского УОНО за июнь 1920 – февраль 1921 гг., отчеты о деятельности Цивильского, Чебоксарского и Ядринского УОНО и подотделов ОблОНО и УОНО за 1920 г. Л. 688 с об.

Фонд Р-151. Цивильский УОНО

56. ГИА ЧР. Ф. Р-151. Оп. 1. Ед. хр. 33. Протоколы заседаний Тобурдановского волостного отдела народного образования. Л. 31 об.

57. ГИА ЧР. Ф. Р-151. Оп. 1. Ед. хр. 63. Переписка с учреждениями по вопросу оборудования Цивильского музея. Л. 7.

Фонд Р-235. ГУК Чувашский национальный музей Минкультуры Чувашии

58. ГИА ЧР. Ф. Р-235. Оп. 1. Ед. хр. 3. Протоколы заседаний областного комитета (секции) по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы и общих собраний сотрудников областного комитета и Чувашского центрального музея за февраль 1921 – январь 1922 г. и материалы к ним. Л. 21.

59. ГИА ЧР. Ф. Р-235. Оп. 1. Ед. хр. 14. Инвентарная книга Чувашского центрального музея. Л. 7–8.

Научный архив Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (НА ГМИИ РТ, г. Казань)

60. НА ГМИИ РТ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 2-742. Надежда Михайловна Сапожникова. Альбом (текст к фотографиям В. Адоратской, 1960 г.).

Национальный музей Республики Татарстан (НМ РТ, г. Казань)

61. НМ РТ. Архив П.М. Дульского. Папка № 40. Инв. № 120181.

Государственный Русский музей. Отдел рукописей (ОР ГРМ, г. С.-Петербург)

62. ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 177. Письма А.К. Булича П.Е. Корнилову. Л. 7, 9.

63. ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 387. Письма П.М. Дульского П.Е. Корнилову. Л. 7, 9, 14.

64. ОР ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 401. Письма В.В. Егерёва П.Е. Корнилову. Л. 10, 12.

Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Отдел рукописей и редких книг (ОРРК НБЛ К(П)ФУ, г. Казань)

65. ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 269. Миронов А.М. Разные бумаги. Л. 5, 14–15, 56.

66. ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 510. Л. 28.

67. ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 2540. Миронов А.М. Л. 71, 76–78, 216, 217.

Музей истории города (г. Чистополь). Документальный фонд

68. Сведения о Чистопольском купечестве.

69. Приёмно-сдаточный акт полотна П.А. Радимова «На солнышке».

Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. Документальный фонд

70. Отчет в употреблении аванса, полученного от Козьмодемьянского уездного отдела по просвещению на расходы по закупке картин и скульптуры Казанских художников и скульпторов г. А.В. Григорьевым для Козьмодемьянского уездного музея.

71. Список рисунков и гравюр № 22, отданных из Государственного художественного фонда Отдела изобразительных искусств Наркомпроса, для пополнения музея в г. Козьмодемьянске.

II. Опубликованные источники

Сборники документов

72. Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. – Казань: ИЯЛИ, 2015. – 224 с.

73. Из положения о Комиссии по организации Музея народов Востока // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 7/8. – С. 122.

74. Памятники Отечества: иллюстрированный альманах ВООПиК. – М.: Сов. Россия, 1980. – Т. 1. – 176 с.

Каталоги выставок

75. Выставка картин, выделенных Государственным музейным фондом Москвы Центральному музею ТАССР: каталог. – Казань: Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1927. – 12 с.

76. Выставка картин «Художественные сокровища Казани»: каталог. – Петроград, 1916. – 30 с.

77. Каталог выставки картин частной коллекции картин и гравюр русских и иностранных художников, 11–24 апр. 1916 г. – Казань: Центр. тип., 1916. – 8 с.

78. Каталог первой бесплатной выставки картин. – Казань, 1918. – 8 с.

79. Краткий указатель коллекции А.Ф. Лихачева в Казанском городском музее / сост. Л.О. Сиклер. – 3-е изд. – Казань: Тип. Губерн. правления, 1897. – III, 74 с.

80. Первая государственная выставка искусств и науки в Казани: каталог. – Казань: Первая гос. типография, 1920. – 92 с.

81. Первая Козмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.: каталог / авт. вступ. ст. А.В. Григорьев. – Козмодемьянск: Гос. тип., 1920. – 31 с.

82. Русское искусство XVII – начала XX веков. Живопись: каталог / Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан; авт. вступ. ст. и сост. Г.А. Могильникова. – Казань: Kazan-Kazan, 2005. – 288 с.

83. Систематический каталог экспонатов учебно-показательного отделения Центрального музея мелкой промышленности и профессионального образования, учрежденного Казанским губернским земством. – Казань, 1910. – 113 с.

Отчеты, обзоры, статьи

84. Обзор деятельности отдела изобразительных искусств Н.К.П. – СПб.: Народный комиссариат по просвещению, 1920. – 118 с.

85. Отчет ОАИЭ при КГУ с 1 апреля 1927 г. по 1 апреля 1928 г. – [Б. м., б. г. (1928?)]. – С. 3.

86. Отчет о работе Академцентра ТНКП за 1926–1927 годы // Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. – Казань, 2015. – С. 96–108.

87. Казанская кооперация: журн. – 1920. – № 6–7.

Законодательные акты

88. Декрет Совета Народных Комиссаров «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов художественного и исторического значения» // Известия ВЦИК. – 1918. – 24 сент. (№ 207).

89. Декрет Совета Народных Комиссаров «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ или учреждений» // Известия ВЦИК. – 1918. – 10 окт. (№ 220).

90. Декрет Совета Народных Комиссаров «О реквизициях и конфискациях». – Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_594.htm (дата обращения: 06.08.2019).

91. Декрет Совета Народных Комиссаров «О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли» // Известия ВЦИК. – 1921. – 12 февр. (№ 31).

92. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» // Известия ВЦИК. – 1924. – 21 февр. (№ 43).

93. Инструкция для представителей Отдела музеев Главнауки и его органов на местах, действующих на основании декрета о ликвидации церковного имущества от 2.01.1922. // ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 312. Л. 12.

94. Инструкция Наркомпроса РСФСР и Наркомюста РСФСР по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение от 30 марта 1920 г. – Текст: электронный // Отделение церкви от государства в СССР: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик / сост. П. В. Гидулянов. – М., 1926. – С. 255–260. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74264-instruksiya-narkomprosa-rsfsr-i-narkomyusta-rsfsr-po-uchetu-hraneniyu-i-peredache-religioznogo-imeschestva-imeyuschego-istoricheskoe-hudozhestvennoe-ili-arheologicheskoe-znachenie-30-marta-1920-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 03.08.2020).

95. Положение о губернских подотделах по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Отделах народного образования губернских Совдепов // Собрание декретов и постановлений рабочекрестьянского правительства по народному образованию. – М., 1921. – Вып. 2. – С. 59–60.

96. Постановление Народного Комиссариата Просвещения «Об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев» // Известия ВЦИК. – 1919. – 30 июля (№ 166).

97. Постановление Народного Комиссариата Просвещения «Об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев» № 371 от 30 июля 1919 г. – Текст: электронный // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – URL: <http://istmat.info/node/38309> (дата обращения: 20.05.2018).

98. Постановление Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. «О музейном строительстве в Р.С.Ф.С.Р.» от 20 авг. 1928 г. – Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3437.htm (дата обращения: 05.08.2019).

99. Постановление Совета Народных Комиссаров ТАССР от 1 сент. 1923 г. «О переименовании Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины» // Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. – Казань, 2015. – С. 185.

100. Структура Казанского отдела по делам музеев и охране памятников природы, старины и искусства // Казанский музейный вестник. Официальный отдел. – 1920. – № 7–8.

Источники личного происхождения

101. Грабарь И.Э. Моя жизнь: автобиография / И. Э. Грабарь. – М.; Л.: Искусство, 1937. – 376 с.

III. Литература

102. Адлер Б.Ф. Введение / Б.Ф. Адлер // Выставка культуры народов Востока. – Казань, 1920. – С. 4–5.

103. Альбом Шамаилы из коллекции Национального музея Республики Татарстан (конец XIX – начало XX вв.). Собрания профессоров И.М. Покровского и Н.Ф. Катанова / авт.-сост. Р.А. Абзалина. – Казань: [Б. и.], 2003. – 59 л.

104. Ахметова Д.И. Попытка создания Музея живописной культуры в казанских государственных свободных художественных мастерских в 1920–1921 годах / Д.И. Ахметова // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий / Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Государственный Эрмитаж. – Екатеринбург, 2018. – С. 12–15.

105. Бирюкова С.В. Из истории создания художественных музеев России 1917–1941 гг. / С.В. Бирюкова // Художественные музеи России: из истории формирования художественных коллекций. – СПб., 2003. – Вып. 2. – С. 7–17.

106. Валеева (Фаттахова) Г.А. Академический центр Татарии: 1920-е гг. / Г.А. Валеева (Фаттахова) // Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. – Казань, 2015. – С. 7–33.

107. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана, 1920-е – нач. 1990-х гг. / Г.Ф. Валеева-Сулейманова. – Казань: Фэн, 1995. – 191 с.

108. Вербина О.Г. Живописное путешествие по старой Казани / О.Г. Вербина. – Казань: Заман, 2006. – 144 с.

109. Вербина О.Г. Западноевропейская гравюра / О.Г. Вербина // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. – СПб., 2009. – С. 214–218.

110. Вербина О.Г. Западноевропейская гравюра в коллекции А.Ф. Лихачева: из фондов Государственного музея изобразительных искусств РТ / О.Г. Вербина // Материалы Лихачевских чтений. – Казань, 2006. – С. 65–73.

111. Вербина О.Г. Западноевропейское искусство в собрании Андрея Федоровича Лихачева: Живопись. Графика / О.Г. Вербина // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 8–11.

112. Вербина О.Г. К истории формирования коллекции графики Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан в 1920-е годы / О.Г. Вербина // Первые Казанские искусствоведческие чтения. – Казань, 2011. – С. 13–18.

113. Вербина О.Г. Коллекция Г.И. Мешкова / О.Г. Вербина // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 108–110.

114. Вербина О.Г. Коллекция Н.Ф. Катанова / О.Г. Вербина // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 130–131.

115. Вербина О.Г. Царский подарок. Из истории собирательства: гравюры Дюрера в собрании Г.И. Мешкова / О.Г. Вербина // Искусство книги и гравюра в художественной культуре. – М., 2013. – С. 145–160.

116. Газизуллин И.Р. Коллекции Н.Ф. Катанова в фондах ГОМ РТ / И.Р. Газизуллин // Музей в системе ценностей евразийской культуры. – Казань, 2000. – С. 119–121.

117. Герасимова Н.В. Деятельность П.Е. Корнилова по спасению памятников изобразительного и декоративно-прикладного искусства в ТАССР в 1920-е годы / Н.В. Герасимова // Актуальные вопросы развития искусствознания в России, странах СНГ и тюркского мира. – Казань, 2017. – Ч. 1: Жизнь и творчество П.Е. Корнилова. – С. 59–66.

118. Герасимова Н.В. Музей культуры и искусства народов Востока в Казани – попытка создания национального музея / Н.В. Герасимова // Современное искусство Востока. – М., 2017. – С. 139–144.

119. Герасимова Н.В. Художественные коллекции музеев Татарстана в 1920-е годы: цели, особенности процессов формирования и достигнутые результаты / Н.В. Герасимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12, ч. 4. – С. 52–56.

120. Горелова С.И. Музейный фонд в первые годы советской власти (1917–1925 гг.) / С.И. Горелова // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация: сб. статей. – М., 1990. – Вып. 13. – С. 203–216.

121. Гужаловский А.А. Из истории продаж белорусских музейных ценностей за границу / А.А. Гужаловский // Праці Центру пам'яткознавства. – Киев, 2010. – Вип. 18. – С. 164–178.

122. Гущина Е.Г. Этнографический музей Казанского университета: история формирования и основные этапы развития / Е.Г. Гущина. – Казань: Отечество, 2013. – 108 с.

123. Денике Б.П. Искусство на выставке культуры народов Востока / Б.П. Денике // Выставка культуры народов Востока. – Казань, 1920. – С. 128–129.

124. Денике Б.П. Старинный портрет и миниатюра на выставке / Б.П. Денике // Выставка картин «Художественные сокровища Казани»: каталог. – Петроград, 1916. – С. 1–8.

125. Дульский П.М. [Вступительная статья] / П.М. Дульский // Выставка картин, выделенных Государственным музейным фондом Москвы Центральному музею ТАССР: каталог. – Казань, 1927. – С. 3–6.

126. Дульский П.М. Миниатюра на Выставке культуры народов Востока / П.М. Дульский // Выставка культуры народов Востока. – Казань, 1920. – С. 130–137.

127. Дульский П.М. Предисловие к отделу «Старая Казань» / П.М. Дульский // Выставка картин «Художественные сокровища Казани»: каталог. – Казань, 1916. – С. 19–22.

128. Дульский П.М. Русская живопись на Первой Казанской государственной выставке / П.М. Дульский // Первая государственная выставка искусства и науки в Казани: каталог. – Казань, 1920. – С. 14–28.

129. Ермолаева Н.В. Григорий Мешков и его коллекции / Н.В. Ермолаева // Прошлое далекое и близкое...: (по страницам рукописей и книг). – Казань, 1993. – С. 34–80.

130. Завьялова И.В. Семейная коллекция Ильиных / И.В. Завьялова // Музей в системе ценностей евразийской культуры. – Казань, 2000. – С. 164–167.

131. Зимин И.В. Эвакуация императорских сокровищ в 1914–1917 годах, или «Путешествие из Петербурга в Москву» / И.В. Зимин // Столетие Революции 1917 года в России: науч. сб. / отв. ред. И.И. Тучков. – М., 2018. – Ч. 1. – С. 877–885.

132. Иванов М.Д. Живопись западноевропейских мастеров / М.Д. Иванов // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. – СПб., 2009. – С. 104–107.

133. Калина А.А. Древнерусское искусство в коллекции ГМИИ РТ / А.А. Калина, В.В. Немтинова // Древнерусское искусство: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 6–11.

134. Карасик И.Н. Петроградский музей художественной культуры / И.Н. Карасик // Музей в музее: русский авангард из коллекции Музея художественной культуры в собрании Государственного Русского музея. – СПб., 1998. – Ч. 1. – С. 9–33.

135. Каргалова Т.А. Новые материалы о деятельности П.Е. Корнилова в Центральном музее Татарской Республики в 1920-е годы / Т.А. Каргалова // Актуальные вопросы развития искусствознания в России, странах СНГ и тюркского мира. – Казань, 2017. – Ч. 1: Жизнь и творчество П.Е. Корнилова. – С. 19–34.

136. Каргалова Т.А. Секретная страница истории музея: изъятие экспонатов для продажи за валюту в начале 1930-х годов / Т.А. Каргалова // Музей в системе ценностей евразийской культуры. – Казань, 2000. – С. 303–307.

137. Карташева Е.И. Музейная деятельность 1920-х годов в материалах личного архива П.М. Дульского / Е.И. Карташева // Актуальные вопросы развития искусствознания в России и странах СНГ. – Казань, 2014. – С. 40–44.

138. Карташова Е.И. Собрание Д.Д. Благово – В.Д. Корсаковой: к вопросу об истории и социокультурном осмыслении / Е.И. Карташова // Музей в системе ценностей евразийской культуры. – Казань, 2000. – С. 160–164.

139. Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVII – начало XX веков) / С.А. Каспаринская // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVII–XX вв.). – М., 1991. – С. 8–95.

140. Ключевская Е.П. А.Ф. Мانتель и его коллекция (забытые страницы истории художественной жизни Казани начала XX века) / Е.П. Ключевская // Музей в системе ценностей евразийской культуры. – Казань, 2000. – С. 123–126.

141. Ключевская Е.П. Изящные искусства в Казанском университете / Е.П. Ключевская. – Казань: [Б. и.], 2008. – 128 с.

142. Ключевская Е.П. Казанская художественная школа, 1895–1917 гг. / Е.П. Ключевская. – СПб.: Славия, 2009. – 237 с.

143. Ключевская Е.П. Концепция создания восточного музея: история развития / Е.П. Ключевская // Искусство и этнос: новые парадигмы. – Казань, 2002. – С. 99–108.

144. Ключевская Е.П. Лихачевы: История рода. История коллекций / Е.П. Ключевская // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. – СПб., 2009. – С. 10–42.

145. Ключевская Е.П. Художественные коллекции Боратынских / Е.П. Ключевская // Литературные чтения в усадьбе Боратынских. – Казань, 2002. – С. 34–36.

146. Коллекция Григория Ивановича Мешкова. Графика XV–XVIII веков: из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан / авт. вступ. ст. и сост. О.Г. Вербина. – Казань: Информа, 2006. – 48 с.

147. Корнилов П.Е. На родине И.И. Шишкина / П.Е. Корнилов. – Казань: Татполиграф, 1929. – 8 с.

148. Корнилов П.Е. Отделение древнерусского искусства (краткий обзор) / П.Е. Корнилов // Материалы Центрального музея ТАССР. – Казань, 1927. – Вып. 1. – С. 17–20.

149. Корнилов П.Е. Собрание художественных произведений казанских мастерских / П.Е. Корнилов. – Казань: Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1927. – 31 с.

150. Крюкова Н.А. Догорающий сад: жизнеописание купеческого рода Бычковых-Климиных. Козьмодемьянск, конец XIX – начало XX века / Н.А. Крюкова. – Йошкар-Ола: Татьяна день, 2013. – 308 с.

151. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. / Г.А. Кузина // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – нач. XX в.). – М., 1991. – Ч. 1. – С. 96–166.

152. Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVII–XX вв.). – М., 1991. – С. 96–170.

153. Лобашева И.Ф. Академические дары музею Казанской художественной школы / И.Ф. Лобашева // 115-летие Казанской художественной школы. – Казань, 2010. – С. 24–33.

154. Лобашева И.Ф. Дары Императорской Академии художеств Казанской художественной школе / И.Ф. Лобашева // Казанская художественная школа: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 10–11.

155. Лобашева И.Ф. Коллекция произведений русского искусства / И.Ф. Лобашева // Завещано Казани...: произведения изобразительного искус-

ства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. – СПб., 2009. – С. 54–57.

156. Лобашева И.Ф. Произведения педагогов и учеников Казанской художественной школы (1895–1920-е гг.) в собрании ГМИИ РТ / И.Ф. Лобашева // Казанская художественная школа: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 6–9.

157. Лобашева И.Ф. Русская графика / И.Ф. Лобашева, О.Л. Улемнова // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. – СПб., 2009. – С. 170–172.

158. Макарова Л.Г. История Чувашия государственного художественного музея и его коллекций / Л.Г. Макарова // Художественный музей и культура. – Чебоксары, 2001. – С. 7–37.

159. Макарова Л.Г. История Чувашия государственного художественного музея и его собрания / Л.Г. Макарова // Чувашия государственный художественный музей: История коллекций. Лучшие произведения. – Калининград, 2014. – С. 13–31.

160. Машковцев Н.Г. Из истории русской художественной культуры: избр. искусствоведческие труды / Н.Г. Машковцев. – М.: Сов. художник, 1982. – 327 с.

161. Миронов А.М. Музейный фонд как источник для выставок / А.М. Миронов // Первая государственная выставка искусств и науки в Казани: каталог. – Казань, 1920. – С. 58–62.

162. Миронов А.М. Предисловие / А.М. Миронов // Выставка картин «Художественные сокровища Казани»: каталог. – Петроград, 1916. – С. III–VII.

163. Могильникова Г.А. История формирования коллекции русской живописи Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан / Г.А. Могильникова // Русское искусство XVII – начала XX веков. Живопись: каталог / Гос. музей изобразительных искусств РТ. – Казань, 2005. – С. 9–15.

164. Могильникова Г.А. Казанский коллекционер О.С. Александрова-Гейнс / Г.А. Могильникова // Музей в системе ценностей евразийской культуры. – Казань, 2000. – С. 121–123.

165. Могильникова Г.А. Основные этапы развития русского изобразительного искусства на территории Казанского края / Г.А. Могильникова // Русское искусство XVII – начала XX веков. Живопись: Каталог. Гос. музей изобразительных искусств РТ. – Казань, 2005. – С. 17–18.

166. Назипова Г.Р. Казанский городской музей: очерки истории 1895–1917 годов / Г.Р. Назипова. – Казань: Kazan-Kazan, 2000. – 272 с.

167. Назипова Г.Р. Университет и музей: исторический опыт губернской Казани / Г.Р. Назипова. – Казань: Школа, 2004. – 396 с.

168. Назипова Г.Р. «Казанский антиквариум» / Г.Р. Назипова, С.Ю. Измайлова. – Казань: Фолиантъ, 2006. – 200 с.

169. Неизвестный русский авангард в музеях и частных собраниях / авт.-сост. А.Д. Сарабьянов. – М.: Сов. художник, 1992. – 297 с.

170. Описание Египетского собрания Музея древностей при Казанском университете / сост. Б.А. Тураев. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1903. – 20 с.

171. Прокопьева В.А. Декоративно-прикладное искусство / В.А. Прокопьева // Завещано Казани...: произведения изобразительного искусства из собрания А.Ф. Лихачева: каталог выставки ГМИИ РТ. – СПб., 2009. – С. 254–257.

172. Пчелкина Л.Р. Московский музей живописной культуры: история без купюр / Л.Р. Пчелкина // Авангард. Список № 1: к 100-летию Музея живописной культуры. – М., 2019. – С. 6–33.

173. Рамазанова Г.А. Живописная коллекция А.Ф. Лихачева / Г.А. Рамазанова // Музей в системе ценностей евразийской культуры. – Казань, 2000. – С. 114–115.

174. Рамазанова Г.А. Русское искусство в коллекции А.Ф. Лихачева / Г.А. Рамазанова // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 64–65.

175. Руденко К.А. Казанские коллекционеры XIX века (из истории музейного дела Казанского края) / К.А. Руденко. – Казань: Школа, 2017. – 172 с.

176. Руденко К.А. Музеи Церковного историко-археологического общества Казанской епархии и Казанской духовной академии. Очерки по истории музейного дела Татарстана XIX – первой половины XX века / К.А. Руденко. – Казань: Республ. центр мониторинга качества образования, 2013. – 128 с.

177. Руденко К.А. Музейное дело и охрана памятников в Татарстане // Этюды по музейной антропологии / К.А. Руденко. – Казань, 2017. – С. 13–23.

178. Руденко К.А. Этюды по музейной антропологии / К.А. Руденко. – Казань: Школа, 2017. – 268 с.

179. Сарабьянов А.Д. География авангарда в провинции: к 100-летию деятельности музейного бюро / А.Д. Сарабьянов // Авангард. Список № 1: к 100-летию Музея живописной культуры. – М., 2019. – С. 63–73.

180. Сидорова И.Б. Музей в Казанском Богородицком женском монастыре (1920-е годы) / И.Б. Сидорова, Р.Р. Хайрутдинов // Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации / под науч. ред. М.В. Андреева. – Казань, 2016. – С. 128–138.

181. Синицина К.Р. «Казанский музейный вестник», 1920–1924 гг. / К.Р. Синицина; Гос. музей ТАССР. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 26 с.

182. Синицина К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии: очерки истории 1917–1967 годов / К.Р. Синицина. – Казань: Kazan-Kazan, 2002. – 277 с.

183. Султанова Р.Р. Сценография татарского театра: основные этапы и закономерности развития (XX – нач. XXI в.) / Р.Р. Султанова. – Казань: Казанская недвижимость, 2019. – 592 с.

184. Тулузакова Г.П. Н.М. Сапожникова (1877–1942) – меценат и художник в воспоминаниях В.В. Адоратской и К.К. Чеботарева: рукопись / Г.П. Тулузакова. – 7 с. – [*личный архив автора, Казань*].

185. Тулузакова Г.П. Николай Фешин. Портретная миниатюра / Г.П. Тулузакова. – Казань: Информа, 2011. – 56 с.

186. Тулузакова Г.П. Сапожникова Надежда Михайловна / Г.П. Тулузакова // Коллекционеры, меценаты, благотворители (Россия XVIII–XX вв.) / сост. и науч. ред. Н.С. Кутейникова. – СПб., 1996. – С. 40–41.

187. Улемнова О.Л. Французская книжная иллюстрация XVIII века в собрании музея ИЗО РТ: рукопись / О.Л. Улемнова. 10 с. – [*личный архив автора, Казань*].

188. Улемнова О.Л. Александр Мانتель – «бескорыстный пропагандист чистого искусства» / О.Л. Улемнова // «Мир искусства»: Живопись. Рисунок, Гравюра. Скульптура. Издания: к 115-летию объединения: каталог выставки. – Казань, 2013. – С. 30–49.

189. Улемнова О.Л. АРХУМАС – мастерская художественного авангарда Казани / О.Л. Улемнова // АРХУМАС. Казанский авангард 20-х: каталог выставки. – М., 2005. – С. 7–18.

190. Улемнова О.Л. Казанский авангард / О.Л. Улемнова // Казанский авангард, 1910 – 1930-е годы: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 6–19.

191. Улемнова О.Л. Коллекция А.Ф. Мантеля / О.Л. Улемнова // Казанские коллекции и коллекционеры: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 108–110.

192. Улемнова О.Л. Коллекция отечественного авангардного искусства 1910–1920-х годов в собрании Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан: аспекты формирования и экспонирования / О.Л. Улемнова // Экономика впечатлений: музейный, событийный, туристический менеджмент. Материалы всероссийской конференции / составители: Е.Н. Шестакова, О.В. Старцева [и др.]. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2019. С. 61–66.

193. Улемнова О.Л. Музейное дело, охрана и изучение памятников искусства и старины / О.Л. Улемнова // Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. – Казань, 2015. – С. 49–59.

194. Улемнова О.Л. П.М. Дульский – искусствовед, музейный деятель, педагог и художник / О.Л. Улемнова // Актуальные вопросы развития искусствоведения в России и странах СНГ: к 135-летию со дня рождения искусствоведа, музейного деятеля, педагога, художника П.М. Дульского. – Казань, 2014. – С. 18–31.

195. Улемнова О.Л. Русский авангард / О.Л. Улемнова // Русский авангард, 1900 – 1920-е годы: художественные сокровища Татарстана: собрание Гос. музея изобразительных искусств РТ. – Казань, 2013. – С. 6–11.

196. Улемнова О.Л. Скульптор В.В. Кудряшев (1902–1944 гг.): казанский и московский периоды творчества / О.Л. Улемнова // Третьи Казанские искусствоведческие чтения: к 110-летию со дня рождения С.С. Ахуна / МК РТ, ГМИИ РТ. – Казань, 2014. – С. 102–108.

197. Фаттахова Г.А. Академический центр Татарии, 1920-е годы / Г.А. Фаттахова, Р.К. Валеев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 95 с.

198. Фомина Н.В. Лихачевская картинная галерея / Н.В. Фомина // Музей в системе ценностей евразийской культуры. – Казань, 2000. – С. 116–117.

199. Фролова С.А. Дворянские усадьбы Казанской губернии (конец XVIII – первая половина XIX века) / С.А. Фролова // Краеведческие среды: материалы заседаний, прошедших в Национальном музее РТ в 2001 г. – Казань, 2002. – Вып. 2. – С. 8–23.

200. Фролова С.А. Историко-культурное наследие Свияжска в 1920–1930-е гг. / С.А. Фролова // Историко-культурное наследие Свияжска: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2015. – С. 223–270.

201. Харшак А.А. П.Е. Корнилов: Личность. Время. События. Портрет из истории искусств / А.А. Харшак. – М.: Центрполиграф, 2016. – 312 с.

202. Хуторова Л.М. Деятельность П.М. Дульского (1879–1956 гг.) в составе казанского подотдела Всероссийской комиссии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Татаркомпросе / Л.М. Хуторова // Государственная и муниципальная служба: история и современность (проблемы кадровой политики). – Казань, 2007. – Ч. 1. – С. 218–224.

203. Шараф Г.Ш. История возникновения выставки / Г.Ш. Шараф // Выставка культуры народов Востока. – Казань, 1920. – С. 6–9.

204. Шехурина Л.Д. А. Мантиль – издатель, литератор, художник, коллекционер и музейный деятель / Л.Д. Шехурина. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 428 с.

Периодическая печать

205. Адлер Б.Ф. Казанский губернский музей и его очередные задачи / Б.Ф. Адлер // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 1/2. – С. 38–39.

206. Адлер Б.Ф. Главмузей / Б.Ф. Адлер // Казанский музейный вестник. – 1921. – № 3/6. – С. 39–61.

207. Адлер Б.Ф. Национальный музей / Б.Ф. Адлер // Казанский музейный вестник. – 1921. – № 1/2. – С. 3–12.

208. Адлер Б.Ф. Областные и местные музеи / Б.Ф. Адлер // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 7/8. – С. 67–82.

209. Богуславский Г.А. Из истории советского законодательства об охране памятников (декрет от 5 окт. 1918 г.) / Г.А. Богуславский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1987. – № 5. – С. 87–93.

210. Вербина О.Г. Мешков Г.И. и его коллекция / О.Г. Вербина, Н.В. Ермолаева // Книга в пространстве культуры. – 2006. – № 1. – С. 116–128.

211. Вербина О.Г. Вселенная в «лодке-драконе» / О.Г. Вербина // Казань. – 2009. – № 9. – С. 70–73.

212. Вишневский Б.Н. По музеям Казанского края / Б.Н. Вишневский // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 7/8. – С. 67–81.

213. Выставка культуры народов Востока: путеводитель по выставке / [авт. предисл. Б.Ф. Адлер]. – Казань, 1920. – 137 с.

214. Выставки картин // Знамя революции. – 1920. – 11 янв. (№ 7).

215. Герасимова Н.В. Роль Казанского губернского отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины ТН КП в формировании художественных коллекций музеев Татарстана в 1919 – начале 1920-х гг. (по материалам журнала «Казанский музейный вестник») / Н.В. Герасимова // Искусствоведение Татарстана: альманах. – Казань, 2017. – Вып. 1: Теория, история, современная художественная практика, арт-рынок. – С. 190–192.

216. Герасимова Н.В. Взаимодействие Государственного музейного фонда и музеев Татарской АССР в 1920-е годы / Н.В. Герасимова // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15, № 6. – С. 754–763.

217. Герасимова Н.В. Государственная политика в области музейного строительства и ее реализация на примере художественных отделов музеев ТАССР в 1920-е гг. / Н.В. Герасимова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2018. – № 3. – С. 42–54.

218. Герасимова Н.В. Татарстан районнары музейларының сәнгать тулмаларын булдыруда коллекционерларның роле (Чистай һәм Тәтеш туган якны өйрәнү музейлары мисалында) / Н.В. Герасимова // Фәнни Татарстан. – 2019. – № 4. – Б. 118–122.

219. Денике Б.П. Заметки по искусству Востока / Б.П. Денике // Казанский музейный вестник. – 1921. – № 1/2. – С. 108–126.

220. Денике Б.П. Художественная выставка 1920 года в Казани / Б.П. Денике // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 5/6. – С. 50–59.

221. Дульский П.М. Новые приобретения художественного отдела Казанского Губернского музея / П.М. Дульский // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 1/2. – С. 35–46.

222. Дульский П.М. Перов в собрании Казанского музея / П.М. Дульский // Казанский музейный вестник. – 1921. – № 3/6. – С. 130–134.

223. Дульский П.М. Русские мастера в Казанском музее / П.М. Дульский // Казанский музейный вестник. – 1922. – № 2. – С. 131–138.

224. Кандинский В.В. Музей живописной культуры / В.В. Кандинский // Художественная жизнь. – 1920. – № 2. – С. 18–20.

225. Каргалова Т.А. Секретная страница истории Центрального музея Татарской Республики. Изъятие экспонатов для продажи за валюту в начале 1930-х годов / Т.А. Каргалова // Казань. – 2001. – № 11. – С. 112–118.

226. Катанов Н.Ф. Несколько слов о казанских коллекционерах / Н.Ф. Катанов // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 7/8. – С. 35–46.

227. Ключевская Е.П. Из истории искусствоведения в Татарстане / Е.П. Ключевская // Татарстан. – 1996. – № 10. – С. 85–92.

228. Корнилов П.Е. Кабинет гравюр Казанского музея / П.Е. Корнилов // Казанский музейный вестник. – 1922. – № 2. – С. 145–171.

229. Корнилов П.Е. Охрана памятников ТАССР (1917–1927 гг.) / П.Е. Корнилов // Вестник научного общества татароведения. – 1928. – № 8. – С. 163–173.

230. Корнилов П.Е. Художественное собрание Тетюшского музея (краткий обзор) / П.Е. Корнилов // Записки Тетюшского музея / Музей местного края при Педтехникуме. – 1927. – № 1. – С. 19–20.

231. Лихачев Н.П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки / Н.П. Лихачев // Русский библиофил. – 1913. – № 5. – С. 5–101.

232. Миронов А.М. Охрана памятников искусства и старины / А.М. Миронов // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 1/2. – С. 30–34.

233. Могильникова Г.А. Благотворительница / Г.А. Могильникова // Казань. – 2001. – № 11. – С. 40–56.

234. Назипова Г.Р. Ученый-коллекционер: к истории частного коллекционирования в дореволюционной Казани / Г.Р. Назипова // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. – 2008. – № 5. – С. 74–80.

235. Наука и искусство // Знамя революции. – 1920. – 22 янв. (№ 19).

236. Организация музея живописной культуры // Искусство коммуны. – 1918. – 15 дек.

237. Руденко К.А. Музейная деятельность Б.Ф. Адлера (казанский период) / К.А. Руденко // Вестник Казан. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 3. – С. 29–35.

238. Сидорова И.Б. Земство и музеи: казанский опыт взаимосвязи и взаимодействия / И.Б. Сидорова // Вестник ТГПУ. – 2008. – № 3. – С. 11–17.

239. Сидорова И.Б. Музеи Казанского университета на заре советской эпохи (1917–1929 гг.) / И.Б. Сидорова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, кн. 3. – С. 227–239.

240. Сидорова И.Б. Музей в Успенском монастыре города Свияжска в 1920-е гг. / И.Б. Сидорова // Музей – памятник – наследие. – 2017. – № 1. – С. 54–67.

241. Сидорова И.Б. Судьба гуманитарных музеев Казанского университета в 1920-е годы / И.Б. Сидорова // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1. – С. 113–123.

242. Сохранение культурных ценностей для народа // Знамя революции. – 1918. – 13 нояб.

243. Сыченкова Л.А. «Музей древностей и изящных искусств»: традиция, требующая возрождения / Л.А. Сыченкова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2010. – № 2. – С. 14–22.

244. Улемнова О. Л. П.М. Дульский, П.Е. Корнилов – первые искусствоведы Татарстана / О.Л. Улемнова // Научный Татарстан. – 2012. – № 2. – С. 188–193.

245. Улемнова О. Л. Художественная коллекция А.Ф. Мантеля в музеях Поволжья: опыт реконструкции / О.Л. Улемнова // Обсерватория культуры. – 2019. – № 4. – С. 386–405.

246. Школьник И.С. Музей современной русской живописи / И.С. Школьник // Союз молодежи. – 1912. – № 1. – С. 18–20.

247. Хайрутдинов Р.Р. Первая Средневолжская областная музейная конференция: проблемы сохранения памятников культурного наследия / Р.Р. Хайрутдинов // Вестник Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. – 2007. – № 16. – С. 174–177.

248. Хайрутдинов Р.Р. Первый этап формирования органов государственной охраны памятников в Татарстане (1919–1920-й годы) / Р.Р. Хайрутдинов // Вестник Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. – 2008. – № 23. – С. 189–191.

249. Хайрутдинов Р.Р. Попытки воссоздания местных органов охраны памятников в ТАССР в предвоенный период / Р.Р. Хайрутдинов, С.Г. Персова // Вестник Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2014. – № 4. – С. 3–39.

250. Харшак А.А. Петр Евгеньевич Корнилов (1896–1981 гг.): Творческий путь. Становление / А.А. Харшак // Новейшая история России. – 2012. – № 2. – С. 208–240.

251. Хроника // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 1/2. – С. 53–57; № 3/4. – С. 73–75; № 5/6. – С. 70; 1921. – № 1/2. – С. 144.

252. Худяков М.Г. А.Ф. Лихачев как археолог / М.Г. Худяков // Казанский музейный вестник. – 1922. – № 2. – С. 3–34.

Диссертации и авторефераты диссертаций

253. Касторская Т.М. Особенности портретных галерей провинциальных дворянских усадеб второй половины XVIII века Костромской и Ярославской губерний: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Т.М. Касторская. – СПб., 2008. – 22 с.

254. Латыпова Г.М. Народный комиссариат просвещения ТАССР в 1920-е гг.: организация, структура, деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.М. Латыпова. – Казань, 2011. – 32 с.

255. Лобачева Е.Э. Музейный комплекс Казанской духовной академии: 1842–1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Э. Лобачева. – Казань, 2012. – 22 с.

256. Менгден Е.Н. История художественных ремесел Татарстана (вторая половина XIX – начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук / Е.Н. Менгден. – Казань, 2018. – 194 с.

257. Петухов В.В. Становление и развитие художественных музеев на юге Дальнего Востока России: 1930–1956 гг.: дис. ... канд. искусствоведения / В.В. Петухов. – Владивосток, 2007. – 220 с.

258. Стравинкас В.В. Советское законодательство по охране историко-культурного наследия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Стравинкас. – Нижний Новгород, 2007. – 24 с.

259. Фролова С.А. Казанская ветвь дворянского рода Молоствовых (вторая половина XVIII в. – 1861 г.): дис. ... канд. ист. наук / С.А. Фролова. – Казань, 1998. – 278 с.

Электронные источники информации

260. Грабарь И.Э. Задачи коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины / И.Э. Грабарь. – М.; Л.: Искусство, 1937. – URL: <http://art-con.ru/node/5761> (дата обращения: 20.05.2018).

261. Гусаров Ю.В. Цивильский музей – первый музей Чувашии / Ю.В. Гусаров // Чувацкий национальный музей: Люди. События. Факты, 1993–2000. – Чебоксары, 2004. – Вып. 4. – URL: http://www.chnmuseum.ru/files/almanac2003/almanac2003_102.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

262. История Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. – URL: <http://www.fumus.ru/article/287> (дата обращения: 05.10.2019).

263. Киреева Т.В. Проблемы формирования «золотого фонда» художественной коллекции Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Поступление живописи и графики (1919–1925 гг.). Часть 1. Предпосылки создания в 1919 г. в Козьмодемьянске музея с художественным отделом. Первое поступление произведений искусства / Т.В. Киреева // Официальный сайт МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». – URL: <http://www.kmkmuzey.ru/100lethim/4687> (дата обращения: 04.12.2019).

264. Киреева Т.В. Проблемы формирования «золотого фонда» художественной коллекции Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Поступление живописи и графики (1919–1925 гг.). Часть 2. Поступления живописи и графики в период с сентября 1919 г. до ноября 1920 г. / Т.В. Киреева // Официальный сайт МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». – URL: <http://www.kmkmuzey.ru/100lethim/4708> (дата обращения: 04.12.2019).

265. Киреева Т.В. Проблемы формирования «золотого фонда» художественной коллекции Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева. Поступление живописи и графики (1919–1925 гг.). Часть 3. Поступление работ из Центрального хранилища Государственного музейного фонда» в 1920-е гг. / Т.В. Киреева // Официальный сайт МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс». – URL: <http://www.kmkmuzey.ru/100lethim/4770> (дата обращения: 04.12.2019).

266. Ключевская Е.П. Боратынские и художественная культура Казани рубежа XIX–XX вв. / Е.П. Ключевская // Литературные чтения: 201 год со дня рождения Е.А. Боратынского. – URL: <http://archive.li/imGu#selection-747.0-418.76> (дата обращения: 26.07.2019).

267. Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...» (ОАИЭ в первые годы Советской власти, 1917–1924 гг.) /

И.Б. Сидорова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2003. – № 3/4. – С. 65–81. – URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2003_3_4/03/03_1/ (дата обращения: 05.11.2019).

268. Степанов А.Ф. Художественные сокровища ризницы Казанского Благовещенского собора: обретенные и утраченные / А.Ф. Степанов. – URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4510989/> (дата обращения: 20.05.2018).

269. Тулузакова Г.П. Заметки о коллекции Н.М. Сапожниковой в рукописи К.К. Чеботарева «Следы» / Г.П. Тулузакова. – URL: <http://archive.li/imGu#selection-1423.0-418.175> (дата обращения: 12.04.2020).

270. Федорова Н.А. Голод 1921–1922 годов и казанское духовенство / Н.А. Федорова, Л. Абрамов // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 1998. – № 3/4. – С. 88–94. – URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1998_3_4/03/03_2/ (дата обращения: 05.11.2019).

271. Фирсова О.А. Государственная система реставрации и охраны памятников / О.А. Фирсова, Л.В. Шестопалова // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX–XX веках: история, проблемы. – М., 2008. – URL: <http://art-con.ru/node/5684> (дата обращения: 13.06.2018).

Энциклопедии

272. Карасик И.Н. МХК (Музей художественной культуры) / И.Н. Карасик // Энциклопедия русского авангарда. – М., 2014. – Т. 3: История и теория, кн. 1: А–М. – С. 382–384.

273. Сарабьянов А.Д. МЖК (Музей живописной культуры) / А.Д. Сарабьянов // Энциклопедия русского авангарда. – М., 2014. – Т. 3: История и теория, кн. 1: А–М. – С. 355–358.

274. Сарабьянов А.Д. Музейное бюро / А.Д. Сарабьянов // Энциклопедия русского авангарда. – М., 2014. – Т. 3: История и теория, кн. 1: А–М. – С. 376–377.

275. Улемнова О.Л. ГМИИ РТ (Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан) / О.Л. Улемнова // Энциклопедия русского авангарда. – М., 2014. – Т. 3: История и теория, кн. 1: А–М. – С. 136–138.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ВПИ	Восточно-педагогический институт
ГА РТ	Государственный архив Республики Татарстан
ГИА ЧР	Государственный исторический архив Чувашской Республики
ГМИИ РТ	Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан
ГМФ	Государственный музейный фонд
ГРМ	Государственный Русский музей
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея
ДПИ	Декоративно-прикладное искусство
ККИМК	Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс
КХШ	Казанская художественная школа
МЖК	Музей живописной культуры
НА ГМИИ РТ	Научный архив Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан
НМ РТ	Национальный музей Республики Татарстан
ОПИ ГИМ	Государственный исторический музей. Отдел письменных источников
ОР ГРМ	Государственный Русский музей. Отдел рукописей
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТ	Республика Татарстан
ТАССР	Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
ТН КП	Татарский народный комиссариат просвещения
ЦМТР	Центральный музей Татарской Республики

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список иллюстраций

1. **Брюллов К.П.** ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРНОСТАЕВА. 1834. Холст, масло 49×39. *Собрание ГМИИ РТ*
2. **Боровиковский В.Л.** ДВА АПОСТОЛА. 1820-е (?) Холст, масло. 28,8×23,8. *Собрание ГМИИ РТ*
3. **Айвазовский И.К.** ГОНДОЛЬЕР НА МОРЕ НОЧЬЮ. 1843. Холст, масло. 73×112. *Собрание ГМИИ РТ*
4. **Репин И.Е.** ЧИТАЮЩАЯ ДЕВУШКА. 1870. Холст, масло. 74×55. *Собрание ГМИИ РТ*
5. **Боголюбов А.П.** КАЗАНЬ. 1862. Холст, масло. 124×188. *Собрание ГМИИ РТ*
6. **Шишкин И.И.** ЕЛАБУГА (НА ПОКОСЕ В ДУБОВОЙ РОЩЕ). 1874. Холст, масло. 103×167. *Собрание ГМИИ РТ*
7. **Аничков А.И.** ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ. Холст, масло. 50×61. *Собрание ГМИИ РТ*
8. **Левитан И.И.** УГОЛОК В ПЛЕСЕ. ЭТЮД. 1888. Дерево, масло. 17×23. *Собрание ГМИИ РТ.*
9. **Бялыницкий-Бируля В.К.** МАРТ. 1914. Холст, масло 84×106. *Собрание ГМИИ РТ*
10. **Суриков П.В.** ЛОДКА НА РЕКЕ. Этюд. 1907. Холст на картоне, масло. 26×33. *Собрание ГМИИ РТ*
11. **Сведомский П.А.** МЕССАЛИНА. 1900. Холст, масло. 178×90. *Собрание ГМИИ РТ*
12. **Браз И.Э.** ДАМА В ЖЕЛТОМ. 1902. Холст, масло. 133×57. *Собрание ГМИИ РТ*
13. **Борисов-Мусатов В.Э.** ВЕТКА ДЕРЕВА НА ФОНЕ ОБЛАКОВ. Этюд. Холст, масло. 38,9×63,6. *Собрание ГМИИ РТ*
14. **Грабарь И.Э.** УТРЕННИЙ ЧАЙ. 1917. Холст, масло. 77×87. *Собрание ГМИИ РТ*
15. **Машков И.И.** Натюрморт. Цветы в вазе. Конец 1900-х. Холст, масло. 97×57. *Собрание ГМИИ РТ*
16. **Альтман Н.И.** ПЕЙЗАЖ. 1910-е. Картон, масло. 22,1×23,1. *Собрание ГМИИ РТ*
17. **Рождественский В.В.** Натюрморт с лампой. 1917. Холст, масло. 100×79. *Собрание ГМИИ РТ*
18. **Кандинский В.В.** ИМПРОВИЗАЦИЯ. 1913. Холст, масло. 120×139. *Собрание ГМИИ РТ*
19. **Ларионов М.Ф.** ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ФРАНТИХА. 1907. Этюд к картине «Прогулка в провинциальном городе» (1907) в ГТГ Холст, масло. 94×67. *Собрание ГМИИ РТ*

20. **Гончарова Н.С.** ШАБАТ. 1909–1910 (?). Холст, масло. 137,5×118. *Собрание ГМИИ РТ*

21. **Виноградов С.А.** НАТУРЩИЦА. 1898. Бумага на картоне, пастель, уголь, сангина, белила. 46×32. *Собрание ГМИИ РТ*

22. **Нарбут Г.И.** Соловей (Иллюстрация к сказке Г.Х. Андерсена «Соловей»). 1911. Бумага, тушь, перо, белила. 31,8×22,3. *Собрание ГМИИ РТ*

23. **Бенуа А.Н.** ПОХОРОНЫ. Из цикла «Смерть» (На покой. Вариант рисунка из серии «Смерть»). 1907. Бумага, акварель, тушь, белила, графитный карандаш. 29,7×34,2. *Собрание ГМИИ РТ*

24. **Остроумова-Лебелева А.П.** ВЕСЕННИЙ МОТИВ. 1904. Бумага, ксилография, 4 доски. 18,5×27,1. *Собрание ГМИИ РТ*

25. **Кругликова Е.С.** ОСЕНЬ В ПАРКЕ СЕН-КЛУ. 1907. Бумага, цветная гравюра мягким лаком. 40,7×30,8; 56×39. *Собрание ГМИИ РТ*

26. **Фалилеев В.Д.** ДЕБАРКАДЕР. Из серии «Постройка Казанского вокзала в Москве». 1917. Бумага, цветная линогравюра (5 досок). 45,7×36. *Собрание ГМИИ РТ*

27. **Штеренберг Д. П.** НАТЮРМОРТ. До 1925. Бумага, гравюра на дереве. 35,5×23; 22×12. *Собрание ГМИИ РТ*

28. **Королёв Б. Д.** МОДЕЛЬ ПАМЯТНИКА М. БАКУНИНУ. 1918. Бронза. 82×28×16. *Собрание ГМИИ РТ*

29. **Ефимов И.С.** ГОРНЫЙ КОЗЕЛ. СТРАСТЬ. 1912. Бронза. 68×25,5×44. *Собрание ГМИИ РТ*

30. **Травкин Ф. П.** ПОРТРЕТ СТАРУХИ. 1878 (?) Холст, масло. 72×58. *Собрание ГМИИ РТ*

31. **Кокорев (Кокарев) А. М.** В ГОРАХ АЛТАЯ. 1916 (?). Картон, масло. 32×45. *Собрание ГМИИ РТ*

32. **Беньков П. П.** НА ТЕРРАСЕ. (НА БАЛКОНЕ) 1913. Холст, масло. 88×123. *Собрание ГМИИ РТ*

33. **Радимов П.А.** БАЗАР. 1908. Холст, масло. 56×84,5. *Собрание ГМИИ РТ*

34. **Фешин Н.И.** NU. ЭТЮД. 1914. Холст, масло. 57×46,7. *Собрание ГМИИ РТ*

35. **Фешин Н.И.** ОБЛИВАНИЕ. 1911–1914. Холст, масло. 236×329. *Собрание ГМИИ РТ*

36. **Чеботарев К.К.** КРАСНАЯ АРМИЯ. (МАРСЕЛЬЕЗА (FORTISSIMO)). 1917–1918. Картон, темпера. 81,5×101. *Собрание ГМИИ РТ*

37. **Никитин И.А.** КОМПОЗИЦИЯ. 1915. Бумага, уголь, гуашь. *Собрание ГМИИ РТ*

38. **Плешинский И.Н.** МУЖЧИНА. (За столом. №74). 1920. Бумага, литография. 34,7×25,6; 23×20,5. *Собрание ГМИИ РТ*

39. **Андреевская М.Г.** ГУСИ. 1920. Бумага, офорт. 12,3×17,2. *Собрание ГМИИ РТ*

40. **Шикалов Н.С.** ДОЖДЬ. 1920. Бумага, офорт. 10,8×12,5; 8,6×10,3. *Собрание ГМИИ РТ*

41. **Платунова А.Г.** ЖЕНЩИНА С ДЕВОЧКОЙ. Бумага, цветная линогравюра. 13,2×11,2. *Собрание ГМИИ РТ*

42. **Федоров Д.М.** ИГРА В МЯЧ (№ 56) Бумага, литография. 12,8×10,7; 11×10,2. *Собрание ГМИИ РТ*

43. **Вильковская В.Э.** ПЕЙЗАЖ. ЛЕС. 1921. Бумага, линогравюра. 12,5×17,6. *Собрание ГМИИ РТ*

44. **Чеботарев К. К.** ЛЕНИН УМЕР, КОМПАРТИЯ ЖИВА. 1924. Бумага, линогравюра (ксилография). 32×30. *Собрание ГМИИ РТ*
45. **Боонен Арнольд** ЖЕНЩИНА С ЧАСАМИ. Холст, масло. 41,5×33. *Собрание ГМИИ РТ*
46. **Гроот (?) И.-Ф.** БИТАЯ ПТИЦА. Холст, масло. 64×54,5. *Собрание ГМИИ РТ*
47. **Караччоло Джованни Батиста** (круг). ДИСПУТ В ХРАМЕ (ИИСУС И КНИЖНИКИ). Холст, масло. 95,5×116. *Собрание ГМИИ РТ*
48. **Лейденский Лука** ТАНЕЦ МАГДАЛИНЫ (?). 1519 г. Бумага резцовая, гравюра. 29,3×40,5. *Собрание ГМИИ РТ*
49. **Дюрер Альбрехт** ПОХИЩЕНИЕ НА ЕДИНОРОГЕ. 1516. Бумага, офорт на железе. 31,1×21,1. *Собрание ГМИИ РТ*
50. **ДОУ (Дау, Дов) Джордж (Георг)** ПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛА ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА САЗОНОВА. 1825 (?). Авторское повторение портрета 1825 г., ГЭ. *Собрание ГМИИ РТ*
51. **Галактионов С.Ф.** с оригиналов С.Ф. Щедрина ВИД ХРАМА АПОЛЛОНА С КАСКАДОМ В САДУ ДВОРЦА ПАВЛОВСКОГО. 1813. Гравюра резцом, офорт. 58×66,5 (50,5×49; 42,5×46,5). *Собрание ГМИИ РТ*
52. **Неизвестный художник.** СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ САЗОНОВЫХ (?). Холст, масло. 61,5×70,5. *Собрание ГМИИ РТ*
53. **Зарубин (?) В.И.** ПЕЙЗАЖ С ХАТОЙ. Картон, масло. 27×35,5. *Собрание ГМИИ РТ*
54. **Кустодиев Б.М.** СИРЕНЬ. (Этюд к одноименной картине. 1906). Масло. 67×71. *Собрание ГМИИ РТ*
55. **Ильин Г.А.** ЛЕТНИЙ ДЕНЬ. ЭТЮД. Дерево, масло. 13,1×22,2. *Собрание ГМИИ РТ*
56. **Кокорев (Кокарев) А.М.** ЗАКАТ НА РЕКЕ Картон, масло. 21,5×31,5. *Собрание ГМИИ РТ*
57. **Митрохин Д.И.** ЗАСТАВКА (ЛЕЖАЩАЯ ДАМА С РОЗОЙ). Бумага, тушь, перо, акварель. 13,6×18,5. *Собрание ГМИИ РТ*
58. **Нарбут Г.И.** КИТАЙСКИЙ ТЕАТР. Иллюстрация к книге Б. Дикса «Игрушки». 1911. Бумага, тушь, перо, белила. 26,8×18,2. *Собрание ГМИИ РТ*
59. **Мантель А.Ф.** ДЕКОРАТИВНЫЙ СОВЕТСКИЙ МОТИВ (СОВЕТСКИЙ ДЕКОРАТИВНЫЙ МОТИВ). Бумага на картоне, тушь, кисть, акварель, карандаш. 42×46. *Собрание ГМИИ РТ*
60. **Антропов И.Г.** МАЛЬЧИК С СЕНОМ. Холст, масло. 70,7×89,5. *Собрание ГМИИ РТ*
61. **Бурлюк Д.Д.** ПЕЙЗАЖ С ДОМОМ. 1900-е. Холст, масло. 73×92. *Собрание ГМИИ РТ*
62. **Виноградов С.А.** АЛУПКА. КРЫМ. 1917. Холст, масло. 80×105. *Собрание ГМИИ РТ*
63. **Богаевский К.Ф.** ПУСТЫННАЯ СТРАНА. ФЕОДОСИЯ. 1903. Холст, масло. 96,5×179. *Собрание ГМИИ РТ*
64. **Гальвич В.А.** БОГОМАТЕРЬ С СЕРАФИМАМИ. 1917. Картон, масло. 39×102. *Собрание ГМИИ РТ*
65. **Нахман М.М.** КРЕСТЬЯНКА, СИДЯЩАЯ НА ТРАВЕ. (АВДОТЬЯ). 1916 (?). Холст, масло. 83,5×100,5. *Собрание ГМИИ РТ*
66. **Лентулов А.В.** ПОРТРЕТ. (ЖЕНЩИНА С ГИТАРОЙ). 1913 (?). Холст, масло. 100×97. *Собрание ГМИИ РТ*

67. **Бялыницкий-Бируля В.К.** ЛУННАЯ Ночь. 1910-е. Холст, масло. 44×61. *Собрание ККИМК*
68. **Жуковский С. Ю.** МОЯ Дача. Картон, масло. 32×41. *Собрание ККИМК*
69. **Клевер Ю.Ю.** ЗАКАТ. (ЗИМНИЙ ЗАКАТ). 1900. Холст, масло. 97×78. *Собрание ККИМК*
70. **Грабарь И.Э.** СЕНТЯБРЬ. 1916. Холст, масло. 60×80. *Собрание ККИМК*
71. **Романов (Романович) С.М.** ПРИБЛИЖЕНИЕ К ВИНУГРАДАРЕ (НОВЕЙШИЕ ТЕЧЕНИЯ). 1919. Бумага, черная акварель. 25×32. *Собрание ККИМК*
72. **Зугрин А.И.** НА ПОСТРОЙКЕ. (СТРОЙКА ДОМА). Бумага, офорт. 21×27,5. *Собрание ККИМК*
73. **Кандинский В.В.** ИМПРОВИЗАЦИЯ. Бумага, офорт. 12×13,5. *Собрание ККИМК*
74. **Неизвестный художник (Клюн (Клюнков) И.В.(?)).** ФУТУРИСТИЧЕСКИЙ РИСУНОК. Бумага, гуашь, акварель. 31×27,5. *Собрание ККИМК*
75. **Медведев Г.А.** ИЮЛЬ. Этюд. Холст, масло 46×63. *Собрание ККИМК*
76. **Нейгебауэр Н.Ф.** ИЗВОЗЧИК. Эскиз. Картон, масло. 21×26. *Собрание ККИМК*
77. **Радимов П.А.** ЛУННАЯ НОЧЬ. 1912. Темпера. 38×71. *Собрание ККИМК*
78. **Дульский П.М.** ВЕЧЕР НА ВОЛГЕ. 1915. Бумага, акварель. 24×23,5. *Собрание ККИМК*
79. **Чеботарев К.К.** РАЗВАЛИВШИЙСЯ ДОМ. Бумага, гуашь. 14,5×29. *Собрание ККИМК*
80. **Фешин Н.И.** РЕБЕНОК. (ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ ИИ). 1919. Холст, масло. 24×20. *Собрание ККИМК*
81. **Фешин Н.И.** СИДЯЩАЯ НАТУРЩИЦА. 1918 (?). Бумага, уголь. 43,5×54. *Собрание ККИМК*
82. **Ильин Г.А.** ПОРТРЕТ Н.М. САПОЖНИКОВОЙ. 1916 (?). Холст, масло. 190×90. *Собрание ГМИИ РТ*
83. **Сапожникова Н.М.** ПОРТРЕТ МАРИИ ЭДУАРДОВНЫ ОЛЬЦИН. 1911. Холст, масло. 57×43. *Собрание ГМИИ РТ*
84. **Фешин Н.И.** ПОРТРЕТ ВАРИ АДОРАТСКОЙ. 1914. Холст, масло. 135×145
85. **Фешин Н.И.** ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ (М. ЖЕРМОН?). 1920–1922. Дерево, темпера, лак, резьба. *Собрание ГМИИ РТ*
86. **Фешин Н.И.** ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ С ДЛИННЫМИ ВОЛОСАМИ. ДОЧЬ ИЯ (?). 1920–1922. Дерево, темпера, лак, резьба. *Собрание ГМИИ РТ*
87. **Фешин Н.И.** ГОЛОВКА МАЛЬЧИКА. 1920–1922. Дерево, темпера, лак, резьба. *Собрание ГМИИ РТ*
88. **Фешин Н.И.** ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ. 1920–1922. Дерево, темпера, лак, резьба. *Собрание ГМИИ РТ*
89. **Кудряшев В.В.** ДОН БАРТОЛО (персонаж из оперы Д. Россини «Севильский цирюльник»). 1922. Дерево, раскраска. 34,5×9×10. *Собрание НМ РТ*
90. **Кудряшев В.В.** ДОН БАЗИЛИО (персонаж из оперы Д. Россини «Севильский цирюльник»). 1922. Дерево, раскраска. 38×10,5×10. *Собрание НМ РТ*
91. **Кудряшев В.В.** КРЕСТЬЯНКА СО СНОПОМ. 1922. Дерево. 36×11×12. *Собрание НМ РТ*
92. **Кудряшев В.В.** ПАРЕНЬ С ГАРМОШКОЙ. 1922. Дерево. 39×12×11,5. *Собрание НМ РТ*
93. **Кудряшев В.В.** ПОЛУОБНАЖЕННАЯ ДЕВУШКА. 1922. Дерево. 34,5×10×10,5. *Собрание НМ РТ*
94. **Кудряшев В.В.** ОБНАЖЕННАЯ. 1922. Дерево 34×9×9,5. *Собрание НМ РТ*

Список художественных произведений, поступивших в музейные собрания Татарстана в 1919–1930-е гг.¹

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ТАТАРСКОЙ АССР (ЦМТР)

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Живопись

АВИЛОВ Михаил Иванович (1882–1954)

1. БЕГА. Холст, масло. 70×132

Пост. в 1921 от МФ ТНКП. (ГМИИ РТ, Ж-130)

АЙВАЗОВСКИЙ Иван Константинович (1817–1900)

2. ГОНДОЛЬЕР НА МОРЕ НОЧЬЮ. 1843. Холст, масло. 76,2×120,5

Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Румянцевский музей; собр. Н.А. Бахметьевой, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-26)

АЛЬТМАН Натан Исаевич (1889–1970)

3. ПЕЙЗАЖ. 1910-Е. Картон, масло. 22.1×23,1.

Пост. в 1930 от ГРМ; Ранее ГРМ с 1925; РМ с 1920; собр. А.В. и Ж.Л. Румановых, Петроград. (ГМИИ РТ, Ж-1259)

АНДРИОЛЛИ Эльвио (Михаил) Францевич (1837–1893)

4. ПОРТРЕТ КУПЦА АЛЕКСАНДРОВА. 1870. Холст, масло. 194×120

Пост. в 1921; ранее неизвестно. (ГМИИ РТ, Ж-763)

АНИСФЕЛЬД Борис Израилевич (1878–1973)

5. ЭСКИЗ ДЕКОРАЦИЙ К ПЬЕСЕ ГУГО ФОН ГОФМАНСТАЛЯ «БЕЛЫЙ ВЕЕР». 1906. Бумага на картоне, гуашь, бронза. 52,7×67,5

Закупл. в 1919 от О.И. Бать, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-685)

---

¹ Списки составлены на основе обнаруженных нами в архивах и музейных фондах материалов (актов передачи), но при этом не претендуют на полную охвата всех поступивших произведений искусства. Списки составлены по школам, внутри – по видам искусства и в алфавитном порядке. При описании произведений указываются название, дата создания, материал, техника, размер в см, источник поступления, современное местонахождение и инвентарный номер (если эти сведения удалось установить).

АНИЧКОВ Александр Иванович (1863– ?)

6. ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ. 1914. Холст, масло. 50 х 61
Пост. в 1930 из ГРМ; собр. А.Е.Бибиковой. (ГМИИ РТ, Ж-129)

АНТРОПОВ Иван Григорьевич (1888–1963)

7. МАЛЬЧИК С СЕНОМ. Холст, масло. 70, 7×89,5
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. Выст.). (ГМИИ РТ, Ж-3206)

АСТАПОВ Гавриил Константинович (1887–1912)

8. ЗИМНИЙ ДЕНЬ. 1907. Холст на картоне, масло. 14×16,8
Пост. в 1920 (от В.Д.Воронова, Казань). (ГМИИ РТ, Ж-3531)

БЕНУА Александр Николаевич (1870–1960)

9. ОРАНИЕНБАУМ. 1901. Бумага, пастель 32×48
Пост. в 1920 от ГМФ; ранее ГТГ (временное хранение); собр. С.А. Бахрушина, Москва; С.С.Боткина или С.А.Щербатова. (ГМИИ РТ, Ж-111).

БОГАЕВСКИЙ Константин Федорович (1872–1943)

10. ПУСТЫННАЯ СТРАНА. ФЕОДОСИЯ. 1903. Холст, масло.
96,5×179
Пост. в 1920 от ГМФ; ранее собр. Е.Д. Мясникова, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-107)

11. ГОРА СВ. ГЕОРГИЯ. 1911. Холст, масло. 133×165
Пост. в 1920; от ГМФ; ранее ГТГ (временное хранение); собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-103).

БОГОЛЮБОВ Алексей Петрович (1824–1896)

12. КАЗАНЬ. 1862. Этюды к картине 1861, 1862 в ГРМ. Холст, масло.
124×188
Пост. в 1930 из ГРМ с 1925; РМ с 1918; ИМРИ с 1898; собр. Царскосельского Александровского дворца с 1867; В.А. Кокорева, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-2139)

13. ЛИДО БЛИЗ ВЕНЕЦИИ. Картон, масло. 34,5×53
Пост. в 1927 от ГМФ; Ранее Румянцевский музей. (ГМИИ РТ, Ж-39).

БОГОРОДСКИЙ Федор Семенович (1895–1959)

14. ЧУВАШСКИЕ ПИОНЕРЫ. Холст, масло. 72 х 89
Пост. в 1927 от ГМФ; Худож. отд. ГНК (Чувашский государственный художественный музей ОЖ 2885 (?))

БОРИСОВ Александр Алексеевич (1866–1934)

15. ЛЕТНЯЯ НОЧЬ НА БЕЛОМ МОРЕ. 1896. Этюд из путешествия художника по дальнему Северу России. Холст на картоне, масло. 29,8×49,9
Пост. в 1932; ранее ГТГ с 1918; МГХГ с 1893; собр. П.М. Третьякова. (ГМИИ РТ, Ж-1234)

БОРИСОВ-МУСАТОВ Виктор Эльпидифорович (1870–1905)

16. ВЕТКА ДЕРЕВА НА ФОНЕ ОБЛАКОВ. ЭТЮД. Холст, масло. 38,9×63,6

Пост. в 1927 от ГМФ; ранее ГТГ; собр. С. Кусевицкого, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-1247).

БОРОВИКОВСКИЙ Владимир Лукич (1757–1825)

17. ДВА АПОСТОЛА. 1820-е (?). Дерево, масло. 28,8×23, 8

Пост. в 1932, ранее ГТГ с 1922; Цветковская галерея. (ГМИИ РТ, Ж-8)

БОТКИН Михаил Петрович (1839–1914)

18. ГОЛОВА СТАРИКА. Этюд. Холст, масло. 40×32

Пост. в 1930; ранее ГРМ с 1925; РМ с 1918; ИМРИ с 1902 – дар Е.М. Боткиной, Петербург. (ГМИИ РТ, Ж-594)

19. ЖЕНСКАЯ ГОЛОВКА. Дерево, масло. 20,2×15,2

Пост. в 1930, ранее ГРМ с 1925; РМ с 1918; ИМРИ с 1902 – дар Е.М. Боткиной, Петербург. (ГМИИ РТ, Ж-595)

БОТКИН Федор Владимирович (1861–1905)

20. НАТУРЩИЦА. Этюд. Холст, масло. 61,3×50

Пост в 1920; ранее ГТГ (временное хранение); собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-635)

БОЧАРОВ Михаил Ильич (1831–1895)

21. НА ТОНЯХ ПОД ПЕТЕРБУРГОМ. 1853. Холст, масло. 53×84

Пост в 1927 от ГМФ с 1920; собр. А.Акопова, Москва (?). (ГМИИ РТ, Ж-566)

БРАЗ Иосиф (Осип) Эммануилович (1873–1936)

22. ДАМА В ЖЕЛТОМ. 1902. Холст, масло. 133×57

Пост в 1920; ранее ГТГ (временное хранение); собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-96)

23. ПОРТРЕТ НЕНКИ (САМОЕДКА). Холст, масло. 70,5×57

Пост в 1930; ранее ГРМ с 1925; РМ с 1920; собр. А.В. и Ж.Л. Румановых, Петроград. (ГМИИ РТ, Ж-97).

24. ПЕЙЗАЖ. Этюд. Холст, масло. 23×44,5

Пост в 1920; ранее ГТГ (временное хранение); собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-99)

БРОДСКИЙ Исаак Израилевич (1883–1939)

25. К ВЕЧЕРУ. 1911. Холст, масло. 38×67

Пост 1930 из ГРМ с 1925; РМ с 1920; ранее собр. А.В. и Ж.Л. Румановых, Петроград. (ГМИИ РТ, Ж-120)

26. ОЗЕРО. 1911 (?). Бумага, масло. 13,9×25,3

Пост в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Ж-119)

БРЮЛЛОВ (до 1822 Брюлло) Карл Павлович (1799–1852)

27. ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРНОСТАЕВА. 1834. Холст, масло. 49×39

Пост. в 1932 из ГТГ с 1918; ранее МГХГ с 1893; собр. П.М. Третьякова; К.Я.Горностаевой, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-14)

БРЮЛЛОВ Павел Александрович (1840–1914)

28. УЛИЦА В БИСКРЕ. 1883. Этуд из путешествия в Алжир (1882–1883). Дерево, масло. 23,5×15,5

Пост. в 1932 из ГТГ с 1918; МГХГ; ранее собр. П.М. Третьякова – дар автора. (ГМИИ РТ, Ж-82)

БУРЛЮК Давид Давидович (1882–1967)

29. ПЕЙЗАЖ С ДОМОМ. 1900-е. Холст, масло. 73×92.

Пост. в 1929 от МФ ТНКП (Музейный фонд Татнаркомпроса), ранее собр. Е.Д. Мясникова (Москва). (ГМИИ РТ, Ж-142)

БУШЕН Дмитрий Дмитриевич (1893–1993)

30. ОСЕНЬ. 1917. Бумага на картоне, пастель. 23,2×29,9

Пост. в 1930 из ГРМ с 1925; ранее РМ с 1920; собр. А.В. и Ж.Л. Румановых, Петроград. (ГМИИ РТ Р-116).

БЯЛИНИЦКИЙ-БИРУЛЯ Витольд Каэтанович (1872–1957)

31. МАРТ. 1914. Холст, масло. 84×106

Пост. в 1919 (от Всероссийской коллегии по делам музеев). (ГМИИ РТ, Ж-121)

ВАСИЛЬЕВ Федор Александрович (1850–1873)

32. ЛЕТО (РЕЧКА В КРАСНОМ СЕЛЕ). 1870. Холст, масло. 31,5×44,5

Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Цветковская галерея. (ГМИИ РТ, Ж-77)

33. ЧЕБОКСАРЫ. Холст, масло. 57×92

Пост. в 1919 (от Всероссийской коллегии по делам музеев). (ГМИИ РТ, Ж-72)

ВЕРЕЩАГИН Василий Васильевич (1842–1904)

34. ТАТАРИН ИЗ ОРЕНБУРГСКОЙ ТЮРЬМЫ. 1867–1868. Этуд из первого путешествия в Туркестан. Холст, масло. 17,5×16

Пост. в 1932; ГТГ с 1918; ранее МГХГ с 1893; собр. П.М. Третьякова. (ГМИИ РТ, Ж-69)

35. ТАМЕРЛАНОВЫ ВОРОТА В УЩЕЛЬЕ ДЖЕЛАК-УТЫ. 1869–1871. Этуд из второго путешествия в Туркестан. Холст, масло. 39×26

Пост. в 1932 из ГТГ с 1918; МГХГ с 1893; ранее собр. П.М. Третьякова. (ГМИИ РТ, Ж-70)

36. БАШИБУЗУК (АЛБАНЕЦ). 1877–1878. Этуд из русско-турецкой войны. Холст, масло. 125×80

Пост. в 1932 из ГТГ с 1918; МГХГ с 1893; ранее собр. П.М. Третьякова – дар автора. (ГМИИ РТ, Ж-57)

ВИНОГРАДОВ Сергей Арсеньевич (1869–1938)

37. АЛУПКА. КРЫМ. 1917. Холст, масло. 80×105.
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.); Музей новой западной жизни; собр. М.А. Морозова, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-146)

38. НАТУРЩИЦА СО СПИНЫ. 1898. Бумага, пастель. 46×32.
Пост. в 1920; ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ Р-750)

39. НАТУРЩИЦА. Конец 1890-х. Бумага, пастель. 44×29,3.
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.); ГТГ (временное хранение); собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ Р-751).

ВОРОБЬЕВ Максим Никифорович (1787–1855)

40. ИМПЕРАТОРСКИЙ ЛАГЕРЬ. 1828–1829. Эпизод из русско-турецкой войны 1828–1829. Холст, масло. 28×83
Пост. в 1932 из ГТГ с 1918; МГХГ с 1893; ранее собр. П.М. Третьякова. (ГМИИ РТ, Ж-28).

ВРУБЕЛЬ Михаил Александрович (1856–1910)

41. ПОЛЁТ ФАУСТА И МЕФИСТОФЕЛЯ. Декоративное панно. 1896 (Эскиз 1896 в ГТГ). Холст, масло. 133×424.
Пост. в 1934 (?); ранее ГТГ. (ГМИИ РТ, Ж-106)

ГАЛЬВИЧ Вениамин Александрович (?)

42. БОГОМАТЕРЬ С СЕРАФИМАМИ. 1917. Картон, масло. 39×102
Пост. в 1920 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-680)

43. ПРАЗДНИК. Эскиз. Конец 1910-х. Дерево, масло. 35×150
Пост. в 1920 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-679)

ГОЛОВИН Александр Яковлевич (1863–1930)

44. ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ. Бумага, пастель 86×59
Пост. в 1920; ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-108).

45. ПЕЙЗАЖ Холст, пастель 69×68
Пост. в 1920; из ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-110).

ГОНЧАРОВА Наталья Сергеевна (1881–1962)

46. ШАБАТ. 1909–1910 (?) Холст, масло. 137,5×118
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-772)

47. АЭРОПЛАН НАД ПОЕЗДОМ. 1913 (?). Холст, масло. 55,7×83,8
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-1243)

ГРАБАРЬ Игорь Эммануилович (1871–1960)

48. ЗАХОД СОЛНЦА. 1907. Холст, масло. 71,5×90,5.
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.) (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-137)

49. БАБА С ВЁДРАМИ. 1908. Холст, масло. 106×107
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.) (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-134)

50. УТРЕННИЙ ЧАЙ. 1917. Холст, масло. 77×87
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-136)

ГРИЩЕНКО Алексей Васильевич (1883–1977)

51. ПОРТРЕТ. 1912. Холст, масло. 106×78
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-700)

ГРООТ И.-Ф. (?)

52. БИТАЯ ПТИЦА. Холст, масло. 64×54,5
Пост. в 1919 г. Закуплен Казанским подотделом Всероссийской коллегии по делам музеев у А.Д. Иенидуния, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-464).

ДЕНИСОВ Василий Иванович (1862–1921)

53. ВЕСНА. ХОРОВОД. Холст на картоне, масло. 22,8×98,8.
Пост. в 1920 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-3192)

54. ПЕЙЗАЖ С РЕЧКОЙ. Холст на картоне, масло. 20,5×97,8
Пост. в 1920 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-3032)

ЖУКОВСКИЙ Станислав Юлианович (1875–1944)

55. ЗИМНИЙ ПЕЙЗЕЖ. 1901 (?). Холст на картоне, масло. 39×56
Пост. в 1919 (от Всероссийской коллегии по делам музеев). (ГМИИ РТ, Ж-98)

56. ИНТЕРЬЕР БИБЛИОТЕКИ ПОМЕЩЕЧЬЕГО ДОМА (БИБЛИОТЕКА В ПОМЕЩЕЧЬЕМ ДОМЕ). 1916 (?). Эскиз к картине в собр. Р.П. Дуловой-Богдановой, Москва. Холст, масло. 80×106
Пост. в в 1927 от ГМФ; Рогожско-Симоновский монастырь, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-100)

ИВАНОВ Сергей Васильевич (1864–1910)

57. КРЕСТЬЯНИН В САНЯХ. 1904–1905. Холст, масло. 71×88
Пост. в 1920 от ГМФ; собр. А.Е.Архипова, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-608)

58. ЛОШАДЬ. Холст, масло. 61×60
Пост. в 1920 от ГМФ; ранее собр. Е.Д. Мясникова (?), Москва. (ГМИИ РТ, Ж-609)

КАНДИНСКИЙ Василий Васильевич (1866–1944)

59. ИМПРОВИЗАЦИЯ. 1913. Холст, масло. 120×139
Пост. в 1932 от ГТГ, ГТГ с 1929, ранее Музей живописной культуры (М.) (ГМИИ РТ, Ж-771)

КАМЕНЕВ Лев Львович (1833–1886)

60. ВИД НА РЕКУ КАЗАНКУ. 1875. Холст, масло. 65×120
Пост. в 1919 (от Московской транспортной конторы). (ГМИИ РТ, Ж-62)

КИСЕЛЕВ Александр Александрович (1838–1911)

61. РЕКА КУРА. 1892. Холст, масло. 74,6×124
Пост. в 1927 от ГМФ; собр. МОНО. (ГМИИ РТ, Ж-83)

КЛЕВЕР Юлий Юльевич (1850–1924)

62. РАЗБИТАЯ ЛОДКА. 1890. Картон, масло. 29,5×40,3
Пост. в 1920 из ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-95)

КОЛЕСНИКОВ Степан Фёдорович (1879–1955)

63. ВЕСНА
Пост. в 1927 от ГМФ; собр. Эккерт

КОНДАУРОВ Константин Васильевич (1865–1830)

64. ПЕЙЗАЖ. (СТЕПНОЙ КРЫМ. ШЕЙХ-МАМАЙ). 1917. Холст на картоне, масло. 65×53.
Пост. в 1920 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-789)

КОНЧАЛОВСКИЙ Пётр Петрович (1876–1956)

65. ПЛОЩАДЬ СИНЬОРИИ В СИЕНЕ. 1912. Холст, масло. 83×109
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее ГТГ с 1927; ГМФ; собр. И.С. Исаджанова, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-670)

66. НАТЮРМОРТ С ПОДНОСОМ. 1918. Холст, масло. 96,5×106
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.) (ГМИИ РТ, Ж-678)

67. НАТЮРМОРТ С БЕГОНИЕЙ. 1918. Холст, масло. 87×72
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-675)

КОРОВИН Константин Алексеевич (1861–1939)

68. НАТУРЩИЦА. Этюд. 1887. Холст, масло. 62×44.
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.); ранее ГТГ (временное хранение); собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-115)

69. ПРУД. Этюд. 1907. Холст, масло. 54×65
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.); ГМФ; ранее Музей новой западной живописи; собр. И.А. Морозова (?), Москва. (ГМИИ РТ, Ж-117)

70. НАТЮРМОРТ. РОЗЫ. 1916. Холст, масло. 120×87
Пост. в 1919 (от Всерос. кол. по делам музеев), ранее собр. Ю.Ю. Вюрт, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-112)

71. ЛЕТО. ПЕЙЗАЖ. ЭТЮД. Холст, масло. 54×47
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.); ранее ГТГ (временное хранение); собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-116).

КРЫМОВ Николай Петрович (1884–1958)

72. ПЕЙЗАЖ. ПОСЛЕ ДОЖДЯ. 1908. Холст на картоне, масло. 31×61
Пост. в 1927 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-622)

73. УТРО. 1915. Холст на картоне, масло. 21×32

Пост. в 1930; от ГРМ с 1925; РМ с 1920; ранее собр. А.В. и Ж.Л. Румановых, Петроград. (ГМИИ РТ, Ж-123)

КУЛЬБИН Николай Иванович (1868–1917)

74. БЕРЁЗКИ. 1910-е. Холст на картоне, масло. 14 х 20,6

Пост. в 1930 от ГРМ; ГРМ с 1925; РМ с 1920; ранее собр. А.В. и Ж.Л. Румановых, Петроград. (ГМИИ РТ, Ж-1475).

КУПРИН Александр Васильевич (1889–1960)

75. НАТЮРМОРТ. 1910 (?). Холст, масло. 113×162

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-776)

76. ПЕЙЗАЖ С ЦЕРКОВЬЮ. 1918. Холст, масло. 83×108

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-672)

77. НАТЮРМОРТ СО ШЛЯПОЙ. 1920. Холст, масло. 113×162

Пост. в 1927 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-1408)

78. НАТЮРМОРТ. 1917 (?). Холст, масло. 93×102

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-641)

КУРИАР Пелагея Петровна (1848–1898)

79. МОРСКОЙ ПЕЙЗАЖ. Картон, масло. 14×22,5

Пост. в в 1919 от МФ ТНКП; ранее собр. М.И. Лопаткина, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-405)

КУСТОДИЕВ Борис Михайлович. 1878–1927

80. ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ. 1903. Этюд к дипломной картине «Базар в деревне», 1903. Холст на картоне, масло. 56×44,5

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Ж-1168).

81. ДАМА В ГОЛУБОМ (П.М. СУДКОВСКАЯ). 1906. Холст, масло. 200×101

Пост. в 1920 из ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-113)

82. В ТЕАТРЕ. 1907 (?). Холст на картоне, масло. 39,6×47,5

Пост. в 1920 из ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-1403)

ЛАПШИН Георгий Александрович (1885–1950)

83. УЛИЦА В ПАРИЖЕ. 1915 (?). Холст, масло. 94×112

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-147)

ЛАРИОНОВ Михаил Федорович (1881–1964)

84. САД ВЕСНОЙ (ВЕСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ). 1904 (?) Холст, масло. 92×97

Пост. в 1932 из ГТГ; ГТГ с 1918; МГХГ с 1907 (приобр. с выставки СРХ). (ГМИИ РТ, Ж-143)

85. **ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ФРАНТИХА.** 1907. Этюд к картине «Прогулка в провинциальном городе» (1907) в ГТГ. Холст, масло. 94×67
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-764)

ЛЕВИТАН Исаак Ильич (1860 -1900)

86. **УГОЛОК В ПЛЕСЕ.** Этюд. 1888. Дерево, масло. 17×23
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Музей новой Западной живописи; собр. И.А.Морозова, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-1164)

87. **ВОЛГА. ВЕТРЕННЫЙ ДЕНЬ.** Этюд. 1880-е. Бумага на картоне, масло. 19×33,5

Пост. в 1932 из ГТГ с 1918; ранее Государственный музей иконописи и живописи им. И.С. Остроухова. (ГМИИ РТ, Ж-1172)

88. **БЕРЕЗКИ.** Этюд. 1897. Картон, масло, тушь, перо 10,2×18,5
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее собр. В.А.Харитоненко, Москва (ГМИИ РТ, Ж-1173)

89. **СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ У ИЗБЫ.** Неоконченный этюд. 1898. Холст, масло. 81×107

Пост. в 1927 от ГМФ; ранее МАХ с 1901 (приобр. с посмертной выставки). (ГМИИ РТ, Ж-1171)

ЛЕДАНТЮ (ДАНТЮ) Михаил Васильевич (1891–1917)

90. **ГУЛЯНИЕ В ПАРКЕ (РЫБЫ).** 1913. Холст, масло. 80×70
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-674).

ЛЕМОХ Карл (Кирилл) Викентьевич (1841–1910)

91. **ДВОРИК.** Этюд. 1884 (?). Дерево, масло. 22×13
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее собр. Г.А. Эккерт, Москва. (ГМИИ РТЖ-579)

ЛЕНТУЛОВ Аристарх Васильевич (1882–1943)

92. **ПОРТРЕТ (ЖЕНЩИНА С ГИТАРОЙ).** 1913 (?). Холст, масло. 100×97

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-669)

93. **ЗА СТИРКОЙ.** 1910-е. Холст, масло. 100×87
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-671)

94. **ПЕЙЗАЖ.** 1910-е. Холст, масло. 65×59
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-673)

ЛЬВОВ Петр Иванович (1882–1944)

95. **ПЕЙЗАЖ (СЕРЫЙ ДЕНЬ).** Холст на картоне, масло. 53×71
Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Ж-3063)

МАКОВСКИЙ Владимир Егорович (Георгиевич) (1846–1920)

96. **ДВЕ СТРАНИЦЫ.** 1885. Дерево, масло. 16×12
Пост. в 1927; из ГМФ; ранее собр. Акопова, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-576)

МАКОВСКИЙ Константин Егорович (Георгиевич) (1839–1915)

97. ВЕСЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ. Холст, масло. 56×45

Пост. в 1930; из ВПИ; ранее собр. О.С. Гейнс, Казань, до 1917. (ГМИИ РТ, Ж-55)

98. РАССКАЗЫ ДЕДА. Дерево, масло. 19×27

Пост. в 1930; из ВПИ; ранее собр. О.С. Гейнс, Казань, до 1917. (ГМИИ РТ, Ж-56)

МАКОВСКИЙ Николай Егорович (Георгиевич) (1842–1886)

99. ИНТЕРЬЕР ЦЕРКВИ. 1877. Холст, масло. 54×47

Пост. в 1920 из ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-53).

100. КОРМЛЕНИЕ ИНДЮШЕК. ЭТЮД. Дерево, масло. 27×21

Пост. в 1930 из ВПИ; ранее собр. О.С. Гейнс, Казань, до 1917. (ГМИИ РТ, Ж-54)

МАЛЮТИН Сергей Васильевич (1859–1937)

101. БОЯРЫШНЯ. Этюд. 1897. Холст, масло. 99,5×78,5

Пост. в 1920 из ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-122)

102. ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ. 1912. Бумага, пастель 80×59

Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Музей Л.Н. Толстого, Москва; Музей новой Западной живописи; собр. И.А. Морозова, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-124)

МАШКОВ Илья Иванович (1881–1944)

103. НАТЮРМОРТ. ЦВЕТЫ В ВАЗЕ. Конец 1800-х. Холст, масло. 97×57

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-688)

104. НАТЮРМОРТ. ЦВЕТЫ В ВАЗЕ (С ПОДНОСОМ). 1912–1914.

Холст, масло. 124×89

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-664)

105. ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 1914. Холст, масло. 90×104

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-150)

106. ГОРИСТЫЙ ПЕЙЗАЖ (ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ). До 1920. Холст, масло. 57×76,5

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-150)

МЕЩЕРИН Николай Васильевич (1864–1916)

107. ЛУННАЯ НОЧЬ. 1905. Холст, масло. 66,5×100,5

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-141)

108. МОРОЗНАЯ НОЧЬ. 1908. Бумага на картоне, масло. 100,5×66,5

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-139)

109. ПЕЙЗАЖ. (ПОЛЯНА). Картон, масло. 65×72

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-140)

МИЛИОТИ Николай Дмитриевич (1874–1962)

110. МАДОННА. Картон, масло. 77,8×98,3
 Пост. в 1930; ранее ГРМ с 1925; РМ; собр. А.А. Коровина, Петроград.
 (ГМИИ РТ, Ж-1406)

МИЛЬМАН Адольф Израилевич (1888–1930)

111. НАТЮРМОРТ. 1911 (?) Холст, масло. 91×72
 Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.); собр. Е.Д. Мясникова, Москва.
 (ГМИИ РТ, Ж-720)

112. КРЫМСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 1916. Холст, масло. 64×89.
 Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-705)

НАХМАН Магда Максимилиановна (1889–1951)

113. КРЕСТЬЯНКА, СИДЯЩАЯ НА ТРАВЕ (АВДОТЬЯ). 1916 (?)
 Холст, масло. 83,5×100,5
 Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-3986)

НЕВРЕВ Николай Васильевич (1830–1904)

114. ПОРТРЕТ ГЕРАСИМА ХАРИТОНЕНКО. 1892. Холст, масло.
 70,5×53
 Пост. в 1932 из ГТГ; ранее собр. народного комиссариата иностранных
 дел (?); М.П. Рябушинского (?), Москва. (ГМИИ РТ, Ж-61)

115. ПОРТРЕТ НАТАЛЬИ МАКСИМОВНЫ ХАРИТОНЕНКО. 1892.
 Холст, масло. 70,5×53
 Пост. в 1932 из ГТГ; ранее собр. народного комиссариата иностранных
 дел (?); М.П. Рябушинского (?), Москва. (ГМИИ РТ, Ж-60)

116. ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА. 1898.
 Холст, масло. 70×88
 Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Цветковская галерея. (ГМИИ РТ, Ж-593)

ОСТРОУХОВ Илья Семенович (1858–1929)

117. МАРИНА
 Пост. в 1927 от ГМФ; ранее собрание Гучкова

ОСМЕРКИН Александр Александрович (1892–1953)

118. НАТЮРМОРТ. 1920. Холст, масло. 89×50
 Пост. в 1920 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-676)

ПЕТРОВИЧЕВ (КУЗЬМИЧЕВ) Петр Иванович (1874–1947)

119. НА ВОЛГЕ. 1903 (?) Холст, масло. 42×66
 Пост. в 1919 (от Всероссийской коллегии по делам музеев). (ГМИИ РТ,
 Ж-128)

120. К ВЕЧЕРУ. 1907. Холст, масло. 71×97
 Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Цветковская галерея. (ГМИИ РТ, Ж-131)

ПОЛЕНОВ Василий Дмитриевич (1844–1927)

121. РЕКА ОЯТ. Этюд. 1876. Холст, масло. 30×37,5
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее собр. Гучкова, Москва (?). (ГМИИ РТ, Ж-85)
122. ПЛЕННЫЙ ТУРОК. 1877. Дерево, масло. 18×10,3
Пост. в 1932 из ГТГ, с 1925 – дар автора. (ГМИИ РТ, Ж-1182)
123. БРЕСЛАВЕЦ. 1877. Дерево, масло. 10,5×18
Пост. в 1932 из ГТГ, с 1925 – дар автора. (ГМИИ РТ, Ж-617)
124. БЕРЕГА ТИВЕРИАДСКОГО ОЗЕРА. 1882. Холст, масло. 27×57
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Оружейная палата, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-86)

ПРЯНИШНИКОВ Илларион Михайлович (1840–1894)

125. ТАТАРИН. Этюд. 1880. Холст, масло. 40×31
Пост. в 1932 из ГТГ, где с 1918; МГХГ с 1893. (ГМИИ РТ, Ж-67)
126. ИВАН-РЮМКА. Этюд. 1880-е. Холст, масло. 36×26
Пост. в 1927 из ГМФ; ранее Цветковская галерея. (ГМИИ РТ, Ж-68)

ПУКИРЕВ Василий Владимирович (1832–1890)

127. МАЛЬЧИК С ПТИЧЬИМ ГНЕЗДОМ. 1856. Холст, масло. 179×124
Пост. в 1927 из ГМФ; ранее Рогожско-Симоновский монастырь, Москва; собр. В.А. Кокорева, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-40)

РЕПИН Илья Ефимович (1844–1930)

128. ЧИТАЮЩАЯ ДЕВУШКА. 1870. Холст, масло. 74×55
Пост. в 1919. Дар В.С. Груздева, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-87)
129. ПОРТРЕТ АРТИСТКИ БЕЛЛЫ ГОРСКОЙ. 1910. Холст, масло. 125×93
Пост. в 1930 из ГРМ с 1925; РМ с 1918; ранее собр. Н.Д. Ермакова, Петроград. (ГМИИ РТ, Ж-88)
130. ГОЛОВА КАЗАКА (ГАЙДАМАКА). 1910. Холст, масло. 68×49
Пост. в 1919 (от Всероссийской коллегии по делам музеев). (ГМИИ РТ, Ж-89)

РЕРИХ Николай Константинович (1874–1947)

131. ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ. 1909. Холст на дереве, масло, темпера. 30×78,5
Пост. в 1919 (от А.Ф. Мантеля). (ГМИИ РТ, Ж-104)
132. МЕХЕСКИ–ЛУННЫЙ НАРОД. 1915. Бумага на картоне, масло, темпера. 98×79,5
Пост. в 1930; ранее ГРМ с 1919; собр. А.В. и Ж.Л. Румановых, Петроград. (ГМИИ РТ, Ж-105)

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Василий Васильевич (1884–1963)

133. НАТЮРМОРТ. ТРАКТИРНАЯ ПОСУДА. 1909. Холст, масло. 97,8×85,4
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-699)

134. НАТЮРМОРТ С ЛАМПОЙ. 1917. Холст, масло. 100×79
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-701)

135. ПЕЙЗАЖ. 1918. Холст, масло. 122×82
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-769)

САРЬЯН Мартирос Сергеевич (1880–1972)

136. ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 1913. Холст, масло. 106,5×71
Пост. в 1929 от ГМФ (Главискусство). (ГМИИ РТ, Ж-1174)

САВИЦКИЙ Константин Аполлонович (1844–1905)

137. МОРЕ В НОРМАНДИИ. 1875. Холст, масло. 60×92
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Румянцевский музей, дар К.Т. Солдатенкова, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-64)

САВРАСОВ Алексей Кондратьевич (1830–1897)

138. НА ВОЛГЕ. 1875. Холст, масло. 82×66
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Цветковская галерея. (ГМИИ РТ, Ж-63)

СВЕДОМСКИЙ Павел Александрович (1849–1904)

139. МЕССАЛИНА. 1900. Холст, масло. 178×90
Пост. в 1926 от МФ ТНКП; ранее собр. Л.В. Кекина, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-74)

СВЕТΟΣЛАВСКИЙ Сергей Иванович (1857–1931)

140. КОРОВЫ ВЕСНОЙ. 1886. Холст, масло. 46×80
Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Цветковская галерея. (ГМИИ РТ, Ж-94)

СЕРОВ Валентин Александрович (1865–1911)

141. ПОРТРЕТ СОФЬИ МИХАЙЛОВНЫ ДРАГОМИРОВОЙ. 1889.
Холст, масло. 71×57
Пост. в 1927 от ГМФ с 1918; ранее собр. З.В. Ратьковой-Рожновой, Москва; Драгомировых в СПб и Киеве. (ГМИИ РТ, Ж-101)

142. ИФИГЕНИЯ В ТАВРИДЕ. 1893 (?). Эскиз (акварель, белила)
1893, ГТГ. Холст, масло. 94×134
Пост. в 1930 из ГРМ с 1925; РМ; ранее собр. А.А. Коровина, Петроград; О.Ф. Серовой. (ГМИИ РТ, Ж-102)

СИНЕЗУБОВ Николай Владимирович (1891–1948)

143. ТУАЛЕТ (МЫТЬЕ ГОЛОВЫ). (У УМЫВАЛЬНИКА). 1919.
Холст, масло. 57×40
Пост. в 1920 от ГМФ. (ГМИИ РТ, Ж-831)

144. ПЕВИЦА. 1918. Холст, масло. 92,2×67
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выставка). (ГМИИ РТ, Ж-4006)

СОМОВ Константин Андреевич (1869–1939)

145. БОСКЕТ. 1901. Холст, масло. 32×55
Использован при работе над картиной «Осмеянный поцелуй», 1908, ГТГ
Пост. в 1932 из ГТГ, где с 1918; ранее собр. В.О. Гиршман. (ГМИИ РТ, Ж-109)

СТЕПАНОВ Алексей Степанович (1858–1923)

146. САРАЙ. Этюд. Картон, масло. 34,5×23
Пост. в 1932 из ГТГ. (ГМИИ РТ, Ж-3194)

СУРИКОВ Василий Иванович (1848–1916)

147. ЛОДКА НА РЕКЕ. 1903–1907. Этюд к картине «Степан Разин»
1907, ГРМ. Холст на картоне, масло. 26×33
Пост. в 1932 из ГТГ. (ГМИИ РТ, Ж-611)

СУРИКОВ Павел Васильевич (1897–1941)

148. ЖЕНЩИНА. Холст, масло. 104×86
Пост. в 1929 от ГМФ (Главискусство). (ГМИИ РТ, Ж-677)

ТАККЕ Борис Александрович (1889–1951)

149. ПЕЙЗАЖ. 1910-е (?). Холст, масло. 45,8×54,5
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-681)

ТОРОПОВ Гавриил Иванович (1834–1886)

150. ПОРТРЕТ ЕЛИЗАВЕТЫ ИГНАТЬЕВНЫ ЛИТВИНСКОЙ. Холст,
масло. 53,5×65,5
Пост. в 1919 (от В.Д. Корсаковой, Казань). (ГМИИ РТ, Ж-565)

ТРОПИНИН Василий Андреевич (1780–1857)

151. ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ КАРЗИНКИНОЙ. 1838.
Холст, масло. 90×71
Пост. в 1932 из ГТГ, где с 1923; ранее 1-ый Пролетарский музей; собр.
М. Шапошникова с 1908, Москва; Н.В. Челищева, Москва. (ГМИИ РТ,
Ж-10)

152. ПОРТРЕТ СТАРИКА, ОПИРАЮЩЕГОСЯ НА ПАЛКУ. 1843.
Холст, масло. 72×60
Пост. в 1932 из ГТГ. (ГМИИ РТ, Ж-11)

УТКИН Пётр Савич (1877–1934)

153. ВЕТКА. 1907. Холст, гуашь. 30,4×27
Пост. в 1927 от ГМФ (ГМИИ РТ, Ж-1276)

154. МОРСКОЕ ДНО. 1913. Холст, масло. 44,5×53,5
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-792)

ШИШКИН Иван Иванович (1898–1932)

155. ЕЛАБУГА (НА ПОКОСЕ В ДУБОВОЙ РОЩЕ). 1874. Холст, масло. 103×167

Пост. в 1926 (от Академцентра ТНКП); ранее собр. П.К. Ушкова, Бондюга, Казанская губ. (ГМИИ РТ, Ж-75)

156. В ЛЕСУ. ВЕЧЕР. (ВЕЧЕР В СОСНОВОМ ЛЕСУ). 1875. Холст, масло. 116,2×87,7

Пост. в 1926 (от Академцентра ТНКП); ранее собр. П.К. Ушкова, Бондюга, Казанская губ. (ГМИИ РТ, Ж-76)

157. В ЛЕСУ. 1880-е. Холст, масло. 119×75

Пост. в 1919 (от комиссии по городским сооружениям Казанского Горсовета); ранее собр. Дворянского собрания, Казань; ранее собр. Л.В. Кекина, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-79)

ФАЛЬК Роберт Рафаилович (1886–1958)

158. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. 1917. Холст, масло. 101×110

Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, Ж-770)

ЮОН Константин Федорович (1875–1958)

159. ПЕЙЗАЖ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1910-е (?). Холст, масло. 54×71,5

Пост. в 1930 из ГРМ; ранее собр. М.Н. и Д.Н. Ясиновских, Петербург (?). (ГМИИ РТ, Ж-127)

160. ИЮЛЬ-КУПАНЬЕ.

Пост. в 1927 от ГМФ; Худож. отд. ГНК

ЯРОШЕНКО Николай Александрович (1846–1898)

161. В ПАРКЕ. ПОРТРЕТ СОФИИ РУФИНОВНЫ ЛЕВИЦКОЙ. 1883. Холст, масло. 51×34

Пост. в 1927 от ГМФ; ранее Цветковская галерея. (ГМИИ РТ, Ж-58)

162. ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. Картон, масло. 17,8×25,5

Пост. в 1920 из ГТГ (временное хранение); ранее собр. С.А. Бахрушина, Москва. (ГМИИ РТ, Ж-59)

Рисунок и акварель**АНИСФЕЛЬД Борис Израилевич (1878–1973)**

163. ЗАРЯ (ДЕКОРАТИВНЫЙ ТРИПТИХ). Эскиз. 1904. Бумага, гуашь. 25,5×34

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-381)

164. СОН (BLANC ET NOIR). 1906. Бумага на картоне, тушь, белила. 29,6×29,3

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-306)

БЕНУА Александр Николаевич (1870–1960)

165. ПОХОРОНЫ. ИЗ ЦИКЛА «СМЕРТЬ» (НА ПОКОЙ. ВАРИАНТ РИСУНКА ИЗ СЕРИИ «СМЕРТЬ»). 1907. Бумага, акварель, тушь, белила, графитный карандаш. 29,7×34,2.

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-1247)

БИЛИБИН Иван Яковлевич (1876–1942)

166. РАЙСКАЯ ПТИЦА СИРИН. 1905. Бумага на картоне, тушь, перо, акварель. 43×33,3

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-1247)

ВИНОГРАДОВ Сергей Арсеньевич (1869–1938)

167. НАТУРЩИЦА. 1898. Бумага на картоне, пастель, уголь, сангина, белила. 46×32.

Пост. из ГМФ в 1920; ранее собр. С.А. Бахрушина (Москва). (ГМИИ РТ Р-751)

168. НАТУРЩИЦА СО СПИНЫ. 1898. Бумага на картоне, пастель, уголь, сангина. 46×32.

Пост. из ГМФ в 1920; ранее собр. С.А. Бахрушина (Москва). (ГМИИ РТ Р-750)

ГАУШ Александр Федорович (1873–1947)

169. ПЕЙЗАЖ В АНГЛИИ. 1907. Бумага, уголь. 34,5×45,4

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ Р-104)

КУПРЕЯНОВ Николай Николаевич (1894–1933)

170. ЗАВОД. Бумага, тушь, кисть. 32 x 52

Пост. в 1927 от ГМФ

ЛАНСЕРЕ Евгений Евгеньевич (1875–1946)

171. РЫБЫ. Картон, акварель, тушь, перо. 6,8×10,6

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань (ГМИИ РТ, Г-363)

ЛИНДЕМАН Агнесса Эдуардовна (1878–?)

172. УЛИЦА (ГОРОД). 1910. Картон, гуашь, темпера. 35×47

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-383)

ЛЬВОВ Пётр Иванович (1882–1944)

173. РИСУНОК (БУЛЬВАР). 1900–1910-е. Бумага, итальянский карандаш. 24,2×33,3

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-233)

МИТРОХИН Дмитрий Исидорович (1883–1973)

174. ЛЕДА (ЛЕДА И ЛЕБЕДЬ). 1910. Картон, тушь, белила. 12,2×17,5

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-300)

НАРБУТ Георгий Иванович (1886–1920)

175. СОЛОВЕЙ (Иллюстрация к сказке Г.Х. Андерсена «Соловей»).
1911. Бумага, тушь, перо, белила. 31,8×22,3
Пост. в 1919. (ГМИИ РТ, Г-350)

Неизвестный художник

176. ПОРТРЕТ ДАМЫ. Акварель. 21,5×17,5 (овал)
Пост. в 1929.

Неизвестный художник (Моллер?)

177. ПОЦЕЛУЙ. Акварель. 21,5×17,5 (овал)
Пост. в 1929 из Музея изящных искусств при КГУ

ПИСКАРЕВ Николай Иванович (1892–1959)

178. ПЕЙЗАЖ. Акварель. 33×28
Пост. в 1929 (с персон. выставки)

ПЛАСТОВ Аркадий Александрович (1893–1972)

179. ОБЕД В ПОЛЕ. Бумага, акварель. 36×54
Пост. в 1929 (с персон. выставки)
180. КРЕСТЬЯНИН. Бумага, свинцовый карандаш. 35×27
Пост. в 1929 (с персон. выставки)

ПОЛЯКОВ Константин Георгиевич (1885–1970)

181. СИДЯЩАЯ ЖЕНЩИНА (НАТУРЩИЦА). Бумага, уголь. 31,5×25
Пост. в 1929. (ГМИИ РТ, Г-466)

РЕРИХ Николай Константинович (1874–1947)

182. ЦАРЬ. Рисунок для обложки журнала «Весы» 1905. Бумага на картоне, тушь, гуашь, темпера. 11,2×23,3
Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-364)

ЧЕМБЕРС-БИЛИБИНА Мария Яковлевна (1874–1962)

183. ЦВЕТЫ. 1906. Картон, акварель, белила, тушь. 22,5×16
Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань. (ГМИИ РТ, Г-352)

ШЕРВАШИДЗЕ Александр Константинович (1867–1968)

184. ПОРТРЕТ СЕСТРЫ. 1912. Картон, акварель, гуашь
Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань.

Гравюра

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Дмитрий Иванович (1885–1980)

185. НАБРОСОК ИЗ СЕРИИ «ВОЛГА» («Пейзаж»). 1918. Бумага, литография.
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-49)

186. НАБРОСОК ИЗ СЕРИИ «ВОЛГА» (МЕЛЬНИЦА НА БЕРЕГУ ВОЛГИ). 1918. Бумага, литография.

Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-50)

187. НАБРОСОК ИЗ СЕРИИ «ВОЛГА» (ДОМИК НА БЕРЕГУ ВОЛГИ). 1918. Бумага, литография.

Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-51)

188. НАБРОСОК ИЗ СЕРИИ «ВОЛГА» (КРЕСТЬЯНСКАЯ ИЗБА). 1918. Бумага, литография.

Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-52)

189. НАБРОСОК ИЗ СЕРИИ «ВОЛГА» (ВИД ВОЛГИ). 1918. Бумага, литография.

Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-53)

190. НАБРОСОК ИЗ СЕРИИ «ВОЛГА» (ЗАДВОРКИ). 1918. Бумага, литография.

Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-54)

191. РИСУНОК ДЛЯ ПЛАКАТА. 1920. Бумага, литография.

Пост. в 1922.

БОГАЕВСКИЙ Константин Федорович (1872–1943)

192. ПЕЙЗАЖ. 1923. Бумага, автолитография. 34×46,7

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/1)

193. ЮГ. 1923. Бумага, автолитография. 27,5×53

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/2)

194. ДРЕВНЯЯ ЗЕМЛЯ. 1923. Бумага, автолитография. 25,5×562

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/3)

195. ПЕЙЗАЖ С ОЗЕРОМ. 1923. Бумага, автолитография. 34×47,5

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/4)

196. СРЕДИ СКАЛ. 1923. Бумага, автолитография. 35×41

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/5)

197. ПЕЙЗАЖ. 1923. Бумага, автолитография. 35×42

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/6)

198. АТЛАНТИДА. 1923. Бумага, автолитография. 34,5×49

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/7)

199. РАДУГА. 1923. Бумага, автолитография. 34,5×47,7

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/8)

200. НОЧЬ. 1923. Бумага, автолитография. 33,8×41,2

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/9)

201. ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 1923. Бумага, автолитография. 34,7×43,2

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/10)

202. СТАРЫЙ ГОРОД. 1923. Бумага, автолитография. 20,9×53,2

Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/11)

203. ВЕЧЕРНЕЕ СОЛНЦЕ. 1923. Бумага, автолитография. 34,5×49
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/12)
204. СУГДАЙЯ. 1923. Бумага, автолитография. 35,4×44
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/13)
205. СОЛНЕЧНЫЙ БЕРЕГ. 1923. Бумага, автолитография. 34,6×54,8
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/14)
206. ОБЛАКО. 1923. Бумага, автолитография. 34,8×40
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/15)
207. ПЕЙЗАЖ. 1923. Бумага, автолитография. 35,1×47
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/16)
208. ЗВЕЗДЫ. 1923. Бумага, автолитография. 31×52,2
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/17)
209. ЮЖНАЯ СТРАНА. 1923. Бумага, автолитография. 34,6×40,8
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/18)
210. ПРОШЛОЕ. 1923. Бумага, автолитография. 27,5×51,5
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/19)
211. VANITAS. 1923. Бумага, автолитография. 34,6×53,2
 Пост. в 1927. (ГМИИ РТ, Г-111/20)

ВЕРЕЙСКИЙ Георгий Семенович (1886–1962)

212. ПОРТРЕТ Э. ГОЛЛЕРБАХА. 1921. Бумага, литография.
 Пост. в 1922.

ГОНЧАРОВ Андрей Дмитриевич (1903–1979)

213. «ДВЕНАДЦАТЬ» А. БЛОКА (Фронτισпис. 1924). Бумага, ксилография. 20,1×15
 Пост. в 1929, дар автора (с персон. выставки)

ДОБРОВ Матвей Алексеевич (1877–1958)

214. VOEUFS GRAS (Уголок города). 1913. Бумага, акватинта. 25×30
 Пост. в 1919. (ГМИИ РТ, Г-2152)
215. ПАРИЖ. МОСТ. (Город). 1917. Бумага, акватинта. 25×34,6
 Пост. в 1919. (ГМИИ РТ, Г-2159)
216. ЗЕБРЫ. 1913. Бумага, акватинта. 21,6×34,5
 Пост. в 1919. (ГМИИ РТ, Г-2160)

КАЧУРА-ФАЛЛЛЕЕВА Екатерина Николаевна (1886–1948)

217. АЛЛЕЯ ПЕТРОВСКО-РАЗУМОВСКОГО. 1917. Бумага, офорт, акватинта. 45,5×36,8; 35×26,8
 Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-327)
218. БАШНЯ ПЕТРОВСКОГО ДВОРЦА. 1917. Бумага, офорт, акватинта
 Пост. в 1922.

КРУГЛИКОВА Елизавета Сергеевна (1865–1941)

219. ОСЕНЬ В ПАРКЕ СЕН-КЛУ. 1907. Бумага, мягкий лак. 55,8×38,5; 40,5×30,7

Пост. в 1920. (ГМИИ РТ, Г-325)

220. НА НОВИНСКОМ БУЛЬВАРЕ В МОСКВЕ. 1909. Бумага, мягкий лак.

Пост. в 1920.

221. МАКС. ВОЛОШИН. 1909. Бумага, мягкий лак.

Пост. в 1920.

222. РОЗЫ, ЛИЛИИ И ПЕРСИКИ. 1914. Бумага, монотипия.

Пост. в 1920.

223. ОБЛАКА. 1916. Бумага, монотипия

Пост. в 1920.

224. ЛЕНИНГРАД. ПЛОЩАДЬ ОСТРОВСКОГО. Бумага, меццотинто (?). 24×19,5

Пост. в 1929, дар автора

КУПРЕЯНОВ Николай Николаевич (1894–1933)

225. МАТЬ. 1927. Бумага, литография. 36×27

Пост. в 1929, дар автора

МАНГАНАРИ Александр Викторович (1851–1922)

226. НОВГОРОДСКАЯ СОФИЯ. Бумага, офорт.

Пост. в 1922.

МАСЮТИН Василий Николаевич (1884–1955)

227. ИЗ СЕРИИ «В ГОРОДЕ». (КЛЕЙ-СИЛА). 1920. Бумага, литография. 325×302

Пост. в 1920. (ГМИИ РТ, Г-113/1)

228. ИЗ СЕРИИ «В ГОРОДЕ». (ВЗВЕШИВАНИЕ). 1920. Бумага, литография. 280×222

Пост. в 1920. (ГМИИ РТ, Г-113/2)

229. ИЗ СЕРИИ «В ГОРОДЕ». (САПОЖНИК). 1920. Бумага, литография. 285×222

Пост. в 1920. (ГМИИ РТ, Г-113/3)

230. ИЗ СЕРИИ «В ГОРОДЕ». (НА УЛИЦЕ) 1920. Бумага, литография. 363×296

Пост. в 1920. (ГМИИ РТ, Г-113/4)

231. ИЗ СЕРИИ «В ГОРОДЕ». (ИСПЫТАНИЕ СИЛЫ). 1920 Бумага, литография. 280×258

Пост. в 1920. (ГМИИ РТ, Г-113/5)

232. ИЗ СЕРИИ «В ГОРОДЕ». (ОРАКУЛ). 1920 Бумага, литография. 275×213

Пост. в 1920. (ГМИИ РТ, Г-113/6)

ОСТРОУМОВА-ЛЕБЕДЕВА Анна Петровна (1871–1955)

233. ВИД НА ЗАМОК. Гравюра на дереве.
Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань.
234. ПЕРСЕЙ И АНДРОМЕДА. С Рубенса. 1899. Бумага, цветная ксилография.
Пост. в 1922.
235. ДОРОЖКА. (АЛЛЕЯ В ПАВЛОВСКЕ) 1900. Бумага, ксилография. 12×21,5
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-43)
236. ЭСТРАДА В ПАВЛОВСКЕ (ОПУШКА ЛЕСА). 1901. Бумага, ксилография. 20,8×28
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-44)
237. ПАВЛОВСК. МОСТ С КЕНТАВРАМИ. 1903. Бумага, ксилография. 8×13,3
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-35)
238. РОСТРАЛЬНАЯ КОЛОННА И ТАМОЖНЯ. (У БИРЖИ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ). 1903. Бумага, ксилография. 9×14
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-33)
239. ПЕРСПЕКТИВА ЦАРСКОГО. 1904. Бумага, ксилография
Пост. в 1922.
240. ВЕСЕННИЙ МОТИВ. 1904. Бумага, ксилография.
Пост. в 1922.
241. НЕВА СКВОЗЬ КОЛОННЫ БИРЖИ. 1908. Бумага, ксилография.
Пост. в 1922.
242. КОЛОННЫ БИРЖИ И КРЕПОСТЬ. 1908. Бумага, ксилография.
Пост. в 1922.
243. ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ. (ВИД ДВОРЦОВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ). 1909. Бумага, ксилография. 16,5×24
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-45)
244. АДМИРАЛТЕЙСТВО ПОД СНЕГОМ. (САД ОКОЛО АДМИРАЛТЕЙСТВА ЗИМОЙ). 1909. Бумага, ксилография. 9,2×13,8
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-31)
245. РОСТРАЛЬНАЯ КОЛОННА ПОД СНЕГОМ. 1909. Бумага, ксилография. 19×13; 10,8×8
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-34)
246. ПЕТЕРБУРГ. 1909–1910. Бумага, ксилография.
Пост. в 1922.
247. ВОСХОД СОЛНЦА. 1910. Бумага, ксилография.
Пост. в 1922.
248. ВИД ПЕТЕРБУРГА. (НА НЕВЕ). Миниатюра. 1912. Бумага, ксилография. 9,5×14,7; 4,2×6,2
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-27)

249. ВИД ПЕТЕРБУРГА. (ЛЪВИНЫЙ МОСТИК. НА КАНАЛЕ ГРИБОЕДОВА). Миниатюра. 1912. Бумага, ксилография. 9,8×14,7; 5×6,8
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-29)

250. ВИД ПЕТЕРБУРГА. (МОЙКА). Миниатюра. 1912. Бумага, ксилография. 9,7×14,6; 4,5×6,5
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-30)

251. КАНАЛ В ВЕНЕЦИИ. 1914. Бумага, ксилография. 18×12,5
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-38)

252. АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 1914. Бумага, ксилография.
Пост. в 1922.

253. КАНАЛ В ВЕНЕЦИИ. 1914. Бумага, ксилография. 15×23,5;
11,1×12,9

Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-41)

254. ЗАСТАВКА. 1914. Бумага, ксилография. 17×17,7; 11,5×11,7
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-42)

ПАВЛИНОВ Павел Яковлевич (1881–1966)

255. В ТРАКТИРЕ. Бумага, ксилография. 15,3×9,8
Пост. в 1929 от ГМФ (Главискусство)

256. РОДИНЫ. Бумага, ксилография. 15,3×9,8
Пост. в 1929

ПАВЛОВ Иван Николаевич (1872–1951)

257. ОСТАНКИНО. ДВОРЕЦ С ПАРКА. 1909. Бумага, линогравюра.
Пост. в 1922.

258. ОСТАНКИНО. ВОРОТА. 1909. Бумага, линогравюра.
Пост. в 1922.

ПАСТЕРНАК Леонид Осипович (1862–1945)

259. ПОРТРЕТ Л.Н. ТОЛСТОГО. Бумага, офорт. 43,4×34; 26,5×21.1
Пост. в 1919. (ГМИИ РТ, Г-2266)

260. ДЕВОЧКИ. Бумага, мягкий лак. 34,5×23,4; 16,5×11,5
Пост. в 1919. (ГМИИ РТ, Г-2273)

261. ЗА ЧТЕНИЕМ. Бумага, литография.
Пост. в 1919.

СКВОРЦОВ Александр Васильевич (1894–1964)

262. ГОРОД. Бумага, офорт. 22,5×17,6
Пост. в 1929.

СОКОЛОВ Илья Алексеевич (1890–1968)

263. МОЛОТЬБА. Из серии «Германский плен». 1919. Бумага, линогравюра.
Пост. до 1922.

264. ПРАЧКА. 1920. Бумага, линогравюра.
 Пост. до в 1922.
 265. КРУЖЕВНИЦА. 1926. Бумага, линогравюра (4 доски). 48×11
 Пост. в 1929, дар автора

СОКОЛОВ Владимир Иванович (1872–1946)

266. СЕРГИЕВ-ПОСАД. 1917. Бумага, литография.
 Пост. до 1922.
 267. ПРОВИНЦИЯ. ДВОРИКИ. 1919. Бумага, линогравюра.
 Пост. до 1922.
 268. ПРОВИНЦИЯ. ДВОРИКИ. 1919. Бумага, линогравюра.
 Пост. до 1922.
 269. ПРОВИНЦИЯ. ДВОРИКИ. 1919. Бумага, линогравюра.
 Пост. до 1922.
 270. ПРОВИНЦИЯ. ДВОРИКИ. 1919. Бумага, линогравюра.
 Пост. до 1922.
 271. ПРОВИНЦИЯ. ДВОРИКИ. 1919. Бумага, линогравюра.
 Пост. до 1922.

СУВОРОВ Анатолий Андреевич (1890–1943)

272. ПОРТРЕТ И. СОКОЛОВА. Бумага, ксилография. 9,5×8
 Пост. в 1929.

ФАЛИЛЕЕВ Вадим Дмитриевич (1879–1950)

273. НА РАБОТУ. (В ГОРОД НА ЗАРОБОТКИ). 1915. Бумага, офорт-акватинта. 17×27,3; 25×34,6
 Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-99)
 274. ОЗЕРО. 1905. Бумага, цв. линогравюра.
 Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2246)
 275. ГУЧА. СЕРИЯ «ВОЛГА» 1916. Бумага, офорт, акватинта.
 Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев.
 276. РЕМОНТ БАРКИ. СЕРИЯ «ВОЛГА». 1909. Бумага, ксилография
 Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев
 277. БЕЛАЯ НОЧЬ НА ВОЛГЕ. СЕРИЯ «ВОЛГА». (Сумерки. 1916.
 Бумага, линогравюра. 26,6×35,2
 Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2462)
 278. ДЕБАРКАДЕР. СЕРИЯ «ПОСТРОЙКА КАЗАНСКОГО ВОКЗАЛА В МОСКВЕ». 1916. Бумага, линогравюра. 46×36
 Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2463)

279. КРАСНАЯ СТЕНА. СЕРИЯ «ПОСТРОЙКА КАЗАНСКОГО ВОКЗАЛА В МОСКВЕ». 1917. Бумага, цв. офорт. 47×36,8; 38,5×31,3

Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2464)

280. ПЛОТЫ. (СЕРИЯ «ВОЛГА»). 1917. Бумага, офорт. 30×43,7

Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2465)

281. УЛИЦА НА КАПРИ (НОЧЬЮ). 1912. Бумага, офорт (мягкий лак, аквагинта). 56,2×37,1

Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2466)

282. ПОСЛЕ ДОЖДЯ (У ПРИСТАНИ). (СЕРИЯ «ВОЛГА»). 1917. Бумага, офорт. 39×49

Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2467)

283. ПРИТЧА О РАБОТНИКЕ В ВИНОГРАДНИКЕ. 1910. Бумага, цв. офорт. 36,3×47,2

Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2468)

284. ПЕРЕЛЕТ ПТИЦ. 1909. Бумага, цв. офорт. 26,4×39,5

Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2469)

285. ПОЗДНЯЯ РАБОТА. СЕРИЯ «ВОЛГА» 1916. Бумага, офорт. 33,9×43,2

Пост. в 1919 от Всероссийской коллегии по делам музеев. (ГМИИ РТ, Г-2470)

286. ПОРТРЕТ П.М. ДУЛЬСКОГО. 1922. Бумага, литография.

Пост. в 1919 из Всероссийской коллегии по делам музеев.

ЧЕМБЕРС-БИЛИБИНА Мария Яковлевна (1874–1962)

287. НОЧЬ. Гравюра на дереве.

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань.

288. ОСЕНЬ. Гравюра на дереве

Пост. в 1919 закупл. у А.Ф. Мантеля, Казань.

289. ПЕЙЗАЖ. Бумага, ксилография.

Пост. до 1922.

290. ГОРОД. Бумага, ксилография.

Пост. до 1922.

ШИЛЛИНГОВСКИЙ Павел Александрович (1881–1942)

291. ПОРТРЕТ В.И. ЛЕНИНА. 1929. Бумага, офорт. 51×37

Пост. в 1929 от автора.

292. ЛИСТ ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ АРМЕНИИ». 1929. Бумага, ксилография. 55×38

Пост. в 1929 от автора.

293. ЛИСТ ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ АРМЕНИИ». 1929. Бумага, ксилография. 55×38

Пост. в 1929 от автора.

294. ЛИСТ ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ АРМЕНИИ». 1929. Бумага, ксилография. 55×38

Пост. в 1929 от автора.

295. ЛИСТ ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ АРМЕНИИ». 1929. Бумага, ксилография. 55×38

Пост. в 1929 от автора.

296. ЛИСТ ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ АРМЕНИИ». 1929. Бумага, ксилография. 55×38

Пост. в 1929 от автора.

297. ЛИСТ ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ АРМЕНИИ». 1929. Бумага, ксилография. 55×38

Пост. в 1929 от автора.

298. ЛИСТ ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ АРМЕНИИ». 1929. Бумага, ксилография. 55×38

Пост. в 1929 от автора.

299. ЛИСТ ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ АРМЕНИИ». 1929. Бумага, ксилография. 55×38

Пост. в 1929 от автора.

300. АРМЕНИЯ. МЕДНОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД. 1929. Бумага, ксилография. 63×85

Пост. в 1929 от автора.

ШТЕРЕНБЕРГ Давид Петрович (1881–1948)

301. РАЗВАЛИНЫ. Гравюра на дереве. 35,5×23,5 Г-343

Пост. в 1927 от ГМФ.

302. ПЕЙЗАЖ. Гравюра на дереве. 23,8×16,5 Г-339

Пост. в 1927 от ГМФ.

303. НАТЮРМОРТ. Гравюра на дереве. 36×23,2 Г-342

Пост. в 1927 от ГМФ.

ЯКИМЧЕНКО Александр Георгиевич (1878–1929)

304. УЛИЦА В БЕЛЬГИИ. 1919. Бумага, ксилография.

Пост. до 1922.

305. УЛИЦА В БРЮГГЕ. 1919. Бумага, офорт.

Пост. до 1922.

Скульптура

ЕФИМОВ Иван Семёнович (1878–1859)

306. ГОРНЫЙ КОЗЁЛ. СТРАСТЬ. 1912. Бронза. 68×25,5×44
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, С–91)

КОНЕНКОВ Сергей Тимофеевич (1874–1971)

307. ЛЕДА И ЛЕБЕДЬ. Дерево. 75×59,5×62,5; 57×69×99,7 (отдельно
Леда и Лебедь)
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.). (ГМИИ РТ, С-105, С-106)

КОРОЛЁВ Борис Данилович (1885–1963)

308. МОДЕЛЬ ПАМЯТНИКА М. БАКУНИНУ. 1918 Бронза. 82×28×16.
Пост. в 1920 от ГМФ (1-я Гос. выст.) (ГМИИ РТ, С–98)

ТОЛСТОЙ Федор Петрович (1783–1873)

309. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

310. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

311. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929

312. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

313. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

314. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

315. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

316. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

317. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

318. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

319. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

320. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

321. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929.

322. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929

323. БАРЕЛЬЕФ ИЗ СЕРИИ НА ТЕМЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА. Гипс.
20×20 (8-угольный)
Пост. в 1929

Неизвестный итальянский мастер

324. СКУЛЬПТУРА. Мрамор
Пост. в 1920 от Казанского подотдела по делам музеев. Ранее собрание
И.П. Оконишникова

325. СКУЛЬПТУРА. Мрамор
Пост. в 1920 от Казанского подотдела по делам музеев. Ранее собрание
И.П. Оконишникова

ИСКУССТВО КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТАТАРСТАНА

Живопись

БЕНЬКОВ Павел Петрович (1879–1944)

326. НА ТЕРРАСЕ. (НА БАЛКОНЕ). 1913. Холст, масло. 88×123
Пост. в 1919 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-643)

327. ПОРТРЕТ. До 1919. Холст, масло.
Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам
музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической
выставки в Губмузее).

328. ВИД НА ЯЗЫКОВСКОЕ ПОМЕСТЬЕ. (Усадьба Языково) Холст,
масло. 90×90.
Пост. в 1919 (закуплен). (ГМИИ РТ, Ж-2194)

КОКОРЕВ (КОКАРЕВ) Александр Михайлович (1869–1944)

329. В ГОРАХ АЛТАЯ. 1916 (?). Картон, масло. 32×45
Пост. в 1962; ранее ГМТР с 1944; ЦМТР с 1920; КГМ с 1919 (от автора).
(ГМИИ РТ, Ж-1511)

330. УГОЛОК ДАЧИ
Пост. в 1919 (закуплен у автора). (ГМИИРТ КП-5810)

331. СТАРИК. До 1919
Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

КРЮКОВ Лев Дмитриевич (1783–1843)

332. ПОРТРЕТ ВЕЕР
Пост. в 1919. Дар М.Ф. Яновой (Свияжск)

КРЮКОВ Лев Львович (1816–1841 (?))

333. ПОРТРЕТ СТАРИКА. СЛЕПЕЦ. Холст, масло. 75×63
Пост. в 1929 из Музея искусств и древностей при Казанском университете
(ГМИИ РТ, Ж-560)

МЕДВЕДЕВ Григорий Антонович. 1868–1944

334. УФА. Холст, масло. 53×67
Пост. в 1919 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-156)

335. ОБЛАКА. Холст, масло. 70×72
Пост. в 1920 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-682)

336. САД. До 1919
Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

337. ЧЕРЕМИСКИ. До 1919
Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

338. ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ. До 1919
Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

МОЩЕВИТИН Дмитрий Павлович (1894–1974)

339. ОДИН. 1920. Картон, масло. 30×21
Пост. до 1927 от автора. (ГМИИ РТ, Ж-1398)

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК

340. ПОРТРЕТ М.П. КОРИНФСКОГО (копия с работы худ. З. Иванова ?). Холст, масло. 59,5×52

Пост. в 1929 от Отдела по делам музеев и охраны памятников природы и старины Академцентра ТНКП (НМ РТ КП-12999).

341. ПОРТРЕТ А.А. КОРИНФСКОЙ. Холст, масло. 64×54

Пост. в 1929 от Отдела по делам музеев и охраны памятников природы и старины Академцентра ТНКП.

НИКИТИН Игорь Александрович (1889–1946)

342. ФРУКТЫ. До 1919

Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

ПЛАТУНОВА Александра Георгиевна (1896–1966)

343. ПОРТРЕТ ПРОФ. САТОНИНА. До 1927

Пост. до 1927 от автора

344. ПОРТРЕТ N

Пост. В 1919 г., закуплен у автора

ПРОСКУРНИН ИВАН Михайлович (1852–1901)

345. РАННЯЯ ВЕСНА. До 1919

Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

346. МЫС ФИАЛЕНТ. До 1919

Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

РАДИМОВ Павел Александрович (1887–1967)

347. БАЗАР. 1908. Холст, масло. 56×84,5.

Пост. в 1928; Музей древностей и искусств КГУ (ГМИИ РТ, Ж-800)

348. ВЕСЕННИЙ ЭТЮД. 1912. Холст, масло. 45×61

Пост. в 1919 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-152)

349. ПЕРЕУЛОК. 1912. Холст, темпера 35×44

Пост. в 1920 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-723)

350. ДВОРИК. На солнышке. 1913. Холст, масло. 63×71

Пост. в 1919 (от автора) (ГМИИ РТ, Ж-638)

351. ПОСЛЕ ДОЖДЯ. БАШКИРИЯ. 1913. Холст на картоне, темпера 36×51,7

Пост. в 1920 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-151)

352. БАШКИРСКИЙ ДВОРИК. 1913. Холст на картоне, темпера 36,5×49,5

Пост. в 1919 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-662)

353. ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР. До 1919.

Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

САПОЖНИКОВА Надежда Михайловна (1877–1942)

354. ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА ЧЕБОТАРЕВА. 1914–1916. Холст, масло. 101×83

Пост. в 1919 закуплен у автора (ныне в част. кол., Москва)

СОКОЛОВ Владимир Петрович (?)

355. ЦВЕТЫ. До 1919

Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

ТРАВКИН Федор Петрович (1833–1894)

356. ПОРТРЕТ СТАРУХИ. 1878 (?). Холст, масло. 72×58

Пост. в 1927 от МФ ТНКП; ранее Синод. (ГМИИ РТ, Ж-816)

357. ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО СТАРЦА. Середина XIX века.

Холст, масло. 58×71

Пост. в 1919 (приобр. в Казани в магазине случайных вещей) (ГМИИ РТ, Ж-742)

358. ДРЕВНЯЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ САВИНОВО, БЛИЗ КАЗАНИ.

II пол. XIX века. Холст, масло. 66,8×97,5

Пост. в 1919; КГНПМ с 1895 – дар В.И. Заусайлова, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-3234).

ФЕДОТОВ Степан Сергеевич (1895–1946)

359. АВТОПОРТРЕТ. До 1927

Пост. до 1927 от автора

ФЕШИН Николай Иванович (1881–1955)

360. ОБЛИВАНИЕ. 1911–1914. Холст, масло. 236×329

Пост. в 1962; ранее ГМТР с 1944; ЦМТР с 1923 (сдана автором на хранение). (ГМИИ РТ, Ж-630)

361. БОНДАРЬ. 1914. Холст, масло. 54×68

Пост. в 1919 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-632)

362. NU. Этюд. 1914. Холст, масло. 57×46,7

Пост. в 1919 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-633)

363. ПОРТРЕТ ТАМАРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПОПОВОЙ. 1917. Холст, масло. 39,8×51,5
 Пост. в 1919 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-631)
364. ПОРТРЕТ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА. 1918. Холст, масло. 123×142
 Пост. в 1934, дар З.М. Ковалевской, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-778)
365. ПОРТРЕТ ОТЦА. 1918. Холст, масло. 162×96
 Пост. в 1923 (сдан автором на хранение). (ГМИИ РТ, Ж-138)
366. БОЙНЯ. 1904–1920 (?). Холст, масло. 220×289
 Пост. в 1923 (сдан автором на хранение). (ГМИИ РТ, Ж-634).
367. ПОРТРЕТ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО. 1920. Холст, темпера. 142×100
 Пост. в 1929 от ТНКП. (ГМИИ РТ, Ж-745)
- 368–390. Миниатюра. 1920–1922
 Дерево, темпера, лак, резьба
 Пост. в 1927 от Музея селькредпромсоюза, Казань
368. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ. Д-3,8 (ГМИИ РТ, Ж-172)
369. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ С ПРОБОРОМ В ВОЛОСАХ. Д-6 (ГМИИ РТ, Ж-169)
370. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ НА ФОНЕ ЗЕЛЕНИ. Д-3,5 (ГМИИ РТ, Ж-178)
371. ГОЛОВКА ДЕВУШКИ. Д-5,5 (ГМИИ РТ, Ж-165)
372. ГОЛОВКА ДЕВУШКИ С ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-183)
373. ГОЛОВКА МАЛЬЧИКА (?). Д-5,5 (ГМИИ РТ, Ж-166)
374. ГОЛОВКА МАЛЬЧИКА. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-171)
375. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ. Д-5,5 (ГМИИ РТ, Ж-177)
376. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ. Д-7,5 (ГМИИ РТ, Ж-161)
377. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ. Д-7,5 (ГМИИ РТ, Ж-163)
378. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ С ДЛИННЫМИ ВОЛОСАМИ (ДОЧЬ ИЯ (?)). Д-7,5 (ГМИИ РТ, Ж-162)
379. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ С ЗОЛОТИСТЫМИ ВОЛОСАМИ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-181)
380. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ С РАСПУЩЕННЫМИ ВОЛОСАМИ. Д-5,5 (ГМИИ РТ, Ж-174)
381. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ С РЫЖИМИ ВОЛОСАМИ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-180)
382. ПОГРУДНЫЙ ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-176)
383. ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ ЗА РУКОДЕЛИЕМ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-175)
384. ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ В ПЛАТЬЕ С ВЫСОКИМ ВОРОТНИКОМ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-179)

385. ПРОФИЛЬ ЖЕНЩИНЫ С ПРИЧЕСКОЙ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-167)

386. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-182)

387. ПОРТРЕТ МАЛЬЧИКА. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-173)

388. ГОЛОВКА ДЕВОЧКИ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-168)

389. ГОЛОВКА ДЕВУШКИ. Д-6 (ГМИИ РТ, Ж-164)

390. ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ С КАШТАНОВЫМИ ВОЛОСАМИ. Д-5 (ГМИИ РТ, Ж-170)

ФОМИН А.И (?)

391. ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ. Картон, пастель

Пост. в 1919 (закуплен у автора)

ЧЕБОТАРЕВ Константин Константинович (1892–1974)

392. КРАСНАЯ АРМИЯ. (Марсельеза (Fortissimo)). 1917–1918 Картон, темпера. 81,5×101.

Пост. до 1927 (от автора). (ГМИИ РТ, Ж-1369)

393. СОЛДАТКИ. 1917–1918.

Пост. до 1927 (от автора).

Рисунок и акварель

АСТАПОВ Гавриил Константинович (1887–1912)

394. ДВОРИК

Поступил в 1919, закуплен у А.Ф. Мантеля.

ВОРОНОВ Владимир Дмитриевич (?)

395. АКВАРЕЛЬ (ВЕЧЕР). До 1919. Бумага, акварель

Пост. в 1919 от Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузей).

ДУЛЬСКИЙ Петр Максимилианович (1879–1956)

396. АКВАРЕЛЬ. До 1919

Пост. в 1919 от казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

397. АКВАРЕЛЬ. До 1919

Пост. в 1919 от Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (с 1-й периодической выставки в Губмузее).

КРЮКОВ Лев Дмитриевич (?)

398. ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО. 1828. Бумага, акварель. 19,5×16,5

Пост. в 1929 из Толстовского музея (в обмен на портрет Давыдова работы С. Малютина).

399. ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОЙ. 1828. Бумага, акварель. 19×16,5
Пост. в 1929 из Толстовского музея

400. ПОМЕСТЬЕ МОЛОДЦОВЫХ В СЕЛЕ ТРИ ОЗЕРА. 1830-е. бумага, акварель. 24×35,6 (ГМИИРТ КП-7457)
Пост. в 1919 от Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

НИКИТИН Игорь Александрович (1889–1946)

401. КОМПОЗИЦИЯ. 1915. Бумага, уголь, гуашь. 39×34,5
Пост. до 1927 от автора. (ГМИИ РТ, Г-484)

Гравюра

АНДРЕЕВСКАЯ Мария Георгиевна (1895–1921)

402. ГУСИ. 1920. Бумага, офорт. 12,3×17,2
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-191)

403. КЛАДБИЩЕ. 1920. Бумага, цветная линогравюра. 19,4×16,2
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-192)

404. КЛАДБИЩЕ. 1920. Бумага, линогравюра.
Пост. до 1922.

405. КУПАЛЬЩИЦЫ. 1920. Бумага, акватинта.
Пост. до 1922.

406. ВЕТЕР. (ДЕВУШКА У БЕЛЬЯ). Из графического альманаха «Всадник» № 2, 1921. Бумага, цветная линогравюра. 13,2×14,4*
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-200)

407. ИНДЮК. 1920. Бумага, линогравюра.
Пост. до 1922.

408. ПЛЕТЕНЬ. 1920/1921. Бумага, офорт, акватинта. л: 31,1×26,3;
о: 17,4×12,9
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ ВГ-317)

ВИЛЬКОВИСКАЯ Вера Эммануиловна (1890–1944)

409. ПЕЙЗАЖ. ЛЕС. 1921. Бумага, линогравюра. 12,5×17,6
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-190)

410. СТАРУХА. 1921. Бумага, линогравюра. 18×13,8
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-206)

411. БЕРЕГ. 1920-е. Бумага, линогравюра. 12,4×17,4
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-189)

ПЛАТУНОВА Александра Георгиевна (1896–1966)

412. ЖЕНЩИНА С ДЕВОЧКОЙ. Бумага, цветная линогравюра.
13,2×11,2
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-202)

413. ДВЕ МАСКИ (рисунок 2-х лиц). Бумага, цветная линогравюра. 7,3×6,5

Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-199)

ПЛЕЩИНСКИЙ Илларион Николаевич (1892–1961)

414. МУЖЧИНА. (ЗА СТОЛОМ.). № 74. 1920. Бумага, литография. 34,7×25,6; 23×20,5

Пост. до 1922. (ГМИИ РТ, Г-2784)

415. РАБОЧИЕ (ИДУЩИЕ РАБОЧИЕ.). № 72. 1920. Бумага, офорт. 34,7×26,2; 14,9×12

Пост. до 1922. (ГМИИ РТ, Г-3798)

416. НА ПРИСТАНИ. № 73. 1920. Бумага, линогравюра. 19,7×17,8

Пост. до 1922. (ГМИИ РТ, Г-3795)

417. БИТВА. КОМПОЗИЦИЯ. № 74. 1920. Бумага, линогравюра. 16,4×12,7

Пост. до 1922. (ГМИИ РТ, Г-2785)

418. БИТВА. КОМПОЗИЦИЯ. (ГОРОДСКАЯ УЛИЦА.). № 75. 1920. Бумага, линогравюра. 19,4×14,5; 18,6×13,9

Пост. до 1922. (ГМИИ РТ, Г-2788)

419. БИТВА. КОМПОЗИЦИЯ. (КОНТРАСТЫ.). № 76. 1920. Бумага, линогравюра. 18,4×14; 17,7×13,4.

Пост. до 1922. (ГМИИ РТ, Г-3797)

420. МАТЬ. № 77. 1920. Бумага, офорт. 26,7×22; 10,3×9,1

Пост. до 1922. (ГМИИ РТ, Г-3794)

421. БАРЖИ. 1923. Бумага, сухая игла. 16,6×21,5

Пост. в 1929 от автора. (ГМИИ РТ, Г-3678)

422. ЖАТВА. 1924. Бумага, сухая игла. 19,4×12,8

Пост. в 1929 от автора.

423. МАНИФЕСТАЦИЯ В МОСКВЕ. 1924. Бумага, сухая игла. 20,6×15

Пост. в 1929 от автора. (ГМИИ РТ, Г-3307)

424. ПОРТРЕТ. 1929. Бумага, офорт. 26,5×17

Пост. в 1929 от автора.

425. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. Бумага, офорт. 19,4×11,8

Пост. в 1929 от автора.

426. ЗА СТОЛОМ. Бумага, офорт. 19,4×13

Пост. в 1929 от автора.

427. ЛОШАДИ. Бумага, офорт. 16,5×26,3

Пост. в 1929 от автора.

428. ПЕЙЗАЖ СО СТАДОМ. Бумага, офорт. 14,6×21,5

Пост. в 1929 от автора.

429. ЧЕРНАЯ ПАЛАТА В БОЛГАРАХ. 1929. Бумага, офорт. 14×18

Пост. в 1929 от автора.

430. У ПАРОХОДА. 1925. Бумага, ксилография. 12,2×8
Пост. в 1929 от автора.

431. БАРЖИ. Бумага, ксилография. 10,6×13
Пост. в 1929 от автора.

432. ПОРТРЕТ К.П. 1926. Бумага, ксилография. 13,2×9,6
Пост. в 1929 от автора. (ГМИИ РТ, Г-3796)

433. КИРПИЧНЫЕ ЗАВОДЫ. Бумага, ксилография. 8,5×11,5
Пост. в 1929 от автора. (ГМИИ РТ, Г-3799)

434. БАРЖИ. Бумага, ксилография. 18,2×13,3
Пост. в 1929 от автора

СОКОЛЬСКИЙ Николай Михайлович (1900–1970)

435. АСФАЛЬТЩИКИ. (РАБОЧИЕ). 1925. Бумага, офорт. 15×13,5
Пост. в 1934 от автора. (ГМИИ РТ, Г-580)

ФЕДОРОВ Дмитрий Михайлович (1891–1959)

436. ИГРА В МЯЧ (№ 56). Бумага, литография. 12,8×10,7; 11×10,2
Пост. в 1922. (ГМИИ РТ, Г-197)

ФЕШИН Николай Иванович (1881–1955)

437. АВТОПОРТРЕТ. 1921. Бумага, автолитография.
Пост. до 1922. (ГМИИ РТ, Г-7298)

ЧЕБОТАРЕВ Константин Константинович (1892–1974)

438. ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ. Бумага, линогравюра. 11,2×12,4
Пост. после 1922. (ГМИИ РТ, Г-196)

439. ЖЕНСКАЯ ФИГУРА. Бумага, офорт. 15,2×11,77
Пост. после 1922. (ГМИИ РТ, Г-198)

440. ЛЕНИН УМЕР, КОМПАРТИЯ ЖИВА. 1924. Бумага, линогравюра (ксилография). 32×30
Пост. после 1924. (ГМИИ РТ, Г-595)

ШИКАЛОВ Николай Сергеевич (1893–1921)

441. ВЕЧЕР. 1919. Бумага, линогравюра. 25×21,3
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-183)

442. ГОЛОВА МУЖЧИНЫ (АВТОПОТРЕТ). Бумага, линогравюра. 13,4×11,9
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-194)

443. МОНАСТЫРСКАЯ СТЕНА. Бумага, цветная линогравюра. 18×17,8
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-184-а)

444. МОНАСТЫРСКАЯ СТЕНА. Бумага, цветная линогравюра. 18×17,8; и 18×17,3
Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-184-б)

445. БАШНЯ СЮЮМБЕКИ. 1920. Бумага, офорт. 18,5×15,4
 Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-185)
446. ДОЖДЬ. 1920. Бумага, офорт. 10,8×12,5; 8,6×10,3
 Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-186-а)
447. ДОЖДЬ. 1920. Бумага, офорт. 11×13,5; 8,6×10,3
 Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-186-б)
448. БОЛГАРСКИЙ ОРНАМЕНТ. 1920. Бумага, линогравюра.
 Пост. до 1922.
449. БОЛГАРСКИЙ ОРНАМЕНТ. 1920. Бумага, линогравюра.
 Пост. до 1922.
450. ГОРОД ЗИМОЙ НОЧЬЮ. Бумага, линогравюра. 28,5×31,3
 Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-187)
451. ГОРОД ЗИМОЙ. Бумага, цветная линогравюра. 28×31,5
 Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-188)
452. ГОРОД НОЧЬЮ. Бумага, линогравюра. 23,2×17
 Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-204)
453. ДЕРЕВНЯ. Бумага, цветная линогравюра. 16,8×13,3
 Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-193)
454. ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ. Бумага, цветная линогравюра. 16×12,2
 Пост. в 1921 в Кабинет гравюр ЦМТР. (ГМИИ РТ, Г-207)
455. ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНЬЯ В КАЗАНИ. 1921. Бумага, линогравюра. 29,3×22
 Пост. до 1922.
- Графические издания (с гравюрами)**
456. «ВСАДНИК». Графический альманах. Казань, 1921, № 2.
 Пост. до 1922.
457. «ВСАДНИК». Графический альманах. Казань, 1922, № 3.
 Пост. до 1922.
458. ПЛЕЩИНСКИЙ И.Н. «18 АВТОЛИТОГРАФИЙ (2-Й ЦИКЛ РИСУНКОВ)». Казань, 1921.
 Пост. до 1922.
459. ПЛАТУНОВА А.Г. «ГРАФИКА». Казань, 1921.
 Пост. до 1922.
460. ТУКАЕВ А. «КОЗА И БАРАН (СКАЗКА)». ИЛЛ. ГРАВЕР, И. ПЛЕЩИНСКИЙ. Казань, 1921.
 Пост. до 1922.
461. ТУКАЕВ А. «КОЗА И БАРАН (СКАЗКА)». ИЛЛ. ГРАВЕР, И. ПЛЕЩИНСКИЙ. Казань, 1921.
 Пост. до 1922.
462. В.К. (КУДРЯШЕВ В.В.), «КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ» (Офорты). (6 листов). Казань, 1922.
 Пост. до 1922.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ИСКУССТВО

Живопись**ИТАЛИЯ**

КАРАЧЧОЛО Джованни Батиста (круг) – Caracciolo, Giovanni Battista (circle of). Ок. 1575, Неаполь – 1637.

463. ДИСПУТ В ХРАМЕ (ИИСУС И КНИЖНИКИ). Холст, масло. 95,5 X 116

Пост. в 1919 от А.А. Миронова – Неизвестный художник. Библейский сюжет (Христос и Иуда). (ГМИИ РТ, Ж-1553)

Х. ЛОПЕС – J. Lopes

464. ГОРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. 1796. Холст, масло. 110×149

Пост. в 1921 (от Казанского отдела по делам музеев). (ГМИИ РТ, Ж-545)

ФРАНЦИЯ

БАРОН Анри Шарль Антуан – Baron, Henri Charles Antoine 1816, Безансон – 1885, Женева.

465. ДАМА, ПОЛИВАЮЩАЯ ЦВЕТЫ (САДОВНИЦА). Дерево, масло. 36×26

Пост. в 1929 (из ВПИ). (ГМИИ РТ, Ж-447).

ВЕРНЕ Карл (?) – Vernet, Carle (?) 1758, Бордо – 1836, Париж.

466. КОРОВА. Холст на картоне, масло. 14,5×20,5

Пост. в 1920 (от А.Д. Иенидунья, Казань). (ГМИИ РТ, Ж-307)

КУРТУА Жак (?) – Courtois, Jacques (?)

467. КАВАЛЕРИЙСКАЯ СХВАТКА. Медь, масло. 20,5×28

Пост. в 1920 (из Казанского кооператива). (ГМИИ РТ, Ж-240)

Французский мастер XIX века

468. ПОРТРЕТ МОЛОДОЙ ДАМЫ. Дерево, масло. 24×19

Пост. в 1920 (от А.Д. Иенидуньи, Казань). (ГМИИ РТ, Ж-386)

Французский (?) мастер XIX века

469. СУДЬЯ (Сатирический портрет). Дерево, масло. 22×16

Пост. в 1920 (от А.Д. Иенидуньи, Казань). (ГМИИ РТ, Ж-197)

ФЛАНДРИЯ**Фламандский мастер XVII века.**

470. УЛИЧНЫЙ САПОЖНИК. Дерево, масло. 38×31

Пост. в 1920 (от А.Д. Иенидуньи, Казань). (ГМИИ РТ, Ж-371)

Фламандский мастер XVII века.

471. ПЕРЕД ЖЕРТВЕННИКОМ (ИДОЛОСЛУЖЕНИЕ СОЛОМОНА)

Медь, масло. 35×44

Пост. в 1920 (от Кошанской). (ГМИИ РТ, Ж-227)

ГОЛЛАНДИЯ

БООНЕН Арнольд – Voonen, Arnold 1669, Дордрехт – 1726, Амстердам.

472. ЖЕНЩИНА С ЧАСАМИ. Холст, масло. 41,5×33

Пост. в 1920 из Кредитного кооперативного союза Казанского края, ранее – собр. С.М. Голицына. (ГМИИ РТ, Ж-314)

Голландский мастер XVII века.

473. ПЕЙЗАЖ С ТЕЛЕГОЙ. Дерево, масло. 41,5×47

Пост. в 1920 от А.А. Фирсова, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-393)

Голландский мастер XVIII века.

474. БЫТОВАЯ СЦЕНА. Холст, масло. 34×41

Пост. в 1920 от А.А. Фирсова, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-323)

Голландский мастер XVIII века.

475. ПЕЙЗАЖ С ПРЯХОЙ И ПАХАРЕМ. Дерево, масло. 18×24,6

Пост. 1920 от А.Д. Иенидунии, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-321)

Голландский мастер XVIII века.

476. СТАДО НА БЕРЕГУ РЕКИ (ПЕЙЗАЖ С РАДУГОЙ). Дерево, масло. 23×32,5

Пост. в 1920 от А.А. Фирсова, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-322)

Голландский мастер XVIII века.

477. ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ. Дерево, масло. 22,5×17

Пост. в 1920 от А.А. Фирсова. (ГМИИ РТ, Ж-335)

Голландский мастер XVIII века.

478. БУКЕТ ЦВЕТОВ. Дерево, масло. 39,5×47

Пост. в 1920 от А.А. Фирсова, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-318)

Голландский (?) мастер XVIII века.

479. ЖЕНЩИНЫ НА ДОРОГЕ (ПРОВОДЫ НЕВЕСТЫ). Дерево, масло. 27×37

Пост. в 1920 от А.А. Фирсова, Казань. (ГМИИ РТ, Ж-230)

Голландский (?) мастер XVIII века.

480. ПОЖАР В ДЕРЕВНЕ. Холст, масло. 31×40

Пост. в 1920 от А.Д. Иенидунии. (ГМИИ РТ, Ж-241)

ГЕРМАНИЯ

РОС Иоганн Мельхиор – Roos, Johann Melchior (1669–1731)

481. СТАДО (КОЗЛЫ). Холст, масло. 72×93

Пост. в 1920 от И.П. Лихачёва. (ГМИИ РТ, Ж-524)

Немецкий мастер XVI века.

482. ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ. Дерево, масло. 39×34

Пост. в 1920 от И.Ф. Лихачёва. Ж-370

Немецкий (?) мастер XVIII века.

483. СВ. ЦЕЦИЛИЯ. Копия-фрагмент с картины К. Дольчи (Дрезденская галерея, инв. № 509). Бумага, пастель. 53×47
Пост. в 1919 от Васильевой. (ГМИИ РТ, Ж-467)

Немецкий (?) мастер второй половины XIX века.

484. ПОРТРЕТ КАРЛА АВГУСТОВИЧА АРПШТЕЙНА. Холст, масло. 102×86
Пост. в 1920 от Е.К. Арпштейн – П. де Хох. (ГМИИ РТ, Ж-693)

Западноевропейская гравюра

Коллекция западноевропейской гравюры, сформированная в 1919–1930 гг., содержит более трехсот листов, поступавших из разных источников. Её ещё предстоит обработать более подробно. Приведем основные поступления: в 1919 у В.В. Перцова (Казань) был приобретен альбом офортов Ф. Гойи «Капричос» (80 листов). В 1920 переданы в КГМ от Казанского подотдела по делам музеев 267 гравюр итальянской и французской школ XVIII–XIX вв. (преимущественно виды городов, а также портреты, исторические сюжеты) из собрания казанских дворян Молоствовых (в этом же собрании было 30 гравюр русских художников). Значительные поступления из Румянцевского музея в Москве были в 1919 г. – 23 гравюры С. дела Беллы. 8 гравюр Дюрера, в 1921 – 79 гравюр Д. Ходовецкого, в 1929 – 43 гравюры Сен-Совера и др. Из Музея древностей и искусств – гравюры школы Рубенса и др. из коллекции Г. Мешкова.

ДОМ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Список составлен на основе архивных данных, поэтому сведения о произведениях неполные. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 33.; Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1499. Л. 52.

Работы казанских художников**МЕДВЕДЕВ Григорий Антонович (1868–1944)**

1. Пейзаж

КОВАЛЕВСКАЯ Зинаида Михайловна (1902–1979)

2. Девочка

МУХАМЕТШИН З.М. (1900–1980)

3. Чтение

АРХИПОВ (?)

4. [Произведение не указано.]

НИКИТИН Игорь Александрович (1889–1947)

5. Колхоз от Волжска (есть отметка: закуплен)

СОЛОВЬЕВ-ОЗЕРОВ Григорий Павлович (1896–1930 (?))

6. Колхоз Хузьмет (есть отметка: закуплен)

РОДИОНОВ Валериан Александрович (1907–?)

7. Татарки колхозницы (есть отметка: закуплен)

КНЯЗЬКОВ Иван Иванович (1873–1942)

8. Татрабфаковцы за изучением Яналифа

Работы неизвестных художников

9. Портрет Ямашева

10. Портрет Ибрагимова

11. Детплощадка

12. Детсад

13. Раздача пищи

14. Ликвидация неграмотности

15. Портрет неизвестной

16. Женщина с цветами

17. Богоматерь

18. Стадо

19. Пейзаж

20. Бабушка с рыбой

21. Натюрморт

22. Женщина с рюмкой

23. Женщина на террасе

24. Тукай

25. Венеция старая

26. Сенной базар

27. Шесть щитов

ЕЛАБУЖСКИЙ МУЗЕЙ МЕСТНОГО КРАЯ

Список составлен на основе архивных данных, поэтому сведения о произведениях неполные. К 1924 году имелось: 56 картин, несколько альбомов русской живописи Третьяковской галереи, 30 снимков с кустарных промыслов, черемисские и вотские костюмы; 80 вещей фарфора и хрусталя, бронзовые статуэтки (Докладная записка о положении Елабужского Музея Местного Края // ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 710. Л. 6.) Охарактеризовать их не представляется возможным, ввиду отсутствия актов передачи. Однако по списку произведений, намеченных к реализации в музее в 1926 году, имелись следующие произведения (часть в 1927 году отдана в рабочий клуб Бондюжского завода):

Живопись

РУССКОЕ ИСКУССТВО

КАНДАУРОВ (Пальчиков?) Антон Иванович (1863–1930).

1. Туман в Горах

Произведения неизвестных, частично местных художников

2. Лунный вечер
3. Ржаное поле
4. Сосновый лес
5. В лесу
6. Летний пейзаж
7. Зимний пейзаж
8. Пейзаж
9. Летняя ночь
10. Оттепель
11. Зимний пейзаж
12. Зимний пейзаж
13. Сосновый лес зимой
14. Хатки
15. Зимняя дорога
16. Зимний пейзаж
17. В лесу
18. На реке
19. Лесное озеро
20. Лесное озеро
21. Роща
22. На Волге
23. На опушке леса
24. Дорога в лесу
25. Крымский вид
26. Ай-Тодор
27. Весна в лесу
28. Арбуз
29. Купавки в озере
30. Верховой конь
31. Морской вид
32. Морской вид
33. Морской вид
34. Морской вид
35. У моря
36. Рыболовы

37. Пейзаж

38. Моление о чаше

Имеются сведения о наличии в музее картин И.И. Шишкина (ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 401. Л. 120.)

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ИСКУССТВО

Ch. Launau – Ш. Лонэ

39. Жизнь Артистки

Au. Cleroy (?) – О. Леруа

40. Музыка

I. (?) Levaasseur – И. (?) Левассер

41. Свадьба

A. Paillet – А. Пайе

42. На парусах

J. (?) Henriot -Ж. Анрио

43. В чаще леса

Feb. Anabrucua (?) неразборчивая подпись

44. Пейзаж

I. Paredes – И. Паредес

45. Площадь оперы в Париже

В документах указано также, что в коллекцию музея были переданы 144 единицы фарфоровой и стеклянной посуды, статуэток и др. предметов ДПИ.

СВЯЖСКИЙ КАНТОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Список составлен на основе архивных данных (поэтому сведения о произведениях неполные) и согласно Описи предметов, предоставленных Свяжскому кантональному музею из художественного фонда подотдела охраны памятников старины и искусства Татарской Республики (Казань) 19 марта 1921 года. ГА РТ, ф. Р-3682, оп.1, ед.хр. 121. Лл. 1–2.

Фарфор:

1. Тарелки китайской и японской работы – 4
2. Тарелки русской работы без марок – 1
3. Тарелки саксонской работы – 5
4. Тарелки иностранной марки – 1
5. Тарелки завода Попова – 8
6. Блюдо китайской работы – 1
7. Чайные чашки завода Попова (без марки) – 2
8. Чайные чашки завода Тернова – 2

9. Чайные чашки без блюдца завода Попова – 1
10. Чайные чашки японской работы – 2
11. Сухарница большая иностранной работы без марки – 1
12. Вазочка в золоте с подставкой без марки – 1
13. Молочник с миниатюрой без марки – 1
14. Сахарница без марки – 1 вазочка завода [неразборчиво] в Москве – 1
15. Блюдце с миниатюрой иностранной марки – 1
16. Пепельница завода Гарднер – 1
17. Вазочки для туалета с цветами без марки –
18. Японская ваза – 1
19. Китайская ваза – 1
20. Фигурка иностранной марки – 1
21. Ваза завода Кузнецова – 1
22. Фигурки парные – 2
23. Фигурка женщины с барашком завода Гарднер – 1
24. Чайник с золочением завода Тушина – 1

Стекло:

25. Графин стеклянный синий – 1
26. Рюмки синие к нему – 2
27. Бокалы стеклянные с золотом – 2
28. Бокал стеклянный синий в полоску – 1
29. Кружка с медной оправой – 1

Бронза и другие металлы:

30. Канделябр в 5 свечей (бронза) – 2
31. Модель наполеоновского столпа (металл) – 1
32. Конь (чугунное литье) – 1
33. Собака (бронза) – 1
34. Медное высеребряное блюдо с орнаментом – 1
35. Кувшин к нему – 1
36. Подсвечники в стиле ампир парные – 2
37. Бюст мужчины (бронза) – 1
38. Фигурка (бронза) – 1
39. Часы висячие (бронза и фарфор) – 1

Изделия из камня и гипса:

40. Японские фигурки из камня – 1
41. Головки девушек (мрамор) – 2
42. Барельефы в рамах (гипс) – 4

Картины:

43. Вегго. Пейзажи-рисунки (коза и белки) – 1
44. Неизвестный художник. Портрет мужчины (масло)
45. Неизвестный художник. Пейзаж (акварель)

46. Неизвестный художник. Гобелен в раме

47. ЛЕВИТАН Исаак Ильич (1860–1990)(?)

Пейзаж (акварель)

48. КОТАРБИНСКИЙ [Александр Васильевич (Милош) (?)] (1854–1944)].

Акварель

Список экспонатов художественного порядка, находящихся в Свяжском кантонном музее, на 25.11.1926 г. ГА РТ, ф. Р-3682, оп.1, ед. хр. 1178. лл. 54–55.

Живопись

РУССКОЕ ИСКУССТВО

ТОКАРСКИЙ (?)

49. ПОРТРЕТ-РЕСТАВРАЦИЯ (?)

Пост. в 1920 из Казанского музейного фонда.

АЙВАЗОВСКИЙ Иван Константинович (1817–1900)

50. ВИД ГОРОДА ОДЕССЫ

Пост. в 1920 из Нардома.

МИЛОРАДОВИЧ [Сергей Дмитриевич (1851–1943)] (?)

51. ЛЕТНИЙ ПЕЙЗАЖ

Пост. в 1920 из Казанского музейного фонда

52. ПЕЙЗАЖ

Пост. в 1920. Закуплен КОНО.

ВИНОКУРОВ (?)

53. ПЕТЕРБУРГ ОСЕНЬЮ. Масло.

Пост. в 1920 от Казанского музейного фонда. (числится в акте передачи 1921 г.)

АТЛАШКИН [Атлашкина Елизавета Дмитриевна (1879–1966)] (?)

54. ЛЕТНИЙ ПЕЙЗАЖ

Пост. в 1920. Закуплен КЗО.

ПЛЕШАНОВ Павел Федорович (1829–1882)

55. ДЕВУШКА-КРЕСТЬЯНКА. Масло.

Пост. в 1920 от Казанского музейного фонда (числится в акте передачи 1921 г. как «Головка Итальянки).

САВРАСОВ Алексей Кондратьевич (1830–1897)

56. ПЕЙЗАЖ

Пост. в 1920 от Казанского музейного фонда.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ИСКУССТВО

Голландская школа

57. ИГРА В КАРТЫ С ЗЕРКАЛОМ

Пост. в 1920 г. от КЗО.

Фламандская школа

58. ПОРТРЕТ. Масло

Пост. в 1920 из Казанского музейного фонда.

Фламандская школа

59. ПОРТРЕТ. Масло

Пост. в 1920 из Казанского музейного фонда.

ВУЭ Симон – Simon Vouet. 1590–1649 [?]

СВЯТОЙ АНТОНИЙ ПАДУАНСКИЙ

Пост. в 1920. Закупл. КОНО.

Голландская школа

60. СЦЕНА ИЗ ЦЫГАНСКОЙ ЖИЗНИ

Пост. в 1920. Закупл. КОНО.

ВАУВЕРМАН Филипс – Wouwerman, Philips (1619–1668) (круг)

61. НАПАДЕНИЕ В ГОРАХ

Пост. в 1920. Закупл. КОНО.

Неизвестный художник школы П.П. Рубенса

62. ОХОТА НА ЛЬВОВ

Пост. в 1920. Закупл. КОНО.

РАБОТЫ НЕИЗВЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ

Неизвестный художник

63. ОЗЕРО В ГОРАХ

Пост. в 1920 из Нардома.

Неизвестный художник русской школы XVIII века

64. ХРИСТОС В ВЕНЦЕ. Масло

Пост. в 1920 из Казанского музейного фонда (числится в акте передачи 1921 г.).

Неизвестный художник

65. ПОРТРЕТЫ ХУДОЖНИКОВ – 9 портретов

Пост. в 1920 из Казанского музейного фонда (по акту передачи 1921 года числилось 10 портретов).

Неизвестный художник

66. ПОРТРЕТ ДАМЫ. Масло

Пост. в 1920 от Казанского музейного фонда (числится в акте передачи 1921 г.)

КАЗАНСКИЕ ХУДОЖНИКИ

ЕВЛАМПИЕВ Николай Константинович (1866–1937)

67. ПОЛЯНА В ЛЕСУ

Пост. в 1921. Закупл. КОНО.

ИЛЬИН Глеб Александрович (1889–1968) (?)

68. ЭТЮДЫ 5 экз. Масло

Пост. в 1920 из Казанского музейного фонда (числится в акте передачи 1921 г.).

ГРАФИКА

ПАВЛОВ Иван Николаевич (1872–1951) (?)

69. УХОДЯЩАЯ РУСЬ. Гравюра

Пост. в 1921. Закупл. КОНО.

70. УХОДЯЩАЯ РУСЬ. Гравюра.

Пост. в 1921. Закупл. КОНО.

Неизвестный художник

71. КОНЬ И НАЕЗДНИК. Акварель

Пост. в 1920 от Казанского музейного фонда (числится в акте передачи 1921 г.).

МАЙЕР [Мейер Егор Егорович (1823–1867)] (?)

72. СОБАКИ. Перо

Пост. в 1920 от Казанского музейного фонда (числится в акте передачи 1921 г. как «Рисунок»).

Неизвестный художник

73. ЦВЕТЫ. Карандаш, мел

Пост. в 1920 от Казанского музейного фонда (числится в акте передачи 1921 г.).

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Неизвестный мастер

74. УГОЩЕНИЕ КАВАЛЕРОВ. Гобелен

Пост. в 1920 из Казанского музейного фонда (числится в акте передачи 1921 г.).

ТЕТЮШСКИЙ МУЗЕЙ МЕСТНОГО КРАЯ

Список экспонатов художественного отдела по состоянию на 22.07.1927

Список составлен на основе архивных данных (поэтому сведения о произведениях неполные), за исключением произведений, обнаруженных в собрании ГМИИ РТ. ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 94–96.

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Живопись

ВЛАДИМИРОВ (?)

1. СТРЕЛЬБА В ЦЕЛЬ. Этюд. Масло. 27×37

ВОЛКОВ (?)

2. БЕРЕЗЫ. Масло

ГАУШ Александр Федорович (1873–1947)

3. ДЕКОРАТИВНЫЙ МОТИВ. Масло. 46×56
Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля.

ДОУ (ДАУ) Джордж (Георг) Эдуард (1781–1829)

4. ПОРТРЕТ Ф. В. САЗОНОВА. (1825?). Масло. 63×71 (Холст, масло. 70×59). (ГМИИ РТ, Ж-16)

ДМИТРИЕВ-КАВКАЗСКИЙ Лев Евграфович (1849–1916)

5. ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ. Этюд. Масло. 13×20

ДУБОВСКОЙ Николай Никанорович (1859–1918)

6. ВЕЧЕР НА БЕРЕГУ МОРЯ. Этюд. (Пейзаж. 1900 (?)). Фанера, масло. 26×35,5. (ГМИИ РТ, Ж-1253)

ЗАРУБИН Виктор Иванович (1866–1928)

7. ДВОРИК. Этюд (Пейзаж с хатой). Масло. 28×... (Картон, масло. 27×35,5). (ГМИИ РТ, Ж-3366)
8. У МОНАСТЫРСКОЙ СТЕНЫ. (У МОНАСТЫРЯ, 1900). Этюд. Холст, масло. 31×42 (33,6×42,8). (ГМИИ РТ, Ж-1508)

ИЛЬИН Глеб Александрович (1889–1968)

9. МОЛОТЬБА. (НА ТОКУ). Этюд. Масло. 17×29 (Дерево, масло. 18,4×28,8). (ГМИИ РТ, Ж-3216)
10. УГОЛОК ИЗБУШКИ. (ЛЕТНИЙ ДЕНЬ). Этюд. Масло. 13×22 (Дерево, масло. 13,1×22,2). (ГМИИ РТ, Ж-3160)

КИСЕЛЕВ Александр Александрович (1838–1911)

11. ПЕЙЗАЖ. (В ГОРАХ). Этюд. Картон, масло. 23,4×35,3. (ГМИИ РТ, Ж-1410).

КОКОРЕВ (КОКАРЕВ) Александр Михайлович (1869–1944)

12. НА ОПУШКЕ ЛЕСА. Этюд. Масло. 22×...
13. ВЕЧЕР НА РЕКЕ. (ЗАКАТ НА РЕКЕ). Этюд. Масло. 25×... (Картон, масло. 21,5×31,5). (ГМИИ РТ, Ж-1510).
14. ПОЛЕ В ЦВЕТАХ. Этюд. Масло. 26×...
15. ВИД РЕКИ. (НА РЕКЕ (ВЕТЛУГЕ?)). Этюд. Масло. 22×... (Холст на картоне, масло. 22×33,8). (ГМИИ РТ, Ж-1512)

16. ЛОЩИНА. Этюд. Масло. 25×...
17. ПОЛЯНА. Этюд. Масло. 25×...
18. ЛОДКА. Этюд. Масло. 16×...
19. ГОЛОВА МАЛЬЧИКА. Этюд. Масло. 26×...

КУСТОДИЕВ Борис Михайлович (1878–1927)

20. СИРЕНЬ. (Этюд к одноименной картине. 1906). Масло. 67×71
(Холст, масло. 87,2×69,5).

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Ж-939)

ЛАЗО (?)

21. ПОРТРЕТ Д.Ф. САЗОНОВА Масло. 59×72

ЛУКОЯНОВ Александр Кондратьевич (1893–1967)

22. ВЕЧЕРИНКА (СВАДЕБНАЯ ВЕЧЕРИНКА У П.К.). Масло. 35×55
23. С БАЗАРА. Масло. 23×30

ЛЬВОВ Петр Иванович (1882–1944)

24. ГУСАР. Этюд. Масло. 66×...

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля.

ЛЮДЕРС Давид (?) (1710–1759)

25. ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ. Масло. 62×74

МАНТЕЛЬ Александр Фердинандович (1880–1935)

26. УСАДЬБА. Масло. 59×79

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля.

27. МОГИЛА ТОЛСТОГО. Масло.

Пост.л в 1919 от А.Ф. Мантеля.

РАДИМОВ Павел Александрович (1887–1967)

28. ПЕЙЗАЖ. Масло.

САПОЖНИКОВА Надежда Михайловна (1877–1942)

29. ПОРТРЕТ. Масло

СОКОЛОВ Владимир Петрович (1883–?)

30. НАТЮРМОРТ. Масло. 52×...

31. КРАСНЫЙ УГОЛОК. Масло

ФЕШИН Николай Иванович (1881–1955)

32. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. Масло. 48×53

ЯРЕМИЧ Степан Петрович (1869–1939)

33. ПОДСОЛНУХИ. Масло. 50×... (неразборчиво)

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля

Неизвестные художники

34. ПОРТРЕТ САЗОНОВОЙ. Масло. 62×75

35. ПОРТРЕТ ГРАЖДАНСКОГО ГЕНЕРАЛА. Масло. 58×75
 36. ПОРТРЕТ ПОЖИЛОЙ ДАМЫ. Масло. 67×80
 37. ПОРТРЕТ МОЛОДОЙ ДАМЫ. Масло. 71×88
 38. ПОРТРЕТ. Масло. 52×63
 39. СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ САЗОНОВЫХ. Масло. 63×71. Холст, масло. 61,5×70,5. (ГМИИ РТ, Ж-3356)
 40. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. Масло. 36×41
 41. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. Масло. 33×40
 42. ПОРТРЕТ БАРОНА ПИРХ. Масло. 31×37
 43. МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ. Масло. 57×76
 44. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. Масло. 56×77
 45. ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО. Масло
 Пост. в 1927

Рисунок и акварель

БУЧКУРИ Александр Алексеевич (1870–1942)

46. КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕВУШКИ. У РЕКИ. Бумага, акварель, графитный карандаш. 15×37,4. ГМИИ РТ, Р-194

ВОРОНОВ Василий Дмитриевич (1879–1942)

47. РАЗЛИВ. Этюд. 1916. Акварель. 22×... (21,4×29,6). (ГМИИ РТ Р-148)

ГАУШ Александр Федорович (1873–1947)

48. ПЕЙЗАЖ. ИЗ СЕРИИ «АНГЛИЯ». 1907. Бумага, уголь. 34,5×45,4
 Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ Р-104)

49. ВИНЬЕТКА. ГИРЛЯНДЫ ИЗ РОЗ. Бумага на картоне, тушь, перо, белила. 22,6×30,2

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ Р-430)

50. КУСТАРНИК. (ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ). Бумага, тушь, перо. 14,5×28,3

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ Р-431)

51. АЛЛЕЯ. Бумага, графитный карандаш. 18,2×12,7

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ Р-99)

ДУЛЬСКИЙ Петр Максимилианович (1879–1956)

52. КАЗАНКА. Акварель. 23×3...

Е.М. (?)

53. АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕЙЗАЖ. Акварель.

КОЛЕСНИКОВ Степан Федорович (1879–1955)

54. ПЕЙЗАЖ. Бумага на картоне, графитный карандаш. 20,7×31
 Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля (?). (ГМИИ РТ Р-49)

КРЫЖИЦКИЙ Константин Яковлевич (1858–1911)

55. ЛУННАЯ НОЧЬ. Этюд. Акварель. 64×45

КУСТОДИЕВ Борис Михайлович (1878 -1927)

56. ГРАФИЧЕСКИЙ РИСУНОК ДЛЯ ОБЛОЖКИ КНИГИ «СЛАВЯНСКИЙ МИР». («Библиотека мировой поэзии». Изд. Сила. С.П.б.). Бумага, тушь, гуашь. 33×40 (16,5×15,2)

Пост. 1919. от Г.В. Молоствовой. (ГМИИ РТ Р-14)

57. ЗАСТАВКА «СЛАВЯНСКИЙ МИР» Бумага, тушь, гуашь. 5×17,7 (6,5×19)

Пост. 1919. от Г.В. Молоствовой. (ГМИИ РТ Р-128)

58. ЗАСТАВКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВОСХОДА СОЛНЦА И ДВУХ ФИГУР ПО СТОРОНАМ. Бумага, тушь, гуашь. 5×17,7

Пост. 1919. от Г.В. Молоствовой

ЛАНСЕРЕ Евгений Евгеньевич (1875–1945)

59. ПИРАМИДЫ. Картон, акварель, тушь, перо. 7,8×14,9

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ Р-38)

60. СФИНКС, графика. 15×16

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля.

ЛИНДЕМАН Агнесса Эдуардовна (?)

61. ГОРОД. (УЛИЦА). 1910. Картон, гуашь, темпера. 35×47

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Г-383)

ЛУКОМСКИЙ Георгий Крескентьевич (1884–1952)

62. ПОРТАЛ ЛЕТНЕГО САДА. Графика. 14×16

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля.

ЛЬВОВ Петр Иванович (1882–1944)

63. БУЛЬВАР. СТАРАЯ РИГА. Бумага желтая, итальянский карандаш. 24,2×33,3

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Г-233)

МАНТЕЛЬ Александр Фердинандович (1880–1935)

64. РЫБЫ. Бумага на картоне, акварель, гуашь. 41,6×33,4

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ Р-471)

65. ДЕКОРАТИВНЫЙ СОВЕТСКИЙ МОТИВ (Советский декоративный мотив). Бумага на картоне, тушь, кисть, акварель, карандаш. 42×46

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Г-3766)

66. АВТОПОРТРЕТ (СИЛУЭТ). Акварель. 48×58

МЕЙЕР (?)

67. МАСЛЕННИЦА. Рисунок пером.

МИТРОХИН Дмитрий Исидорович (1883–1973)

68. ВИНЬЕТКА. 1909. Картон, тушь, перо, белила, акварель. 14,4×30,6
Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ Р-434)

69. ЗАСТАВКА (ЛЕЖАЩАЯ ДАМА С РОЗОЙ). Бумага, тушь, перо, акварель. 13,6×18,5

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ Р-332)

70. ВИНЬЕТКА (ЦВЕТОК. ГРАФИКА.). Бумага, тушь, перо, белила. 9,3×11.

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Р-427)

71. ВИНЬЕТКА. ГРАФИКА. 13×14

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля.

72. ВИНЬЕТКА. ГРАФИКА. 12×13

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля.

НАРБУТ Георгий (Егор) Иванович (1886–1920)

73. КИТАЙСКИЙ ТЕАТР. Иллюстрация к книге Б. Дикса «Игрушки». 1911. Бумага, тушь, перо, белила. 26,8×18,2

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Г-377)

74. КОТ-МУРЛЫКА. Виньетка. Иллюстрация к книге Б. Дикса «Игрушки». 1911. Бумага, тушь, перо, белила. 12,1×18,1

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ГМИИ РТ, Г-376)

НЮБЕРГ (?)

75. ПАВЛИНЬИ ПЕРЬЯ. Акварель

РЕРИХ Николай Константинович (1874–1947)

76. ВАРЯЖСКИЕ ГОСТИ. Эскиз к картине. Акварель 21×23

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля

СКОРНЯКОВ Христофор Николаевич (1862–1926)

77. ЗДАНИЕ Б. РОДИОНОВСКОГО ИНСТИТУТА. Акварель

78. ПАРК Б. РОДИОНОВСКОГО ИНСТИТУТА. Акварель

ЧЕМБЕРС-БИЛИБИНА Мария Яковлевна (1874–1962)

79. ЦВЕТЫ. 1906. Картон, акварель, тушь, перо. 22,5×16

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля (ГМИИ РТ Р-352)

ШИЛЬДЕР Андрей Николаевич (1861–1919)

80. РУБКА ЛЕСА. Бумага на картоне, графитный карандаш. 17,7×22,4. (ГМИИ РТ Р-109)

Гравюра**ГАЛАКТИОНОВ Степан Филиппович (1779–1854) с оригиналов Семена Федоровича Щедрина (1745–1804)**

81. ВИД ДВОРЦА КАМЕННОГО ОСТРОВА С ДАЧИ ГРАФА СТРОГАНОВА. Гравюра резцом, офорт. 57×66,5

Собрание Тетюшского краеведческого музея

82. ВИД ХРАМА АПОЛЛОНА С КАСКАДОМ В САДУ ДВОРЦА ПАВЛОВСКОГО. 1813. Гравюра резцом, офорт. 58×66,5 (50,5×49; 42,5×46,5). (ГМИИ РТ, Г-2693 (передан в 1927 в порядке обмена))

83. ВИД МАРЛИ ОТ СРЕДНЕЙ АЛЛЕИ В НИЖНЕМ САДУ ПЕТЕРГОФА. Гравюра резцом, офорт. 56,5×66,5 (49,5×59,5; 41×50,5). (ГМИИ РТ, Г-2692 (передан в 1927 в порядке обмена))

ОСТРОУМОВА-ЛЕБЕДЕВА Анна Петровна (1871–1955)

84. ВИД ГОРОДА ФИУМА(?). (ВИД ФИЕЗОЛЕ). 1904. Гравюра на дереве. 22×... (22,2×33). (ГМИИ РТ, Г-3804)

ТЕЛЕГИН Иван Дмитриевич (?) с оригинала С.Ф. Щедрина (1745–1804)

85. ВИД ИТАЛЬЯНСКОГО ФОНТАНА В НИЖНЕМ САДУ ПЕТЕРГОФА. 1799–1802. Гравюра резцом, офорт. 55×66 (60×48; 48×33,5). (ГМИИ РТ, Г-2691 (передан в 1927 в порядке обмена))

УХТОМСКИЙ Андрей Григорьевич (1770–1852) с оригинала С.Ф. Щедрина (1745–1804)

85. ВИД С КАМЕННОГО ОСТРОВА ПРОТИВОЛЕЖАЩЕГО ЕМУ БЕРЕГА. Начало 1800-х. Гравюра резцом, офорт. 55×66

Собрание Тетюшского краеведческого музея

ЧЕСКИЙ Иван Васильевич (1777/1782–1848) с оригинала С.Ф. Щедрина (1745–1804)

86. ВИД КАСКАДА БЛИЗ ШАЛЕ В САДУ ГОРОДА ПАВЛОВСКА. Начало 1800-х. Гравюра резцом, офорт. 57,5×67 (о: 29,6×39,4). (ГМИИ РТ, Г-2448 (передан в 1927 в порядке обмена))

ЗАРУБЕЖНОЕ ИСКУССТВО

Живопись

ЛАГРЕНЕ Старший, Луи Жан-Франсуа (1725–1805) (Франция)

87. ЛОТ С ДОЧЕРЬМИ. Масло.

Неизвестный художник (Италия)

88. ЭТЮД. Масло. 19×23

Рисунок и акварель

Неизвестный художник (Италия)

89. ВЕНЕЦИЯ. СОБОР. Акварель. 15×27

90. ВЕНЕЦИЯ. ПАРУСНЫЕ ЛОДКИ. Акварель. 15×26

Гравюра

Неизвестный гравер (Япония)

91. ЯПОНСКАЯ ЦВЕТНАЯ ГРАВЮРА

Скульптура

Неизвестный скульптор

92. БЮСТ НЕИЗВЕСТНОГО. Мрамор
93. МАСКА ПАПЫ РИМСКОГО ЛЬВА XIII. Мрамор

В акте передачи указано также, что в коллекцию музея были переданы 22 единицы фарфоровой посуды, статуэток и др. предметов ДПИ.

БУГУЛЬМИНСКИЙ КАНТОННЫЙ НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ.

Список экспонатов, переданных из музейного отдела ТНКП Бугульминскому кантонному научно-краеведческому музею. 19.06.1930.

Список составлен на основе архивных данных, поэтому сведения о произведениях неполные. ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 272

Русское искусство

ШИЛИНГОВСКИЙ Павел Александрович (1881–1942)

1. ПОРТРЕТ В.И. ЛЕНИНА. Офорт

КОМАРОВ (?)

2. СОБАКИ. Темпера, пастель.

Работы неизвестных художников

3. ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ. Холст, масло
4. ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ. Холст, масло
5. КОПИЯ С РОМАНОВА. Акварель.
6. ЖАНРОВАЯ СЦЕНА НА ЖЕЛЕЗЕ. Масло
7. ПЕЙЗАЖ. Масло
8. ПЕЙЗАЖ. Масло
9. ДИЧЬ. Масло
10. ЦВЕТНАЯ ЛИТОГРАФИЯ

Работы казанских художников

МЕДВЕДЕВ Григорий Антонович (1868–1944)

11. ПЕЙЗАЖ. Холст, масло.

САПОЖНИКОВА Надежда Михайловна (1877–1944)

12. ПОРТРЕТ ДАМПЕРОВОЙ. Холст, масло.

Западноевропейское искусство

Неизвестный художник

13. ПОРТРЕТ МАЛЬЧИКА. Копия с Рембрандта. Холст, масло

Декоративно-прикладное искусство

14. Фазан и лебедь. Шитье
15. Конная фигура. Чугун. Литье
16. Парные вазы. Фарфор в металлической оправе
17. Бляха на хасите – 5 шт.
18. Воротниковая застежка
19. Пуговицы татарские – 10 шт.
20. Браслеты татарские – 2 шт.
21. Трехгранная коробочка для молитвы
22. Грудное украшение татарское
23. Татарское украшение в виде бляшек – 25 шт.

ЧИСТОПОЛЬСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Список составлен на основе архивных данных, поэтому сведения о произведениях неполные. Пост. в 1920 от ГМФ собр. Е.Д. Мясникова (М.). ГА РТ. Ф. Р-2021. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1–2. По акту передачи из ГМФ данная коллекция произведений предназначалась для Чистопольского музея, однако в Казани было принято решение передать практически все произведения в фонды ЦМТР.

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Живопись

АНТРОПОВ Иван Григорьевич (1888–1963)

1. МАЛЬЧИК С СЕНОМ. Холст, масло.

БОГАЕВСКИЙ Константин Федорович (1872–1943)

2. ПУСТЫННАЯ СТРАНА. ФЕОДОСИЯ. 1903. Холст, масло.

БУРЛЮК Давид Давидович (1882–1967)

3. ПЕЙЗАЖ С ДОМОМ. 1900-е. Холст, масло. 73×92.

ВИНОГРАДОВ Сергей Арсеньевич (1869–1938)

4. АЛУПКА. КРЫМ. 1917. Холст, масло. 80×105.

ГАЛЬВИЧ Вениамин Александрович (?)

5. БОГОМАТЕРЬ С СЕРАФИМАМИ. 1917. Картон, масло. 39×102.
6. ПРАЗДНИК. Эскиз. Конец 1910-х. Дерево, масло. 35×150.
7. ГОЛОВА СПАСИТЕЛЯ. Холст, масло
8. ГОЛОВА БОГОМАТЕРИ. Холст, масло

ГОЛЬДИНГЕР Екатерина Васильевна (1882–1973) (?).

9. СОБАЧКА НА ФОНЕ КОВРА. Холст, масло.
10. БОГОМОЛКИ. Холст, масло.

ГУГУНАВА Иван Георгиевич (1860–1919) (?).

11. ПЕЙЗАЖ. Холст, масло.
12. ЛАВОЧКА. Холст, масло.

ДЕНИСОВ Василий Иванович (1862–1921)

13. ПЕЙЗАЖ С РЕЧКОЙ. Холст на картоне, масло. 20,5×97,8.
14. ПЕЙЗАЖ Холст, масло.
15. ПЕЙЗАЖ Дерево, масло.
16. ПЕЙЗАЖ Дерево, масло.
17. ЦВЕТЫ Холст, масло.
18. ЛЕТНИЙ ДЕНЬ. Холст, масло.
19. ЖЕНСКАЯ ГОЛОВКА. 1914. Холст, масло.
20. ЗАКАТ. Холст, масло.
21. СПАСИТЕЛЬ. Холст, масло.

ЗАХАРОВ И. (?)

22. ПРИ ЛУННОМ СВЕТЕ. Дерево, масло
23. ЖЕНСКАЯ ГОЛОВКА. Дерево, масло

ИВАНОВ Сергей Васильевич (1864–1910)

24. ЛОШАДЬ. Холст, масло 61×60

КАНДАУРОВ Антон Иванович (1863–1930)

25. ШЕЙХ-МАМАЙ В КРЫМУ. 1917. Холст на картоне, масло. 65×53.
26. ЦВЕТЫ. 1916. Холст, масло.

КОНЧАЛОВСКИЙ Пётр Петрович (1876–1956)

27. НАТЮРМОРТ С БЕГОНИЕЙ. 1918. Холст, масло. 87×72. Ж-675

КУПРИН Александр Васильевич (1889–1960)

28. ПЕЙЗАЖ С ЦЕРКОВЬЮ. 1918. Холст, масло. 83×108. Ж-672

ЛАПШИН Георгий Александрович (нач. 1880-х – 1940)

29. УЛИЦА В ПАРИЖЕ. 1915 (?). Холст, масло. 94×112.

ЛЕБЛАН М. (?)

30. ПИОНЫ. Холст, масло.

ЛЕНТУЛОВ Аристарх Васильевич (1882–1943)

31. ПОРТРЕТ. (ЖЕНЩИНА С ГИТАРОЙ). 1913 (?). Холст, масло. 100×97.
32. ЗА СТИРКОЙ. 1910-е. Холст, масло. 100×87.

ЛЯСКОВСКАЯ О.А. (?)

33. НАТЮРМОРТ. Холст, масло.

МАШКОВ Илья Иванович (1881–1944)

34. НАТЮРМОРТ. ЦВЕТЫ В ВАЗЕ. Конец 1900-х. Холст, масло. 97×57.

35. НАТЮРМОРТ. ЦВЕТЫ В ВАЗЕ (С ПОДНОСОМ). 1912–1914. Холст, масло. 124×89.

36. БЕРЕГ МОРЯ 1914. Холст, масло. 90×104.

37. ГОРИСТЫЙ ПЕЙЗАЖ (ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ). (До 1920). Холст, масло. 57×76,5.

МЕЩЕРИН Николай Васильевич (1864–1916)

38. МОРОЗНАЯ НОЧЬ (ЗИМНЯЯ ЛУННАЯ НОЧЬ). 1908. Бумага на картоне, масло. 100,5×66,5.

39. ПЕЙЗАЖ. (ПОЛЯНА). Картон, масло. 65×72.

МИЛЬМАН Адольф Израилевич (1888–1930)

40. НАТЮРМОРТ. 1911 (?) Холст, масло. 91×72.

НАХМАН Магда Максимилиановна (1889–1951)

41. КРЕСТЬЯНКА, СИДЯЩАЯ НА ТРАВЕ. (АВДОТЬЯ). 1916 (?). Холст, масло. 83,5×100,5.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Василий Васильевич (1884–1963)

42. НАТЮРМОРТ. ТРАКТИРНАЯ ПОСУДА. 1909. Холст, масло. 97,8×85,4.

43. ПЕЙЗАЖ. 1918. Холст, масло. 122×82.

СИНЕЗУБОВ Николай Владимирович (1891–1948)

44. ТУАЛЕТ (МЫТЬЕ ГОЛОВЫ). 1919. Холст, масло. 57×40

45. ПЕВИЦА. 1918. Холст, масло. 92,2×67

46. ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ В РОЗОВОМ. Холст, масло.

ХАРЛАМОВ Михаил Евграфович (1880–1948) (?)

47. УЛИЦА НОЧЬЮ. Холст, масло.

48. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. Холст, масло.

49. ЦЫГАНКА. Холст, масло.

50. ПОЛЯ. 1909. Холст, масло.

УТКИН Пётр Савич (1877–1934)

51. МОРСКОЕ ДНО. 1913. Холст, масло. 44,5×53,5.

52. ОКНО. Холст, масло

ШЕВЧЕНКО Александр Васильевич (1883–1948)

53. КРЕСТЬЯНСКАЯ ДЕВУШКА. 1918. Холст, масло.

54. НАТЮРМОРТ. Холст, масло.

55. НАТЮРМОРТ. Холст, масло.

56. ПЕЙЗАЖ С КРАСНЫМИ БАБАМИ. Холст, масло.

Произведения, переданные из музейного фонда ТНKP в 1928 году.

ГА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 1540. Л. 28, 28 об.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ

1. ВОЕННЫЙ.

ПРОСКУРНИН И.М.

2. ПЕЙЗАЖ.

ДМИТРИЕВА М.

3. РИСУНОК.

4. РИСУНОК.

ВОРОНОВ В.Д.

5. ЦВЕТЫ.

Искусство Казанской губернии и Татарстана

СОКОЛОВ Владимир Петрович (1883–?)

1. СТАРЫЙ ГОРОД. Пастель.

КОКОРЕВ Александр Михайлович (1869–1944)

2. ПЕЙЗАЖ.

РАДИМОВ Павел Александрович (1887–1967)

3. БАШКИРИЯ.

СКОРНЯКОВ Н.Х.

4. МЕЛЬНИЦА.

Работы неизвестных художников:

1. Рисунок мальчика.

2. Копия с К. Дольчи.

3. Мертвая натура-гол.

4. Цветная литография.

5. Рисунок-Пейзаж.

6. Копия с В. Лебрен – Портрет.

7. Обнаженная.

8. Мальчик с цветами.

9. Женщина с ребенком.

10. Пейзаж.

11. Пейзаж.

12. Мужской портрет.

13. Птицы.

14. Птицы.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ИСКУССТВО

1. Голландская школа – Девушка с собакой.
2. Французская школа (копия). Семейная сцена.

Декоративно-прикладное искусство

1. Трубка фарфоровая с роговым чуб.
2. Канделябры парн. С вазой. – 2 шт.
3. Миска саксонская.
4. Поднос фарфоровый.
5. Канделябры. Фарфор, бронза – 2 шт.
6. Двухсвечник.
7. Канделябры медные – 2 шт.
8. Футляр для цветов.
9. Часы бронзовые.
10. Инкрустированные столики парные – 2 шт.

УЕЗДНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ МУЗЕЙ

Список представлен по состоянию на июль 1920 г.// на основе издания: Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.: каталог / авт. вступ. ст. А.В. Григорьев. – Козьмодемьянск: Гос. тип., 1920. – 31 с.; и материалов Документального фонда Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса.

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Живопись

АВИЛОВ Михаил Иванович (1882–1954)

1. ОСЕНЬ НА ФРОНТЕ. (РАННЯЯ ОСЕНЬ). Масло
БАКШЕЕВ Василий Николаевич (1862–1958)
2. ВЕЧЕР НА БЕРЕГУ ОЗЕРА. Масло

БРЮЛЛОВ К.П.(?) (1799–1852) [ХУДОЖНИК ШКОЛЫ К.П. БРЮЛЛОВА (?), ПЛЕШАНОВ П.Ф. (?) 1829–1882]

3. У ВОДОЕМА. (ИТАЛЬЯНКА У ИСТОЧНИКА. Втор. пол. XIX в.). Холст, масло. 99×76. (ККИМК КП-8834)

БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ Витольд Каэтанович (1872–1957)

4. ЛУННАЯ НОЧЬ. 1910-е. Холст, масло. 44×61. (ККИМК КП-9010)
5. ОТТЕПЕЛЬ (В КОНЦЕ ЗИМЫ). 1907. Холст, масло. 71×107. (ККИМК КП-9016)
6. ХМУРЫЙ ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР (ХМУРАЯ ОСЕНЬ). Холст, масло. 82×67,5. (ККИМК КП-9011)
7. ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕ. ВЕСЕННИЙ МОТИВ. (ВЕСНА). 1910-е. Холст, масло. 80,5×66. (ККИМК КП-9012)

ВИНОКУРОВ П.П. (?)

8. ВОЛГА. Масло

ВЛАСОВ Сергей Алексеевич (1873–1942)

9. БОГОЯВЛЕНСКАЯ ГОРА В КОЗМОДЕМЬЯНСКЕ. Этюд. Масло

ГРАБАРЬ Игорь Эммануилович (1871–1960)

10. СЕНТЯБРЬ. 1916. Холст, масло. 60×80. (ККИМК КП-9023)

ЕГОРОВ В.П. (1880–1919)

11. ЭТЮД. Масло

ЖУКОВСКИЙ Станислав Юлианович (1873–1944)

12. МОЯ ДАЧА. Картон, масло. 32×41

Пост. в 1919 от А.Ф. Мантеля. (ККИМК КП-8862)

ЗАЙЦЕВ Матвей Маркович (1880–1940)

13. ПОРТРЕТ. (ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. ПОРТРЕТ СОФЬИ ЯКОВЛЕВНЫ). 1912. Холст, масло. 70,5×57,5. (ККИМК КП-9009)

ИГНАТЬЕВ Михаил Иванович (1870–1934)

14. ПРИ ЛАМПЕ. Пастель

КАРИНСКАЯ Анна Николаевна (1871–1931)

15. ОЗЕРО. Масло

КЛЕВЕР Юлий Юльевич (1850–1924)

16. ЗАКАТ. (ЗИМНИЙ ЗАКАТ). 1900. Холст, масло. 97×78. (ККИМК КП-8860)

17. НА ОЗЕРЕ. Масло.

КОЛЕСНИКОВ Степан Федорович (1879–1955)

18. ЗИМА. Этюд. Масло

ПЕТРОВИЧЕВ Петр Иванович (1874–1947)

19. ОСЕНЬ. Масло

20. ЛЕСНАЯ ПОЛЯНА. Масло

21. У ОЗЕРА. Этюд. Масло

22. ВЛАДИМИР (НА КЛЯЗЬМЕ). Этюд. 1918. Картон, масло. 20×33. (ККИМК КП-9444)

23. ЗИМНИЙ ВЕЧЕР. Этюд. Масло

ПОЛЕНОВ Василий Дмитриевич (1844–1927)

24. ПЕЙЗАЖ. Этюд. 1890-е. Холст, масло. 45×89,5

Пост. в 1925 из Румянцевского музея. (ККИМК КП-8854)

РОДЧЕНКО Александр Михайлович (1891–1956)

25. БЕСПРЕДМЕТНАЯ ЖИВОПИСЬ (новейшие течения)

ХРИСТЕНКО Николай Павлович (1897–1999)

26. ВЕСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ. Этюд. Масло.

ШИЛЬДЕР Андрей Николаевич (1861–1919)

27. НА ЧЕРНОМ МОРЕ. Масло

ШМЕЛЕВ (?)

28. ЛЕТНИЙ ЭТЮД. Масло

ШУЛПИНОВ Николай Семенович (1885–1921)

29. ГУМНО. Этюд. Масло

30. ТЕРРАСА. Этюд. Масло

31. НА ВОЛГЕ. Этюд. Масло

32. ПРИСТАНИ. Этюд. Масло

33. ТЕРРАСА. Этюд. Масло

34. ВЕСНОЙ. Масло

35. ПОРТРЕТ ЖЕНЫ. Масло

Неизвестный художник. XVIII в.

36. ПОРТРЕТ. (ПОРТРЕТ СТАРУШКИ В ЧЕПЦЕ). 1840-е. Холст, масло. 74×59. (ККИМК КП-674)

Неизвестный художник. XVIII в.

37. ПОРТРЕТ. (ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ С ПИСТОЛЕТОМ). 2-я пол. XIX в. Холст, масло. 89×70. (ККИМК КП-675)

Неизвестный художник

38. ТУМАНИТ. Масло

Неизвестный художник

39. КОПИЯ С ПОРТРЕТА РЕМБРАНДТА. Масло

Неизвестный художник

40. «КЕСАРЕВО КЕСАРЮ». Масло

Рисунок и акварель

ВРУБЕЛЬ Михаил Александрович (1856–1910)

41. ЛЕДА. Эскиз. Карандаш

ГАУШ Александр Федорович (1873–1947)

42. ЗАСТАВКА

ДАВЫДОВИЧ (Давидович) Ефрем Гершевич (Георгиевич) (1899–1941)

43. НАБРОСОК (ОБНАЖЕННАЯ). 1919. Бумага, итальянский карандаш. 33,5×30. (ККИМК КП 8204)

44. НАБРОСОК. Карандаш

ЗОТОВ Петр М. (1900(?)– 1918)

45. ФАНТАЗИЯ. Акварель

ЛУКОМСКИЙ Георгий Крескентьевич (1884–1952)

46. АРХИТЕКТУРНЫЙ СИЛУЭТ. Тушь

МАЛЮТИН (?)

47. ПОРТРЕТ. Набросок. Карандаш

МАНЬКОВ М. (?)

48. *** (новейшие течения)

МАСЮТИН Василий Николаевич (1884–1955)

49. МАТЬ С РЕБЕНКОМ. (ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ). 1919. Бумага, карандаш. 26×20

Пост. в 1919. (ККИМК КП 2639)

МИТРОХИН Дмитрий Исидорович (1883–1973)

50. АРАБСКАЯ СКАЗКА. Графика

51. КОНЦОВКА ДЛЯ ОБЛОЖКИ. Графика

МОЩЕВИТИН Дмитрий Павлович (1894–1974)

52. КАРТЫ

НАРБУТ Георгий Иванович (1886–1920)

53. К БАСНЕ «ЧИЖ». Графика

54. К БАСНЕ «СОБАЧЬЯ ДРУЖБА». Графика

55. ЗАСТАВКА. Графика

56. ЗАСТАВКА. Графика

ОРЛОВ В. (?)

57. АРКА ТИТА. Рим. 1917. Бумага цветная, тушь, сепия, мел. 42,5×30. (ККИМК КП 8190)

ПОТАПОВ Г.И. (?)

58. ЭТЮД. Акварель

РОМАНОВ (РОМАНОВИЧ) Сергей Михайлович (1894–1968)

59. ПРИТЧА О ВИНОГРАДАРЕ (новейшие течения). 1919. Бумага, черная акварель. 25×32

Пост. в 1919. (ККИМК КП 2640 1)

САЗАНСКИЙ М.А. (Sozanski M.A. Florence)

60. АРАБ (в красной феске). 1883. Бумага, акварель. 32×23

Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8855).

СИМОНЕНКО Николай. (?)

61. Этюд. (Замок). Бумага, акварель. 36,5×26,5

Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8207)

УСВАЙСКИЙ П.И. (1886–?)

62. СУМЕРКИ (графика)

ХРИСТЕНКО Николай Павлович (1897–1999)

63. ФИЛИН (рис. кар.)

64. ПОМИДОРЫ (рис. кар.)

65. АВТОПОРТРЕТ (кар.)

66. ПОРТРЕТ (кар.)

67. НАТУРЩИК. (кар.)

ЧЕМБЕРС-БИЛИБИНА Мария Яковлевна (1874–1962)

68. ОБЛОЖКА. Графика

ШЕСТАКОВ Николай Иванович (1883–1937)

69. *** (новейшие течения). (ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ. 1919). Бумага, ретушь (угольный карандаш). 35,5×26
Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8201)

ЩЕРБАКОВ Валентин Семенович (1880–1957)

70. ТЕРЕМ БОРИСА ГОДУНОВА. Эскиз декорации

Неизвестный художник

71. НАБРОСОК ПЕРОМ

Неизвестный художник

72. АКВАРЕЛЬ (СТАРАЯ ИТАЛЬЯНКА С ПРЯЛКОЙ (ЛАТЫШКА ПРЯДЕТ)). Бумага, акварель. 33,5×22
Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8196).

Неизвестный художник

73. АКВАРЕЛЬ (ИТАЛЬЯНЕЦ С ВОЛЫНКОЙ (ЛАТЫШ-МУЗЫКАНТ)). Бумага, акварель. 38×25,5
Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8194)

Неизвестный художник (КЛЮН (КЛЮНКОВ) Иван Васильевич (1873–1943))

74. *** (новейшие течения). Футуристический рисунок. Бумага, гуашь, акварель. 31×27,5
Пост. в 1920 из Казани. (ККИМК КП 8200)

Неизвестный художник (ЛАССОН-СПИРОВА Эльза Альфредовна (1876–?))

75. *** (новейшие течения). ДВОРНИК. Хохловский пер., 16. Футуристический рисунок. 1919. Бумага, черная акварель. 22,5×18
Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8179)

Неизвестный художник (БОРИСОВ Григорий Ильич (1899–1937))

76. ВИНОДЕЛЫ. Футуристический рисунок. [Жанровая сцена]. 1919. Бумага, тушь. 33,5×30,5. (ККИМК КП 2440)

Гравюра

ЗОТОВ Петр М. 1900 (?–1918)

77. СМЕРТЬ ВИТАЕТ. Офорт

Зугрин Александр Иванович (1899–1923)

78. НА ПОСТРОЙКЕ. (Стройка дома). Бумага, офорт. 21×27,5
Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8181)

КАНДИНСКИЙ Василий Васильевич (1866–1944)

79. *** (новейшие течения) ИМПРОВИЗАЦИЯ. Бумага, офорт. 12×13,5. (ККИМК КП 2641).

КАЧУРА-ФАЛИЛЕЕВА Екатерина Николаевна (1886–1948)

80. ГОРОД. (Городской пейзаж). Бумага, офорт, акватинта. 21×15,5
Пост. из Казани в 1920 (ККИМК КП 8199)

МАРТЫНОВ М. (?)

81. ЗАБЫТАЯ РОЗА. (СКАМЕЙКА В САДУ) Бумага, офорт. 11,5×23.
Пост. в 1919. (ККИМК КП 351)

МАТОРИН Михаил Владимирович (1901–1976)

82. СМЕРТЬ НАД ГОРОДОМ. 1919 Бумага, ксилография. 17×14
Пост. в 1919. (ККИМК КП 2638)

ПАВЛОВ Иван Николаевич (1872–1951)

83. УЛИЦА В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДКЕ. Офорт

СОКОЛОВ И. (?)

84. БРИКЕТНАЯ ФАБРИКА. Офорт

ШЕСТОПАЛОВ Е. (Шестопалова(?), Шестопалов Н.И.(?))

85. ОФОРТ (АРЛЕКИН И КОЛОМБИНА). 1920. Бумага, ксилография. 30,5×23
Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8192)

Неизвестный художник [ФАЛИЛЕЕВ Вадим Дмитриевич (1879–1950) (?)]

86. ПОСТРОЙКА КАЗАНСКОГО ВОКЗАЛА В МОСКВЕ. Цветной офорт

Неизвестный художник

87. ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ В МОСКВЕ. Офорт

Неизвестный художник

88. У ВЕТРЯНОЙ МЕЛЬНИЦЫ. Офорт

Неизвестный художник

89. МУЖЧИНА НА ОСЛЕ. Бумага, офорт, акватинта. 21×21. (ККИМК КП 2603).

СИНЕЗУБОВ Николай Владимирович (1891–1948)

90. НАТУРЩИЦА В ИНТЕРЬЕРЕ. 1919. Бумага, офорт. 27×19,5. (ККИМК КП 8183)

ШЕВЧЕНКО Александр Васильевич (1883–1948)

91. ПЕЙЗАЖ. Бумага, ксилография. 20,5×17,5. (ККИМК КП 8212).

Скульптура

ТОЛСТОЙ Федор Петрович (1783–1873)

92. БАРЕЛЬЕФ К «ОДИССЕЕ» ГОМЕРА

93. БАРЕЛЬЕФ К «ОДИССЕЕ» ГОМЕРА

94. БАРЕЛЬЕФ К «ОДИССЕЕ» ГОМЕРА

95. БАРЕЛЬЕФ К «ОДИССЕЕ» ГОМЕРА

ИСКУССТВО КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТАТАРСТАНА

Живопись

ГАВРИЛОВ Федор Павлович (?) (1890–1926)

96. ЗАКАТ. Масло

МЕДВЕДЕВ Григорий Антонович (1868–1944)

97. ИЮЛЬ. Этюд. Холст, масло

98. ЛЕС ДНЕМ. Этюд. Холст, масло

99. ЛЕС ВЕЧЕРОМ. Этюд. Холст, масло

100. ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ. Этюд. Масло

101. ЛОДКА. Этюд. Масло

102. У ОКОЛИЦЫ. Этюд. Холст, масло

103. ПОЛДЕНЬ. Этюд. Холст, масло

104. ЭТЮД У С. ЕЛАС. Масло

105. ЭТЮД У С. ЕЛАС. Масло

106. ЭТЮД У С. ЕЛАС. Масло

107. БАШКИРСКИЙ АУЛ. Масло

108. УТРО В БАШКИРИИ. Масло

109. ВОЛЖСКИЕ ДАЛИ. Этюд. Холст, масло

110. БАРЖУ ГРУЗЯТ. (ПОГРУЗКА БАРЖИ). Холст, масло

111. ПРИШЛА ПОЛОСКАТЬ. Холст, масло

112. ДУМЫ СТАРИКА. 1920. Холст, масло. 53×66. (ККИМК КП-9034)

113. СБОР ЯБЛОК. Холст, масло

114. РАЗГОВАРИВАЮТ. Холст, масло

115. ИВАН ГРОЗНЫЙ ПОД КАЗАНЬЮ. Холст, масло

116. ВЕСЕЛЬЧАК. Этюд. Масло
 117. ЛУКАВЫЙ. Этюд. Холст, масло
 118. ЛЕС. Холст, масло

НЕЙГЕБАУЭР Николай Федорович (1884–?)

119. ПЕРЕВОЗ. ЭТЮД У Г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА. Масло
 120. ГЛИНЯНЫЙ ОБРАГ. ЭТЮД У Г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА. Масло
 121. ПЛОТ. ЭТЮД У Г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА. Масло
 122. НАТЮРМОРТ. Масло
 123. В МАСТЕРСКОЙ ЖИВОП. ПЛАТОВА А. Этюд. Масло
 124. НАТЮРМОРТ. Масло
 125. ИЗВОЗЧИК. Эскиз. Масло
 126. СЦЕНА ИЗ «МЕРТВЫХ ДУШ». Эскиз. Масло
 127. ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ В МОСКВЕ. Эскиз. Масло
 128. ПОРТРЕТ. Эскиз
 129. ПОРТРЕТ. Эскиз

КАМЕНЕВ Лев Львович (1833–1886)

130. ПРУД. (ПЕЙЗАЖ С ПРУДОМ). 1870-е. Холст, масло. 68×112.
 (ККИМК КП-8839)

КОКОРЕВ Александр Михайлович (1869–1944)

131. ДАЛИ. Масло
 132. В ГЛИНЯНОМ ОБРАГЕ. Этюд. Масло
 133. ИЗБУШКА. Этюд. Масло

КУДРЯШЕВ Петр Владимирович (1900–1921)

134. ПОРТРЕТ. Уголь
 135. ПОРТРЕТ. Уголь

РАДИМОВ Павел Александрович (1887–1967)

136. ЛУННАЯ НОЧЬ. 1912. Холст, масло 38×71
 137. НА ПОГОСТЕ. 1912. Холст, темпера
 138. ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ. 1912. Холст, масло. 46×63. (ККИМК КП-650/1)
 139. ДВОР. Холст, масло
 140. ВЕЧЕРНЯЯ ИДИЛЛИЯ ИЗ БЫТА ЧЕРЕМИС. (В МАРИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ). 1918. Холст, масло. 89×62. (ККИМК КП-9157)
 141. УТРО (НА ТЕРРАСЕ). (БАЛКОН). 1915. Холст, масло. 138×111,5. (ККИМК КП-9029)
 142. ЗАКАТ. Масло
 143. ВИТРИНА. Масло
 144. ВЕЧЕР. Темпера
 145. ПРАЧКИ. Масло

- 146. ЗА СТОЛОМ. Масло
- 147. ЗИМА. Масло
- 148. ЧЕРЕМИССКИЕ ДЕВУШКИ. Масло
- 149. ЧЕРЕМИССКИЕ ДЕВУШКИ. Масло
- 150. ЛЕТНИЙ ДЕНЬ В БАШКИРИИ. Масло
- 151. БАБА. Масло
- 152. У ВОРОТ. Масло
- 153. КАТЯ. Масло
- 154. ЧЕРЕМИССКИЕ ПОСТРОЙКИ. Масло
- 155. ЧЕРЕМИССКИЕ ПОСТРОЙКИ. Масло
- 156. ЧЕРЕМИССКИЕ ПОСТРОЙКИ. Масло

СОКОЛОВ Владимир Петрович (1883–?)

- 157. В САДУ. Холст, масло

ТИМОФЕЕВ Василий Кириллович (1891–1968)

- 158. СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. Масло
- 159. МАСЛЕНИЦА. Мало
- 160. ПРАЧКА. Масло

ФЕШИН Николай Иванович (1881–1955)

- 161. ЭСКИЗ К КАРТИНЕ «ЧЕРЕМИССКАЯ СВАДЬБА». 1908. Холст, масло. 58×100. (ККИМК КП-9055)
- 162. ЭСКИЗ К КАРТИНЕ «ЧЕРЕМИССКАЯ СВАДЬБА». 1908. Холст, масло. 79×102. (ККИМК КП-9056)
- 163. ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ. 1900-е. Холст, масло. 29з35. (ККИМК КП-9062)
- 164. ПОРТРЕТ СТУДЕНТКИ М.Н.БЫСТРОВОЙ. 1913. Холст, масло. 65×58. (ККИМК КП-9059)
- 165. РЕБЕНОК. (ПОРТРЕТ ДОЧЕРИ ИИ). 1919. Холст, масло. 24×20. (ККИМК КП-9064)
- 166. ПОРТРЕТ СИДОРЧЕНКО. (Портрет жены архитектора Сидорченко). 1901–1908. Холст, масло. 83,5×76. (ККИМК КП-9058)
- 167. ЧУВАШСКАЯ ЖЕНЩИНА. 1901–1908. Холст, масло. 89×31,5. (ККИМК КП-9061)
- 168. АВТОПОРТРЕТ. Масло
- 169. БОЙНЯ. Масло
- 170. НАТУРЩИЦА. Масло
- 171. ВЕСЕННИЙ МОТИВ. Этюд. Масло

Рисунок и акварель

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович (1891–1961)

- 172. СТОРОЖКА НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ. Карандаш

173. 6 портретов с Козьмодемьянских общественных работников.
Карандаш

174. ПОРТРЕТ. - « -

175. ПОРТРЕТ. - « -

176. ПОРТРЕТ. - « -

177. ПОРТРЕТ. - « -

178. ПОРТРЕТ. - « -

ДУЛЬСКИЙ Петр Максимилианович (1879–1956)

179. ВЕЧЕР НА ВОЛГЕ. 1915 Бумага, акварель. 24×23,5
Пост. из Казани в 1920. (ККИМК КП 8189).

180. НАТЮРМОРТ (ПИОНЫ?). Акварель

181. НАТЮРМОРТ. Карандаш

ПЛАТУНОВА Александра Георгиевна (1896–1966)

182. СТИЛИЗОВАННЫЙ ПЕЙЗАЖ (графика). (Пейзаж (заставка)).
1919. Бумага, тушь. 14,5×13,5

Куплена через П.А. Радимова в Казани 1 сент. 1920. (ККИМК КП 8186)

183. РУСАЛКА. Акварель.

РАДИМОВ Василий Александрович (1884–1940)

184. ШАРЖ. [Дама с собачкой]. Журнальный рисунок. Бумага, тушь,
перо, кисть, белила. 12×12

Пост. из Казани в 1920. Куплена у автора А. В. Григорьевым. (ККИМК
КП 8185)

185. ШАРЖ. [Торговка и покупательница]. Журнальный рисунок. Б.,
тушь, белила, акварель. 12×12

Пост. из Казани в 1920. Куплена у автора А. В. Григорьевым. (ККИМК
КП 9374)

186. ШАРЖ. [Грозная хозяйка]. Журнальный рисунок. 1919. Бумага,
акварель. 12,5×18

Пост. из Казани в 1919. Куплена А. В. Григорьевым. (ККИМК КП 9373 (2))

ФЕШИН Николай Иванович (1881–1955)

187. СИДЯЩАЯ НАТУРЩИЦА. 1918 (?). Бумага, уголь.

188. СИДЯЩАЯ НАТУРЩИЦА СО СПИНЫ (ОБЕРНУВШАЯСЯ).
1919. Бумага, уголь

189. НАТУРЩИК. Карандаш

190. НАТУРЩИК. Карандаш

191. НАТУРЩИК. Карандаш

192. НАТУРЩИК. Карандаш

ЧЕБОТАРЕВ Константин Константинович (1892–1974)

193. МОРЕ (ЭСКИЗ. (ЧАЙКА НАД МОРЕМ. ЛЕТО) 1913. Бумага,
гуашь. 23,5×22,5. (ККИМК КП-2642-2, ГР-899)

194. НОЧЬ (ЭСКИЗ). (ЛУННАЯ НОЧЬ. ЛЕТО) 1913. Бумага, гуашь. 18×16 (ККИМК КП-2642-1, ГР-897)

195. ЗАКАТ. Темпера.

196. ВЕЧЕР. Темпера.

197. МОТИВ ДЛЯ ОБОЕВ. Графика

198. АВТОПОРТРЕТ

199. *** (РАЗВАЛИВШИЙСЯ ДОМ). Бумага, гуашь. 14,5×29. (ККИМК КП 2642)

ЗАРУБЕЖНОЕ ИСКУССТВО

Живопись

ВИВЕНОТ – Vivenot (?)

200. КОНСТАНТИНОПОЛЬ. (ПРОЛИВ БОСФОР). Холст, масло

ГАЙЗЕР (Немецкая школа) (?)

201. ВЕСЕЛАЯ КОМПАНИЯ

ТЕЙХМОМ А. (?)

202. ЗАКАТ. Масло

ФРОМАНТЕН – Fromantin (?)

203. ЛОШАДИ. (ЛОШАДИ НА ОТДЫХЕ). Холст, масло

Неизвестный художник

204. ВЕНЕРА И АМУР. Масло

Неизвестный художник

205. МАДОННА. Масло

Неизвестный художник

206. МАДОННА. Масло

Неизвестный художник

207. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ. (СУД СОЛОМОНА). Холст, масло

Неизвестный художник (Гильермо Ди Санти. Втор. пол. XIX в.)

208. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ (овал). 1864. Холст, масло. 73×60 (овал)
Пост. из Казани в 1920 (1919). (ККИМК КП 8845).

ЦИВИЛЬСКИЙ УЕЗДНЫЙ МУЗЕЙ

Список составлен на основе архивных данных, поэтому сведения о произведениях неполные. В 1918–1919 гг. в Казанском губернском музее было приобретено 18 живописных произведений и репродукций картин (ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 688.)

РУССКОЕ ИСКУССТВО

МАКОВСКИЙ Константин Егорович (1835–1915)

1. БОЯРИН

Неизвестный художник

2. ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ

Неизвестный художник

3. ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ

Неизвестный художник

4. РЕКА

Неизвестный художник

5. УТЕС

ИСКУССТВО КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТАТАРСТАНА

ПИОТРОВСКИЙ А.И.

6. ВЕЧЕРОМ

ПРОТОПОВ

7. ВИД ГОРОДКА

Также в 1919 году были приобретены портреты общественных деятелей города и уезда.

ЧУВАШСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

По состоянию на февраль 1921 г. Список составлен на основе архивных данных, поэтому сведения о произведениях неполные. ЦГА ЧР ф. 235. Оп. 1. Д. 14. Л. 7–8 Казанский музей подарил 11 произведений, несколько произведений подарили казанцы.

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Живопись

АЛЕКСАНДРОВ (?)

1. ПЕЙЗАЖ. ВИД НА ВОЛГУ. 14×9.

Копия худ. **Е.М.** с картины Боброва

2. ПОРТРЕТ. ГРЕЧАНКА. 40×25.

Е.М. с картины Pieretto

3. Копия худ. 30×17

КИТАЕВ (Александр Виссарионович (1888–1953)?)

4. В ТАВЕРНЕ. Эскиз. 40×25

ФОМИН (?)

5. ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО 70×50.

Неизвестный художник

6. ПИР... 35×45

Рисунок

Неизвестный художник

7. НА ИППОДРОМЕ. Гуашь 49×37

Искусство Казанской губернии

ФЕШИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (1881–1955)

8. ОСЕНЬЮ. Холст, масло. 55×40

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ИСКУССТВО

Живопись

Копия с Рембрандта

9. ПОРТРЕТ 88×45

10. НАПАДЕНИЕ ВОЛКОВ. (начало неразборчиво)...гагску. 30×20

Рисунок

11. ЗАМОК СВЯТОГО АНГЕЛА. Акварель Conti 30×17

Через заведующего музеем Селькредитпромсоюза, коллекционера Г.М. Залкинда приобретено у П.Е. Мартенса:

Неизвестный художник

12. ПОРТРЕТ «ГАДАЛКА» Пастель. 60×45 (найден в Казани в д. Гоголя)

Неизвестный художник

13. ГОЛОВКА ИТАЛЬЯНКИ. Акварель. 35×20

Декоративно-прикладное искусство

14. Белые мраморные вазы – 2 шт. 30 см.
Пост. Вывезено Неверевым из имения Жомини.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Художественные собрания Казанской губернии дореволюционного периода	13
1.1. Частные коллекции	13
1.2. Коллекции ведомственных музеев	32
Глава 2. Формирование музейных коллекций в ТАССР в 1919–1930-е годы.	47
2.1. Научные концепции развития художественных музеев и государственная политика по формированию музейных фондов.	47
2.2. Деятельность местных органов власти по формированию художественных коллекций музеев Татарстана	60
Глава 3. Состав и особенности сложившихся в результате новой государственной политики художественных коллекций музеев Татарстана	89
3.1. Коллекция Центрального музея Татарской Республики .89	
3.2. Художественные коллекции казанских музеев	106
3.3. Художественные коллекции районных музеев Татарстана.	116
Заключение	141
Библиография.	148
Список сокращений	168
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Список иллюстраций.	169
Список художественных произведений, поступивших в музейные собрания Татарстана в 1919–1930-е гг.	173

Научное издание

Герасимова Наталья Владимировна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ
В МУЗЕЯХ ТАТАРСТАНА
история и принципы формирования
(1920–1930-е гг.)**

На обложке: *Фешин Н.И. Обливание (фрагмент),
1911–1914. Холст, масло. 236×329. Собрание ГМИИ РТ*

Редактор *Л.А. Нурутдинова*
Компьютерная верстка *Н.Т. Абдуллиной*
Дизайн обложки *А.В. Булатова*

Подписано в печать 08.12.2021.

Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 17. Уч-изд. л. 15,2. Тираж 200 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20